Профессоръ прот. Т. И. БУТКЕВИЧЪ.

О МИССІИ

КАТОЛИЧЕСКОЙ И ПРОТЕСТАНТСКОЙ.

Докладъ, прочитанный въ засѣданіи Особаго по миссіонерскимъ дѣламъ Совѣщанія при Св. Синодѣ.

Безплатное приложеніе къ журналу «Миссіонерское Обозрѣніе» за 1908 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ», Невскій пр., 127.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Введеніе (о современномъ положеніи православнаго миссіонерскаго дѣла въ Россіи.	1—30
Миссія католическая.	33—103
Миссія протестантская.	103—158

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

138
31

О католической и протестантской миссіяхъ.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Особаго Совѣщанія при Св. Синодѣ 27-го марта 1908 г.).

Достопочтеннѣйшіе Архипастыри!

Напередъ прошу Вашего отеческаго снисхожденія ко мнѣ и моему докладу. Взятая мною на себя задача чрезвычайно тяжела и въ значительной мѣрѣ превышаетъ мои силы, особенно—при краткости времени, которымъ я располагалъ для составленія настоящаго доклада. Кромѣ того, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я не имѣлъ возможности воспользоваться и всѣми необходимыми пособіями для надлежащаго выясненія того положенія, въ которомъ въ настоящее время находится миссіонерское дѣло у католиковъ и протестантовъ...

Не скрою,—вопросъ о католической и протестантской миссіяхъ меня интересуетъ уже давно; но теперь его разрѣшеніе составляетъ насущнѣйшую потребность для каждаго дѣйствительнаго члена нашей Православной Церкви, умѣющаго сознавать и понимать „знаменія времени“ (Матѳ. XVI, 3).

Какъ ни тяжело, какъ ни прискорбно, какая боль ни ощущается въ сердцѣ, но нужно сознаться, что наша миссія—и внѣшняя, и внутренняя—далеко не стоитъ на той высотѣ, на которой бы ей нужно стоять, особенно—въ настоящее время. Вы лучше меня знаете, какъ превратно понята русскимъ обществомъ дарованная ему пресловутая „вѣротерпимость“... Она понята не въ смыслѣ дарованной всѣмъ свободы—каждому устраивать свое спасеніе тѣмъ путемъ, какой онъ находитъ къ тому наиболѣе пригоднымъ и цѣлесообразнымъ, не въ смыслѣ дозволенія молиться Богу, какъ кто находитъ наилучшимъ и истиннымъ, не въ смыслѣ права—вѣровать согласно своимъ убѣжденіямъ и требованію своей религіозной совѣсти, какъ понимается „вѣротерпимость“ всѣми разумными мыслителями и законодателями. У насъ, какъ это мы видимъ на каждомъ шагу, „вѣротерпимость“ понята лишь въ смыслѣ да-

рованія иновѣрцамъ права безграничной религіозной разнузданности и безнаказаннаго проявленія, въ самой грубой формѣ, крайней враждебности къ нашей Православной Церкви, а для людей невѣрующихъ, для безбожниковъ и атеистовъ, представился удобный случай порисоваться своимъ невѣріемъ, безпрепятственно кощунствовать, на законномъ будто-бы основаніи оскорблять вѣрующее сердце благочестивыхъ людей, наполнять нашъ скудный и жалкій книжный рынокъ атеистическими и порнографическими „произведеніями“ продажныхъ и развращенныхъ литературныхъ хулигановъ, сѣять ядовитыя сѣмена нравственнаго разложенія въ нашихъ школахъ, потрясать основы благочестивой жизни православныхъ семействъ и т. д. Содрогаешься всѣмъ существомъ своимъ, когда живо представляешь себѣ всѣ тѣ ужасные плоды, которые, не болѣе какъ въ два года, принесло русскому обществу превратное пониманіе манифеста 17-го апрѣля!.. Раскольники и сектанты не только подняли голову, но крайне нахально, возмутительно дерзко стали на каждомъ шагу проявлять свою, ничѣмъ не оправдываемую враждебность ко всему, что носитъ на себѣ печать Православія и церковнаго благочестія. И ихъ враждебность къ Церкви Христовой выражается тѣмъ рѣзче и возмутительнѣе, чѣмъ чаще и торжественнѣе съ ними перемигиваются и любезничаютъ наши министры и сановники. Въ своихъ газетахъ и журналахъ, которые издаются свободно и подъ такими названіями, что, по простотѣ и невѣдѣнію ихъ легко принять за православные, они вовсе не разъясняютъ своихъ лжеученій и не имѣютъ въ виду *прямыхъ* задачъ раскола, а опять-таки лишь обнаруживаютъ свою непримиримость и вражду къ Церкви Православной. И ложь, и клевета, инсинуаціи и интриги,—все въ ихъ рукахъ оказывается дозволительнымъ и законнымъ. Не пощаженъ даже и великій молитвенникъ русской земли—о. Іоаннъ Сергіевъ. Ни одного номера раскольническаго журнала, ни одного листка раскольничьей газеты не приходилось мнѣ видѣть безъ того, чтобы въ нихъ не было брошено грязи въ этого достойнѣйшаго человѣка! И чувствуешь, что это дѣлается только по враждѣ къ Церкви Православной, дѣлается только потому, что о. Іоаннъ—лучшій изъ ея священнослужителей!.. О клеветѣ на Синодъ, епископовъ, русскихъ богослововъ—нѣтъ нужды и говорить...

Впрочемъ, и въ лонѣ Церкви, среди тѣхъ лицъ, которыя еще *считаются* православными, немного приходится

видѣть отраднаго. Газеты наши настолько пропитаны тенденціозно-враждебнымъ христіанству или, какъ справедливо говорятъ нѣкоторые, „жидовствующимъ“ духомъ, что ихъ и въ руки не хочется брать; а возьмешь—пожалѣешь... Въ окно книжнаго магазина глянуть нельзя: корыстолюбивые книготорговцы тычутъ въ глаза лишь переводы возмутительныхъ книгъ Штрауса, Ренана, Фейербаха, Спинозы, а изъ „произведеній“ оригинальныхъ можно увидѣть только „Религію и Проституцію“, да брошюры порнографическаго содержанія; на площадяхъ мальчишки навязываются съ „Письмомъ Петрова“... А зайдите въ церкви, онѣ пустуютъ; религіозная холодность чувствуется повсюду. И даже въ низшемъ классѣ, среди крестьянъ, мѣщанъ, фабричныхъ рабочихъ и мастеровыхъ ложно понятая „свобода совѣсти“ обнаруживается особенно грубо: въ возмутительномъ кощунствѣ, отсутствіи уваженія къ святынямъ, нахальствѣ и распутствѣ [1]). Обругать непечатною бранью идущаго по Невскому проспекту престарѣлаго и почетнаго православнаго священника въ ихъ глазахъ—даже похвально; сдѣлать это въ присутствіи полицейскаго чиновника—теперь не считается уже и геройствомъ, ибо такіе нахалы знаютъ, что полицейскій не скажетъ имъ ни слова—промолчитъ,—потому—„свобода совѣсти дана всѣмъ“!..

На западной окраинѣ нашей польскіе ксендзы и даже епископы (напр. Роопъ) неистовствуютъ безпрепятственно; несчастные „схизматики“, не видя другого исхода, десятками и сотнями тысячъ переходятъ въ католичество; нѣтъ для нихъ болѣе защиты; негдѣ имъ искать для себя опоры. Свобода вообще и свобода совѣсти въ частности заковали ихъ въ тяжелыя цѣпи рабства! Пришлось сдаться вѣковому врагу! Не измѣнивъ вѣрѣ, имъ нельзя было болѣе оставаться среди воинствующаго католичества и его преданнѣйшихъ чадъ—поляковъ. Но не лучше живется нынѣ и на югѣ Россіи нашимъ православнымъ малороссамъ. На дорогой мнѣ Украинѣ едва ли есть пядь земли, которая нѣкогда не была бы обагрена благородною казацкою кровію нашихъ славныхъ предковъ и обагрена именно—какъ

[1]) Для подтвержденія сказаннаго привожу фактъ, сообщаемый газетами (лѣвыми газетами, впрочемъ, замолчанный): слесарь Петровъ вошелъ въ храмъ св. Троицы въ Галерной Гавани (въ Петербургѣ, русской столицѣ) во время священнослуженія, не снимая фуражки, прошелъ къ амвону; на глазахъ присутствующихъ вынулъ портсигаръ съ папиросами и закурилъ; затѣмъ началъ произносить бранныя слова по адресу священника, поносилъ нецензурными словами религіозные обряды... Отчего ничего подобнаго не случалось въ синагогахъ, костелахъ, киркахъ?..

свидѣтельствуетъ исторія края—за вѣру Православную, за Русь святую! А теперь на этой святой землѣ на Православіе воздвигнуто настоящее гоненіе!.. Свобода совѣсти тамъ дала просторъ всѣмъ—и штундистамъ, и баптистамъ, и толстовцамъ и духоборамъ, и молоканамъ и хлыстамъ, и скопцамъ и шалопутамъ, и адвентистамъ и новымъ израильтянамъ,—только однимъ православнымъ—населенію коренному—не нашлось болѣе мѣста въ родной странѣ. Забывъ, чьи они дѣти, забывъ свои священныя преданія, забывъ Гонту и Желязняка, они покорно склонили голову предъ евреями, поляками и нѣмцами. Вотъ кому нынѣ они продаютъ свою вѣру!.. Протестантизмъ исповѣдуетъ догматъ: „чья страна, того и религія"; нѣчто подобное могутъ сказать нынѣ и наши малороссы: „чья земля, того и вѣра!" На Украинѣ имѣнія, принадлежавшія раньше православнымъ помѣщикамъ, теперь все больше и больше переходятъ въ руки капиталистовъ—евреевъ, поляковъ и нѣмцевъ. Но, во имя дарованной нынѣ вѣротерпимости и свободы совѣсти, превратно понятыхъ, въ имѣніи поляка крестьянину, у него работающему, трудно остаться православнымъ; въ имѣніи нѣмца—онъ, по меньшей мѣрѣ, долженъ обратиться въ штунду или баптизмъ, у еврея—онъ можетъ достичь чего-либо только невѣріемъ и разрывомъ съ Православною Церковію...

Но что говорить о простомъ народѣ? И интеллигенція наша не лучше, если не хуже. Индифферентизмъ, холодность къ вѣрѣ, мнимо-ученое невѣріе, незнаніе вѣроученія и нравоученія своей родной церкви, презрѣніе къ ея духовенству, желаніе реформировать Православіе по образцу (главнымъ образомъ) протестантства или католичества, критическія только отношенія ко всѣмъ обрядамъ и религіознымъ обычаямъ родной страны—вотъ тѣ самые существенные признаки, которыми характеризуется русскій интеллигентъ! Л. Толстой и толстовцы для него люди, наиболѣе приближающіеся къ христіанскому идеалу,—и онъ на каждомъ шагу и при всякихъ обстоятельствахъ готовъ самымъ строжайшимъ образомъ осуждать нашъ Св. Синодъ за отлученіе Толстого отъ Церкви. Ренанъ, по его мнѣнію, лучше всѣхъ понялъ Христа и христіанство,—и онъ просто недоумѣваетъ, что дурное можно находить въ книжкѣ этого типичнаго французскаго невѣра—„Vie de Jesus"... Лишеніе сана бывшаго священника Петрова для русскаго интеллигента—соблазнъ... „Человѣкъ умный, писатель далеко незаурядный, образованный, къ удивленію,

даже либеральный и передовой; его читаетъ вся Россія; его читаютъ крестьяне... За что же его лишили сана? Письмо къ митрополиту?.. Ну, что же? Я читалъ это письмо: и по моему, Петровъ правъ,—теперь всѣ такъ думаютъ!.. Нѣтъ, это—ваше закорузлое вѣдомство, невѣжественное духовенство, реакція"... и т. д. и т. д. Такія рѣчи приходится слышать нерѣдко отъ многихъ русскихъ интеллигентовъ. Но если лишеніе Петрова священническаго сана для нихъ служитъ соблазномъ, то переходъ бывшаго православнаго архимандрита, профессора духовной академіи и магистра православнаго богословія—въ расколъ или превращеніе одного православнаго священника въ магометанина, а другого—въ штундиста—для нихъ явленіе вполнѣ естественное и совершенно понятное! „Вѣдь свобода совѣсти предоставлена всѣмъ! Почему же только эти несчастные люди должны быть лишены ея? они поступили такъ, какъ подсказывала имъ ихъ совѣсть, какъ требовали ихъ религіозныя убѣжденія"... Грустно и тяжело.

Гдѣ же искать спасенія? Гдѣ выходъ изъ того омута, въ которомъ мы не только вязнемъ, но уже и завязли?..

Дума... Парламентъ... Конституція... „Подождите! Богъ дастъ, все уладится. Все придетъ въ надлежащій порядокъ"...

Дума... Но что же—дума? Члены государственной думы—все тѣ же русскіе интеллигенты! И они ведутъ себя какъ интеллигенты: съ иновѣрцами—евреями, католиками, протестантами, раскольниками и сектантами они любезничаютъ и сантиментальничаютъ... Они хотятъ прослыть гуманными и либеральными... И они слывутъ таковыми въ глазахъ нѣкоторыхъ. Имъ хочется быть не русскими, а европейцами—на подобіе нѣмцевъ, англичанъ и въ особенности—французовъ. И они, дѣйствительно, оказываются таковыми, когда имъ приходится говорить свои длинныя рѣчи о чемъ-либо специфически русскомъ и въ особенности—о Православной Церкви, духовенствѣ, школѣ. Въ этомъ отношеніи и третья дума не далеко ушла отъ двухъ своихъ предшественницъ. Члены думы весьма сочувственно относятся ко всему враждебному Православной Церкви. Они находятъ справедливымъ все, что требуютъ раскольники, сектанты, евреи и поляки; безъ возраженій слушаютъ, какъ въ засѣданіи думы клевещутъ на нашу церковь раскольники и католики, не возмущаются ихъ оскорбительнымъ поведеніемъ, вѣрятъ имъ, будто-бы когда-то они были мучениками за вѣру. Но какъ только дѣло касается инте-

ресовъ Православной Церкви, члены Думы, даже демонстративно именующіе себя православными, совершенно измѣняютъ свое поведеніе и говорятъ уже такъ, какъ будтобы они и въ самомъ дѣлѣ атеистическіе французы, въ родѣ Комба, или иновѣрные по отношенію къ намъ пруссаки... Гуманистъ превращается въ грубаго нетерпимца!

Нѣтъ, православію не ожидать ничего добраго отъ Государственной Думы, члены которой самые типичные русскіе интеллигенты, такъ же превратно понявшіе дарованную намъ „вѣротерпимость“, какъ поняли ее и многіе другіе, въ особенности—раскольники, сектанты и недоучившіеся въ гимназіяхъ газетные репортеры...

Впрочемъ, нечего удивляться тому, что многіе въ Россіи поняли по-своему манифестъ 17-го апрѣля и вѣротерпимость смѣшали сначала съ свободою совѣсти, затѣмъ—съ религіознымъ равноправіемъ и, наконецъ, съ дозволеніемъ—безнаказанно проявлять дикую враждебность къ Православной Церкви и стремиться къ ея порабощенію и угнетенію.

Насколько я знакомъ съ исторіею своего и другихъ народовъ и насколько я знаю соціальныя отношенія и условія жизни—по крайней мѣрѣ—европейскихъ государствъ, я не могу указать ни одного народа и ни одного правительства, которые бы отличались такою широкою и безукоризненною вѣротерпимостію, какую всегда обнаруживали къ иновѣрцамъ и русскій народъ, воспитанный Православною Церковію въ духѣ христіанской любви и терпимости, и русское правительство, остававшееся вѣрнымъ этимъ истинно-гуманнымъ принципамъ до настоящаго дня.

Съ самаго начала нашей исторіи папы задумали упорно вести пропаганду католичества среди русскаго населенія; многіе изъ нихъ присылали своихъ миссіонеровъ даже къ великимъ князьямъ (Иннокентій III—къ Роману Галицкому, Гонорій III—къ Ярославу, Иннокентій IV—къ князю Галицкому Даніилу) съ цѣлію увлечь ихъ изъ Православія въ католицизмъ, а ихъ царство подчинить папскому престолу... И наши князья съ удивительною деликатностію относились къ этимъ дерзкимъ и непрошеннымъ пропагандистамъ, по часамъ выслушивая ихъ лживыя рѣчи. Папа Левъ X, а затѣмъ и его преемникъ Климентъ VII съ той же цѣлью отправляли своихъ пословъ къ князю Василію, а іезуитъ Поссевинъ имѣлъ нахальство предстать даже предъ очи Іоанна Грознаго въ качествѣ римско-католическаго миссіонера и онъ самъ же описываетъ, какъ кротко и снисхо-

дительно выслушивалъ его государь. Папа Климентъ VIII даже дважды намѣревался обратить въ католичество нашего блаженнаго и благочестивѣйшаго царя Ѳеодора Іоанновича... Что Карамзинъ въ своей „исторіи“ четыре раза восхваляетъ русскихъ за ихъ вѣротерпимость,—это не диво [1]); но вѣдь то же самое писалъ въ свое время своему правительству и австрійскій посланникъ *Кобенцель*. Въ царствованіе Іоанна III дерзкій папскій легатъ съ необычайною торжественностію и во всемъ своемъ пурпуровомъ облаченіи, въ своей высокой епископской шапкѣ и перчаткахъ, разъѣзжалъ по всей нашей Россіи—отъ Смоленска до Москвы,—при чемъ въ особыхъ саняхъ везли предъ нимъ и латинскій *кржижъ*, т. е. литое серебряное распятіе. Здѣсь ли мѣсто обличать русскій народъ и руское правительство въ недостаткѣ вѣротерпимости и въ фанатизмѣ? Пускай бы нашъ епископъ проѣхалъ съ такою торжественностію въ то время по Италіи или Испаніи! Что бы ему сказали католики?

Петръ I еще въ 1702 году торжественно объявилъ, съ какою вѣротерпимостію онъ относится къ своимъ подданнымъ и какъ онъ уважаетъ свободу религіозной совѣсти. „Совѣсти человѣческой (писалъ онъ) приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому на его отвѣтственность пещися о спасеніи души своей“. Нужно вдуматься въ эти слова, чтобы видѣть, насколько указъ Петра I упредилъ манифестъ Николая II! При Петрѣ II русскимъ людямъ былъ объявленъ свободный переходъ въ католичество и этимъ правомъ поспѣшили воспользоваться даже Долгоруковы и Голицыны, какъ при Екатеринѣ II имъ воспользовались Гагарины, Одоевскіе, Толстые и Растопчины. Вѣротерпимость Екатерины, впрочемъ, всѣмъ извѣстна. Въ этомъ отношеніи русская императрица хотѣла подражать не кому другому какъ „Всевышнему Богу, Который на землѣ терпитъ всѣ вѣры, языки и исповѣданія“ (срв. указъ 1773 г.). „Запрещеніе разныхъ вѣръ“ она объявила въ своемъ „Наказѣ“—„вреднымъ для спокойствія и безопасности гражданъ порокомъ“. Жаль только, что на практикѣ вѣротерпимость Екатерины выражалась въ большей благосклонности къ католичеству, чѣмъ къ православію, которое при

[1]) Заканчивая свой разсказъ о царствованіи Ѳеодора Іоанновича, Карамзинъ говоритъ, напр., слѣдующее: «Упрекая россіянъ суевѣріемъ, иноземцы хвалили однако-же ихъ *терпимость*, которой мы не измѣнили отъ временъ Олеговыхъ до Ѳеодоровыхъ и которая въ нашихъ лѣтописяхъ остается явленіемъ достопамятнымъ, даже удивительнымъ»...

ней было доведено до явнаго униженія и угнетенія. По словамъ ученаго профессора Знаменскаго, правительство Екатерины считало нужнымъ съ величайшимъ вниманіемъ наблюдать всѣ интересы католиковъ... Русскіе законы и власти обязаны были защищать цѣлость католической церкви отъ всякихъ вредныхъ для нея вліяній, въ томъ числѣ и отъ вліянія православныхъ пастырей. Чтобы не обидѣть католиковъ, православнымъ архіереямъ было запрещено принимать даже уніатовъ въ лоно Православной Церкви. Бѣлоруссіи Екатерина дала (въ 1773 г.) особаго католическаго епископа, котораго тамъ никогда не бывало. У православныхъ монастырей она отняла ихъ имѣнія, отдавъ ихъ своимъ фаворитамъ; а владѣнія и богатства католическихъ монастырей оставила въ полной неприкосновенности; жалованье православному архіепископу въ Бѣлоруссіи было назначено въ размѣрѣ 6 тысячъ, а католическому выдавалось по 60,000 р... Павелъ I, принявъ званіе генерала или великаго магистра католическаго ордена, естественно долженъ былъ не только терпѣть католичество, но и покровительствовать ему. И такъ было на самомъ дѣлѣ. Католическій митрополитъ Сестренцевичъ былъ его другомъ; іезуитъ Груберъ имѣлъ на него чрезвычайное вліяніе; поляки и въ особенности польскіе магнаты въ его глазахъ стояли выше русскихъ сановниковъ; къ іезуитамъ онъ относился всегда съ особенною благосклонностію; отъ него они получили въ даръ значительное количество имѣній и право пропаганды. На набережной Екатерининскаго канала и на углу лучшей изъ петербургскихъ улицъ (Итальянской) еще и теперь стоитъ громадный каменный домъ, украшенный колоннами и тяжелымъ классическимъ фронтономъ. Это—бывшій іезуитскій коллегіумъ,—краснорѣчивый памятникъ того, какою вѣротерпимостію (если не, болѣе) отличались Екатерина II и Павелъ, только въ этомъ кажется, и сходившіеся между собою. Ради сокращенія времени, не считаю научнымъ говорить о той благосклонности, съ какою относились къ католичеству послѣдующіе императоры: Александръ I, Николай I, Александръ II и Александръ III. Это всѣмъ извѣстно, равно какъ всѣмъ извѣстно, какою свободою вѣроисповѣданія пользовались у насъ католики и до послѣдняго времени. Ихъ никто ни въ чемъ не стѣснялъ: костелы свои они строили, гдѣ хотѣли, богослуженія свои совершали открыто; безпрепятственно устраивали свои торжественные ходы и процессіи, имѣли свое собственное духовенство—ксендзовъ, бискуповъ,

даже митрополита, получающихъ изъ казны жалованье въ большемъ количествѣ, чѣмъ духовенство православное. Во всѣхъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ они могли обучать дѣтей и своей религіи; могли имѣть и имѣютъ свои собственныя школы, богадѣльни, кладбища. Католикамъ всегда были открыты у насъ всѣ государственныя должности и всѣ ступени іерархическаго служенія... О какой же послѣ этого вѣротерпимости по отношенію къ Россіи могла быть рѣчь? Чего имъ именно не доставало? Въ Петербургѣ католическій костелъ св. Екатерины находится на самомъ бойкомъ мѣстѣ Невскаго проспекта, подаренномъ то-же Екатериною, хотя и не святою. А гдѣ устроена въ Парижѣ наша церковь? На такомъ же мѣстѣ, какъ Екатерининскій костелъ, устроены и протестантскія кирки (кирка св. Петра и церковь голландская); а найдите-ка нашу церковь въ Берлинѣ!.. На дняхъ я былъ на Васильевскомъ островѣ. Ѣду по улицѣ и на 1-ой линіи вижу на одномъ зданіи надпись и не вѣрю своимъ глазамъ,—надпись гласитъ: „*Императорская* римско-католическая духовная академія". Нашей академіи много услугъ оказали Россіи; но хотя одна изъ нихъ удостоилась-ли высокаго счастія—именоваться *Императорскою?* Я посмотрѣлъ на надпись еще разъ и убѣдился, что она сдѣлана задолго до 17 апрѣля, т. е. еще въ то время, когда въ Россіи вѣротерпимости будто-бы не было...

Къ протестантамъ въ Россіи всегда относились съ такою же благосклонностью, какъ и къ католикамъ. Какъ и католики они всегда и до послѣдняго времени пользовались у насъ полною свободою вѣроисповѣданія. Они такъ же, какъ и католики, гдѣ угодно, строили свои кирки [1]), безпрепятственно отправляли свои богослуженія; ради нихъ въ Юрьевскомъ университетѣ наше правительство содержитъ особый богословскій факультетъ и т. д. Чего же еще имъ нужно въ этомъ отношеніи? О какой вѣротерпимости можно еще вести рѣчь? Но я чувствую, что я мало сказалъ о религіозной свободѣ протестантовъ въ Россіи. Есть факты (и ихъ много), которые убѣждаютъ меня въ томъ, что наше правительство и наши интеллигенты въ теченіе нашей исторіи относились къ протестантамъ еще съ большею благосклонностію и съ большею предупредительностію, чѣмъ къ католикамъ. Причина этого явленія, по-

[1]) Я, мало знающій Петербургъ, насчитываю здѣсь цѣлыхъ 17 протестантскихъ кирокъ.

видимому, заключалась въ томъ, что съ одной стороны члены нашей Императорской Фамиліи почти всегда вступали въ бракъ съ лицами протестантскаго исповѣданія и что нѣмцы у насъ въ императорскій періодъ нашей исторіи нерѣдко занимали мѣста и должности высшихъ государственныхъ чиновниковъ, до канцлера включительно, а съ другой—въ самой раціоналистической сущности протестантства, которую наши свободолюбивые интеллигенты легко могли отожествить съ свободою; во всякомъ случаѣ имъ нравилось протестантское отрицаніе постовъ, монашества, иконопочитанія, богослужебныхъ обрядовъ. Не буду говорить о томъ, что, подобно католикамъ, и протестанты уже вскорѣ послѣ смерти Лютера думали вести у насъ широкую религіозную пропаганду. Подобно Поссевину, и лютеранскій миссіонеръ Роцита или Рокита (въ 1570 г.) являлся къ Грозному съ цѣлью обратить его въ свою новоиспеченную вѣру. И царь имѣлъ терпѣніе не одинъ часъ слушать его, причемъ предложилъ ему сидѣть предъ нимъ „на возвышенномъ мѣстѣ, устланномъ богатыми коврами“. Но я не могу не отмѣтить хотя нѣкоторыхъ фактовъ, ясно говорящихъ о томъ, что наша благосклонность къ протестантству часто выражалась въ формѣ явнаго униженія и даже угнетенія Православія. Благодаря благосклонному отношенію къ нѣмцамъ Грознаго, позволившаго имъ въ самой Москвѣ выстроить три кирки, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова (въ особенности), Михаила Ѳеодоровича и наиболѣе всѣхъ Петра, нѣмцы скоро понаплѣзли въ Россію и съ рѣдкимъ нахальствомъ, какъ показываетъ дѣло Тверитинова,—стали вести здѣсь свою религіозную пропаганду, издѣваясь надъ Православіемъ и восхваляя свое лютеранство. Архипастыри наши увидѣли себя вынужденными принять хотя какія либо мѣры для огражденія православныхъ отъ совращенія. Впрочемъ, никакихъ мѣръ въ дѣйствительности принято не было. Дѣло ограничилось лишь тѣмъ, что тогдашній президентъ Св. Синода, митрополитъ рязанскій Стефанъ, написалъ книгу („Камень вѣры“), въ которой предлагалъ читателямъ критическій разборъ лютеранскаго вѣроученія. И что-же? Чтобы не обидѣть протестантовъ, представитель нашей церкви не могъ издать въ свѣтъ своего чисто-научнаго сочиненія; оно было напечатано лишь двадцать лѣтъ спустя послѣ его написанія, когда его автора уже не было въ живыхъ. Спрашивается: кто въ это время у насъ больше нуждался въ свободѣ вѣроисповѣданія: православные или протестанты?

Отвѣчать на этотъ вопросъ послѣ сказаннаго мнѣ нѣтъ нужды. А что дѣлалось въ Россіи при Аннѣ Іоанновнѣ или Петрѣ III,—тому трудно повѣрить. Управляющій въ имѣніи Шидловскаго нѣмецъ Гофманъ донесъ на двухъ священниковъ с. Цареборисовой (Изюмскаго уѣзда), что въ частной бесѣдѣ они обозвали лютеранскую вѣру „лжеученіемъ“, и за это въ харьковскомъ духовномъ правленіи „либеральные обличители протестантства „были биты плетьми съ пристрастіемъ“. Бѣлгородскій архіепископъ Досиѳей также отозвался какъ-то невыгодно объ ученіи протестантовъ,—и я никакъ не могу дознать, гдѣ находятся его кости. Неограниченною свободою вѣроисповѣданія и особымъ покровительствомъ пользовались въ Россіи протестанты также и въ царствованіе Александра Благословеннаго. Въ то время каѳедру *православнаго* богословія въ харьковскомъ университетѣ чуть-чуть не занялъ одинъ *протестантскій* пасторъ, который имѣлъ покровителей въ лицѣ единовѣрныхъ сановниковъ въ С. Петербургѣ. Во всякомъ случаѣ не недостаткомъ вѣротерпимости въ Россіи нужно объяснять то, что эта нѣмецко-протестантская затѣя не удалась... Наши администраторы-нѣмцы въ должности министровъ, губернаторовъ, директоровъ гимназій не стѣснялись унижать Православіе, когда только они этого хотѣли. Они приказывали православнымъ священникамъ по-царски встрѣчать ихъ въ церквахъ, лично во время литургіи-выносить имъ просфоры, поминать ихъ на торжественныхъ молебствіяхъ. Директоры гимназій, по распоряженіямъ министерства, не только руководили религіознымъ воспитаніемъ *православнаго* юношества, но не позволяли законоучителямъ въ гимназическихъ церквахъ произносить поученій безъ ихъ предварительнаго одобренія. И я, будучи профессоромъ харьковскаго университета по каѳедрѣ *православнаго* богословія, обязанъ былъ представлять двумъ ректорамъ протестантскаго вѣроисповѣданія на предварительный просмотръ каждую свою проповѣдь. Оберъ Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ былъ безсиленъ оказать мнѣ помощь въ этомъ отношеніи...

Основательнѣе, повидимому, жалобы на притѣсненія раскольниковъ и сектантовъ. И въ государственной думѣ, и въ обществѣ, и среди раскольниковъ и легкомысленныхъ „православныхъ“ слышится одно: „раскольники—мученики, невинные страдальцы, гонимые за вѣру; имъ не позволяютъ молиться, ихъ преслѣдуютъ, ссылаютъ въ Сибирь, заключаютъ въ тюрьмы“ и т. д. и т. д.

Не спорю, иногда русское правительство преслѣдовало раскольниковъ и сектантовъ, предавало ихъ суду и подвергало наказанію. Но это преслѣдованіе имѣло не религіозный, а чисто политическій характеръ; раскольниковъ и сектантовъ подвергали наказанію не за то, что они исповѣдывали то или другое вѣроученіе, а за то, что они прикрывали своими религіозными вѣрованіями: въ дѣйствительности оказывались весьма вреднымъ элементомъ для жизни русскаго народа—частной, семейной, общественной и политической. По аналогіи съ жалобами раскольниковъ можно обвинять русское правительство и въ преслѣдованіи Православной Церкви, потому что оно подвергаетъ наказанію преступниковъ, именующихся «*православными*»...

Въ своемъ интересномъ сочиненіи „Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій“ извѣстный знатокъ раскола, профессоръ Н. И. Субботинъ прекрасно доказалъ, что нашъ расколъ, по существу своему, есть явленіе не столько религіозное или церковное, сколько политическое, и—при томъ отрицательное и крайне вредное для народной жизни. Этотъ взглядъ вполнѣ подтверждается и самыми символическими книгами нашихъ раскольниковъ: Пандектомъ, Цвѣтникомъ и Собраніемъ отъ Св. Писанія объ антихристѣ, которыя находятся въ „Сборникѣ о раскольникахъ“, изданномъ въ Лондонѣ еще въ 1861 году извѣстнымъ эмигрантомъ Кельсіевымъ (см. особенно вып. 2 стр. 245—269). Изъ этихъ книгъ каждый долженъ вынести убѣжденіе, что наши раскольники никогда не будутъ искренно почитать русскаго царя и никогда не будутъ даже молиться за него. По ихъ ученію, русскій царь, какъ никоніанецъ,—*еретикъ*, съ которымъ нельзя имѣть никакого общенія: „еретика отрицайся!“ Но этого мало, раскольники простираютъ свою дерзость до того, что объявляютъ своего царя прямо *антихристомъ*, царствующимъ въ мірѣ; въ самомъ его титулѣ латинскомъ заключается уже будто-бы и его антихристово имя—звѣриное число: 666 (императоръ = 666). Но если русскій православный царь—антихристъ, то не только не слѣдуетъ исполнять его указовъ и распоряженій, но нужно всѣми силами противиться имъ. Такъ раскольники, дѣйствительно, всегда и поступали: они объявили дѣломъ антихриста всѣ реформы Петра и всѣ распоряженія послѣдующихъ императоровъ: народныя переписи, рекрутскій наборъ, паспортную систему, улучшеніе путей сообщенія и т. д. И нельзя думать, что въ настоящее время расколъ сталъ инымъ. Нѣтъ, онъ остался тѣмъ же, чѣмъ

былъ съ самаго начала. Въ 1896 году, по повелѣнію нынѣ царствующаго Государя, была производима въ Россіи народная перепись. И что же? Тираспольскіе раскольники (въ Херсонской губ.), въ числѣ 21, живыми замуровали себя въ стѣны, чтобы только уклониться отъ антихристовой переписи. „Странники“ и теперь ни за что не возьмутъ паспортовъ, не пойдутъ въ солдаты, не поѣдутъ по шоссе. Министры и сановники въ глазахъ нашихъ раскольниковъ—слуги антихриста. Но раскольники враждебно относятся не только къ русскому царю и русскому правительству, но и ко всѣмъ вообще русскимъ людямъ, какъ никоніанамъ, еретикамъ, подвластнымъ антихристу. Даниловцы и филипповцы считаютъ тяжкимъ грѣхомъ даже заговорить съ православными; ѳедосѣевцы всѣ купленные на рынкѣ продукты очищаютъ 100 поклонами, дабы на нихъ чрезъ отверстіе въ горшкѣ снизошла благодать Божія. Въ глазахъ раскольниковъ православные хуже евреевъ, хуже папистовъ, хуже магометанъ. Питая такую враждебность ко всѣмъ русскимъ людямъ, раскольники никогда не считали преступнымъ причиненіе вреда и Россіи вообще. Многіе изъ нихъ, какъ извѣстно, бѣжали въ Турцію (некрасовцы), поселились тамъ и во время нашихъ турецкихъ войнъ, не исключая и послѣдней—восточной, становились въ ряды турецкихъ войскъ и сражались противъ своихъ братьевъ—россіянъ; но особенно много вреда причиняли они русскимъ войскамъ въ качествѣ турецкихъ шпіоновъ. Въ 1812 году всѣ русскіе люди, предавъ пламени свое имущество, оставили Москву; одни только раскольники, дѣды и прадѣды теперешнихъ Морозовыхъ, Рябушинскихъ, Гучковыхъ, съ радостнымъ біеніемъ сердца ожидали прибытія Наполеона. На Воробьевыхъ горахъ, черезъ французскаго коменданта Москвы генерала Дюронеля, они поднесли ему хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и глубокую тарелку червонцевъ, прося его милостей къ себѣ. 12 сентября на Преображенскомъ кладбищѣ они давали Наполеону роскошный обѣдъ; а на Рогожскомъ, съ разрѣшенія „новаго царя Россіи“, часовня была освящена въ церковь... Отказавшіеся молиться за своихъ природныхъ царей, раскольники неопустительно молились за Наполеона, прося ему побѣдъ надъ Александромъ! Пользуясь покровительствомъ французскаго авантюриста, они безнаказанно грабили православные храмы, похищая древнія иконы и утварь. Какой-то изувѣръ-раскольникъ, по имени Никифоръ Тимоѳеевъ, утащилъ даже часть мощей святителя Филиппа...

Какъ далеко простиралось лицемѣріе раскольниковъ, можно судить потому, что въ расколѣ образовалась особая секта—наполеоновцевъ, почитающихъ Наполеона воплощеннымъ Христомъ, Спасителемъ міра и покланяющихся предъ *иконою* (!), изображающею Наполеона возносящимся на небо... И какая иронія судьбы: эта секта раньше всего появилась въ бѣлокаменной Москвѣ [1])!.. Не считали для себя раскольники позоромъ вступать въ сношенія съ русскими эмигрантами и революціонерами: полякомъ отуреченнымъ—Садыкъ пашею (Михаиломъ Чайковскимъ), Гончаровымъ, Равскимъ и Жуковскимъ, которые, собственно, и дали имъ ихъ австрійскую лжеіерархію. Не устыдились наши раскольники послать своего лжеепископа Пафнутія въ Лондонъ къ революціонерамъ. Герцену, Бакунину, Кельсіеву и Огареву, съ тѣмъ, чтобы устроить въ Лондонѣ для раскольническаго „новгородскаго архіепископа" каѳедральный соборъ, монастырь, типографію... По внушенію этихъ друзей своихъ въ 1854 году наши раскольники учинили гнусный замыслъ цареубійства. Главными участниками этого замысла были: раскольническіе лже-епископы Аллпій и Аркадій и раскольники-міряне. Гончаровъ, Никита Бѣляевъ и нѣкіе Стефанъ, Ѳеодоръ и Димитрій. Не по волѣ этихъ лицъ не удался ихъ гнусный замыселъ.

Послѣ сказаннаго ясно, за что иногда правительство наше преслѣдовало раскольниковъ. Но религіозной совѣсти ихъ никто никогда не стѣснялъ.

„По мнѣ,—объявилъ, напр., Петръ I,—пусть раскольники вѣруютъ, чему хотятъ, и когда уже нельзя ихъ обратить отъ суевѣрія разсудкомъ, то, конечно, не пособитъ ни огонь, ни мечъ; а мучениками за глупость быть,—ни они той чести недостойны, ни государство пользы имѣть не будетъ". Мало того, Петръ, какъ извѣстно, даже покровительствовалъ раскольникамъ, особенно поморцамъ, керженцамъ и стародубцамъ; въ самомъ Петербургѣ онъ позволялъ раскольникамъ устраивать молельни и бывалъ на ихъ празднествахъ. Дочь Петра, Елизавету, за вѣротерпимость къ раскольникамъ прославляли даже европейцы, а ея указъ о предоставленіи особыхъ правъ и преимуществъ вѣтковцамъ, какъ извѣстно, былъ даже переведенъ на многіе иностранные языки. Петра III сами раскольники превозносятъ, какъ государя, относившагося къ нимъ съ

[1]) Подробнѣе о наполеоновцахъ можно читать въ сборникѣ Кельсіева стр. 135—137.

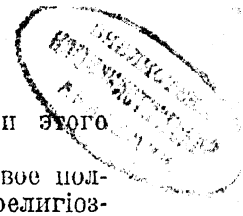
удивительною благосклонностію и даровавшаго имъ свободу, при самомъ вступленіи своемъ на престолъ Екатерина II не только не стѣсняла религіозной совѣсти раскольниковъ, не только предоставила имъ полную свободу вѣроисповѣданія, но и награждала ихъ особыми правами и преимуществами политическими. Отнимая имущества у православныхъ монастырей, подвергнувъ безсердечнымъ мукамъ православнаго Архіепископа Арсенія Маціевича, въ то же время выговскимъ раскольникамъ она подарила въ вѣчное владѣніе цѣлыхъ 12500 десятинъ прекрасной земли; раскольникамъ всѣхъ толковъ она дозволила носить бороды, сохранить ихъ костюмъ; освободила ихъ отъ всякихъ податей и рекрутскаго набора. Безпоповцамъ она разрѣшила свободно селиться въ самой Москвѣ и основать тамъ большую общину—Преображенское кладбище; а поповцамъ было дозволено учредить такую же общину подъ названіемъ Рогожскаго кладбища. О вѣротерпимости Александра I и говорить нѣтъ нужды.

Николай I сталъ относиться къ раскольникамъ довольно строго только послѣ раскрытія ихъ заговора на жизнь и обнаруженія ихъ преступной связи съ революціонерами. Александръ II открыто выражалъ раскольникамъ свое благорасположеніе. При Александрѣ III религіозная совѣсть раскольниковъ также ничѣмъ не была стѣсняема. Вотъ нѣсколько выдержекъ изъ законовъ, опубликованныхъ по волѣ этого государя (Собр. узак. 1883 г. мая 24-го, ст. 469. Полн. Сбор. зак. т. III 1883 № 1545): „Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ... Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію“.

Правительство, съ самаго начала появленія раскола, торжественно заявило, что если оно иногда бываетъ вынуждено карать раскольниковъ, то караетъ ихъ не за ихъ религіозныя вѣрованія, а только за ихъ политическія и другія вредныя для общественной жизни дѣянія. Такъ уже въ 1681 году, подвергая раскольниковъ карѣ въ первый разъ, правительство пояснило, что это дѣлаетъ оно „за великія поносительныя рѣчи противъ царскаго дома“. Поведеніе правительства правильно понимали и сами раскольники и ихъ интеллигентные друзья—русскіе революціонеры. Такъ Кельсіевъ (въ своемъ „Сборникѣ“ стр. 95) говоритъ:

„Сначала на расколъ смотрѣли только какъ на чисто религіозную секту; но вскорѣ замѣтили въ немъ *политическій* характеръ, и тогда послѣдовали законы противъ раскольниковъ, совершенно противоположные выше помянутому (весьма либеральному) взгляду". Вѣрно понимаютъ сущность раскола и западно-европейскіе ученые. Такъ, берлинскій профессоръ Герингъ, написавшій цѣлое изслѣдованіе о нашемъ расколо-сектантствѣ, говоритъ: „По своему *догматическому* ученію раскольники такъ близко родственны съ православными, что стоящій внѣ ихъ взаимныхъ споровъ только съ трудомъ можетъ отыскать тѣ пункты, въ которыхъ воззрѣнія, относящіяся собственно къ ученію о спасеніи, у обоихъ противниковъ находятся въ такомъ непримиримомъ противорѣчіи, что исключается всякое общеніе. Равнымъ образомъ они не различаются и въ своихъ принципальныхъ стремленіяхъ: тѣ и другіе хотятъ быть правовѣрующими или православными и при томъ—по однимъ и тѣмъ же авторитетамъ; тѣ и другіе имѣютъ одинаковыя принципальныя воззрѣнія на клиръ и таинства; тѣ и другіе одинаково придаютъ существенно важное значеніе обрядамъ... Поэтому если бы расколъ былъ явленіемъ *только религіознымъ*, то онъ самъ по себѣ не могъ бы долго существовать: онъ скоро слился бы съ русскою Церковію... На самомъ дѣлѣ расколъ есть явленіе столько-же (?) религіозное, сколько и соціально-политическое, консервативно-реакціонное, а со временъ Петра онъ принимаетъ уже особый, чисто *революціонный* характеръ и оказываетъ противодѣйствіе не только церкви, но и государству".

Лишь при такомъ, совершенно правильномъ представленіи о сущности и характерѣ раскола, какое составили себѣ Кельсіевъ и Герингъ, понятно и двойственное отношеніе нашего правительства къ раскольникамъ: когда наши государи видѣли въ расколѣ только религіозное явленіе, хотя бы то даже и въ видѣ самыхъ безсмысленныхъ сектъ его, каковы: нѣтовцы, немоляки, дырники, и т. под., они относились къ нему съ полною вѣротерпимостію и даже благорасположеніемъ; но какъ только они усматривали въ немъ проявленіе вреднаго политическаго элемента, нетерпимаго ни въ какомъ государствѣ, они предпринимали противъ него внѣшнія, полицейскія мѣры. Другими словами: если по отношенію къ раскольникамъ у насъ и нарушался принципъ вѣротерпимости въ смыслѣ стѣсненія раскольниковъ, то побужденіемъ къ этому служили не ре-



лигіозные, а политическіе мотивы, и виновниками этого были только сами раскольники.

Что сказано относительно раскола, то имѣетъ свое полное значеніе и по отношенію къ сектантству. За религіозныя вѣрованія правительство наше никогда не преслѣдовало никакихъ сектантовъ. Нѣкоторымъ даже оно по временамъ покровительствовало—въ особенности баптистамъ, молоканамъ и духоборамъ. Относительно, напр., хлыстовъ слѣдственная комиссія, назначенная императоромъ Александромъ I въ 1818 году, утверждала, что „православная церковь должна признать хлыстовъ своими вѣрнѣйшими и благочестивѣйшими овцами, въ вѣрованіи которыхъ нѣтъ ничего, заслуживающаго порицанія". Цѣлыхъ 88 лѣтъ эта секта распространялась по Россіи совершенно безпрепятственно и безъ всякаго стѣсненія. Императоръ Александръ I-ый явно покровительствовалъ. Хлыстовскія радѣнья происходили даже въ зимнемъ дворцѣ; членами этой секты были (съ 1803 г.) оберъ-прокуроръ Св. Синода князь Алексѣй Голицинъ и министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей!.. Скопцы почти боготворятъ императора Петра Ѳеодоровича за его особенное благорасположеніе къ нимъ; а время Александра I-го, приказавшаго министру внутреннихъ дѣлъ „оставить скопцовъ въ покоѣ", они и нынѣ считаютъ „счастливымъ временемъ", „золотымъ вѣкомъ" въ своей исторіи. Даже при Петрѣ I всѣ сектанты, безъ различія, пользовались неограниченною религіозною свободою. „Нынѣ у насъ,—говорилъ, напр., извѣстный еретикъ Димитрій Твѣритиновъ,—слава Богу,—вольно всякому: кто какую вѣру изберетъ, такую и вѣруетъ". И какъ духовенство, такъ и правительство всегда относились въ Россіи снисходительно и къ иновѣрцамъ, и къ сектантамъ. Еще митрополитъ Іоаннъ въ 1167 году писалъ папѣ Александру III: „Не понимаю, какъ могутъ римляне именовать насъ лже-христіанами: мы не слѣдуемъ такому примѣру и считаемъ ихъ своими братьями, хотя и видимъ, что они во многомъ заблуждаются". Полоцкій князь Владиміръ просилъ епископа ливонскаго Альберта—не терзать язычниковъ (ливонцевъ) и не принуждать ихъ креститься, совѣтуя ему слѣдовать въ этомъ случаѣ *примѣру русскихъ*, предоставляющихъ ихъ волѣ—вѣрить Спасителю или не вѣрить (у Карамзина). „Въ 1227 году Ярославъ Всеволодовичъ отправилъ своихъ священниковъ въ Корельскую землю и, *не употребивъ никакихъ мѣръ насильственныхъ*, крестилъ большую часть жителей" (Карамзинъ... „Такъ—утвержда-

етъ нашъ историкъ—россіяне, отъ самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ, насаждали вѣру Спасителеву, *не употребляя ни малѣйшаго принужденія*". Относительно жидовствующихъ еретиковъ великій князь Іоаннъ III заявилъ: Развратъ истреблять нужно, но—безъ казни, противной духу христіанства". А митрополитъ прибавилъ: „Не должно злобиться и на еретиковъ; пастыри духовные да проповѣдуютъ только миръ"... Если же у насъ по временамъ и были стѣсняемы сектанты различнаго рода, то опять-таки не за ихъ религіозныя вѣрованія, а за то, что они оказывались весьма вреднымъ элементомъ для народной жизни. Такъ, въ первый разъ хлысты были преданы суду въ 1733 году „за разрушеніе основъ семейной жизни, за свальный грѣхъ, за растлѣніе малолѣтнихъ, за кровосмѣшеніе и прелюбодѣяніе"... И въ послѣднее время хлысты были предаваемы суду только тогда, когда было установлено напередъ, что они учинили умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ, совершали свальный грѣхъ на радѣніяхъ, допускали вообще половой развратъ, какъ замѣну брака, и другія подобныя противонравственныя и вредныя для общества дѣянія (см. Рѣшеніе Прав. Сен. по дѣлу тарусскихъ хлыстовъ 1895 г. № 34; Полн. Собр. Зак. 6613, 10664; ук. Св. Син. 1734 г. 7 янв. и 9 дек.). Скопцы были преслѣдуемы только за членовредительство, духоборы, молокане, штундисты и толстовцы за распространеніе противогосударственныхъ соціально-политическихъ ученій.

Даже язычники, магометане и евреи всегда пользовались въ Россіи свободою вѣроисповѣданія,—строили свои мечети и синагоги, имѣли свое духовенство, безпрепятственно совершали свои общественныя богомоленія; въ самыхъ войскахъ съ уваженіемъ всегда относились къ ихъ религіознымъ требованіямъ и уставамъ. Нѣкоторыя стѣснительныя мѣропріятія въ отношеніи къ евреямъ не имѣютъ никакого религіознаго характера...

Послѣ сказаннаго только ослѣпленный предвзятою мыслію можетъ не соглашаться съ выставленнымъ мною положеніемъ, что русское правительство, какъ и воспитанный Православною Церковію русскій народъ всегда отличались самою широкою вѣротерпимостію ко всѣмъ иновѣрцамъ. Они не измѣняли себѣ даже и въ мрачныя эпохи своего историческаго существованія. А если такъ, если въ Россіи вѣротерпимость всегда была, если у насъ всѣ, безъ различія вѣроисповѣданій, отъ фетишиста до лютеранъ и католиковъ, всегда и вездѣ безпрепятственно пользовались сво-

бодою своей религіозной совѣсти, то какъ же понять опубликованіе манифеста 17 апрѣля? О какой вѣротерпимости еще могла быть рѣчь, когда вѣротерпимость всегда была на лицо? Сущность дѣла, очевидно, заключалась въ революціонной трафареткѣ: всякая революція начиналась объявленіемъ вѣротерпимости и свободы совѣсти. Поступаясь своими правами толпѣ, правительства прежде всего жертвовали церковію, Они думали, что, получивъ эту подачку, революціонная толпа успокоится, какъ успокаиваются волки, нападающіе на ѣдущаго въ лѣсу крестьянина, когда онъ бросаетъ имъ, для спасенія себя, по частямъ запасы провизіи. Такъ было въ Англіи, такъ было и во Франціи. Но въ Россіи для такого поведенія правительства графа Витте не было никакого основанія, а потому толпа положительно была сбита съ толку. Она не могла понять, что ей даютъ... Такъ какъ свободы вѣроисповѣданія у насъ никто не стѣснялъ, то дарованіе еще какой-то религіозной свободы толпа и не могла понять иначе, чѣмъ она поняла, т. е. въ смыслѣ дозволенія разгула страстей на религіозной и моральной почвѣ,—и потому *должны* были начаться тѣ безумныя сатурналіи, на которыя я указалъ въ началѣ доклада...

Здѣсь мнѣ невольно припоминаются слова умнаго нѣмецкаго апологета—*Эбрарда*: „Церковь Христова непоколебима; ея не одолѣютъ и врата адовы. Поэтому на всѣ эти, направленныя противъ нея сатурналіи мы можемъ смотрѣть съ спокойнымъ сердцемъ... но не съ пустыми руками“. Да, именно—не съ пустыми руками.

Я не хотѣлъ бы быть зловѣщимъ прорицателемъ судебъ своего отечества. Но уроки исторіи внушаютъ мнѣ пессимистическія думы. Признаки настоящаго, то, что дѣлается вокругъ, только поддерживаетъ это настроеніе. Боюсь, что и переживаемыми нынѣ скорбями еще не окончатся испытанія, ниспосланныя нашей Православной Церкви. Необходимо запасаться силами и бодростію духа, чтобы мужественно смотрѣть въ глаза грядущихъ событій.

Нужно только прислушиваться внимательно къ тому, о чемъ говорятъ въ Государственной Думѣ, чтобы не измышлять основаній для опасенія на будущее. Объ отдѣленіи церкви отъ государства, какъ это сдѣлано уже во Франціи, въ нашей Думѣ болтаютъ еще не всѣ. Но на дозволеніи иновѣрцамъ полной свободы пропаганды среди православныхъ уже настаиваетъ большинство. Что же будетъ тогда, когда эти мечтанія враждебныхъ Православной Церкви

лицъ получатъ силу законодательнаго акта? Въ настоящемъ докладѣ, на основаніи документальныхъ данныхъ, я постараюсь показать, какую многочисленную, дисциплинированную и могучую рать представляютъ нынѣ взятые вмѣстѣ католическіе и протестантскіе миссіонеры. А съ чѣмъ встрѣтимъ мы эту вражескую силу?—Съ пустыми руками! До сихъ поръ мы спали. Мы не думали, что и для Церкви можетъ быть своего рода Цусима. Ясно, что пробужденіе необходимо. Миссія наша должна быть реорганизована заново. Миссіонеры должны быть подготовлены къ такой борьбѣ, о которой мы до сихъ поръ и не думали. Но прежде всего мы должны знать, какихъ гостей мы, быть можетъ, будемъ принимать у себя, съ какими врагами намъ придется имѣть дѣло.

Послѣ этого мнѣ нѣтъ нужды подробно останавливаться на побужденіяхъ, заставившихъ меня уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ приняться за изученіе католической и протестантской миссіи. Предметъ этотъ и самъ по себѣ имѣетъ серьезное научное значеніе; онъ можетъ дать тему для диссертаціи на соисканіе любой ученой степени. Но его практическое значеніе не менѣе важно. Его обстоятельное изученіе можетъ привести къ поучительнымъ выводамъ. Западно-европейская миссія уже имѣетъ свою исторію. Особенно это нужно сказать о миссіи католической. А исторія всегда даетъ ничѣмъ незамѣнимые уроки для будущаго. Для примѣра останавливаюсь на томъ важномъ значеніи, какое для русской миссіи можетъ имѣть миссія католическая. Римско-католическая церковь въ теченіе своей многовѣковой исторической жизни испытала немало превратностей судьбы. Было время, когда папство стояло на недосягаемой высотѣ своего величія, власти и матеріальнаго благосостоянія; было время, когда папы раздавали императорскія короны и королевскіе вѣнцы, управляли судьбами народовъ даже въ ихъ политической жизни, призывали въ Каноссу государей и по одному своему произволу лишали ихъ престоловъ; но съ другой стороны католичеству пришлось увидѣть и ужасы многочисленныхъ революцій, въ особенности—трехъ послѣднихъ революцій французскихъ; пережило оно и захватъ Рима неаполитанцами, отнятіе у папы свѣтской власти въ 1870 году... И вотъ исторія католической миссіи фактами доказываетъ намъ, что церковь, даже оставленная государствомъ, не встрѣчающая для себя нигдѣ внѣшней поддержки, можетъ изъ собственныхъ своихъ нѣдръ раскрывать необычайно

могущественныя силы, съ которыми противникамъ считаться не легко. Кромѣ того, исторія католической миссіи покажетъ намъ и то, какіе результаты были достигнуты католическою церковію тогда, когда съ своими еретиками и сектантами она боролась при помощи инквизиціи и костровъ, и какихъ результатовъ она достигаетъ теперь, когда въ ея рукахъ осталось только одно духовное оружіе—проповѣдь, богослуженіе, школа и учрежденія благотворительныя: больницы, сиротскіе дома, богодѣльни, матеріальное пособіе нуждающимся. Вѣсьма поучительно и изученіе современнаго состоянія римско-католической и протестантской миссіи—не въ томъ только смыслѣ, что мы изучаемъ враговъ, съ которыми, быть можетъ, намъ самимъ придется столкнуться, знакомимся съ органами, средствами и способами ихъ миссіонерской дѣятельности, но въ томъ, что мы можемъ многому поучиться у нихъ, усвоить ихъ тактику и миссіонерскую методику, если найдемъ, что ихъ тактика ведетъ къ достиженію положительныхъ результатовъ и не противорѣчитъ христіанской этикѣ. Не одинъ только вредъ приносятъ враги своимъ противникамъ,—иногда они оказываютъ имъ и пользу. Петръ Великій благодарилъ шведовъ за науку. Быть можетъ, и мы когда-нибудь скажемъ „спасибо“ враждебнымъ намъ иновѣрцамъ. Будемъ вѣрить въ лучшее.

Къ сожалѣнію, я долженъ сказать, что изученіе римско-католической и протестантской миссіи представляетъ многія только съ большимъ трудомъ преодолѣваемыя препятствія. Прежде всего, литература по этому предмету чрезвычайно обширна и она потребуетъ много лѣтъ для изученія ея. Трудность этого изученія состоитъ не въ богатствѣ только матеріала, но и въ самомъ свойствѣ его. Среди отдѣльныхъ книгъ, монографій и многочисленныхъ періодическихъ изданій не легко найти нѣсколько такихъ, которыя заслуживали бы полнаго довѣрія со стороны читателя. Ложь и тенденціозность чувствуются повсюду. Не нужно быть особенно прозорливымъ, чтобы замѣтить, съ какимъ пристрастіемъ и какою предвзятостію написано то или другое сочиненіе. Протестантъ изъ кожи лѣзетъ, восхваляя свою миссію, и не рѣдко прямо клевещетъ и извращаетъ факты, чтобы унизить миссію католическую, не находя ничего добраго и христіанскаго въ дѣятельности „папскихъ прислужниковъ“, которымъ будто-бы близка забота только о пріобрѣтеніи папѣ новыхъ подданныхъ, о расширеніи его власти, но ничуть не о томъ, чтобы рас-

пространять среди невѣрующихъ во Христа свѣтъ Евангелія. Въ свою очередь не остаются въ долгу предъ протестантами и католики: о протестантской миссіи они говорятъ вообще съ крайнею враждебностію и иногда свою злобу доводятъ до того, что возмущаютъ читателя и такимъ образомъ достигаютъ результатовъ совершенно противоположныхъ тому, на что они расчитывали. Это неопустительно нужно имѣть въ виду всякому, изучающему католическія и протестантскія изслѣдованія по вопросу о современномъ состояніи на западѣ христіанской миссіи.

Далѣе,—многіе изслѣдователи, желая представить въ выгодномъ свѣтѣ результаты своей миссіи, возбуждаютъ недовѣріе читателя чрезмѣрнымъ округленіемъ чиселъ. Такъ, напр., на вопросъ: сколько въ Британской Индіи и на островѣ Цейлонѣ протестантскіе миссіонеры обратили язычниковъ въ христіанство? Лучшій изъ писателей этого рода, профессоръ Варнекъ прямо рубитъ съ плеча: „1.000,000!“—А на Малайскомъ архипелагѣ?—„390,000!“—Ну, можно ли думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ данными, соотвѣтствующими дѣйствительности? Ясно, что это цифры дутыя,—и, по провѣркѣ, онѣ дѣйствительно оказались таковыми. А между тѣмъ статья Варнека помѣщена въ такомъ серьезномъ изданіи, какимъ всѣми признается Энциклопедія Герцога (т. 13-й, 1903, стр. 165).

Затѣмъ,—не легко найти и такую книгу, въ которой бы не встрѣчалось рѣзкихъ противорѣчій и притомъ именно въ важнѣйшей части изслѣдованія—статистической. Для примѣра, безъ преднамѣреннаго выбора, останавливаюсь на той же самой статьѣ профессора Варнека. И что же оказывается?—На стр. 168 одинъ разъ сказано, что въ Океаніи обращенныхъ въ христіанство 303,000, а въ другой—уже 303,500. Какой же цифрѣ вѣрить? Между тѣмъ, такихъ противорѣчій въ этой статьѣ много.

Непріятно поражаетъ читателя и то обстоятельство, что, при повѣствованіи объ иновѣрной миссіи, ради того, чтобы ее унизить, даже серьезные писатели оказываются крайне неразборчивыми въ средствахъ и часто пользуются такими свѣдѣніями, которыя не имѣютъ никакого научнаго значенія и носятъ только анекдотическій характеръ. Таково, напр., все сочиненіе польскаго католика *Джунковскаго*—„Dictionnaire des Missions catholiques, Paris, 1864“,—состоящее даже изъ двухъ томовъ. Если кому придетъ фантазія пользоваться имъ, то къ нему нужно относиться съ крайнею осмотрительностію, иначе простую басню можно при-

нять за дѣйствительность. Таково же и разсужденіе о миссіи русской церкви въ Богословскомъ Лексиконѣ Ветцера и Вельте (стр. 1635—1636). Авторъ не нашелъ для себя лучшаго источника, какъ помѣщенныя въ заграничныхъ газетахъ корреспонденціи Соловьева, который въ то время, отвратившись отъ Православной Церкви, симпатизировалъ папизму и котораго однако-же авторъ называетъ „достовѣрнымъ свидѣтелемъ“. На основаніи словъ такого-то „достовѣрнаго свидѣтеля“ нѣмецкіе писатели вотъ какъ характеризуютъ нашу внѣшнюю миссію: „Въ Японіи очень многіе священники, получивъ санъ, отпадаютъ отъ русской церкви, основывая свою собственную самостоятельную церковь. А въ Сибири обращеніе—только кажущееся. Во что язычники вѣровали раньше, того они придерживаются большею частію и послѣ обращенія, а объ измѣненіи жизни у нихъ совершенно нѣтъ рѣчи. Въ сопровожденіи 30 казаковъ, вооруженныхъ револьверами и шашками, приходитъ миссіонеръ въ деревню. Собираются кандидаты для крещенія, слѣдуетъ краткое наставленіе и совершается крещеніе—съ придачею 5 рублей, пары сапогъ и шубы“... Въ такомъ родѣ свѣдѣнія о католической миссіи часто сообщаетъ протестантскій писатель и наоборотъ...

Наконецъ, при всей обширности литературы по вопросу о католической и протестантской миссіи, нельзя сказать, чтобы изучающій ее могъ располагать свѣдѣніями вполнѣ точными и обстоятельными, а тѣмъ болѣе—равномѣрными. Нужно имѣть въ виду, какъ составляются у католиковъ и протестантовъ миссіонерскіе отчеты. Миссію въ извѣстной мѣстности содержитъ то или другое протестантское миссіонерское общество; дѣйствуетъ оно совершенно изолированно, безъ всякой связи съ другими обществами; отчеты свои публикуетъ лишь на основаніи донесеній самихъ миссіонеровъ. Не говорю уже о томъ, что каждый миссіонеръ можетъ прихвастнуть и прикрасить свою дѣятельность (контроля строгаго вѣдь надъ нимъ нѣтъ; особенно—гдѣ-нибудь среди папаусовъ), но даетъ свѣдѣнія только о тѣхъ странахъ, на которыя или самъ обращаетъ вниманіе или общество ему указало; опредѣленныхъ сроковъ отчетности, при изолированности дѣйствій, для различныхъ миссій также не установлено: одни миссіонеры представляютъ своему обществу отчеты ежегодные, другіе въ два года—разъ, а третьи—когда захотятъ. Въ католичествѣ свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности сосредоточиваются въ Пропагандѣ; миссіонеры еще въ школахъ *даютъ клятву*

представлять ежегодно или разъ въ два года отчетъ о своей дѣятельности; но и католическія свѣдѣнія не отличаются точностію и опредѣленностію. Наконецъ, не всегда эти свѣдѣнія аккуратно печатаются и не за одно и то же время публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Что касается *исторіи католической миссіи*, то наилучшимъ пособіемъ для изслѣдователя нашего времени, безъ сомнѣнія, является трудъ *Генріона*—Histoire générale des Missions catholiques depuis le XIII-me siècle jusqu'à nos jours, Paris, 1846. Это обширное сочиненіе вышло въ свѣтъ въ четырехъ томахъ и вскорѣ было переведено на нѣкоторые другіе языки, въ томъ числѣ и на нѣмецкій. Въ немъ особенно подробно раскрывается дѣятельность католическихъ монашескихъ орденовъ—францисканцевъ, доминиканцевъ, августинцевъ, капуциновъ и кармелитовъ. Но больше всего (что, впрочемъ, и естественно) авторъ останавливаетъ свое вниманіе на миссіонерствѣ іезуитовъ. Къ сожалѣнію, сочиненіе это не можетъ быть названо изслѣдованіемъ вполнѣ ученымъ, объективнымъ и совершенно безпристрастнымъ. Читая его, вы на каждой страницѣ чувствуете, что имѣете дѣло не съ историкомъ, а съ католикомъ и даже, по всей вѣроятности, іезуитомъ. Онъ пишетъ панегирикъ, а не исторію. *Всѣ* папы и *всѣ* католическіе миссіонеры у него представлены въ чрезвычайно идеальныхъ очертаніяхъ. Всѣ они какъ бы только сейчасъ вышли изъ чистилища и предстали предъ вами. Такими хорошими и безупречными, какими Генріонъ представилъ миссіонеровъ—іезуитовъ, послѣ грѣхопаденія Адама люди не бываютъ. Вслѣдствіе этого подрывается довѣріе и къ тѣмъ фактамъ, на которые указываетъ авторъ въ исторіи католической миссіи. Нужна критика; требуется провѣрка сообщаемаго; но такой провѣрки читатель сдѣлать не можетъ и потому оставляетъ книгу съ чувствомъ нравственнаго неудовлетворенія. Существеннымъ недостаткомъ этого сочиненія нужно признать еще и то, что исторія католической миссіи въ немъ доведена только до 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, т. е. до того именно времени, съ котораго начинается заслуживающая полнаго вниманія энергическая и поучительная дѣятельность католической миссіи.

Такимъ же точно характеромъ отличаются и сочиненія католическаго патера—іезуита *Витмана*: 1. Allgemeine Geschichte der katholischen Missionen vom 13 Jahrhundert an 1846—1847 (въ двухъ томахъ) и 2. Die Herrlichkeit der Kirche m. ihren Missionen seit der Glaubensspaltung. 1845.

Въ этихъ книгахъ кромѣ общихъ всѣмъ вообще католическимъ сочиненіямъ по миссіонерству недостатковъ, читателя непріятно поражаетъ проявленіе крайней враждебности къ иновѣрцамъ и въ особенности—протестантамъ. Разсказываемыя авторомъ легенды о чудесахъ и сверхъестественныхъ дѣйствіяхъ католическихъ миссіонеровъ мы оставляемъ на его совѣсти. Не къ чести его нужно отнести и то, что во многихъ мѣстахъ онъ безцеремонно списываетъ цѣлыя страницы изъ старинной (1701—1727) нѣмецкой исторіи католическаго миссіонерства (Kirchen-Geschichte, d. i., Katholisches Christenthum durch die ganze Welt ausgebreitet, въ трехъ частяхъ и двухъ отдѣлахъ). Лучше другихъ исторія католической миссіи у *Кальнара*—датчанина D. kathol. Missions-Historie, Kopengagen, 1862) у француза *Маршала* и у нѣмецкаго историка *Гана* (Geschichte der katholischen Missionen, Köln, 1857—1865, въ пяти томахъ). Но и къ этимъ писателямъ нужно относиться съ осмотрительностію и осторожностію. Введенные въ заблужденіе сами свѣдѣніями, доставленными миссіонерами съ мѣстъ, они этимъ путемъ легко могутъ ввести въ заблужденіе и читателя.

При изученіи *современнаго состоянія католической миссіи* наилучшими источниками и пособіями являются во всякомъ случаѣ отчеты миссіонеровъ и миссіонерскихъ обществъ, а равно и административныхъ миссіонерскихъ учрежденій. Для опубликованія такого рода свѣдѣній *Конгрегація пропаганды* (о ней мы будемъ говорить въ свое время) имѣетъ въ Римѣ особый, спеціальный органъ—*Missiones catholicae, cura S. Congregationis de Propaganda Fide descriptae*, періодическое изданіе, ежегодно и безъ перерыва выходящее въ свѣтъ съ 1886 года. Въ немъ помѣщаются оффиціальныя статистическія данныя, по которымъ, естественно, только и можно судить о современномъ состояніи миссіи католической и о дѣятельности католическихъ миссіонеровъ. Насколько эти данныя заслуживаютъ довѣрія,—это, конечно, иной вопросъ; разрѣшеніе его есть дѣло критики. Въ Парижѣ, еще раньше указаннаго оффиціальнаго изданія Конгрегаціи Пропаганды, именно съ 1843 года ординарно выходятъ въ свѣтъ *Lettres édifiantes et curieuses, escrites des Missions étrangères*, почти всегда переводимыя на испанскій, итальянскій и др. языки. Въ этомъ изданіи самое видное мѣсто занимаютъ свѣдѣнія именно о состояніи католической миссіи въ различныхъ частяхъ свѣта. Съ цѣлію распространенія такихъ свѣдѣній съ 1822 года въ Ліонѣ выходятъ

(по шести тетрадей въ годъ) *Annales de la propagation de la foi;* въ послѣднее время, какъ увѣряютъ католики, изданіе это расходится будто бы въ 300,000 экземпляровъ и одновременно издается въ переводахъ на языки—англійскій, голландскій, фламандскій, испанскій, португальскій, польскій и др. Въ Зальцбургѣ оно выходитъ на нѣмецкомъ языкѣ для Австро-Венгріи, въ Берлинѣ, Лейпцигѣ и Кельнѣ—для Германіи; по-нѣмецки его названіе таково: *Jahrbücher zur Verbreitung des Glaubens*". Не менѣе популярнымъ долженъ быть признанъ и французскій католическій миссіонерскій *журналъ*: *Les Missions catholiques. Bulletin hebdomadaire illustrè de l' Oeuvre de la propagation de la foi.* Это, даже иллюстрированное изданіе безпрерывно выходитъ въ свѣтъ съ 1868 года и, какъ показываетъ самое названіе его, имѣетъ своею цѣлію распространеніе среди читающей публики свѣдѣній о состояніи католической миссіи и дѣятельности католическихъ миссіонеровъ. Съ 1873 года журналъ этотъ стали издавать и на нѣмецкомъ языкѣ, въ Фрейбургѣ, подъ названіемъ *Die katholischen Missionen. Illustrirte Monatschrift.* Издаютъ его іезуиты. На итальянскомъ языкѣ онъ выходитъ уже съ 1872 г., на голландскомъ—съ 1876; на испанскомъ—съ 1880; наконецъ, на польскомъ—съ 1882. Многія интересныя свѣдѣнія о состояніи католической миссіи собственно на Востокѣ—въ Палестинѣ, Египтѣ, Аравіи, Персіи и Малой Азіи можно получать изъ небольшого католическаго журнала *Das heilige Land,* который издается въ Кельнѣ и съ 1857 года ежегодно выходитъ въ свѣтъ въ шести тетрадяхъ. Къ такого же рода изданіямъ можно отнести и *Kleiner Herz-Iesu-Bote;* его издаетъ въ Стейлѣ такъ называемый „миссіонерскій домъ" съ 1875 года. Съ католическою миссіею въ Африкѣ знакомитъ своихъ читателей небольшой католическій ежемѣсячникъ, издающійся въ Вѣнѣ съ 1890 года,—*Echo aus Afrika.* Въ частности интересамъ кафрской католической миссіи служатъ два періодическихъ изданія: *Yergissmeissnicht* и *St. Iosephsblättchen,* первое ежегодно выходитъ въ 9-ти тетрадяхъ, послѣднее—въ 7. На англійскомъ языкѣ издается въ Лондонѣ съ 1884 года иллюстрированный миссіонерскій католическій журналъ: *St. Ioseph Foreign Missionary Advocate. A Quarterly Illustrated Record.* Какъ можно видѣть изъ самаго названія, этотъ журналъ выходитъ только четыре раза въ годъ. Свѣдѣнія о состояніи католической миссіи во всякое данное время помѣщаются и въ издающихся во множествѣ католическихъ миссіонерскихъ *календаряхъ.* Но само собою понятно, что эти

свѣдѣнія, какъ и всякія другія календарныя сообщенія, не всегда бываютъ надлежащимъ образомъ провѣрены.

По *исторіи протестантской миссіи* литература несравненно обширнѣе, чѣмъ по исторіи миссіи католической. Среди того множества книгъ, брошюръ, журналовъ и газетъ, которые изданы и издаются протестантами по этому предмету слишкомъ трудно было бы оріентироваться, если бы не пришелъ на помощь *Горбахъ*, издавшій въ Гютерсло очень обстоятельный „справочникъ“ (реперторіумъ), въ которомъ онъ въ систематическомъ порядкѣ указываетъ почти всю протестантскую журнальную литературу по вопросу о протестантской миссіи. Самымъ лучшимъ пособіемъ для всякаго интересующагося этимъ вопросомъ, безъ сомнѣнія, долженъ быть названъ трудъ профессора *Варнекка—Abriss einer Geschichte der protestantischen Missionen von der Reformation bis auf die Gegenwart, Berlin,* 1901,—въ которомъ онъ представляетъ полную и прекрасно изложенную исторію всѣхъ протестантскихъ миссій отъ начала реформаціи до конца 19-го столѣтія включительно. Конечно, какъ указалъ уже я раньше, и у Варнекка есть недостатки—неточности, самопротиворѣчія отсутствіе безупречной объективности и т. п.,—но въ сравненіи съ другими сочиненіями такого рода, особенно католическими, эти недостатки являются незначительными и во всякомъ случаѣ стушевываются предъ несомнѣнными достоинствами книги. Прочитавъ сочиненіе Варнекка, вы получаете уже опредѣленное представленіе о протестантской миссіи и ея дѣятеляхъ почти за четыре столѣтія. Къ труду Варнекка близко подходитъ по своимъ достоинствамъ и трудъ *Плитта—Geschichte der lutheranischen Mission,*—вышедшій въ Лейпцигѣ въ 1894 году уже вторымъ изданіемъ. Можно пожалѣть только, что и Плиттъ не могъ остаться свободнымъ отъ той тенденціозности, которою характеризуются почти всѣ протестантскія сочиненія по вопросу о миссіи иновѣрцевъ. О протестантской миссіи только въ 17 вѣкѣ предлагаетъ свѣдѣнія читателю *Грессель* въ своей книгѣ, изданной въ 1897 году—*Die Mission und die evangelische Kirche im* 17 *Jahrhunderte.* Много интереснаго матеріала можно находить и въ книгѣ датскаго писателя *Калькара—Geschichte der christlichen Mission unter den Heiden, 1877*— написавшаго, какъ мы видѣли, и исторію католической миссіи; по моему мнѣнію, это одинъ изъ наиболѣе добросовѣстныхъ писателей, по объективности изложенія избраннаго предмета, не уступающій и англійскимъ писателямъ—*Brown'y* (The history of Christian missions in the 16, 17, 18 and 19 century,

London, 1864, въ 3 томахъ) и *Thompson*'у (Protestant missions, their rise and early progress, 1874).

Но я не смѣю больше утруждать вашего вниманія и отнимать у васъ время болѣе или менѣе подробнымъ обозрѣніемъ иностранной литературы по исторіи протестантской миссіи. Это я дѣлаю въ особомъ трудѣ, который—надѣюсь—въ непродолжительномъ времени появится въ печати. Тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ указать хотя на важнѣйшіе источники и пособія, которыми можно пользоваться при изученіи *современнаго состоянія протестантской миссіи*. Сюда принадлежатъ прежде всего протестантскія миссіонерскія періодическія изданія. Изъ 166 протестантскихъ миссіонерскихъ обществъ 127 имѣютъ свои собственные органы для опубликованія свѣдѣній о состояніи миссій, содержимыхъ этими обществами и союзами. Но я считаю обременительнымъ даже только назвать здѣсь всѣ тѣ періодическія изданія, которыя служатъ органами указанныхъ обществъ. Многія изъ нихъ я буду отмѣчать въ своемъ докладѣ, когда буду вести рѣчь о самыхъ обществахъ. Здѣсь же я упомяну лишь о тѣхъ *важнѣйшихъ* протестантскихъ миссіонерскихъ періодическихъ изданіяхъ, которыя носятъ общій характеръ, хотя и служатъ спеціальной цѣли—интересамъ протестантской миссіи. Къ числу такихъ изданій принадлежатъ: 1. Evangelisches Missions-Magazin (издающійся въ Базелѣ съ 1816 года), 2. Allgemeiner Mission-Zeitschrift (издававшійся съ 1874 года въ Гютерсло, а потомъ въ Берлинѣ и 3 Missionary Review of the world (издающійся съ 1887 года въ Нью Іоркѣ). У протестантовъ нѣтъ одного центральнаго миссіонерскаго учрежденія, которое бы объединяло въ себѣ свѣдѣнія по миссіонерскому дѣлу, какъ у католиковъ (Congregatio Propaganda), а потому у нихъ нѣтъ и оффиціальнаго органа для публикованія свѣдѣній о состояніи миссіи и о результатахъ миссіонерской дѣятельности. Можно имѣть (иногда довольно подробныя и обстоятельныя) свѣдѣнія о положеніи протестантской миссіи по протоколамъ и отдѣльными брошюрами печатаемымъ отчетамъ различныхъ миссіонерскихъ учрежденій, особенно австралійскихъ и восточно-азіатскихъ (китайскихъ, японскихъ, корейскихъ). Но чрезвычайно затруднительно собирать эти брошюры особенно лицамъ, живущимъ въ Россіи. Въ описаніи многихъ путешествій по малокультурнымъ странамъ также часто можно находить интересныя, конечно, совершенно неоффиціальныя свѣдѣнія о положеніи протестантскаго или католическаго миссіонер-

ства. Таковы, напр., описанія путешествій: *Девитца* (In Dänisch-Westindien, 1899), *Шнейдера* (Moskito 1899), его-же (Ein Besuch in Paramaribo, 1891), *Бюттикофера* (Reisebilder aus Liberia, 1890), *Ливингстона* (Missionsreisen, 1858 и 1866), *Меренскаго* (Erinnerungen aus dem Missionsleben in Südost-Africa, 1898, *Штоша* (Im fernen Indien, 1896), *Шрейбера* (Eine Missionsreise in den fernen Osten, 1899), *Летта* (Im Dienst des Evangeliums auf der Westküste von Nias, 1901), *Кунце* (Im Dienst des Kreuzes auf ungebahnten Pfaden, 1877), и мн. др.

Прекраснымъ и наглядным пособіемъ при изученіи протестантской и католической миссій и ихъ современнаго состоянія могутъ служить издаваемыя нынѣ за-границей *миссіонерскіе атласы.* По нимъ сразу составляешь себѣ ясное представленіе о томъ, въ какихъ странахъ дикарей уже насаждено христіанство въ формѣ католичества или протестантства, и въ какихъ его еще нѣтъ,—и куда, слѣдовательно, миссіонеры должны направить свою дѣятельность. Къ числу такихъ пособій принадлежатъ: 1) *S. Petri, L'Orbe catt. ossia atlante geogr.—stor.—eccl.* въ трехъ томахъ, съ 133 картами; издано въ Римѣ еще въ 1858 г. 2) *Вернера Katholischer Missions-Atlas*, изданный въ Фрейбургѣ въ 1885 году съ 19-ю картами; 3) его-же *Katholischer Kirchenatlas,* изд. въ 1888 г.; 4) его-же *Orbis terrarum catholicus*, изд. въ 1890. (На французскомъ языкѣ. Католическій миссіонерскій атласъ былъ изданъ еще въ 1886 году); 5) *Грундемана Neuer Missionsatlas*, 1896 г., а въ 1901 году онъ издалъ даже миссіонерскую географію (Kleine Missionsgeografie und Statistik zur Darstellung des Standes der evangelischen Mission am Schlüsse des 19 Jahrhunderts). Это послѣднее сочиненіе имѣетъ особенно важное значеніе для тѣхъ лицъ, которыя рѣшаются посвятить себя служенію внѣшней миссіи. По нему они уже напередъ знакомятся съ тѣми странами, въ которыя они должны отправиться для проповѣданія Христова Евангелія. Приходится только сожалѣть, что у насъ ничего подобнаго до сихъ поръ не сдѣлано. Мы не имѣемъ возможности составить себѣ *точное* представленіе о томъ, въ какихъ мѣстностяхъ (слободахъ, селахъ, деревняхъ и городахъ) и въ какомъ числѣ проживаютъ раскольники и сектанты, а слѣдовательно, не знаемъ и того, какая мѣстность въ нашемъ собственномъ отечествѣ, даже въ одной только Европейской Россіи, наиболѣе нуждается въ миссіонерскихъ силахъ, какъ не знаемъ и того, какими миссіонерскими силами мы должны для нихъ располагать. Надо со-

знаться, что даже и въ этомъ отношеніи мы видимъ въ потемкахъ.

Приступая теперь къ изложенію имѣющихся въ моемъ распоряженіи свѣдѣній о римско-католической и протестантской миссіяхъ, я долженъ сказать, что, необходимо хотя въ общемъ очеркѣ коснуться ихъ много-поучительной исторіи, и для уясненія многихъ особенностей въ ихъ миссіонерской тактикѣ отмѣтить нѣкоторые историческіе факты,— тѣмъ болѣе, что безъ уясненія ихъ можетъ остаться непонятнымъ самый характеръ современнаго католическаго и протестантскаго миссіонерства. Затѣмъ, ваше вниманіе я обращу на современное состояніе миссіонерскаго дѣла этихъ обоихъ вѣроисповѣданій. А потому докладъ мой естественно распадается на двѣ части: 1) состояніе миссіи въ католичествѣ и 2) состояніе миссіи въ протестантствѣ. Подъ послѣднимъ я буду разумѣть не лютеранство, кальвинизмъ или реформатство, а всѣ вообще исповѣданія, имѣющія ту или другую связь съ протестантствомъ, т. е., и пресвитеріанство, и баптизмъ, и квакерство и др. под. Говоря о состояніи католической и протестантской миссіи, я не буду ограничиваться одними статистическими данными, а обращу ваше благосклонное вниманіе и на тѣ органы (миссіонерскія общества, миссіонерскія школы, миссіонерская литература) и на тѣ средства (проповѣдь, народная школа, благотворительныя учрежденія), какими католическая и протестантская миссіи стремятся достигнуть своей цѣли.

I.

Миссія католическая.

Миссія есть главная задача христіанства и необходимое условіе самаго существованія Церкви Христовой. Чтобы образовать христіанское общество, необходимо было сначала пріобрѣсти для него членовъ, нужно было убѣдить невѣрующихъ или иновѣрующихъ усвоить ученіе Христово и затѣмъ уже во имя его объединить ихъ въ опредѣленное общество. Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ любовію принималъ званіе учителя. „Вы называете Меня учителемъ,—говорилъ Онъ апостоламъ въ своей прощальной бесѣдѣ (Іоан. 13, 13),—правильно говорите, ибо Я точно то“. Но Спасителя, по всей справедливости, слѣдовало бы наз-

вать и первымъ христіанскимъ миссіонеромъ, какъ миссіонерами должны быть названы и всѣ апостолы. „Мессія“ значитъ: „посланный“, а Христосъ и любилъ называть Себя Посланникомъ Своего Отца и ученикамъ своимъ усвоилъ это названіе, наименовавъ ихъ *апостолами*, т. е., посланниками (Лук. 6, 13). „Какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“ (Іоан. 20, 21). И дѣйствительно, еще во время своего общественнаго служенія на землѣ Онъ посылалъ ихъ повсюду проповѣдывать о приближеніи царствія (Мѳ. 10, 5—27) и Самъ непрестанно проповѣдывалъ. Но и послѣдняя заповѣдь его была заповѣдію миссіи: „Идите, научите всѣ народы“ (Мѳ. 28, 19—20); „Идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“ (Мр. 16, 15). „Посланникомъ“ именовали Христа и апостолы (Евр. 3, 1), признавая почетнымъ и для себя именоваться „посланниками отъ имени Христова“ (2 Кор. 5, 20). А если такъ, то очевидно, что начало исторіи миссіонерскаго служенія въ церкви Христовой совпадаетъ съ началомъ исторіи самой церкви христіанской. Такъ оно дѣйствительно и было. Уже въ первенствующей церкви, при Апостолахъ христіанская миссія дѣйствовала въ обоихъ присущихъ ей видахъ: и какъ миссія внутренняя, и какъ миссія внѣшняя. Апостолы, ихъ ученики и ихъ преемники—мужи апостольскіе, епископы и, по благословенію ихъ, пресвитеры заботились объ обращеніи іудеевъ и язычниковъ въ христіанство, для чего отправлялись съ проповѣдію въ самыя отдаленныя языческія страны тогдашняго міра—въ Европѣ, Азіи и Африкѣ, но не оставляли безъ вниманія и лицъ, состоявшихъ уже членами церкви Христовой, утверждая однихъ въ вѣрѣ и добродѣтельной жизни, и возвращая въ церковь другихъ, которые готовы были отдѣлиться отъ нея вслѣдствіе искаженія проповѣданнаго имъ ученія или по причинѣ своей грѣховной жизни. Исправленіе порочныхъ, обличеніе заблуждавшихся, опроверженіе лжеученія еретиковъ и раскольниковъ, обращеніе въ христіанство евреевъ, язычниковъ, а впослѣдствіи и магометанъ,—вотъ задача внутренней и внѣшней миссіи въ первенствующей церкви, равно какъ и въ церкви послѣдующихъ вѣковъ. Когда не достигала желательныхъ успѣховъ проповѣдь среди еретичествовавшихъ, церковь употребляла по отношенію къ нимъ всѣ средства своей дисциплины до созванія вселенскихъ соборовъ и соборнаго отлученія включительно. Въ то время римская церковь не представляла исключенія; она жила общею жизнію всей христіанской церкви. Ея миссіонерская

дѣятельность не отличалась никакимъ особеннымъ характеромъ. А потому и рѣчь наша не относится къ этой эпохѣ. Мы имѣемъ въ виду миссію римско-католической церкви спеціальную, какою она является уже тогда когда, римская церковь отпала отъ союза съ восточною и стала жить своею собственною жизнію.

Отпаденіе римской церкви отъ союза съ восточною, какъ извѣстно, совершилось не сразу; оно подготовлялось исподволь и признаки его стали проявляться все яснѣе и опредѣленнѣе уже съ того времени, какъ императорская резиденція изъ рима была перенесена въ Константинополь. Становилось очевиднымъ стремленіе римскихъ папъ къ омірщенію, къ захвату свѣтской власти, окончившееся открытою борьбою съ императорами и королями. Уже Григорій 1, именовавшій себя „рабамъ рабовъ Божіихъ“ и „консуломъ Бога“ былъ истиннымъ дипломатомъ и полнымъ распорядителемъ гражданскими дѣлами Рима. Христіанскія заповѣди папами мало-по-малу забывались; идеалъ духовнаго архипастыря долженъ былъ уступить свое мѣсто идеалу свѣтскаго властелина. Папамъ было не до миссіи; а между тѣмъ нравственное состояніе населенія въ предѣлахъ папскаго епископа настойчиво требовало отъ церкви энергичной миссіонерской дѣятельности. Британія еще была населена язычниками; еретики-аріане и иконоборцы—наполняли всѣ германскія лѣса и поселки; народъ оставался христіанскимъ только по имени. Неудивительно поэтому, что, въ виду бездѣйствія церкви, за дѣло миссіи взялись частныя лица. Въ Ирландіи, среди кельтовъ появился ревностный миссіонеръ *Патрикъ*; изъ обращенныхъ язычниковъ онъ составилъ нѣчто въ родѣ монашеской общины и съ помощью ихъ предпринялъ энергическую миссіонерскую дѣятельность; лично самъ или въ сопровожденіи своихъ учениковъ, съ котомкой за плечами, босой, полуодѣтый, съ высоко поднятымъ крестомъ въ рукѣ, онъ неустанно ходилъ изо дня въ день по уединеннымъ островкамъ и горнымъ ущельямъ Шотландіи, среди безконечныхъ луговъ и по лѣснымъ трущобамъ съ проповѣдію Христова Евангелія. Результатомъ его миссіонерства было то, что не только кельты, но и упорные язычники англосаксы увѣровали во Христа. Но Патрикъ, признаваемый нынѣ святымъ, тогда былъ объявленъ еретикомъ. Еретичество его состояло не въ томъ, что онъ совершалъ литургію не въ храмѣ, а подъ открытымъ небомъ, у подножія грубо сдѣланнаго креста, и даже не въ томъ, что его

послѣдователи признавали только одно Евангеліе и не хотѣли ничего знать о св. преданіи, а въ томъ, что они отвергали римскую іерархію и ненавидѣли папистовъ. Получивъ извѣстіе объ этомъ, папа сильно встревожился, и не зналъ, что дѣлать. Богатый родственникъ его, итальянецъ Бенедиктъ, основавшій монастырь близъ Неаполя, въ Монте-Кассино, требовалъ отправленія въ Британію миссіонеровъ. Но гдѣ было ихъ взять? Римское духовенство отличалось тогда крайнимъ невѣжествомъ и нравственною распущенностію. Даже епископы чаще являлись въ воинскомъ вооруженіи на боевомъ конѣ, чѣмъ въ священномъ облаченіи въ церкви, а на соборныхъ актахъ они не могли подписать своего имени, замѣняя его начертаніемъ крестика. Не понимая сущности христіанства, они смѣшивали его ученіе съ грубыми языческими суевѣріями и приказывали народу заучивать чародѣйскія заклинанія, измышленныя самимъ папою. Для приготовленія миссіонеровъ и образованныхъ приходскихъ священниковъ Григорій учредилъ въ Римѣ *семинарію*. Это первая католическая семинарія. Она послужила образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ семинарій, почему всѣ вообще католическія семинаріи носятъ на себѣ миссіонерскій характеръ, подготовляя своихъ питомцевъ къ тому, чтобы они были годными, по крайней мѣрѣ, для внутренней миссіи, для борьбы съ еретиками и сектантами. Миссіонерскими же семинаріями и коллегіумами въ католической церкви называются спеціальныя заведенія, подготовляющія своихъ воспитанниковъ къ спеціальной внѣшней миссіи,—китайской, японской, кафрской и т. п.

Не дожидаясь пока новооткрытая семинарія подготовитъ дѣльныхъ миссіонеровъ, папа отправилъ въ Британію энергичнаго и преданнаго папству монаха Августина, которому удалось многихъ изъ обращенныхъ Патрикомъ кельтовъ подчинить папскому престолу, учредить кентерберійское архіепископство, открыть епархіи и приходы съ назначеніемъ на нихъ римско-католическихъ епископовъ и священниковъ. Кромѣ того, въ распоряженіе папы для миссіонерства въ Британіи Бенедиктъ отдалъ всѣхъ монаховъ своего ордена Справедливость требуетъ сказать, что бенедиктинцы, по крайней мѣрѣ, въ первые вѣка своего существованія, принесли не малую пользу распространенію въ Европѣ культурныхъ началъ народной жизни. Кромѣ общихъ монашескихъ обѣтовъ они, какъ извѣстно, даютъ еще обѣтъ трудолюбія. Вотъ почему, явившись въ

Британію, они не ограничили своей дѣятельности одною проповѣдью и богослуженіемъ. Они взяли на себя заботу всесторонне улучшить жизнь британскихъ кельтовъ и англо-саксовъ, начавъ съ физическаго труда и кончая умственнымъ: осушивъ болота и выкорчевавъ лѣса, они улучшили способы земледѣлія, заселили пустынныя мѣста и показали примѣръ разумнаго веденія сельскаго хозяйства; но одновременно съ этимъ они не оставляли и своихъ занятій какъ науками, такъ и искусствами: заводили школы, составляли учебники, вели преподаваніе отъ закона Божія до зодчества, но особенно заботились о подготовленіи дѣльныхъ миссіонеровъ изъ самихъ туземцевъ. Результаты ихъ дѣятельности оказались блестящими: дикіе и грубые англо-саксы приняли христіанство и даже превратились въ папистовъ; даже короли ихъ стали руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ наставленіемъ католическихъ епископовъ и миссіонеровъ. Изъ Британіи христіанство распространилось и на материкѣ Европы. Въ этомъ отношеніи особенно много потрудился англо-саксъ *Бонифацій*, прозванный „апостоломъ Германіи“. Онъ крестилъ многихъ германцевъ, построилъ много церквей, завелъ монастыри, учредилъ епархіи...

Бенедиктинцы показали папѣ, что монашествомъ съ удобствомъ можно пользоваться въ цѣляхъ миссіи какъ внѣшней, такъ и внутренней. Этотъ взглядъ на монашество въ католической церкви съ тѣхъ поръ сталъ господствующимъ. Всѣ монашескіе ордена, какіе только ни были открываемы впослѣдствіи, кромѣ общихъ монашескихъ обѣтовъ, вносили въ свои статуты (уставы) и обѣты, прямо или косвенно обязывавшіе орденскихъ членовъ служить миссіи католической церкви. Жаль, что этимъ поучительнымъ урокомъ не пользуется наша православная церковь, монашество которой только случайно и далеко невсегда служитъ дѣлу церковной миссіи.

При папѣ Григоріѣ I бенедиктинцы сдѣлали свое дѣло. Но теченія исторіи они пріостановить не могли. Оміряясь все болѣе и болѣе, папы совершенно пренебрегли духовными потребностями паствы. Имъ нужна была свѣтская власть; они больше заботились о землѣ, чѣмъ о небѣ, интересы плоти подавляли интересы души. Внѣшняя физическая сила получила перевѣсъ передъ силою духа. Внѣшняя сила была признана и наилучшимъ средствомъ въ достиженіи цѣлей церковной миссіи. Въ жестокостяхъ ради сохраненія чистоты вѣры и распространенія Еван-

гелія церковь превосходила самихъ варваровъ. Особенно жестоко начали поступать папы съ оставшимися еще въ ихъ области иконоборцами, аріанами и евреями. Послѣднихъ гнали къ крещенію бичами, а въ случаѣ упорнаго нежеланія креститься ихъ продавали въ рабство, отнимая у нихъ и дѣтей, и имущество. Впослѣдствіи съ ними поступали еще строже: имъ запретили всякое сношеніе съ христіанами, надѣли на нихъ особое желтое платье и часто предавали, безъ всякаго суда и слѣдствія, чрезвычайно тяжкимъ наказаніямъ. Вмѣсто проповѣди и миссіонерскаго воздѣйствія, папы стали вводить въ практику для нераскаянныхъ еретиковъ и грѣшниковъ *интердикты* и особую форму отлученія отъ церкви съ бросаніемъ труповъ умершихъ на съѣденіе собакъ, безъ отпѣванія и погребенія; употреблялось и бичеваніе за грѣхи; а въ 1022 году въ первый разъ за всю тысячелѣтнюю исторію Церкви Христовой было произведено во Франціи сожженіе тринадцати еретиковъ. Около этого же времени появляются и пресловутыя *индульгенціи* или папскія увѣрительныя грамоты на отпущеніе грѣховъ. Между тѣмъ упадокъ общественной нравственности принималъ все болѣе и болѣе чудовищные размѣры: невѣріе явно царило даже среди папъ; грубый чувственный развратъ не считался порокомъ.

Крестовые походы имѣли своею цѣлью не только отвоеваніе св. земли у невѣрныхъ турокъ, но и обращеніе послѣднихъ въ христіанство вмѣстѣ съ евреями и арабами. Къ сожалѣнію не мирною христіанскою проповѣдью были обращаемы эти невѣрные къ Христу, а ужаснымъ насиліемъ; если же они упорствовали и не желали отречься отъ своей религіи, то ихъ избивали самымъ ужаснымъ и звѣрскимъ образомъ. Въ началѣ перваго крестоваго похода крестоносцы еще у Рейна перебили всѣхъ попавшихся имъ на глаза евреевъ, но не пощадили они и грековъ въ Византіи, объявивъ ихъ еретиками. А когда взятъ былъ Іерусалимъ, они рѣшили истребить всѣхъ проживавшихъ въ немъ турокъ и арабовъ. „Кровь—говоритъ историкъ—струилась ручьями по ступенямъ мечетей, доходя до колѣнъ всадника; а евреевъ жгли въ синагогахъ. Вслѣдъ за этимъ побѣдители сложили оружіе, омылись отъ крови, и босые, безъ шапокъ, начали молиться, съ рыданіями, обходя святыни. Крестоносцы второго похода вели себя такъ же, какъ и ихъ предшественники: на Рейнѣ они опять перебили всѣхъ евреевъ, не пожелавшихъ увѣровать во Христа. При Ричардѣ евреи, въ отчаяніи, сами избивали

свои семьи или бросались въ огонь вмѣстѣ съ своими сокровищами. Такимъ способомъ въ эпоху крестовыхъ походовъ цѣлыя сотни тысячъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ были обращены въ христіанство. Жаль только, что, съ отнятіемъ у христіанъ завоеванныхъ крестоносцами странъ, эти новообращенные христіане въ одинъ мигъ снова превратились въ евреевъ, магометанъ и язычниковъ.

Въ это время явились, впрочемъ, въ католической церкви лица, пожелавшія возродить жизнь католической церкви и вызвать ее на проявленіе дѣятельности инымъ образомъ, чѣмъ крестоносцы. Явились основатели такъ называемыхъ *монашескихъ орденовъ*, имѣющихъ въ исторіи католической миссіи весьма важное значеніе: францисканцевъ, капуциновъ и доминиканцевъ.

Орденъ *францисканцевъ* былъ утвержденъ папою Иннокентіемъ III въ 1209 году. Основателемъ его былъ благочестивый монахъ Францискъ Ассизскій, котораго прославляетъ даже Ренанъ въ своей „Vie de Iesu“. Еще въ молодости онъ отказался отъ богатства своего отца и сталъ юродствовать: надѣлъ лохмотья нищаго, валялся на сырой землѣ, произносилъ въ конюшнѣ лошадямъ проповѣди, на улицахъ блеялъ по-овечьи, разговаривалъ съ горами и деревьями, солнце и вѣтеръ называлъ своими братцами, луну и воду—сестрицами, и молился имъ. Всѣ считали его сумасшедшимъ. Наконецъ, онъ совсѣмъ бросилъ отцовскій домъ и ушелъ въ лѣсъ, гдѣ и поселился въ одной пещерѣ. Скоро однако же явились у него почитатели, большей частью—молодые люди. Изъ нихъ-то и составился орденъ. Цѣлью своей они поставили служеніе нищетѣ и людскому горю, особенно въ больницахъ и богадѣльняхъ. Но обстоятельства времени—невѣріе, развратъ, ереси и холодное отношеніе къ церкви ея членовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ—скоро заставили ихъ посвятить себя христіанской миссіонерской дѣятельности. Уже на своемъ первомъ общемъ собраніи они постановили: отправить изъ своей среды наиболѣе способныхъ и ревностныхъ проповѣдниковъ во весь міръ возвѣщать Христово ученіе, дабы спасти погибающее, исправить заблудшее. Францисканцы обыкновенно ходятъ босыми (почему ихъ часто называютъ просто „босоногими“ или „босоножками“), въ сѣрыхъ или темныхъ рясахъ, опоясанные простыми веревками. Жизнь они вели крайне простую и строгую. Одного изъ нихъ (Антонія Падуанскаго) восхваляютъ за то, что онъ жилъ, подобно птицѣ, въ шалашѣ, устроенномъ на вѣтвяхъ дерева; а ревность его къ

миссіонерскому служенію была такъ велика, что, когда у него не было слушателей людей, онъ проповѣдывалъ рыбамъ. Францисканцами могли быть даже и міряне, не носившіе францисканскаго одѣянія, но соблюдавшіе обѣты ордена. Вскорѣ отъ нихъ отдѣлились наиболѣе строгіе и образовали особый орденъ, извѣстный подъ именемъ ордена *Капуцинъ*, т. е., носившихъ капюшоны. Женское отдѣленіе францисканскаго ордена учредила дочь одного тогдашняго рыцаря—*Клара*, почему сестры этого ордена и назывались *клариссами*. Ихъ обѣты были тожественными съ обѣтами францисканцевъ.

Основателемъ ордена *доминиканцевъ* былъ высокій, мрачный и сухой кастилецъ, ученый педантъ и фанатикъ *Доминикъ*, получившій, впрочемъ, университетское образованіе. Своей цѣлью орденъ поставилъ поддержаніе власти и авторитета католической церкви. Но средства для достиженія этой цѣли были не безупречны: даже мысль объ учрежденіи инквизиціи принадлежитъ Доминику, почему папа Иннокентій III и поручилъ именно доминиканцамъ руководительство этимъ ужаснымъ установленіемъ. Народъ не любилъ ихъ за это и обозвалъ ихъ „собаками Господа“ (Domini canes). Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы они не имѣли въ виду и чисто миссіонерскихъ цѣлей. По инструкціи своей, они также должны были стремиться „водрузить крестъ среди язычниковъ, магометанъ и іудеевъ и возвратить на путь спасенія схизматиковъ и еретиковъ“. У доминиканцевъ было и свое женское отдѣленіе, члены котораго назывались *доминиканіями*.

Оба ордена отправляли своихъ членовъ въ качествѣ миссіонеровъ въ Азію и даже къ намъ въ Россію. Но результаты ихъ дѣятельности были крайне ничтожны. Причины этого заключались, быть можетъ, въ томъ, что католическая церковь въ то время нуждалась сильно во внутренней миссіи и ей было не до схизматиковъ и язычниковъ: ее самоё разъѣдали внутренніе враги—невѣріе, еретичество, развратъ. По крайней мѣрѣ, такого мнѣнія держались сами францисканцы и доминиканцы. Къ сожалѣнію, цѣли внутренней миссіи достигаемы были въ то время почти одними инквизиціонными средствами. Объ этой дѣятельности католическихъ „миссіонеровъ“ возмутительно, впрочемъ, и вспоминать.

Свои услуги монашескіе ордена—бенедиктинцевъ, францисканцевъ, капуцинъ и доминиканцевъ—оказали католической церкви не въ это время. Съ конца XV вѣка насту-

пила эпоха открытія Новаго Свѣта—Америки съ ея многочисленными островами, которые были населены фетишистами, огнепоклонниками и другими грубыми язычниками. Разсказы объ этихъ дикаряхъ взволновали весь тогдашній католическій міръ; многихъ охватило желаніе отправиться въ ихъ страны для возвѣщенія этимъ несчастнымъ людямъ Евангелія Христова. Ожиданіе имѣющей наступить кончины міра дало рѣшительный толчокъ. Возгорѣлся огонь миссіонерской дѣятельности. Католическіе монахи всѣхъ орденовъ появились въ различныхъ странахъ свѣта. Подъ защитою итальянцевъ и французовъ дѣйствовали на сѣверо-западныхъ островахъ Африки, втѣстѣ съ испанцами и португальцами заботились о судьбѣ дикарей, обитавшихъ на Мадерѣ, островахъ Зеленаго Мыса, Азоры, въ Верхней Гвинеѣ, на мысѣ Доброй Надежды, въ Индіи, на Цейлонѣ, наконецъ—въ Сѣверной и Южной Америкѣ: на островахъ Антильскихъ,—въ Бразиліи, Вестъ-Индіи и т. д. Правда, обращеніе въ христіанство грубыхъ дикарей не всегда было достигаемо безупречнымъ путемъ; грубое насиліе и внѣшнія мѣры большей частью замѣняли апостольскую проповѣдь. Но не будемъ несправедливы: не будемъ судить о дѣйствіяхъ того мрачнаго и невѣжественнаго времени съ точки зрѣнія идеальнаго христіанскаго гуманизма. Достаточно сказать, что мѣры тогдашняго миссіонерства большинствомъ современниковъ не были осуждаемы, а между тѣмъ друзья католической церкви радовались, что „на языкахъ дотолѣ никому невѣдомыхъ была возносима хвала Искупителю“.

Реформація дала новый и сильный толчекъ къ возбужденію церковной жизни въ католичествѣ и въ частности—къ усиленію миссіонерской дѣятельности католической церкви. Вмѣстѣ съ реформаціею и для католической церкви наступила *эпоха возрожденія*. Оторвавъ отъ нея сотни тысячъ членовъ, реформація этимъ въ глубинѣ души оскорбила католиковъ, оставшихся вѣрными своей церкви, и вызвала ихъ на самую упорную и рѣшительную борьбу. Дальше для нихъ нельзя было оставаться безучастными зрителями происходившихъ событій. Нужно было: 1) позаботиться объ удержаніи колеблющихся въ лонѣ церкви, 2) вступить въ открытую борьбу съ протестантствомъ, чтобы возвратить отпавшихъ отъ церкви и, наконецъ, 3) восполнить убылыя мѣста въ церкви пріобрѣтеніемъ новыхъ членовъ среди язычниковъ въ новооткрытыхъ странахъ. Въ этомъ отношеніи важное значеніе принадлежитъ прежде всего *Тріэнт-*

скому собору, устроенному, по мысли дѣятельнаго и энергичнаго 80-лѣтняго папы Павла IV, его пріемникомъ Піемъ IV. Соборъ состоялъ изъ 250 епископовъ и продолжался цѣлыхъ 18 лѣтъ. Съ одной стороны онъ всячески содѣйствовалъ укрѣпленію папской власти, а съ другой стороны указалъ, дѣйствительно, разумныя мѣры для борьбы съ реформаціей. Среди послѣднихъ необходимо отмѣтить требованіе объ усиленіи церковной дисциплины и постановленіе отъ 15 іюля 1563 г. (въ XXIII засѣданіи) относительно учрежденія въ каждой епархіи *духовныхъ семинарій*, въ которыхъ были бы подготовляемы не только дѣятельные священники, но и спеціальные миссіонеры какъ для борьбы съ протестантствомъ, такъ и для обращенія язычниковъ *Новаго Свѣта*.

Не буду говорить о тѣхъ грубыхъ мѣрахъ, которыми и теперь католичество вело борьбу съ своими врагами; не буду перечислять и множества жертвъ тогдашней инквизиціи. Лютеранству по всѣмъ католическимъ церквамъ была провозглашена „анаѳема“. Но воодушевленіе къ настоящей миссіонерской дѣятельности вышло опять-таки изъ монашескихъ орденовъ и иниціативы частныхъ лицъ. Въ Италіи, Испаніи и Франціи появилось множество новыхъ монашескихъ организацій для служенія миссіонерскому дѣлу: барнабиты, лазаристы, фельяны, театины, піаристы, ораторіанцы, урсулинки, братья и сестры милосердія, конгрегація св. Марка и т. д. Всѣ они ставили своей цѣлью одно: упорную борьбу съ протестантствомъ, возвеличеніе папства, возрожденіе католичества и обращеніе ко Христу язычниковъ. Этой цѣли они старались достигнуть тремя средствами: 1) миссіонерскою дѣятельностію въ строгомъ смыслѣ, 2) воспитаніемъ юношества, и 3) благотворительностію (матеріальная помощь нуждающимся, уходъ за больными, забота о сиротахъ и подкидышахъ, исправленіе падшихъ женщинъ).

Миссіонерская дѣятельность этихъ монашескихъ организацій была настолько велика и разностороння, что скоро сказалась нужда въ учрежденіи особаго центральнаго органа, который бы объединилъ и направлялъ ее, въ которомъ бы сосредоточивались всѣ свѣдѣнія не только о дѣятельности и нуждахъ миссіонеровъ, но и о тѣхъ мѣстностяхъ и странахъ, куда необходимо внести свѣтъ Христова ученія. Мысль объ учрежденіи этого органа принадлежитъ папѣ *Григорію XIII* (1572—1585), который былъ нѣкогда сластолюбивымъ юристомъ, а надѣвши папскую тіару, всѣхъ

удивлялъ своимъ строгимъ аскетизмомъ. Подъ вліяніемъ указанной мысли папа учредилъ въ Римѣ постоянную коммиссію, которая состояла изъ трехъ кардиналовъ и первоначально слѣдила лишь за дѣятельностію миссіонеровъ, трудившихся среди маронитовъ, славянъ, грековъ, эѳіоповъ и египтянъ, заботясь объ ихъ нуждахъ и изыскивая средства для расширенія ихъ дѣятельности. Эта коммиссія, между прочимъ, присылала своего миссіонера Антонія Поссевина и къ намъ, въ Россію, для обращенія въ католичество Іоанна Грознаго, и вмѣстѣ съ нимъ и всѣхъ его подданныхъ.

Папа *Климентъ VIII* (1592—1605), дважды пытавшійся (въ 1595 и 1597 гг.) выхлопотать у Ѳеодора Іоанновича право пропаганды въ Россіи католичества, справедливо приписывалъ учрежденной Григоріемъ центральной коммиссіи важное значеніе для внѣшней и внутренней миссіи. Поэтому онъ не только утвердилъ ея учрежденіе, но и снабдилъ ее опредѣленнымъ статутомъ, увеличивъ число ея членовъ и предоставивъ всѣмъ миссіонерскимъ обществамъ право имѣть въ ней своихъ прокураторовъ. Въ послѣдствіи, именно въ 1622 году, папа *Григорій XV* преобразовалъ эту коммиссію въ *Конгрегацію Пропаганды*, давъ ей то устройство, какое она, въ сущности, сохраняетъ еще и въ настоящее время.

Особенно сильное вліяніе на направленіе, характеръ и постановку католической миссіи въ вѣкъ реформаціи, безспорно, имѣлъ основатель общества іезуитовъ *Игнатій Лойола*. Подъ его вліяніемъ была организована папами и самая Конгрегація Пропаганды. Его слушались даже папы. упорные А установленное имъ направленіе католической миссіи не утратило своего значенія еще и въ настоящее время. Въ 1540 году папа Павелъ III утвердилъ основанный имъ орденъ *іезуитовъ*. По подсчету историка этого ордена, изъ него вышло до 468,000 самыхъ энергичныхъ, безкорыстныхъ, неустрашимыхъ и преданнѣйшихъ католичеству миссіонеровъ въ собственномъ смыслѣ слова, не говоря о тѣхъ милліонахъ іезуитовъ, которые служили миссіи въ качествѣ церковныхъ проповѣдниковъ, домашнихъ гувернеровъ, школьныхъ учителей, университетскихъ профессоровъ, исповѣдниковъ, императорскихъ и королевскихъ совѣтниковъ, папскихъ легатовъ и т. д. и т. д. Миссіонерскія школы, основанныя въ Римѣ Лойолою или подъ его вліяніемъ, продолжаютъ существовать доселѣ и являются если не единственными, то главными воспитательными за-

веденіями, подготовляющими современныхъ миссіонеровъ католической церкви. Вотъ почему я признаю нужнымъ на дѣятельность Лойолы въ пользу миссіи обратить здѣсь ваше особенное вниманіе.

О характеристикѣ самой личности Лойолы я распространяться не буду. Современники считали его сумасшедшимъ, инквизиторы—врагомъ папства и не одинъ разъ сажали его въ тюрьму. На самомъ дѣлѣ это былъ человѣкъ идеи, до фанатизма преданный католичеству и искавшій во имя его подвиговъ и страданій. Ему нужна была борьба во что-бы то ни стало, безъ борьбы для него жизнь не имѣла смысла. „Отсутствіе врага—говорилъ онъ—опаснѣе злѣйшаго врага". Сухой, какъ скелетъ, съ растрепанными волосами и огненнымъ взглядомъ, съ веригами и терновымъ поясомъ на тѣлѣ, три раза въ день бичевавшій себя до крови, онъ жилъ видѣніями и молитвою: ему являлась Богоматерь съ Младенцемъ на рукахъ; Спаситель повелѣлъ ему собрать войско и вступить въ борьбу съ магометанами. Но Магометомъ для него былъ Лютеръ, а магометанами—всѣ протестанты и еретики. Оставимъ на другое время осуждать противохристіанскіе и противонравственные принципы, положенные Лойолою въ основу дѣятельности его ордена. Но познакомимся поближе съ тѣми положительными чертами, которыми характеризуется спеціально-миссіонерская дѣятельность какъ самого Лойолы, такъ и его послѣдователей. Орденъ іезуитовъ, по самому существу своему, былъ учрежденіемъ миссіонерскимъ. Вслѣдствіе этого, каждый вступающій въ него членъ (новиціатъ), здоровый и даровитый юноша, кромѣ общепринятыхъ монашескихъ обѣтовъ, произносилъ еще четвертый (добавочный и исключительно іезуитскій): „Ut quidquid modernus et alii Romani Pontifices pro tempore existentes jusserit, ad profectum animarum et fidei propagationem pertinens, et ad quascumque provincias nos mittere voluerint, sine ulla tergiversatione aut excusatione, illico, quantum in nobis fuerit. exsequi teneamur". Давши этотъ обѣтъ и ставъ такимъ образомъ членомъ іезуитскаго ордена послѣ нѣсколькихъ лѣтъ искуса и дисциплинарныхъ упражненій, новиціатъ поступалъ въ одну изъ спеціально-миссіонерскихъ семинарій (о нихъ позже), гдѣ сначала учился самъ въ теченіи 10 лѣтъ, подготовляясь къ миссіонерской дѣятельности, а потомъ, въ званіи „схоластика", обучалъ другихъ. Болѣе усерднымъ и ученымъ іезуитамъ орденъ давалъ званіе профессора и даже степень доктора съ правомъ занимать

въ коллегіумахъ и университетахъ богословскія и философскія каѳедры. Прочіе, составляя цѣлыя арміи неутомимыхъ и безстрашныхъ проповѣдниковъ, расходились по всему свѣту для обращенія невѣрныхъ или для борьбы съ врагами католической церкви.

Лойола справедливо признавалъ за воспитаніемъ и школою особенно важное значеніе въ дѣлѣ достиженія миссіонерскихъ цѣлей. Поэтому кромѣ общей миссіонерской дѣятельности, онъ, какъ я и сказалъ уже, обратилъ самое серьезное вниманіе на учрежденіе и постановку спеціально-миссіонерскихъ школъ, коллегій и имъ подобныхъ заведеній, существующихъ еще и въ настоящее время.

Школы эти раздѣляются на высшія и среднія [1]). Низшія элементарныя школы въ то время находились въ рукахъ обыкновеннаго приходскаго духовенства и подготовляли своихъ питомцевъ для поступленія въ среднія школы, которыя назывались *коллегіями*, иногда—*институтами*. Изъ нихъ выходили питомцы съ правомъ поступленія въ высшія школы—духовныя семинаріи, коллегіумы и университеты. Ученики содержались въ нихъ большею частію безплатно и только нѣкоторые взносили плату за помѣщеніе, столъ и одежду. Особенное вниманіе было обращено на жизнь, характеръ и поведеніе дѣтей. По предметамъ обученія школы эти приближаются къ нашимъ гимназіямъ. Изъ основанныхъ Игнатіемъ Лойолою почти всѣ обращены теперь итальянскимъ правительствомъ въ обыкновенныя гимназіи. 1) Осталась нетронутою только одна *Collegio Salviati*. Въ нее поступаютъ мальчики, преимущественно, сироты, римско-католическаго вѣроисповѣданія, отъ 9 до 12 лѣтъ возрастомъ и изучаютъ общепринятые въ средне-учебныхъ заведеніяхъ предметы, но на обученіе латинскому языку обращается особенное вниманіе. Болѣе даровитые и успѣвающіе, проживая въ этомъ коллегіумѣ, могли посѣщать Римскій Коллегіумъ (Collegium Romanum) и изучали тамъ богословскія и философскія науки. Форменною одеждою воспитанниковъ этого коллегіума былъ простой бѣлый таларъ [2]). Итальянцы обыкновенно называютъ эту школу *Casa degli orfanelli*.

---

[1]) Историческія данныя изъ жизни этихъ школъ мною заимствованы преимущественно изъ Wetzer und Welte's Kirchenlexikon; статистическія—изъ Missiones catholicae cura S. Congregationis de Propaganda Fide, Romae.

[2]) Таларъ—верхняя длинная форменная одежда (у духовенства—ряса, кафтанъ).

Изъ другихъ коллегій этого рода, хотя и неосно-ванныхъ непосредственно Лойолою, но находившихся подъ его управленіемъ или въ завѣдываніи членовъ его ордена, должны быть отмѣчены слѣдующія:

2) *Collegio Nasareno.* Это заведеніе всегда гордилось тѣмъ, что изъ него вышло *сорокъ* кардиналовъ; свое названіе оно носило отъ имени Назаретскаго архіепископа Тонти. Завѣдываніе имъ всегда находилось въ рукахъ іезуитовъ, а воспитаніе учениковъ было поставлено на началахъ, выработанныхъ Лойолою, къ которому всегда относился съ особеннымъ благоговѣніемъ учредитель заведенія—назаретскій архіепископъ.

3) *Collegio Bandinelli*—заведеніе, содержавшееся на средства іезуитскаго ордена. Оно было основано въ 1617 году и постоянно находилось въ завѣдываніи іезуитовъ.

4) *Collegio Ghislieri*—особенно любимое іезуитами заведеніе; въ немъ воспитывалось ежегодно до 70 сиротъ, которые, по окончаніи курса ученія въ Римскомъ Коллегіумѣ, почти всегда принимали священническое посвященіе. Заведеніе это было основано въ Римѣ въ 1630 году генераломъ іезуитскаго ордена.

5) *Collegio* или *Convitto dei Nobili.* Это заведеніе было предназначено іезуитами первоначально только для дѣтей изъ аристократическихъ семействъ, и среди подобныхъ ему заведеній занимало привиллегированное положеніе. Оно было учреждено, съ разрѣшенія папы Пія IV, около 1565 года во исполненіе постановленія Тріэнтскаго собора, о которомъ я упомянулъ выше. Но уже до 1642 года оно выпустило изъ своихъ стѣнъ около 100 епископовъ, 43 кардинала, множество генераловъ, ученыхъ, профессоровъ, государственныхъ людей и служителей церкви на миссіонерскомъ поприщѣ. Только большими удобствами жизни, но не постановкою воспитанія и обученія, отличалось это заведеніе отъ другихъ подобныхъ ему коллегіумовъ. Іезуиты особенно дорожили всегда этою коллегіею, такъ какъ воспитанники ея, по окончаніи курса, обыкновенно занимали въ жизни высокое положеніе и своимъ вліяніемъ оказывали могущественную поддержку миссіонерской дѣятельности своихъ воспитателей.

6) *Collegium Preuckianum* или, какъ его часто называютъ, *Collegio Warmiense*—былъ основанъ въ 1629 году ученикомъ іезуитовъ—Іоанномъ фонъ Преукомъ. Въ 1634 году папа Урбанъ VIII своимъ бреве отъ 19 іюля снова подтвердилъ и его учрежденіе, и его уставъ, и дарованныя ему права.

Въ немъ воспитывались дѣти нѣмецкаго происхожденія, обязанныя по окончаніи образованія возвратиться въ свое протестантское отечество для служенія католической церкви. Поэтому коллегіумъ этотъ съ самаго начала своего существованія, по существу своему, носилъ миссіонерскій характеръ. Прусское правительство всегда питало къ нему крайнее нерасположеніе,—тѣмъ болѣе, что воспитаніемъ проживавшихъ въ немъ мальчиковъ завѣдывали іезуиты.

7. *Collegio Lauretano* или *Spoletano;* это общежительное воспитательное заведеніе было основано іезуитами въ 1617 году.

8. *Collegio Cerasoli* — заведеніе однородное съ предшествующимъ.

Ради сокращенія времени не буду перечислять тѣхъ воспитательныхъ институтовъ и учебныхъ заведеній, которые были основаны Лойолою или членами іезуитскаго ордена съ миссіонерской цѣлію внѣ Рима, особенно—въ Испаніи, Франціи, Португаліи и Англіи.

Остановимъ теперь вниманіе на высше-учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ, которыя были основаны Лойолою или другими іезуитами спеціально для служенія миссіи католической церкви и о которыхъ они особенно заботились. (Объ *обыкновенныхъ* римско-католическихъ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ я говорить не буду. Ихъ чрезвычайно много).

1. И по неоспоримому значенію для католической миссіи, и въ порядкѣ хронологическомъ на первомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, нужно поставить *Римскій Коллегіумъ* (Collegium Romanum) или—какъ его иногда называли—*Григоріанскій Университетъ* (Universitas Gregoriana). Основывая его въ 1551 г. въ цѣляхъ чисто миссіонерскаго служенія католической церкви, *Игнатій Лойола* предупредилъ этимъ указанное уже мною требованіе Тріэнтскаго собора (1563) объ учрежденіи въ каждой епархіи духовныхъ школъ для подготовленія достойныхъ и образованныхъ священниковъ; а многіе утверждаютъ даже, что Тріэнтскій соборъ, дѣлая свое постановленіе, имѣлъ въ виду именно школьно-просвѣтительную дѣятельность Лойолы. Лойола хорошо понималъ, что такъ называемый *абсентизмъ* епископовъ составлялъ въ то время величайшее бѣдствіе для католической церкви и былъ выгоденъ для усиленія и распространенія протестантства. Некого было поставлять во епископы и очень многія епархіи въ Германіи были безъ епископовъ или епископскія каѳедры были отдаваемы въ аренду лицамъ свѣтскимъ, получавшимъ только епископскіе доходы,

но не принимавшимъ епископскаго сана. Кандидатовъ въ епископы могла подготовлять только школа. И вотъ такія-то соображенія побудили Лойолу позаботиться объ учрежденіи въ самомъ центрѣ католичества—Римѣ—духовно-учебнаго заведенія, которое выпускало бы основательно подготовленныхъ кандидатовъ какъ для служенія церкви въ санѣ священниковъ и епископовъ, такъ и для борьбы съ врагомъ католичества въ званіи миссіонеровъ или вѣропроповѣдниковъ. Не располагая достаточными матеріальными средствами, Лойола сначала открылъ въ своемъ Коллегіумѣ только общіе гимназическіе классы. Но скоро нашлись люди, сочувствовавшіе начинаніямъ Лойолы; они оказали ему такую поддержку, что уже только два года спустя послѣ основанія Коллегіума онъ имѣлъ возможность ввести въ немъ преподаваніе богословскихъ и философскихъ наукъ по университетской программѣ. Обязанности ректора, префекта, профессоровъ, баккалавровъ и воспитателей безплатно выполняли ученые іезуиты. Преподаваніе какъ свѣтскихъ, такъ и богословскихъ наукъ сразу-же было поставлено настолько удовлетворительно, что въ Римскій Коллегіумъ помѣщали своихъ дѣтей самые знатные и богатые католики. Въ 1584 году, т. е., 33 года спустя послѣ основанія, въ Коллегіумѣ состояло 82 профессора и 2107 студентовъ. Къ этому времени преподаваніе всѣхъ наукъ—богословскихъ, философскихъ, историческихъ, словесныхъ, математическихъ и астрономическихъ—было введено уже по университетской программѣ. Коллегіумъ имѣлъ даже свою обсерваторію и выпустилъ такихъ ученыхъ астрономовъ, какъ Шейнеръ, Клявіусъ, Грасси и Гринбергеръ.

Большую поддержку этому учрежденію Лойолы оказалъ Тріэнтскій соборъ, члены котораго не находили словъ для его восхваленія. Но съ большою благосклонностію и благопопечительностію всегда относились къ нему и папы. Пій IV, происходившій изъ фамиліи Медичи, желавшій прослыть ватиканскимъ меценатомъ, своими личными пожертвованіями въ значительной степени обезпечилъ существованіе его. Папѣ подражали кардиналы и епископы богатыхъ діоцезовъ (епархій). Но истиннымъ благодѣтелемъ Римскаго Коллегіума, „вторымъ основателемъ“ его, какъ выражаются историки этого заведенія, былъ ученый папа Григорій XIII (виновникъ введенія новаго Григоріанскаго календаря), пожертвовавшій на его обезпеченіе два милліона экю и пожелавшій, „чтобы онъ послужилъ къ обра-

щенію всѣхъ націй въ католичество". Этотъ же папа, отчасти на свои частныя средства, отчасти на средства своей каѳедры и пожертвованія другихъ лицъ, въ 1582 г. устроилъ и прекрасное, очень обширное зданіе для Коллегіума, ставшее украшеніемъ вѣчнаго города. Со времени этого папы изъ ватиканскаго казначейства на его содержаніе ежегодно выдается 12,000 скуди. Съ самаго основанія своего и донынѣ Римскій Коллегіумъ находился въ завѣдываніи іезуитовъ, за исключеніемъ 40 лѣтъ (1773—1814), когда орденъ іезуитовъ считался уничтоженнымъ,— и, благодаря имъ, достигъ высокаго процвѣтанія и популярности. При Коллегіумѣ были замѣчательныя вспомогательныя учрежденія: археологическій музей, библіотека, обсерваторія и лабораторіи. Въ коллегіумской библіотекѣ еще до закрытія іезуитскаго ордена насчитывалось 63,000 печатныхъ сочиненій и 2,000 рукописей. Процвѣтанію Коллегіума, кромѣ хорошей постановки учебнаго дѣла, много содѣйствовали и тѣ преимущества, которыя были дарованы ему папами. Такъ, еще Григорій XIII постановилъ, чтобы онъ *навсегда* оставался „коллегіумомъ Общества Іисуса" и его „орденскимъ домомъ" для учащихся въ немъ молодыхъ членовъ его изъ „всѣхъ странъ міра". Кромѣ того, онъ даровалъ большія преимущества и открытой при коллегіумѣ въ 1563 году „Маріанской конгрегаціи учащихся", отъ которой, какъ отъ главной, должны были находиться въ зависимости всѣ остальныя, гдѣ бы они ни находились. Наконецъ, расширивъ преподаваніе наукъ въ размѣрѣ университетскихъ курсовъ, папа за этимъ коллегіумомъ оставилъ право присужденія ученой степени доктора богословія и философіи. Этимъ объясняется то обстоятельство, что этотъ коллегіумъ получилъ значеніе первенствующаго не только учебнаго, но и ученаго учрежденія въ католической церкви. Молодые люди, обучавшіеся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя впослѣдствіи во множествѣ были открыты въ Римѣ, считали необходимымъ, для восполненія своего образованія, посѣщать Римскій коллегіумъ и слушать лекціи его профессоровъ. Лѣтопись коллегіума знаетъ, что его профессоровъ слушали питомцы германскаго коллегіума, римской семинаріи, коллегіумовъ англійскаго, иверскаго, греческаго, иллирійскаго, скоттскаго, гальскаго, польскаго, латино-американскаго, верхне-итальянскаго, бельгійскаго, свв. апостоловъ Петра и Павла и др. Римскій Коллегіумъ гордится тѣмъ, что его считали своею Alma Mater десять римскихъ папъ, — а

именно: Урбанъ VIII, Григорій XV, Иннокентій X, Климентъ IX, Климентъ X, Иннокентій XII, Климентъ XI, Иннокентій XIII, Климентъ XII и Левъ XIII. Кромѣ того, изъ него вышло очень много ученыхъ богослововъ, писателей, ораторовъ, до 3,000 епископовъ, 760 кардиналовъ и т. д. Въ 1870 году въ немъ состояло на лицо: преподавателей 72, учащихся 1352, а именно—въ шести общихъ гимназическихъ классахъ—687, и на факультетахъ: богословскомъ 389, философскомъ—276.

Въ 1870 году Римъ заняли итальянцы; папа пересталъ быть правителемъ церковной области. Въ числѣ другихъ римско-католическихъ учебныхъ заведеній итальянское правительство наложило свою руку и на Римскій Коллегіумъ. Оно отняло его роскошное зданіе и обратило его въ обыкновенный свѣтскій лицей. По необходимости Коллегіумъ долженъ былъ помѣститься въ тѣсныхъ комнатахъ чужого зданія—Германскаго Коллегіума (Collegium Germanicum), которое правительство пока оставило за церковью. Вынужденъ былъ онъ сократить свою дѣятельность, закрывъ гимназическіе классы и удержавъ только три факультета—богословскій, философскій и церковно-юридическій или факультетъ церковнаго права, основанный, впрочемъ, уже въ 1876 году. Съ уничтоженіемъ гимназическихъ классовъ *общее* число его питомцевъ, конечно, уменьшилось, хотя этого нельзя сказать объ его факультетскихъ слушателяхъ, которыхъ въ 1906 году считалось: на богословскомъ факультетѣ—416, на философскомъ—210 и на церковно-юридическомъ—184. Преподаваніе наукъ въ коллегіумѣ ведется такимъ образомъ. Философскій факультетъ состоитъ изъ трехъ курсовъ: въ первомъ курсѣ студенты слушаютъ математику, риторику, діалектику, частную и прикладную логику и греческій языкъ съ его литературою, особенно—философскою (Платонъ, Аристотель, Плутархъ); на второмъ—преподаются: спекулятивная и эмпирическая психологія, онтологія, антропологія, космологія, общая метафизика, исторія философіи, физика и механика, на третьемъ курсѣ—окончаніе онтологіи и метафизики, общая этика и астрономія. Богословскій факультетъ состоитъ изъ четырехъ курсовъ. Самымъ главнымъ предметомъ въ немъ считается догматическое богословіе и оно преподается на всѣхъ четырехъ курсахъ ежедневно по два часа—одинъ часъ до обѣда, а другой часъ послѣ обѣда. Остальные богословскіе предметы по курсамъ распредѣляются такимъ образомъ: въ первомъ и второмъ курсахъ студенты слу-

шаютъ нравственное богословіе, обличительное, гомилетику, исторію церкви и еврейскій языкъ съ чтеніемъ и изъясненіемъ книгъ Св. Писанія ветхаго завѣта; прежде до 1876 г. преподавалось еще и каноническое право; на третьемъ и четвертомъ курсахъ студентамъ читаются: новозавѣтная экзегетика, апологетика, пастырское богословіе, христіанская археологія съ литургикою, сектовѣдѣніе съ обращеніемъ особеннаго вниманія на опроверженіе протестантскихъ лжеученій и языки: халдейскій, сирійскій, арабскій и армянскій. Церковно-юридическій факультетъ, подобно философскому, состоитъ изъ трехъ курсовъ. Много лекцій студенты этого факультета слушаютъ на богословскомъ факультетѣ (мораль, пастырское богословіе, литургику и догматику); спеціально же изучаютъ на своемъ факультетѣ только исторію вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, каноническое право своей церкви, а также протестантское право и законодательство церквей русской и южно-славянскихъ, наконецъ, законодательства европейскихъ государствъ и Сѣверной Америки, касающіяся церковной жизни. Въ Римскій Коллегіумъ принимаются молодые люди, только съ *отличіемъ* окончившіе курсъ въ гимназіяхъ и владѣющіе чистымъ и внятнымъ произношеніемъ.

Чтобы развить дѣльныхъ борцовъ съ врагами церкви и смѣлыхъ миссіонеровъ, по завѣщанію Лойолы, въ Римскомъ Коллегіумѣ устраиваются между слушателями и съ участіемъ профессоровъ ученыя диспуты и состязанія; обыкновенно они происходятъ не менѣе четырехъ разъ въ недѣлю на каждомъ факультетѣ. Предметомъ такихъ диспутовъ бываютъ вопросы по догматическому богословію, метафизикѣ и католическому церковному праву. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ частнымъ образомъ студенты должны вести диспуты ежедневно, и—чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Не менѣе одного раза въ мѣсяцъ происходитъ между лучшими студентами послѣднихъ курсовъ публичное и торжественное ученое состязаніе, называемое обыкновенно турниромъ. На немъ присутствуютъ прелаты, епископы и кардиналы. Часто такіе диспуты устраиваются прямо въ коллегіумской церкви. Само собой понятно, что вся жизнь этого учебнаго заведенія подчиняется строгой, желѣзной, подлинно іезуитской дисциплинѣ.

2 Кто былъ въ Римѣ и осматривалъ въ немъ христіанскія древности, различные памятники и церкви, тотъ не могъ не посѣтить церкви св. Апполинарія. Если утромъ,

часовъ около 8-ми, въ какой бы то ни было день вы войдете въ эту церковь, то по правую сторону, почти отъ самаго алтаря и до входной двери, вы увидите стоящими 200—250 молодыхъ людей, одѣтыхъ въ талары обыкновеннаго католическаго покроя, ярко-фіолетоваго цвѣта. Это слушаютъ мессу—питомцы *Римской семинаріи* (Seminarium Romanum), зданія которой устроены при этой же самой церкви. Римская семинарія основана если не самимъ Лойолою непосредственно, то, по крайней мѣрѣ, его ближайшими учениками—іезуитами, впослѣдствіи бывшими кардиналами римско-католической церкви—Савелли, Амуліо Карло Борромео и Вителлотто Вителли. Бреве объ устроеніи этой семинаріи было издано извѣстнымъ уже намъ папою Піемъ IV въ февралѣ 1565 года. Поручая указаннымъ іезуитамъ устроить въ Римѣ особую семинарію, папа ссылался на требованіе Тріентскаго собора. Завѣдываніе семинаріею съ самаго начала было возложено на іезуитовъ и первоначально она имѣла характеръ какъ бы епархіальнаго учебнаго заведенія для подготовленія образованныхъ клириковъ римскаго діоцеза. Воспитанники ея слушали лекціи въ Римскомъ Коллегіумѣ, такъ какъ долгое время въ зданіяхъ самой семинаріи не было введено преподаваніе общихъ предметовъ. Семинарія представляла собою только какъ бы общежительный корпусъ или пансіонатъ, въ которомъ іезуиты заботились лишь о содержаніи своихъ питомцевъ и слѣдили за ихъ воспитаніемъ на началахъ іезуитской морали и строгой дисциплины. Но это продолжалось недолго. Скоро въ самомъ зданіи Римской семинаріи были открыты гимназическіе классы, а по распоряженію папы Льва XII, былъ учрежденъ и *лицей* съ преподаваніемъ богословскихъ и философскихъ наукъ. Въ позднѣйшее время папа Пій IX ввелъ въ немъ преподаваніе церковнаго и гражданскаго права, а преподаваніе богословскихъ наукъ расширилъ до коллегіумской программы, такъ что оно по своей полнотѣ и научности не уступало преподаванію въ самомъ Римскомъ Коллегіумѣ, и его слушаютъ теперь многіе воспитанники другихъ римскихъ учебно-воспитательныхъ заведеній, какъ это дѣлается и въ Коллегіумѣ. Содержаніе этой семинаріи, согласно постановленію Тріентскаго собора, обезпечено извѣстными взносами аббатствъ, монастырей, кафедральныхъ соборовъ и приходскихъ церквей; 1000 скуди ежегодно выдается изъ ватиканскаго казначейства. Половина воспитанниковъ (свыше 100) обучается безплатно, а половина—на собствен-

номъ содержаніи: это—дѣти состоятельныхъ родителей, пожелавшія посвятить себя служенію церкви. Многіе нынѣ дѣйствующіе миссіонеры получили свое образованіе именно въ этой семинаріи; большею частію они принадлежатъ къ ордену іезуитовъ, въ который вступаютъ по окончаніи семинарскаго курса.

3) Самымъ любимымъ дѣтищемъ Игнатія *Лойолы* былъ, впрочемъ, *Германскій Коллегіумъ* (Collegium Germanicum). Основаніемъ Римскаго Коллегіума Лойола не удовлетворился, такъ какъ онъ носилъ на себѣ только характеръ *общаго* миссіонерскаго института. Изъ него выходили миссіонеры не подготовленные спеціально къ борьбѣ съ *лютеранствомъ*, а потому и неспособные подавить реформацію въ самой *Германіи*. Для этого, какъ казалось бы, нужно было учредить въ Римѣ особое спеціальное учебно-воспитательное заведеніе. И вотъ годъ спустя послѣ основанія Римскаго Коллегіума Лойола, папа Юлій III, съ радостію привѣтствовавшій его намѣреніе, 31 августа 1552 года издалъ буллу Dumsollicita, коею благословлялъ открыть въ самомъ Римѣ, какъ „центрѣ христіанства“, Collegium Scholarium Germanicum nuncupandum для воспитанія „благочестивыхъ, ревностныхъ ко спасенію душъ, отличныхъ въ наукѣ и добродѣтели священниковъ нѣмецкой націи“. Самый проектъ этой буллы, какъ утверждаютъ историки, былъ составленъ Лойолою. Ему же было поручено папою составить и статуты (уставъ) этого новооткрытаго коллегіума. Духъ статутовъ, ихъ требованія и самыя выраженія ясно свидѣтельствуютъ объ ихъ іезуитскомъ происхожденіи.

По первоначальному плану, непосредственное завѣдываніе этимъ коллегіумомъ, воспитаніе и преподаваніе наукъ, какъ свѣтскихъ, такъ и богословскихъ папа поручилъ іезуитамъ, а заботу о матеріальномъ обезпеченіи его возложилъ на своихъ кардиналовъ—Піо фонъ-Карпи, Альварецу де-Толедо, Марцеллю Червини, Оттону Трузу и де-Пюзо. „Но въ дѣйствительности,— говоритъ Ветцеръ,— вся тяжесть осуществленія задуманнаго предпріятія исключительно легла на плечи Игнатія Лойолы, который взялся за него со всею необычайною энергіею своего духа и со всѣмъ пыломъ своей ревности и любви къ католической церкви. Сохраненіе католической церкви въ Германіи и, по возможности, возвращеніе всей нѣмецкой націи къ церковному единенію было вѣдь, по свидѣтельству его вѣрнаго ученика и біографа Рибаденейры, одного изъ тѣхъ, великихъ идей, которыя наполняли и возбуждали его душу,.

Менѣе чѣмъ въ три мѣсяца (отъ конца августа до ноября 1552 г.) Лойола сдѣлалъ все, что было нужно для открытія Германскаго Коллегіума. Онъ пріобрѣлъ и приспособилъ для него помѣщеніе, пригласилъ профессоровъ, преподавателей и воспитателей, назначивъ ректоромъ своего вѣрнаго друга, ученаго и энергичнаго іезуита, патера Андрея Фрузія, и даже изыскалъ матеріальныя средства для его содержанія. За недостаткомъ постояннаго источника такими средствами, впрочемъ, служили личныя ежегодныя пожертвованія въ опредѣленномъ количествѣ папы и 33 кардиналовъ, проживавшихъ въ то время въ Римѣ. Общая сумма этихъ пожертвованій равнялась 3,860 гольдгульденамъ. Оставалось дѣло за питомцами.

По статутамъ Германскаго Коллегіума, составленнымъ Лойолою, въ него могли быть принимаемы юноши отъ 15 до 21 года возрастомъ, крѣпкаго тѣлосложенія, безъ всякихъ физическихъ недостатковъ, съ пріятнымъ и чистымъ голосомъ, родомъ изъ Германіи (за исключеніемъ Швейцаріи и Богеміи) — изъ округовъ вестфальскаго, саксонскаго и рейнскаго, далѣе — изъ Пруссіи и королевства Венгріи, наконецъ, даже—изъ Скандинавскихъ государствъ, т. е., изъ странъ, въ которыхъ особенно легко было распространяемо лютеранство. При этомъ было обращаемо также вниманіе на обширность діоцезовъ и на ихъ потребность въ образованныхъ священникахъ и миссіонерахъ. Еще на своей родинѣ будущіе питомцы Германскаго Коллегіума должны были хорошо ознакомиться съ его статутами и изъявить свободное желаніе подчиняться имъ. Только послѣ этого ихъ отправляли въ Римъ, гдѣ они снова подвергались испытанію и осмотру ректора. Но еще раньше окончательнаго пріема они давали устно и письменно клятвенное обязательство: 1) во всю свою жизнь оставаться вѣрными папѣ, римской церкви и католической религіи; 2) вступить въ духовное званіе и принять всѣ посвященія, какъ только то прикажутъ кардиналы-протекторы; 3) оставаться въ коллегіумѣ не только до окончанія курса, но пока они окажутся годными къ тому, чтобы ихъ отослали въ Германію въ качествѣ „работниковъ вертограда Господня“. Кромѣ того, вступающій въ коллегіумъ даваль клятву и подписывалъ обѣщаніе—подчиняться всѣмъ его правиламъ и уставамъ и исполнять приказанія протекторовъ не только въ самомъ коллегіумѣ, но и по выходѣ изъ него, долженъ былъ проклясть всѣ некатолическія мнѣнія, „одобрить учрежденный для борьбы съ ними благочестивый инсти-

тутъ этого коллегіума и подчиниться ему, оставаясь вѣрнымъ всѣмъ его установленіямъ".

Неудивительно, что въ виду столь строгихъ требованій устава въ годъ открытія коллегіума желающихъ поступить въ него нашлось только 25 юношей. Впрочемъ, популярность его стала возрастать быстро: въ слѣдующемъ году въ немъ было уже 52 воспитанника. Но не замедлили наступить и тяжелыя обстоятельства, съ которыми пришлось бороться Лойолѣ. Въ этомъ отношеніи исторія Германскаго Коллегіума весьма поучительна. Я передамъ ее со словъ близко освѣдомленнаго съ нею католическаго писателя.

Прежде всего скоро не оказалось средствъ для его содержанія. Папа Юлій III, израсходовавъ много денегъ на веденіе обременительной войны съ императоромъ, отказался давать обѣщанное ежегодное пожертвованіе; его примѣру охотно послѣдовали и всѣ кардиналы. Къ этому прибавилось еще то, что 22 марта 1555 года папа Юлій III умеръ, а его мѣсто занялъ Павелъ IV—политикъ, мечтавшій только о власти Иннокентія III, проклявшій императора Карла V, разссорившійся съ испанцами и заключившій противъ нихъ союзъ не только съ французами, но даже съ *турками* и *лютеранскими* ландскнехтами. Ему было не до коллегіума и борьбы съ лютеранствомъ. Что оставалось дѣлать Лойолѣ?

Правда, въ Германіи многіе преданные католической церкви князья, герцоги и прелаты высказывали свое сочувствіе новоучрежденному коллегіуму; но когда Лойола обратился къ нимъ за помощью, его просьба не имѣла никакого успѣха. Только императоръ Фердинандъ, воспитывавшій въ коллегіумѣ нѣкоторыхъ юношей изъ своихъ подданныхъ, присылалъ по временамъ небольшія суммы денегъ. Даже богатый протекторъ (попечитель) коллегіума, Оттонъ Трухзессъ, когда Лойола просилъ его о матеріальной поддержкѣ, посовѣтывалъ ему бросить „задуманную затѣю". Но не таковъ былъ Лойола, чтобы падать духомъ при неудачахъ. Въ отвѣтъ Трухзесу онъ писалъ, что если и всѣ бросятъ его коллегіумъ на произволъ судьбы, онъ одинъ не допуститъ его закрытія и сохранитъ его, если бы для этого ему пришлось продать и самого себя. Онъ увѣрялъ своихъ друзей, что Германскій Коллегіумъ не погибнетъ отъ недостатка матеріальныхъ средствъ, что отчаиваться не слѣдуетъ, что настанетъ время, когда онъ получитъ все необходимое въ изобиліи. Тѣмъ не менѣе, испытывая крайнюю нужду, Лойола залѣзъ въ долги, часть

коллегіумскихъ питомцевъ размѣстилъ по различнымъ коллегіямъ своего ордена, а другую отправилъ на родину. Въ Коллегіумѣ осталось только около 20-ти воспитанниковъ, которые содержались на 500 дукатовъ, ежегодно вносимыхъ коллегіею кардиналовъ, 120 дукатовъ, жертвуемыхъ кардиналомъ Александромъ Фарнезе, и на нѣкоторыя случайныя поступленія. Въ это время Лойола скончался (31 іюля 1556 г.). Преемникъ его, *Лайнецъ*, въ виду крайности вынужденъ былъ измѣнить коллегіумскимъ статутамъ: онъ сталъ принимать въ коллегіумъ не только безплатныхъ питомцевъ, но и своекоштныхъ, безъ требованія отъ нихъ обязательнаго поступленія въ духовное званіе. Для облегченія матеріальной нужды эта мѣра оказалась цѣлесообразною: коллегіумъ скоро былъ переполненъ аристократическими воспитанниками, такъ что, кромѣ 20-ти нѣмецкихъ безплатныхъ студентовъ, въ немъ уже проживало болѣе 200 своекоштныхъ. Тѣмъ не менѣе, чрезъ это коллегіумъ утратилъ свое первоначальное назначеніе и превратился просто въ аристократическій учебно-воспитательный институтъ. Въ этомъ смыслѣ онъ пользовался большою популярностію: аристократы спѣшили отдавать въ него для воспитанія своихъ сыновей, кардиналы — своихъ племянниковъ, да и папа Пій V воспиталъ въ немъ болѣе 20-ти своихъ юныхъ родственниковъ.

Иначе взглянулъ на дѣло папа Григорій XIII. Онъ обратилъ вниманіе на Германію. У него явилось намѣреніе— воспитать такое поколѣніе нѣмецкихъ священниковъ, которые научно были бы подготовлены къ борьбѣ съ противникомъ и укрѣпились бы чрезъ воспитаніе въ строгой и безупречной нравственной жизни. 6-го августа 1573 года онъ издалъ буллу Postquam Deo placuit, въ которой между прочимъ писалъ: „Ежедневно мы видимъ церковь подвергнутою насильственному и властному нападенію отъ враговъ, къ ея старымъ врагамъ, невѣрующимъ, туркамъ и іудеямъ, присоединились еще новые, еретики и схизматики, которые, будучи полны безбожія и порочнаго безумія, ведутъ противъ нея борьбу. По обязанности нашего служенія этому нападенію мы противопоставляемъ находящіяся въ нашемъ распоряженіи силы и по возможности защищаемъ народы, состоящіе подъ нашимъ покровительствомъ. Но самою дѣйствительною защитою и сильнѣйшимъ противодѣйствующимъ средствомъ является то, чтобы въ странахъ, зараженныхъ тою чумою, укрѣпить въ вѣрѣ юношество, мягкое сердце котораго легко обратится къ добру“...

Достигнуть поставленной цѣли папа надѣялся не иначе, какъ чрезъ учебныя заведенія, поставленныя на началахъ воспитанія, выработанныхъ Лойолою. Поэтому онъ повелѣлъ прежде всего возстановить Германскій Коллегіумъ въ его первоначальномъ видѣ. Въ обезпеченіе его содержанія онъ опредѣлилъ: 1) всѣ доходы съ богатыхъ имѣній древняго аббатства св. Саввы; 2) взносы по установленной таксѣ при пожалованіи кардинальной шляпы, и 3) 6,800 скуди, въ видѣ ежегоднаго отчисленія, изъ ватиканскаго казначейства; впрочемъ, это отчисленіе онъ скоро замѣнилъ доходами съ двухъ аббатствъ въ Миланскомъ округѣ и одного въ Умбріи. Кромѣ того, онъ даровалъ коллегіуму много преимуществъ: принялъ его „подъ покровительство св. Петра и апостольскаго престола“, подчинилъ его только своему непосредственному вѣдѣнію, оставилъ за нимъ (т. е., за его ректоромъ и протекторами) право присуждать ученыя степени и предоставилъ ему всѣ привиллегіи римскаго университета. Завѣдываніе имъ, по-прежнему, осталось за іезуитами и коммиссіею протекторовъ, изъ 5 кардиналовъ (Мороне, Александра Фарнезе, Галли фонъ-Комо, Альтемпса и Мадруччи). Благодаря такой постановкѣ Коллегіумъ снова началъ расширять свою дѣятельность; уже въ 1574 году въ немъ воспитывалось до 130 юношей, а въ слѣдующемъ году — свыше 150. Для помѣщенія Германскаго Коллегіума папа назначилъ дворецъ св. Аполлинарія съ примыкающею къ нему церковію во имя того же святаго. Свѣтскіе своекоштные студенты были помѣщены въ Римской Семинаріи, отдѣльно отъ безплатныхъ, какъ не давшіе обѣтовъ, требовавшихся статутами Лойолы.

Въ 1578 г. папа Григорій XIII основалъ было самостоятельный *Венгерскій Коллегіумъ*, во всемъ подобный, по уставу, Германскому. Но такъ какъ нигдѣ нельзя было найти средствъ на его содержаніе, то два года спустя послѣ основанія онъ былъ соединенъ съ Германскимъ, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ всегда воспитывалось 12 венгерскихъ юношей и чтобы съ этого времени онъ именовался „Германскимъ и Венгерскимъ Коллегіумомъ“ (Collegium Germanicum et Hungaricum).

Въ 1583 г. Григорій издалъ буллу Ex Collegio Germanico, которою онъ подтвердилъ коллегіумскіе статуты Лойолы и нѣсколько восполнилъ ихъ. Такъ, онъ точно опредѣлилъ программы преподаванія, правила духовнаго воспитанія, упражненій въ различныхъ церемоніяхъ и церковномъ пѣніи, за которымъ онъ вообще признавалъ важное зна-

ченіе, степени посвященія, произносимую воспитанниками присягу, обязанности ректора и способы управленія коллегіумскими имѣніями. Между прочимъ, онъ дозволилъ принимать въ коллегіумъ и молодыхъ іезуитовъ, но—только съ тѣмъ, чтобы они перемѣняли свой іезуитскій габитъ на коллегіумскій *красный талáръ* и установленую накидку или мантію. За годъ до окончанія курса всѣ воспитанники должны были принять священническое посвященіе. Что касается вступленія въ тотъ или другой орденъ, то это было предоставлено на волю каждаго. Впрочемъ, позже, по постановленію Урбана VIII и Александра VII, коллегіумскіе питомцы должны были клятвенно обѣщать—въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ своего окончанія курса въ коллегіумѣ не вступать ни въ какой орденъ безъ позволенія папы. Кромѣ того, своею буллою Григорій XIII запретилъ коллегіумцамъ заниматься ex professo несвойственнымъ духовному званію изученіемъ гражданскаго права и медицины и принимать какую либо придворную должность. Наконецъ, булла требуетъ, чтобы студенты коллегіума были воспитываемы не по-монастырски, а «privatim et publice secundum canones et clericorum saecularium mores".

Курсъ обученія въ Германскомъ Коллегіумѣ—семилѣтній: три года воспитанники изучаютъ философскія науки и четыре года—богословскія; общія же гимназическія науки, а также и высшія матиматическія, историческія и филологическія—имъ преподавали въ Римскомъ Коллегіумѣ.

При такой постановкѣ воспитанія и обученія, коллегіумъ процвѣталъ быстро. При этомъ онъ удержалъ свой аристократическій характеръ, чему теперь папа не только не препятствовалъ, но даже радовался, такъ какъ дѣти знатныхъ фамилій уже поступали въ него безъ освобожденія ихъ отъ обѣщанія принять духовное званіе. Папа надѣялся при помощи аристократическаго коллегіума реформировать германское духовенство. Каноникаты издавна въ Германіи были предоставляемы обнищавшему дворянству, которое смотрѣло на нихъ, только какъ на принадлежащій его сословію источникъ доходовъ. Въ очень многихъ церквахъ часто совсѣмъ не бывало священниковъ или не было отправляемо богослуженій. Всѣ удивились, когда вдругъ увидили, что первые питомцы Германскаго коллегіума—аристократы—священники носятъ духовный костюмъ и даже совершаютъ мессы, проповѣдываютъ, принимаютъ на исповѣдь и отправляютъ другія требы. Къ концу XVII вѣка Германскій коллегіумъ уже прямо можно было называть

дворянскимъ, такъ какъ тогда почти всѣ его воспитанники, по своему происхожденію, были нѣмецкіе дворяне.

Всѣ папы оказывали коллегіуму свое особенное благоволеніе и предпочтеніе предъ другими заведеніями. Еще Григорій XIII, въ видѣ особой привиллегіи, установилъ, чтобы въ праздникъ всѣхъ святыхъ одинъ изъ его лучшихъ воспитанниковъ произносилъ проповѣдь въ присутствіи папы и всей коллегіи кардиналовъ; со времени Климента XI германики (такъ обыкновенно называютъ питомцевъ коллегіума) въ вербное воскресенье изъ рукъ папы получаютъ пальму. Со времени Бенедикта XIII только одни папы совершаютъ священническое посвященіе ихъ. Бенедиктъ XIV на свой счетъ устроилъ коллегіумскую церковь, въ которой съ того времени богослуженіе совершается съ рѣдкою торжественностію и образцовымъ пѣніемъ, и его ревностно посѣщаютъ кардиналы, прелаты, а особенно иностранные путешественники. Эта слава остается за коллегіумомъ и по настоящее время.

Въ 1773 году, съ уничтоженіемъ общества іезуитовъ, наступило время упадка для Германскаго коллегіума. Завѣдывать имъ стали мірскіе священники, а профессорскія мѣста заняли доминиканскіе монахи. Іосифъ II отнялъ его имѣнія, а открывъ въ Павіи свой Collegium Germanicum et Hungaricum, перевелъ въ него половину воспитанниковъ. Наконецъ, въ 1798 говое итальянское, республиканское уже, правленіе совсѣмъ его закрыло распродавъ и его итальянскія имѣнія. Только въ 1818 году, при папѣ Піѣ VII, съ возстановленіемъ іезуитскаго ордена, явилась возможность открыть снова и Германскій коллегіумъ. Но такъ какъ въ его собственныхъ зданіяхъ была помѣщена уже римская семинарія, то онъ долго долженъ былъ довольствоваться случайною квартирою (въ домѣ del Gesù); только въ 1851 г. папа уступилъ ему въ собственность дворецъ Боромео, въ которомъ онъ помѣщается и въ настоящее время. Скоро, впрочемъ, опять наступили для него тяжелыя времена. Овладѣвъ Римомъ, итальянское правительство, въ числѣ другихъ, начало тѣснить и Германскій Коллегіумъ; особенный вредъ въ матеріальномъ отношеніи оно причинило ему насильственнымъ обмѣномъ его доходныхъ имѣній на малодоходныя. Впрочемъ, іезуиты по обычаю энергично боролись съ этими стѣсненіями и съумѣли поставить свое дѣтище на его прежнюю высоту, завладѣвъ симпатіями и поддержкою знатныхъ и богатыхъ нѣмецкихъ католиковъ. Въ настоящее время въ коллегіумѣ воспиты-

вается отъ 350 до 400 нѣмецкихъ юношей,—и его значеніе для католической церкви въ Германіи трудно оцѣнимо. Довольно сказать, что въ громадномъ большинствѣ нѣмецкихъ діоцезовъ епископами безпрерывно состоятъ его питомцы. Они же по всей Германіи дѣйствуютъ какъ генералъ-викаріи, семинарскіе ректора, спеціальные миссіонеры-проповѣдники, каноники и священники. Коллегіумъ съ гордостію можетъ указать на то, что изъ стѣнъ вышли: одинъ папа (Григорій XV), 27 кардиналовъ, 47 архіепископовъ, 280 епископовъ, 55 аббатовъ, 11 епископскихъ администраторовъ, а въ общемъ болѣе 60,000 питомцевъ, на разныхъ поприщахъ съ іезуитскою ревностію боровшихся за интересы католической церкви.

Не малая заслуга германскаго коллегіума или—точнѣе—его основателя Лойолы должна быть признаваема и въ томъ, что онъ послужилъ образцомъ для множества другихъ миссіонерскихъ учрежденій такого рода. Уже папа Григорій XIII по его образцу основалъ коллегіумы: *греческій* (13 января 1577 г.), *англійскій* (22 апрѣля 1579 г.), *венгерскій* и *маронитскій* (26 іюня 1584 г.), *оракійско-иллирійскій* и многіе другіе, числомъ до 20-ти, не только въ самомъ Римѣ, но и внѣ его, напр., — въ Браунсбергѣ, Фульдѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Ольмюцѣ, Дилингенѣ и даже въ отдаленной Японіи. Объ этихъ коллегіумахъ, на устроеніе которыхъ папа, какъ мы видѣли, не жалѣлъ и своихъ личныхъ средствъ, онъ однажды выразился такъ: „Отъ субсидій, которыя я иногда давалъ католическимъ князьямъ, я получалъ мало или даже и совсѣмъ не получалъ никакого пріобрѣтенія, а отъ коллегіумовъ, которые я основалъ, я видѣлъ прекраснѣйшіе плоды уже собственными глазами".

Въ руководство всѣхъ 20-ти основанныхъ папою Григоріемъ XIII коллегіумовъ даны статуты, выработанные Лойолою для германскаго коллегіума, а потому всѣ они носятъ одинъ характеръ — іезуитскій, имѣютъ одинаковое устройство и управленіе и служатъ одной и той же цѣли. Поэтому я не буду говорить о нихъ подробно, а отмѣчу лишь то, что составляетъ особенность каждаго.

4) *Англійскій коллегіумъ* (Collegium Anglicanum), какъ уже и сказано, учрежденъ папою Григоріемъ XIII 23-го апрѣля 1579 года и, по своему устройству, почти тожественъ съ германскимъ коллегіумомъ. Непосредственнымъ его устроителемъ былъ извѣстный впослѣдствіи кардиналъ-іезуитъ Вильямъ Алленъ. Помѣщеніе его находится близъ Піаццы Фарнезе въ домѣ англійскихъ пилигримовъ, на доходы

котораго онъ и содержится. Завѣдывали имъ всегда іезуиты до самаго закрытія ихъ ордена (въ 1773 г.). Послѣ этого вскорѣ онъ долженъ былъ прекратить свое существованіе и былъ возстановленъ уже лишь папою Піемъ VII. Еще Наполеонъ I подчинилъ его, какъ и всѣ другія учебныя заведенія въ Римѣ, устроенныя для воспитанія сыновей иностранцевъ, особой комиссіи, которую назначало французское правительство. Комиссія эта причинила коллегіуму значительный матеріальный вредъ, лишивъ его многихъ доходовъ. Съ 1814 года коллегіумъ снова перешелъ въ непосредственное завѣдываніе конгрегаціи пропаганды; но средства его содержанія и нынѣ не велики, такъ какъ англичане не особенно расположены оказывать ему матеріальную поддержку. По статутамъ, питомцами англійскаго коллегіума могутъ быть только англійскіе уроженцы. Они принимаются не сразу въ коллегіумъ, но подвергшись искусу, продолжающемуся въ теченіе 6—8 мѣсяцевъ. Послѣ возстановленія коллегіума, по постановленію папы Пія VII, ректоромъ его могъ быть только англичанинъ, непремѣнно принадлежавшій къ англійскому клиру. Другихъ измѣненій въ сравненіи съ статутами Лойолы, по которымъ ведется управленіе германскимъ коллегіумомъ, въ уставѣ или статутахъ англійскаго коллегіума нѣтъ: тѣ же посвященія, та же клятвенная присяга, та же желѣзная дисциплина. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить здѣсь одной оригинальной мѣры воспитанія, выражающейся въ преклоненіи предъ кровію и мученичествомъ миссіонеровъ, вышедшихъ изъ стѣнъ этого учебно-воспитательнаго заведенія. Въ его комнатахъ прикрѣплены особыя мраморныя доски, на которыхъ начертаны имена бывшихъ питомцевъ-миссіонеровъ, умерщвленныхъ неграми, ацтеками, зулусами и другими языческими дикарями,—и питомцы коллегіума должны обстоятельно знать жизнеописаніе каждаго изъ этихъ мучениковъ. Кромѣ того, художникъ Померанчіо нарисовалъ прекрасные портреты всѣхъ англійскихъ католическихъ миссіонеровъ, замученныхъ или умерщвленныхъ толпою во время протестантскаго революціоннаго движенія. Только за одно полустолѣтіе, именно до 1647 г., такихъ мучениковъ-миссіонеровъ, засвидѣтельствовавшихъ свою дѣятельность кровію и вышедшихъ изъ этого коллегіума, было 40. И всѣ ихъ портреты висятъ по стѣнамъ коллегіумской церкви. Наконецъ, въ самой церкви покоится прахъ кардинала Аллена, основателя англійскаго коллегіума, іезуита Парсона и другихъ выдающихся миссіонерскихъ дѣятелей того времени.

Всѣ эти портреты, могилы, доски съ именами замученныхъ миссіонеровъ должны были вліять на коллегіумскихъ питомцевъ въ смыслѣ возбужденія въ нихъ миссіонерской ревности и воодушевленія. Такъ понимало это и общество. Вотъ почему, когда извѣстный миссіонеръ Филиппъ Пери, признаваемый у католиковъ святымъ, встрѣчалъ гдѣ-либо въ Римѣ воспитанниковъ англійскаго коллегіума, онъ всегда привѣтствовалъ ихъ словами: Salvete, flores martyrum! Молодыхъ людей въ этомъ коллегіумѣ, въ качествѣ питомцевъ его, никогда много не бывало: отъ 30 до 40; въ 1906 году окончившихъ курсъ было всего 26. Лекціи по философскимъ и богословскимъ наукамъ они слушаютъ въ Римскомъ коллегіумѣ или—что тоже—въ Григоріанскомъ университетѣ. Форменною одеждою ихъ служитъ простой черный таларъ.

5) *Греко-русскій Коллегіумъ* (Collegium graeco-ruthenum), подобно предшествующимъ, былъ основанъ папою Григоріемъ XIII. Булла объ его учрежденіи, изданная 13-го января 1577 года, начинается словами: In apostolicae sedis. Въ ней папа объявляетъ свою волю, чтобы учреждаемый коллегіумъ былъ поставленъ на тѣхъ же началахъ, какъ германскій и англійскій, и чтобы управленіе имъ было ведено по статутамъ Игнатія Лойолы. Цѣль его учрежденія—„чрезъ научно образованныхъ и благовоспитанныхъ питомцевъ, въ качествѣ священниковъ и вѣропроповѣдниковъ, вліять на возсоединеніе схизматическихъ грековъ, арабовъ и русскихъ съ церковію". Завѣдываніе имъ съ 1662 и по 1773 г. находилось въ рукахъ іезуитовъ; преподавателями наукъ также были іезуиты; послѣ уничтоженія іезуитскаго ордена ихъ мѣсто заняли мірскіе священники. Съ самаго начала своего существованія греко-русскій коллегіумъ находился только въ формальной зависимости отъ конгрегаціи пропаганды; но съ тѣхъ поръ, какъ французы овладѣли Римомъ и отняли все его имущество, онъ сталъ въ полную зависимость отъ конгрегаціи пропаганды, только отъ нея получая и средства для своего содержанія; поэтому и его прожекторомъ состоитъ всегда кардиналъ-префектъ пропаганды. Въ 1798 году, по неблагопріятнымъ для Рима политическимъ обстоятельствамъ, греко-русскій коллегіумъ былъ даже закрытъ и только въ 1845 году онъ былъ возстановленъ снова. Питомцами коллегіума могутъ быть только греки, русскіе и арабы. Впрочемъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ Семиградіи учреждена румынская іерархія, папа Пій IX потребовалъ, чтобы въ греко-русскомъ коллегіумѣ

ежегодно было воспитываемо и четыре румынскихъ клирика. Прежде поступленія въ коллегіумъ, юноши должны отречься отъ православной вѣры и возсоединиться съ католическою церковію на началахъ флорентійской уніи. А затѣмъ они даютъ уже устную и письменную клятву о томъ, что въ теченіе всей своей жизни будутъ оставаться вѣрными папѣ и уніи, будутъ подчиняться статутамъ коллегіума, примутъ посвященіе, возвратятся на родину и т. д. Въ коллегіумской церкви, устроенной во имя св. Аѳанасія Александрійскаго, иногда, напр., въ праздникъ Богоявленія и въ дни памяти св. Аѳанасія, литургія совершается по чину нашей православной церкви. Нѣкоторые папы, какъ Климентъ XI и Климентъ XII, а еще раньше ихъ— Сикстъ V, этотъ нѣкогда пастухъ изъ полудикихъ далматинцевъ, относились къ греко-русскому коллегіуму съ благосклонностію. Со временъ Сикста V два воспитанника этого коллегіума, одинъ — въ качествѣ діакона, другой — въ качествѣ иподіакона, принимаютъ участіе въ торжественныхъ папскихъ богослуженіяхъ, при чемъ читаютъ Евангеліе и Апостолъ на греческомъ языкѣ. Лекціи по богословскимъ и философскимъ наукамъ воспитанники коллегіума прежде слушали въ Римскомъ коллегіумѣ, а теперь—въ Коллегіумѣ пропаганды, дома же имъ преподаются тѣ науки, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ предстоящей имъ миссіонерской дѣятельности. Всѣхъ воспитанниковъ въ Греко-русскомъ коллегіумѣ въ 1906 году было только 23, въ томъ числѣ русскихъ 9. Голубой таларъ съ краснымъ поясомъ (cingulum) составляютъ ихъ коллегіумскую форменную одежду.

Кромѣ пяти коллегіумовъ, съ которыми мы познакомились выше, здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ, появившихся въ католичествѣ въ XVI и XVII вѣкахъ, въ видѣ миссіонерскихъ институтовъ, вызванныхъ реформаціею. Ознакомленіе съ ними покажетъ намъ, какими миссіонерскими силами располагала и располагаетъ католическая церковь, такъ какъ эти коллегіумы продолжаютъ и въ настоящее время выполнять свою первоначальную задачу. Между ними, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ

6) *Коллегіумъ-Пропаганда* (Propaganda - Collegium) — или *Урбановскій Коллегіумъ* (Collegium Urbanum). Учрежденіе этого коллегіума было дѣломъ иниціативы человѣка, который, пылая ревностію о распространеніи католичества среди схизматиковъ—грековъ, арабовъ и славянъ, сред-

ство для этого видѣлъ въ школьной подготовкѣ ревностныхъ и способныхъ миссіонеровъ. Дѣло было въ самый разгаръ реформаціонныхъ движеній, въ началѣ XVII вѣка. Въ Римѣ проживалъ представитель испанской инфантины Изабеллы Клары Евгеніи, ревностный папистъ, человѣкъ престарѣлый, монсиньоръ Іоганнъ Баптистъ *Вивесъ*. Оставляя Римъ, онъ предложилъ папѣ Урбану VIII свой довольно обширный дворецъ, находившійся на итальянской площади, а вмѣстѣ съ нимъ и все свое имущество, съ просьбою учредить въ немъ какую либо школу, которая бы подготовляла священниковъ и въ особенности хорошихъ проповѣдниковъ для распространенія католичества среди балканскихъ славянъ, турокъ, грековъ и арабовъ. Папа съ радостью принялъ это предложеніе, изыскалъ нѣкоторыя матеріальныя средства для содержанія будущей школы и 1-го августа 1627 года издалъ буллу: Immortalis Dei, которою объявлялъ во всеобщее свѣдѣніе, что имъ открывается новый миссіонерскій коллегіумъ. Въ основу жизни этого учебно-воспитательнаго заведенія папа положилъ тѣ же самые іезуитскіе принципы, которые были выработаны Игнатіемъ Лойолою и подробно раскрыты въ статутахъ германскаго и особенно англійскаго коллегіумовъ. Во главѣ управленія коллегіумомъ стоитъ ректоръ и четыре духовныхъ лица, въ качествѣ декановъ или помощниковъ ректора для завѣдыванія воспитаніемъ учащихся и для управленія общею жизнію коллегіума. Число профессоровъ въ разное время было различно, смотря по числу преподаваемыхъ предметовъ; въ настоящее время состоитъ на лицо 22 профессора. Число воспитанниковъ, *живущихъ въ коллегіумѣ*, не велико—120—130 человѣкъ, но слушающихъ лекціи его профессоровъ—700—800, такъ какъ разрѣшается слушать въ немъ лекціи и питомцамъ другихъ коллегіумовъ—греко-русскаго, армянскаго, ирландскаго, шотландскаго, сѣверо-американскаго и многихъ другихъ,—на что въ своемъ мѣстѣ мы указываемъ. Курсъ изученія богословскихъ и философскихъ наукъ семилѣтній: философскія науки изучаются три года, богословскія—четыре. Въ виду чисто миссіонерскаго назначенія Коллегіума Пропаганды (часто этотъ коллегіумъ прямо называютъ Пропагандою), въ немъ особенное вниманіе обращается на изученіе языковъ. Иногда здѣсь молодыми людьми изучается свыше *пятидесяти* иностранныхъ языковъ: греческій, еврейскій, сирійскій, армянскій, славянскій, французскій, нѣмецкій, англійскій, испанскій, порту-

гальскій, шведскій, арабскій, китайскій, эѳіопскій, бирманскій, албанскій, грузинскій, иллирійскій, мадегассійскій, мараѳійскій и т. д. и т. д. И на всѣ эти языки питомцы коллегіума, подъ руководствомъ своихъ лекторовъ, перевели уже катихизисъ своей церкви. Въ число питомцевъ поступаютъ юноши не моложе 14 лѣтъ, съ отличіемъ окончившіе курсъ классическихъ гимназій или духовныхъ семинарій.

Впрочемъ, при пріемѣ поступающихъ въ коллегіумъ пропаганды больше обращается вниманія на нравственное поведеніе, характеръ и душевныя наклонности молодыхъ людей, чѣмъ на ихъ школьную подготовку. Безъ особенной рекомендаціи въ коллегіумъ поступить совершенно нельзя. Обыкновенно молодые люди не сами являются въ Римъ для поступленія въ число питомцевъ Коллегіума Пропаганды, но ихъ выбираютъ на мѣстахъ и присылаютъ туда епархіальные епископы или такъ называемые апостольскіе викаріи (въ новообращенныхъ странахъ). Въ крайнемъ случаѣ требуется рекомендація какого либо высокопоставленнаго лица, извѣстнаго коллегіумскому начальству. Отправляя въ Римъ своихъ кандидатовъ, епископы одновременно присылаютъ и письменную аттестацію ихъ по точно формулированнымъ коллегіумомъ вопроснымъ пунктамъ. Но и не изъ каждой епархіи даже епископомъ рекомендованные юноши принимаются въ Коллегіумъ Пропаганды; на это имѣютъ право только „страны миссіонерскія“, т. е., нуждающіяся въ миссіонерахъ,—страны, въ которыхъ сильно распространилось протестанство, какія либо другія ереси, или гдѣ есть еще много языческихъ дикарей, не просвѣщенныхъ христіанскимъ ученіемъ. При конкурренціи опять обращается вниманіе на то, какая мѣстность больше нуждается въ миссіонерской дѣятельности. Изъ мѣстностей послѣдняго рода принимаютъ юношей и моложе установленнаго возраста, но помѣщаютъ ихъ не въ Коллегіумъ Пропаганды, а въ какое либо другое учебное заведеніе съ гимназическимъ курсомъ и только, по достиженіи ими 14 лѣтъ, уже берутъ ихъ въ коллегіумъ.

Поступивъ въ коллегіумъ, воспитанники въ теченіи семи мѣсяцевъ (какъ и питомцы англійскаго коллегіума) подвергаются искусу и внимательному наблюденію,—послѣ чего даютъ присягу по обычной формѣ, увѣряя, что они хорошо знаютъ коллегіумскіе статуты (уставъ), полученные ими отъ ихъ новаго начальства, и обѣщаясь повиноваться имъ, а по окончаніи образованія—безъ позволенія

папы не вступать ни въ какой орденъ, по указанію начальства принять священническое посвященіе, возвратиться и миссіонерствовать въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ они жили до своего поступленія въ коллегіумъ, наконецъ, неопустительно извѣщать конгрегацію пропаганды о своемъ мѣстопребываніи и о результатахъ своей миссіонерской дѣятельности—изъ европейскихъ странъ—ежегодно, а изъ другихъ частей свѣта—разъ въ два года. Клятва эта оканчивается обѣщаніемъ воспитанника—идти для миссіонерствованія безотговорочно туда, куда пошлетъ конгрегація. За поведеніемъ и успѣхами коллегіумскихъ питомцевъ слѣдитъ особое лицо — кардиналъ-префектъ, который не только производитъ пріемъ учащихся, но и назначаетъ профессоровъ и воспитателей. На каникулы для отдыха учащіеся переѣзжаютъ изъ Рима въ коллегіумское тоскуланское имѣніе. Форменная одежда ихъ состоитъ изъ чернаго талара и краснаго цингулюма (пояса).

Первоначально основатель коллегіума папа Урбанъ VIII верховное попеченіе о немъ возложилъ на трехъ назначенныхъ имъ канониковъ патріаршихъ базиликъ, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду только миссіонерство въ предѣлахъ Православной Восточной церкви. Но дѣло шло вяло. Сказалась нужда указать коллегіуму задачи болѣе широкія—миссіонерство вообще. Между тѣмъ, всего пять лѣтъ предъ симъ, въ Римѣ, какъ мы видѣли, при кардинальской коллегіи была учреждена S. Congregatio de propaganda fide (въ 1622 г.), назначеніе которой и состояло именно въ томъ, чтобы заботиться о надлежащей постановкѣ миссіи вообще и иностранныхъ миссій въ особенности. Поэтому въ 1641 году, т. е., черезъ 14 лѣтъ послѣ основанія Коллегіума Пропаганды, тотъ же самый папа Урбанъ VIII издалъ буллу—Romanus pontifex,—которою верховное завѣдываніе имъ онъ передалъ Конгрегаціи пропаганды вѣры. Этимъ было обезпечено дальнѣйшее процвѣтаніе новоучрежденнаго коллегіума, тѣмъ болѣе, что папа даровалъ ему еще и особенныя преимущества: весь коллегіумскій персоналъ освобождался отъ подчиненія какому бы ни было суду и какой бы то ни было власти, кромѣ суда и власти самаго папы, а ректору было дано право присуждать воспитанникамъ, по окончаніи ими курса, докторскую степень по богословскимъ и философскимъ предметамъ.

Питая къ коллегіуму особенную благосклонность, папы обезпечили его существованіе громадными матеріальными средствами и учебными пособіями. Въ его распоряженіи

издавна находится прекрасно устроенная типографія, богатый церковно-археологической музей, постоянно увеличиваемый пожертвованіями бывшихъ питомцевъ, обширная библіотека, славящаяся особенно письменными памятниками на мало-извѣстныхъ языкахъ. Но истинными украшеніями коллегіума,—говоритъ католическій писатель Ветцеръ,—являются его питомцы, мужественно исполняющіе слова Euntes docete omnes gentes и ради распространенія христіанства жертвующіе не только удобствами жизни, но и своею собственною кровію. Болѣе 30,000 миссіонеровъ, работавшихъ въ самыхъ отдаленныхъ и мало изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, вышло изъ этого коллегіума.

Ежегодно, въ первый воскресный день послѣ праздника Богоявленія Коллегіумъ-пропаганда обращается въ academia poliglotta. Въ немъ устраивается торжественное собраніе, на которомъ, въ присутствіи многочисленныхъ избранныхъ посѣтителей, воспитанники болѣе чѣмъ на *пятидесяти* различныхъ языкахъ произносятъ проповѣди, читаютъ рѣчи, декламируютъ стихотворенія, ведутъ горячіе диспуты и т. п.

Подобно тому какъ воспитанникамъ германскаго коллегіума, и воспитанникамъ коллегіума пропаганды папы предоставили, въ видѣ особаго предпочтенія, право въ праздникъ Пятидесятницы, въ присутствіи папъ, кардиналовъ и другихъ церковныхъ сановниковъ, произносить въ церкви проповѣдь; кромѣ того, имъ дозволено принимать участіе въ нѣкоторыхъ папскихъ процессіяхъ, а въ великій четвергъ они избираютъ изъ своей среды одного въ число „апостоловъ“, которымъ самъ папа умываетъ ноги.

7. *Шотландскій Коллегіумъ*, по своему устройству, характеру, направленію и задачамъ, напоминаетъ всѣ другіе римскіе національные коллегіумы. Онъ былъ основанъ въ 1600 году папою Климентомъ VIII исключительно для подготовленія миссіонеровъ въ Шотландію и другія страны. Его уставъ—тѣ же Лойоловскіе статуты со всѣми клятвами и обѣщаніями. Для помѣщенія его устроено особенное зданіе, противъ дворца Барберини. Завѣдуютъ имъ іезуиты подъ протекторатомъ конгрегаціи пропаганды. Средства содержанія его—доходы съ имѣній нынѣ закрытаго шотландскаго монастыря въ Регенсбургѣ. Воспитанниковъ въ 1906 году было 19. Лекціи по богословію, философіи и церковному праву они слушаютъ въ Римскомъ коллегіумѣ (Григоріанскій университетъ). Ихъ форменная одежда—фіолетовый талаpъ. Всѣхъ миссіонеровъ, вышед-

шихъ изъ этого коллегіума, за триста лѣтъ его существованія, числится свыше 1,000.

8) *Сапіэнца* (Sapienza) — есть одно изъ древнѣйшихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ Римѣ и въ вѣкъ реформаціи оно принесло большую пользу католической церкви, выпуская изъ своего знаменитаго богословскаго факультета ревностныхъ, даровитыхъ и ученыхъ писателей, въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, раскрывавшихъ нехристіанскій характеръ протестантства и опровергавшихъ протестантскія воззрѣнія. Въ то время оно называлось „Архигимназіею“ и обладало всѣми университетскими правами и привиллегіями. Ему покровительствовали папы: Иннокентій IV, Бонифацій VIII, Левъ X, Александръ VII, Бенедиктъ XIV, Григорій XVI и Пій IX. Благодаря этому Сапіэнца всегда располагала большими средствами, имѣла прекрасную библіотеку и другія учебныя пособія. Болѣе 60,000 ученыхъ католическихъ богослововъ, обучавшихся на ея богословскомъ факультетѣ, имѣли право называть ее своею Alma mater. Свыше 3,000 миссіонеровъ, проповѣдывавшихъ христіанство среди африканскихъ и американскихъ дакарей, вышли изъ ея стѣнъ. Въ XVI вѣкѣ въ ней было 86 профессоровъ и около 2,000 учащихся. Послѣ французской революціи ея дѣятельность нѣсколько сократилась; но тѣмъ не менѣе еще въ 1870 году въ ней числилось 56 профессоровъ и до 900 студентовъ. Захвативъ Римъ, итальянское правительство вынудило папу закрыть въ ней богословскій факультетъ, а ее обратило въ обыкновенный университетъ.

9) *Ватиканская семинарія* (Seminarium Vaticanum или Seminario Urbano di S. Pietro) была основана въ самый разгаръ борьбы съ протестантствомъ папою Урбаномъ VIII, а потому ея задачи состояли въ подготовленіи какъ образованныхъ священнослужителей, такъ и миссіонеровъ. Она помѣщается въ собственномъ зданіи близъ церкви св. Петра, имѣетъ собственныхъ профессоровъ, лекціи которыхъ слушаютъ и воспитанники другихъ учебныхъ заведеній. Питомцы ватиканской семинаріи носятъ форменную одежду, въ родѣ нашего духовнаго кафтана, фіолетоваго цвѣта.

10) *Коллегіумъ Капраники* (Collegio Capranica) носитъ свое названіе отъ имени своего основателя кардинала Доминика Капраники, который открылъ его въ своемъ собственномъ домѣ въ XV вѣкѣ. Пій V преобразовалъ этотъ коллегіумъ въ цѣляхъ не только обычнаго, но и спеціально-миссіонерскаго служенія католической церкви, поручивъ его про-

тектората римскаго кардиналъ-викарія. Сначала этотъ коллегіумъ былъ разсчитанъ только на даровое помѣщеніе 32 сиротъ, а теперь въ него принимаютъ и своекоштныхъ пансіонеровъ. Богословскія и философскія лекціи они слушаютъ въ Римскомъ Коллегіумѣ. Форменное платье ихъ приготовляется изъ черной саржи. Окончившіе курсъ въ этомъ коллегіумѣ миссіонеры встрѣчаются даже въ станахъ китайской и корейской миссій.

11) *Collegio Teutonico dell'Anima*—это древнее, основанное 10 ноября 1399 года, учрежденіе есть не столько учебное, сколько благотворительное заведеніе,—не столько школа, сколько пріютъ, въ которомъ нѣмецкіе капелланы (въ настоящее время ихъ 20) могли проживать, занимаясь въ Римѣ, въ его школахъ и библіотекахъ, изученіемъ различныхъ наукъ. Я упоминаю здѣсь объ этомъ учрежденіи только потому, что съ конца XVI вѣка оно давало у себя пріютъ, но преимущественно тѣмъ нѣмецкимъ капелланамъ, которые пріѣзжали въ Римъ, чтобы подготовить себя къ миссіонерской дѣятельности и главнымъ образомъ къ борьбѣ съ протестантствомъ.

12) *Campo santo* или *Collegio ecclesiastico teutonico*—какъ по своему назначенію, такъ и по своему устройству, близко родственно съ предшествующимъ тевтонскимъ коллегіумомъ „Утѣшительницы скорбящихъ душъ".

Вмѣстѣ съ іезуитами противъ реформаціи вели упорную борьбу и другіе католическіе ордена. Но они проявляли энергическую дѣятельность и въ дѣлѣ внѣшней миссіи. На школу они также смотрѣли какъ на могущественное средство для развитія миссіонерской дѣятельности, и потому и они заботились объ учрежденіи школъ не только съ общепросвѣтительными, но и спеціально миссіонерскими цѣлями. Я отмѣчу здѣсь бѣгло хотя нѣкоторыя изъ такихъ школъ, основанныхъ въ Римѣ францисканцами, бенедиктинцами, доминиканцами и августинцами, въ разсматриваемое время.

13) *Коллегіумъ св. Исидора.* Этотъ коллегіумъ имѣетъ спеціальное назначеніе—подготовлять молодыхъ членовъ францисканскаго ордена, урожденныхъ ирландцевъ, исключительно къ миссіонерской дѣятельности въ Ирландіи и сосѣднихъ съ нею странахъ. Онъ былъ учрежденъ въ Римѣ францисканцемъ Лукою Вадингомъ въ 1625 году и утвержденъ папою Урбаномъ VIII. Средства его не велики. Уставъ обычный въ тогдашнихъ католическихъ школахъ. Преподавателями и воспитателями состоятъ исключительно

члены францисканскаго ордена. Воспитанники пользуются безплатнымъ содержаніемъ; но ихъ много никогда не бывало: въ 1904 году изъ этого коллегіума вышло только 18 миссіонеровъ. Всѣхъ же питомцевъ было 42. Богословскія и философскія лекціи они слушаютъ обыкновенно въ Пропагандѣ.

14) *Коллегіумъ св. Бонавентуры.* Основателемъ его былъ папа Сикстъ V. Самъ, принадлежавшій къ францисканскому ордену, папа Сикстъ V сначала причислилъ Бонавентуру къ лику святыхъ католической церкви, а потомъ въ честь его основалъ и особый коллегіумъ его имени, „дабы, изучая сочиненія этого писателя, питомцы воспламенялись его ревностію ко славѣ католической церкви“, служа ей и своими учеными трудами и своею непосредственною миссіонерскою дѣятельностію. Коллегіумъ помѣщается въ зданіи, устроенномъ при церкви Двѣнадцати Апостоловъ. Питомцами его могутъ быть только клирики, принадлежащіе исключительно къ францисканскому ордену. Въ небольшомъ числѣ (20—30 человѣкъ), они обучаются безплатно, но за то обязаны идти въ священники или миссіонеры туда, куда пошлетъ ихъ генералъ ордена. Во главѣ коллегіумскаго управленія стоятъ кардиналъ-протекторъ и регентъ, назначаемые папою. Коллегіумъ имѣетъ право своимъ питомцамъ присуждать степень доктора.

15. *Коллегіумъ ирландскихъ августинцевъ* въ Римѣ—основанъ папою Александромъ VII въ 1650 году съ цѣлію подготовлять способныхъ миссіонеровъ для Англіи, Ирландіи и Австраліи. Особенное вниманіе въ немъ обращается на преподаваніе философіи, богословія и языковъ австралійскихъ дикарей. Коллегіумъ помѣщается въ спеціально для него устроенномъ домѣ близъ „Саллюстіевыхъ садовъ“. Уставъ коллегіума напоминаетъ статуты коллегіума англійскаго, но съ большими упрощеніями. Питомцами сначала были сыновья ирландскихъ эмигрантовъ, поселившихся въ Римѣ и нашедшихъ здѣсь покровительство у папы Александра VII. Теперь въ коллегіумъ принимаются только молодые члены августинскаго ордена; преимущество отдается уроженцамъ Великобританіи. Въ 1903 году всѣхъ питомцевъ въ этомъ коллегіумѣ было 12 (почти обычная норма). На островахъ Океаніи и въ настоящее время миссіонерствуютъ многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ Августинскаго Ирландскаго Коллегіума.

16) *Коллегіумъ св. Ѳомы Аквината* итальянцами часто называется просто „Минервою“, потому что помѣщается въ

зданіяхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ S. Maria sopra *Minerva*. Онъ былъ основанъ испанскимъ доминиканцемъ Іоанномъ Соляно въ 1580 году съ спеціально миссіонерскими цѣлями и нынѣ принадлежитъ доминиканскому ордену и на его средства содержится. Его ректоръ и профессора назначаются только изъ монаховъ доминиканскаго ордена. Его питомцами (въ числѣ 70—80 человѣкъ) первоначально были исключительно доминиканскіе клирики; но теперь принимаются и лица, не принадлежащія къ ордену, но имѣющія намѣреніе посвятить себя миссіонерской дѣятельности. Уставъ коллегіума чрезвычайно строгій, выработанный еще Доминикомъ; традиціи ордена чтутся свято. Коллегіумъ славится своею богатою библіотекою съ множествомъ древнихъ рукописей. Особенное вниманіе обращается на преподаваніе богословскихъ и философскихъ наукъ; есть спеціальная каѳедра по сообщенію необходимыхъ для будущихъ миссіонеровъ свѣдѣній. За время своего существованія коллегіумъ подготовилъ до 20,000 католическихъ миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ по разнымъ частямъ свѣта. Этому коллегіуму дано преимущество, состоящее въ томъ, что въ день, посвященный памяти Ѳомы Аквината (признаваемаго въ католичествѣ святымъ), одинъ изъ коллегіумскихъ питомцевъ произноситъ въ честь его похвальное слово въ кардинальской капеллѣ (Cappella cardinalizia) въ присутствіи кардиналовъ, а иногда и папы

17) *Григоріанскій коллегіумъ* (Collegio Gregoriano) былъ основанъ бенедиктинскими монахами въ 1621 году съ исключительной цѣлью подготовленія молодыхъ бенедиктинскихъ монаховъ къ широкой миссіонерской дѣятельности. Онъ помѣщается въ зданіи, устроенномъ близъ церкви св. Цециліи; воспитанники его—по преимуществу англійскіе уроженцы (числомъ 18—20). Коллегіуму покровительствовалъ папа Григорій XIII, почему онъ и называется нынѣ его именемъ. Бенедиктинскіе миссіонеры, дѣйствующіе во многихъ странахъ Новаго Свѣта, почти всѣ принадлежатъ къ числу бывшихъ питомцевъ Григоріанскаго коллегіума. Профессора и воспитатели этого заведенія—исключительно монахи бенедиктинскаго ордена.

Здѣсь кстати упомянуть и о нѣкоторыхъ изъ низшихъ школъ, учрежденныхъ въ разсматриваемый періодъ времени различными католическими орденами. Хотя прямого миссіонерскаго назначенія онѣ и не имѣютъ, но онѣ подготовляютъ своихъ учениковъ для поступленія и въ миссіонерскія школы. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ:

18) *Collegio San Callisto* — школа, основанная бенедиктинцами и устроенная при церкви св. Каллиста.

19) *Collegio Clementino dei Nobili* — любимое дѣтище папы Климента VIII,—школа, заслуги которой католическая церковь всегда цѣнила.

20) *Collegio Cerasoli*,—эта школа соединена нынѣ съ гимназическими классами Римской семинаріи.

21) *Коллегіумъ св. Петра*, устроенный и управляемый монахами августинскаго ордена.

22) *Collegio* или *Istituto dei Fratelli della dottrina christiana*— школа, пользующаяся въ Римѣ особенною популярностію среди римскихъ католиковъ, почему она чаще всего называется прямо *Carissimi*.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ и тѣхъ спеціально миссіонерскихъ учебныхъ заведеній, которыя въ разсматриваемый періодъ времени хотя были открыты и не въ самомъ Римѣ, а внѣ его, но вызваны также съ одной стороны потребностью борьбы съ протестантствомъ, а съ другой— стремленіемъ католической церкви обратить въ христіанство язычниковъ, обитавшихъ въ новооткрытыхъ странахъ и на отдаленныхъ островахъ. Школы эти существуютъ, за исключеніемъ французскихъ, еще и въ настоящее время, сохраняя свое спеціальное первоначальное назначеніе. Ради сокращенія времени я буду говорить о нихъ немного. Изъ этихъ школъ наибольшее миссіонерское значеніе имѣютъ слѣдующія:

23) *Парижская семинарія* основана въ 1663 году съ спеціальнымъ назначеніемъ подготовлять способныхъ дѣятелей для внѣшней миссіи, именно—для распространенія христіанства среди язычниковъ-дикарей. Въ 1899 году въ ней было 259 воспитанниковъ, изучавшихъ главнымъ образомъ географію, необходимые для миссіонера языки, богословіе, мораль, церковное право, литургику и науки философскія. Изъ окончившихъ курсъ въ этой семинаріи въ качествѣ миссіонеровъ въ настоящее время дѣйствуютъ 873 миссіонера, въ томъ числѣ 28 епископовъ. Мѣстомъ ихъ миссіонерской дѣятельности служатъ такъ называемыя „апостольскія викаріатства“ въ Сѣверной, Средней и Южной Японіи, Кореѣ, Тибетѣ, Манчжуріи, Тонкинѣ, Кохинхинѣ, Камбоджѣ, Сіамѣ, Бирмѣ, Пондишери и др. Парижская семинарія съ гордостію указывала всегда на то, что изъ ея воспитанниковъ-миссіонеровъ 77 приняли за распространеніе вѣры Христовой среди язычниковъ-дикарей мученическую кончину.

24) *Англійскій коллегіумъ въ Лиссабонѣ* былъ основанъ въ 1622 году португальскимъ дворяниномъ Петромъ де Коутинго съ спеціальной цѣлью доставить возможность молодымъ англичанамъ, преданнымъ католической церкви, получить основательное богословское и философское образованіе, чтобы потомъ, принявъ священническій санъ, посвятить себя миссіонерской дѣятельности въ своемъ отечествѣ, ведя борьбу съ протестантизмомъ и утверждая католиковъ въ вѣроученіи, преподаваемомъ ихъ церковію. Въ XVII и XVIII вѣкахъ этотъ коллегіумъ пользовался большою популярностію, но въ 1899 году всѣхъ питомцевъ въ немъ было только 37, — и выходящіе изъ его стѣнъ миссіонеры больше дѣйствуютъ въ Сѣверной Америкѣ, чѣмъ въ Англіи.

25) *Англійскій коллегіумъ въ Валлядолидѣ* (Collegium S. Albani, Angliae Protomartyris) былъ основанъ іезуитомъ Робертомъ Парсономъ въ 1589 году и находится въ постоянномъ завѣдываніи іезуитскаго ордена, на средства котораго онъ и содержится. Цѣль его та же, что и цѣль Лиссабонскаго коллегіума. Его уставъ почти цѣликомъ заимствованъ изъ статутовъ Лойолы. Питомцы его пользуются славою самыхъ настойчивыхъ и неустрашимыхъ миссіонеровъ. Въ 1899 году въ коллегіумѣ воспитывалось 36 человѣкъ.

26) *Ирландскій коллегіумъ въ Парижѣ* имѣетъ то же самое назначеніе, что и оба предшествующіе. Онъ былъ основанъ еще въ XVI вѣкѣ, когда протестантизмъ былъ особенно фанатиченъ и быстро охватилъ всю Англію. Число его питомцевъ ежегодно простирается отъ 80 до 100 человѣкъ.

27) *Генеральный коллегіумъ въ Пуло-Пинангѣ* основанъ былъ первоначально около 1666 года парижскимъ миссіонерскимъ обществомъ (Societas Parisiensis pro missionibus exteris) въ главномъ городѣ Сіама. Но въ 1767 году, когда этотъ городъ былъ разрушенъ, „апостольское викаріатство“, а вмѣстѣ съ нимъ и Генеральный коллегіумъ были переведены въ Гондату (Камбоджа), оттуда спустя два года — въ Вирампатнамъ у Пондишери и, наконецъ, въ 1807 году—на островъ Пуло-Пинангъ. Изъ этого коллегіума вышли миссіонеры, дѣйствующіе нынѣ во многихъ мѣстностяхъ центральной Индіи и Бирмы. Число его воспитанниковъ иногда простиралось до 130. Генеральный коллегіумъ за время своего существованія выпустилъ изъ своихъ стѣнъ болѣе 25,000 католическихъ миссіонеровъ.

28) *Шотландскій коллегіумъ въ Валлядолидѣ* первоначально былъ основанъ въ Мадридѣ въ 1627 году испанскимъ дворяниномъ Вильгельмомъ Земпле и его супругою Маріею де

Ледесма—весьма ревностною католичкою. Съ самаго своего основанія онъ находился въ вѣдѣніи іезуитовъ. Изъ іезуитскаго ордена были избираемы всегда и его профессора. Его уставъ вполнѣ соотвѣтствуетъ іезуитскимъ традиціямъ и, безъ сомнѣнія, былъ составленъ подъ сильнымъ вліяніемъ Лайоловскихъ статутовъ. Въ 1771 году, когда и въ Испаніи стало сильно выражаться недовольство на поведеніе іезуитовъ, этотъ коллегіумъ былъ переведенъ въ Валлядолидъ, гдѣ уже съ конца XVI вѣка существовалъ коллегіумъ іезуита Парсона, преслѣдовавшій тѣ же цѣли, что и коллегіумъ шотландскій. Число его питомцевъ иногда достигало 120—130 человѣкъ. Вышедшіе изъ него миссіонеры дѣйствуютъ не только въ Шотландіи, но и среди американскихъ негровъ.

29) *Коллегіумъ св. Петра* (Collegium S. Petri) близъ Ливерпуля состоитъ изъ двухъ отдѣленій—старшаго и младшаго; въ младшемъ за четыре года изучаются общіе гимназическіе предметы преподаванія, въ старшемъ—два года питомцы слушаютъ лекціи по философскимъ наукамъ, и четыре года—по богословію. Всѣхъ слушателей въ 1901 году было 67.

30) *Неапольскій коллегіумъ св. Семейства*, обыкновенно называемый *китайскимъ*, былъ основанъ въ Неаполѣ въ 1725 году ревностнымъ католикомъ Матѳеемъ Рипою и пользовался благосклоннымъ расположеніемъ папъ Климента XII и Бенедикта XIII. Его питомцами могутъ быть только китайскіе юноши, такъ какъ цѣль его исключительно миссіонерская: подготовлять молодыхъ китайцевъ, обращенныхъ въ христіанство, къ миссіонерской дѣятельности на ихъ родинѣ.

Но не однимъ только открытіемъ миссіонерскихъ школъ и подготовкою дѣльныхъ миссіонеровъ, даже не одной только проповѣдью среди язычниковъ и не одной только словесной борьбою (устной или литературной) съ протестантскимъ лжеученіемъ ограничилось возрожденіе католичества, возбужденное Лютеромъ и открытіемъ неизвѣстныхъ до того времени странъ. Религіозная жизнь забила ключемъ среди всѣхъ слоевъ населенія въ католическихъ странахъ. Появилось безчисленное множество книгъ, газетъ и журнальныхъ статей апологетическаго, полемическаго и экзегетическаго содержанія. Оставшіеся вѣрными католической церкви, не только отдѣльныя лица, но и народы, приняли живое и непосредственное участіе въ борьбѣ съ врагами своей вѣры и своего упованія. Было учреждено множество

церковныхъ братствъ, союзовъ, обществъ, товариществъ, дружествъ, конгрегацій по всѣмъ католическимъ государствамъ. Были религіозныя конгрегаціи мужей, юношей, дѣтей, женщинъ, дѣвицъ, академистовъ, гимназистовъ, мастеровыхъ, юныхъ купцовъ и т. п. Появились общества: Милосердыхъ сестеръ св. Карла Борромея въ Нанси (основ. въ 1652 г.), Англійскихъ дѣвъ Маріи Вардъ (въ 1617 г.), Ораторіанцевъ св. Филиппа Нери (въ 1587 г.), Ораторіанцевъ кардинала Берюлле во Франціи (въ 1613 г.), Кудистовъ (во Франціи въ 1643 г.), Французскихъ сульпиціанъ патера Олье (въ 1657 г.), Сестеръ Божественнаго Промышленія m-m Polaillon, Сестеръ любви или сѣдыхъ сестеръ m-m Леграсъ (въ 1634 г.), Редемптористовъ или Лигоріанцевъ (Конгрегація всесвятѣйшаго Искупителя), множество Маріанскихъ конгрегацій, Конгрегація Лазаристовъ или священниковъ-миссіонеровъ (въ 1632 г.), основанная Винценцемъ фонъ Паулемъ. Конгрегація мірскихъ священниковъ Варѳоломея Гольцгаузера и т. д. и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ и конгрегацій, какъ, напр., Лазаристы и Конгрегація мірскихъ священниковъ,—преслѣдовали непосредственно миссіонерскія цѣли, другія служили имъ косвенно, помогая миссіонерскимъ станамъ своими щедрыми пожертвованіями, отправляя въ „миссіонерскія страны“ учителей и учительницъ для обученія въ „миссіонерскихъ“ школахъ дѣтей новообращенныхъ изъ язычества, посылая докторовъ, фельдшеровъ, аптекарей, „братьевъ“ и „сестеръ“, для ухаживанія въ „миссіонерскихъ“ госпиталяхъ за больными, педагоговъ—для устроенія „миссіонерскихъ“ сиротскихъ домовъ, пріютовъ и богадѣленъ. Всѣмъ хотѣлось показать, что и католикамъ можетъ быть не чужда заповѣдь Христова о любви къ ближнимъ,—благотворительности, состраданіи и спасеніи погибающихъ. Вспоминая объ этомъ времени въ исторіи католической миссіи, нѣмецкій писатель Ветцеръ говоритъ: „Трудно рѣшить, кому принадлежитъ первенство на этомъ полѣ миссіонерской дѣятельности, хотя, конечно, по пылкой ревности, по числу посланныхъ миссіонеровъ и мучениковъ, ни одинъ орденъ не можетъ выдержать сравненія съ іезуитами. Равнымъ образомъ, трудно рѣшить и то, какая изъ націй католической Европы наиболѣе энергично и ревностно содѣйствовала миссіи, такъ какъ въ этомъ отношеніи и итальянцы, и нѣмцы, и испанцы, и португальцы, и французы имѣютъ одинаковое право спорить о первенствѣ. Впрочемъ, если имѣть въ виду конечный результатъ общей миссіонерской

дѣятельности, то само собою разумѣется—первенство должно признать за испанцами и вмѣстѣ нѣмцами, такъ какъ именно они достигли громадныхъ и наиболѣе прочныхъ результатовъ. Большая часть Америки и часть Океаніи были обращены въ христіанство испанцами и нѣмцами. Въ частности Австрія, а изъ ея провинцій въ особенности Богемія, отправили въ Новый Свѣтъ безчисленное множество миссіонеровъ, такъ что половина всѣхъ миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ въ Америкѣ, на Филиппинскихъ, Маріанскихъ и Каролинскихъ островахъ, состояла изъ нѣмцевъ и въ частности—австрійцевъ".

Не буду въ настоящій разъ говорить о тѣхъ недостойныхъ и нехристіанскихъ способахъ, пріемахъ и средствахъ, какими часто пользовались католическіе и особенно—іезуитскіе миссіонеры. Это всѣмъ извѣстно. Но ихъ ревность, энергія, неустрашимость, ихъ самоножертвованіе ради интересовъ католической церкви, ихъ послушаніе ордену, ихъ ловкость и умѣнье вести свое дѣло, чтобы только достигнуть наибольшихъ результатовъ, во всякомъ случаѣ удивительны.

Впрочемъ недолго пришлось друзьямъ католической церкви утѣшаться подъемомъ религіозной жизни и успѣхами миссіонерской дѣятельности. Скоро наступили новые дни тяжкихъ испытаній. Въ концѣ XVIII столѣтія грянули громы французской революціи. Поколебались королевскіе престолы. Полились потоки крови. Всѣ европейскія государства были увлечены войною. Пошатнулись нравственные устои народной жизни. Подъ флагомъ гуманнаго, повидимому, принципа—„свобода, равенство и братство"—бушевали грубыя, чувственныя страсти и всепожирающій эгоизмъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ партій. Враждебность къ церкви обнаружилась въ страшныхъ, еще небывалыхъ до того времени, размѣрахъ. Публично объявляли проклятіе самому Богу!.. Католическіе алтари были разрушены; храмы осквернены и обращены въ интендантскіе склады и арсеналы. Кресты и иконы вмѣстѣ съ мусоромъ были вывезены за городъ на свалочный пунктъ. Католическіе священники были мучимы въ тюрьмахъ и умерщвляемы сотнями. Учрежденъ культъ разума, олицетвореніемъ котораго была какая-то проститутка, провозглашенная однако же „богинею". Католическіе монастыри были разрушены, а монахи разогнаны. Когда Римъ былъ занятъ французскими войсками, въ немъ не пощажены были ни школы, ни благотворительныя учрежденія: имущества ихъ подвер-

глись захвату и истребленію, даже цѣлыя аббатства Наполеонъ дарилъ своимъ родственникамъ и друзьямъ, хорошо зная, что доходы съ нихъ шли на содержаніе школъ, миссій и благотворительныхъ заведеній. Исторія каждаго римскаго коллегіума и каждаго миссіонерскаго института отмѣчаетъ время французской революціи не только какъ время ихъ упадка. но и какъ время ихъ закрытія и прекращенія дальнѣйшей дѣятельности. „У церкви были отняты всѣ ея древнія богатства,—говоритъ историкъ,—а чрезъ то были уничтожены и источники ея благодѣяній, а больше всего пострадали миссіи. Ибо у нихъ не только были отняты богатыя средства существованія и вспомоществованія нуждающимся,—даже Пропаганда лишилась своихъ доходовъ,—но истреблены были цѣлые ряды клириковъ, а вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Коллегіума Пропаганды и монастырей были закрыты и всѣ миссіонерскія школы. Миссіонерство тогда было уже слишкомъ далеко отъ того, чтобы мечтать о новыхъ успѣхахъ и о пріобрѣтеніи новыхъ пунктовъ для своей дѣятельности; оно было не въ силахъ удержать за собою и тѣхъ позицій, которыя за нимъ еще оставались. Лишь то тамъ, то здѣсь можно было еще увидѣть нѣсколькихъ изможденныхъ трудомъ и лишеніями миссіонеровъ, нѣсколькихъ сгорбленныхъ стариковъ, избѣгнувшихъ случайно безсердечнаго преслѣдованія, которые горькими слезами оплакивали безнадежное будущее католической миссіи и смотрѣли въ глаза своей смерти съ скорбнымъ убѣжденіемъ, что вмѣстѣ съ ними должны были исчезнуть и плоды тяжелой вѣковой борьбы и достигнутой побѣды".

Но послѣ минованія революціонной бури съ ея страшными ураганами и послѣ возвращенія папѣ отнятой у него Наполеономъ церковной области (въ 1814 г.), начался новый періодъ въ исторіи римско-католической миссіи. Правда, отнятыя у монастырей и школъ земли и имущества не были возвращены; нужда сказывалась во всемъ, но за то возвращено было религіозное возбужденіе въ жизни народовъ и государствъ. Насталъ моментъ, когда люди спокойно могли обсудить, какой неисчислимый вредъ причинили имъ атеизмъ и революція. Насталъ моментъ раскаянія и сокрушенія. Неомытая еще на рукахъ кровь мучила совѣсть и требовала примиренія съ Богомъ для тѣхъ, которые отреклись отъ него. Священные союзы, мечта о вѣчномъ мирѣ народовъ, вѣра въ сверхъестественное, романтика, баллады, отвращеніе къ насилію — вотъ

чѣмъ характеризовалась эта эпоха, отраженіе которой можно было видѣть и у насъ—въ произведеніяхъ Жуковскаго, въ поведеніи Александра Благословеннаго.

Настроеніе массъ, царившее въ то время на западѣ, напоминало то религіозное воодушевленіе, которое въ католическомъ мірѣ было вызвано дѣломъ Лютера... Пользуясь сочувствіемъ европейскаго населенія, папы стали заботиться о приведеніи въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ церкви. Я буду говорить, впрочемъ только о миссіи, и притомъ за время отъ 1814 до 1870 г.

Папы обратили свое вниманіе прежде всего на состояніе иностранныхъ миссій и на миссіонерскія школы. Для внѣшнихъ миссій они старались отыскать матеріальныя средства, въ которыхъ сильно нуждались, обновить и обогатить миссіонерскій персоналъ, исходатайствовать для нихъ покровительство гражданскихъ властей, учредить новыя „апостольскія викаріатства“, миссіонерскія страны и т. п. Что касается заботы о миссіонерскихъ школахъ, то прежде всего нужно было найти средства для возстановленія тѣхъ, которыя были закрыты въ періодъ революціонныхъ неистовствъ. Затрудненіе состояло при этомъ еще и въ томъ, что въ концѣ XVIII столѣтія папа былъ вынужденъ закрыть іезуитскій орденъ, въ завѣдываніи котораго, какъ мы видѣли, находились, можно сказать, (съ католической точки зрѣнія) лучшіе изъ миссіонерскихъ коллегіумовъ. Такимъ образомъ, папской куріи предстояла трудная задача — отыскать хорошихъ начальниковъ для возстановляемыхъ миссіонерскихъ школъ. Неудивительно поэтому если устроеніе этихъ школъ потребовало для себя болѣе 25 лѣтъ времени.

Послѣ возстановленія закрытыхъ коллегіумовъ, папы приступили уже и къ учрежденію новыхъ, которыхъ потребовали измѣнившіяся условія жизни. Въ этомъ отношеніи они проявили удивительную энергію, въ теченіе 25-ти лѣтъ изыскавъ средства для учрежденія болѣе 20-ти коллегіумовъ. Особенно много заботился объ учрежденіи новыхъ коллегіумовъ и подобныхъ имъ миссіонерскихъ институтовъ папа Пій IX.

Изъ новооткрытыхъ институтовъ и коллегіумовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе (буду говорить о нихъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ учрежденія):

1) *Капуцинская коллегія св. Фиделія.* Она основана въ 1841 году съ той цѣлью, чтобы въ ней получали воспитаніе католическіе юноши, безъ различія національностей,

желающіе посвятить себя внѣшней миссіонерской дѣятельности. Впрочемъ, коллегія Фиделія не есть, собственно, учебно-воспитательное заведеніе; это—скорѣе—центральный институтъ, завѣдующій нѣсколькими внѣшними миссіями и существующими при нихъ школами. Отнятіе земель, закрытіе монастырей, а вслѣдствіе этого и отсутствіе достаточныхъ средствъ не дали возможности капуцинскому ордену учредить учебно-воспитательный миссіонерскій институтъ въ самомъ Римѣ; оказалось болѣе удобнымъ открыть такіе институты при самыхъ миссіяхъ. И вотъ капуцины учредили уже *шесть* такихъ институтовъ, обыкновенно называемыхъ „миссіонерскими домами“: въ Филиппополѣ, Санъ-Стефано, Софіи (въ Болгаріи), въ Буджѣ (близъ Смирны), въ Мусворѣ (въ Остъ-Индіи) и въ Аллагабадѣ. Въ Филиппополѣ они открыли даже семинарію, въ которой обучается отъ 50 до 80 воспитанниковъ; въ остальныхъ мѣстахъ—коллегіумы, въ которыхъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, преподаются также философскія и богословскія науки. Молодые капуцины, окончивъ въ нихъ курсъ, въ качествѣ католическихъ миссіонеровъ, расходятся по всѣмъ пяти частямъ свѣта. Въ непродолжительное время капуцины успѣли приготовить въ своихъ школахъ болѣе 500 миссіонеровъ, которые и дѣйствуютъ нынѣ въ учрежденныхъ же капуцинами, среди обращенныхъ въ христіанство дикарей, шести апостольскихъ викаріатствахъ и четырнадцати апостольскихъ префектурахъ. Не всѣ ихъ миссіонеры обязательно принимаютъ священническое посвященіе.

2) *Бельгійскій Коллегіумъ* находится въ квириналѣ и помѣщается въ зданіи бывшаго монастыря „вѣчнаго моленія“ при церкви Іоакима и Анны. Онъ былъ основанъ въ 1844 году мехельнскимъ архіепископомъ, кардиналомъ Энгельбертомъ Стерксомъ и содержится на средства, доставляемыя по раскладкѣ всѣми бельгійскими епископами. Первоначальное назначеніе его состояло въ томъ, чтобы доставить спеціальное миссіонерское образованіе молодымъ бельгійскимъ священникамъ, не нуждающимся ни въ изученіи общеобразовательныхъ предметовъ, ни въ слушаніи богословскихъ и философскихъ лекцій. Но теперь нашли нужнымъ преподавать учащимся какъ философію, такъ и богословіе. Курсъ ученія—пятилѣтній. Число учащихся не свыше 20. Желающимъ предоставляется право слушать лекціи и въ Римскомъ Коллегіумѣ.

3) *Миланская семинарія*, по личному указанію папы Пія IX, была основана въ 1850 году въ городѣ Саронно; но скоро перевели ее въ Миланъ. Цѣль открытія ея состояла въ томъ, чтобы молодыхъ католическихъ священниковъ подготовлять для миссіонерской дѣятельности въ центральной Бенгаліи, восточной Бирмѣ, сѣверномъ и южномъ Юннанѣ и Гонгконгѣ. Вслѣдствіе этого въ ней обращается особенное вниманіе на преподаваніе не только богословскихъ наукъ, но и языковъ—англійскаго и китайскаго. Число учащихся не превышаетъ 20-ти человѣкъ. Въ 1899 году въ означенныхъ странахъ числилось 63 миссіонера вышедшихъ изъ этой семинаріи.

4) *Французская семинарія св. сердца Маріи* помѣщается близъ Пантеона въ собственномъ зданіи. Она открыта была въ 1851 году, съ благословенія папы Пія IX, французскою „конгрегаціею св. Духа и чистѣйшаго сердца Маріи“ и содержится на ея средства; ей же предоставлено и право назначать, по своему усмотрѣнію, ректора этого коллегіума. Въ число питомцевъ принимаются французскіе юноши изъ всѣхъ французскихъ діоцезовъ; число ихъ колеблется между 120—130; богословскія и философскія лекціи слушаютъ они въ Римскомъ Коллегіумѣ и, по окончаніи курса, обязаны возвратиться въ отечество для пастырскаго или миссіонерскаго служенія. Впрочемъ, имъ не запрещается слушать лекціи и въ другихъ римскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Форменная ихъ одежда—черный таларъ.

5) *Бенедиктинскій коллегіумъ св. Амвросія* основанъ въ монастырѣ того же имени въ 1862 году, по желанію папы Пія IX, бенедиктинцами изъ Субіако, принадлежащими къ конгрегаціи Монте Кассино della primitiva observanza. Цѣль коллегіума чисто миссіонерская: приготовить молодыхъ членовъ бенедиктинскаго ордена къ миссіонерской дѣятельности.

6) *Семинарія для верхней Италіи* или, какъ ее называли прежде, *Ломбардскій Коллегіумъ* (Collegio Lombardico) — была основана въ 1852 году при церкви свв. Амброжіо и Карло Борромео. Въ 1870 г. она была закрыта; но въ 1878 году папъ Левъ XIII снова открылъ ее, подчинивъ ее себѣ. Первоначально ея назначеніе состояло въ томъ, чтобы приготовлять кандидатовъ въ священники одной Ломбардіи, но теперь въ нее принимаются юноши изъ всѣхъ діоцезовъ верхней Италіи, при чемъ имѣются въ виду и потребности внѣшней миссіи.

7) *Seminario Pio* (семинарія Пія) основана въ 1853 году и помѣщается въ прекрасномъ зданіи у церкви св. Апол-

линарія. Это—любимое дѣтище папы Пія IX, предназначенное имъ исключительно для цѣлей внутренней миссіи. Она содержится на динарій Петра и въ нее принимаются юноши изъ всѣхъ 68 діоцезовъ папской области. Профессора въ ней тѣ же, что и въ Римской семинаріи; ректоръ, префектъ и надзиратели—особыя лица. Верховное управленіе этой семинаріей возложено на римскаго викарія и четырехъ, назначаемыхъ ему въ помощь, депутатовъ. Такъ какъ въ Seminario въ особенности имѣется въ виду подготовленіе краснорѣчивыхъ миссіонеровъ-проповѣдниковъ, то въ нее принимаются юноши, уже съ отличіемъ окончившіе реторику. Число воспитанниковъ не должно превышать 68.

8) *Ліонскій Коллегіумъ* основанъ въ 1856 году, въ г. Ліонѣ, титулярнымъ епископомъ Прузскимъ, монсиньоромъ Мельхіоромъ Іозефомъ де-Маріономъ Брезильякомъ и къ нему причислены три миссіонерскихъ училища („апостольскія школы"), одно—въ Ирландіи и два—во Франціи. Цѣль коллегіума—спеціально миссіонерская: подготовить воспитанниковъ къ миссіонерской дѣятельности въ странахъ Золотого берега, Верхняго Нигера, Дагомеи и ad ostia Nili. Въ виду этого въ немъ преподаются не только богословскія и философскія науки, но и тѣ языки, знаніе которыхъ необходимо для миссіонеровъ въ названныхъ областяхъ. Число учащихся въ этомъ коллегіумѣ въ 1899 г. было 77.

9) *Американскій коллегіумъ непорочнаго зачатія* основанъ въ Левенѣ, въ 1857 году, бывшимъ миссіонеромъ, а потомъ викаріемъ одного изъ епископовъ въ Сѣверной Америкѣ, Петромъ Кандекенсомъ, въ чисто миссіонерскихъ цѣляхъ. Его питомцы—нѣмцы, бельгійцы и голландцы—еще до поступленія своего должны изучить не только общеобразовательные предметы, но и богословскія науки. Въ коллегіумѣ имъ преподаютъ лишь тѣ свѣдѣнія, которыя необходимо знать будущему миссіонеру въ штатахъ Сѣверной Америки. Курсъ ученія здѣсь трехгодичный. Число учащихся 60—80. Въ 1899 году въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки было уже 418 миссіонеровъ (въ томъ числѣ 10 епископовъ), окончившихъ курсъ въ этомъ коллегіумѣ.

10) *Южно-Американскій коллегіумъ* (Collegium Pium Latinum Americanum) основанъ въ 1858 году въ Римѣ, въ зданіяхъ театинскаго конвента св. Андрея (della Valle) на пожертвованія южно-американскихъ епископовъ, съ миссіонерскимъ назначеніемъ. Девять лѣтъ спустя онъ былъ

переведенъ въ зданія іезуитскаго новиціата, въ квириналѣ, у церкви св. Андрея. Завѣдываніе имъ, съ самаго его основанія, было поручено іезуитамъ. Число учащихся въ немъ 70—80 юношей. Лекціи по богословскимъ и философскимъ предметамъ они слушаютъ въ Римскомъ коллегіумѣ. Форменное одѣяніе ихъ— черный таларъ съ свѣтло-голубымъ поясомъ.

11) *Папскій Коллегіумъ для Албаніи* основанъ епископомъ Іоганномъ Тоцихомъ въ Скодрѣ, въ 1858 г. и содержится на средства австрійскаго правительства. Его назначеніе — приготовлять для Албаніи священниковъ и миссіонеровъ. Управленіе его находится въ рукахъ іезуитовъ. Всѣхъ воспитанниковъ отъ 25 до 30 человѣкъ.

12) *Коллегіумъ Бриноле-Зале въ Генуѣ*, по благословенію папы Пія IX, былъ основанъ маркграфомъ Антономъ Бриноле-Зале и его супругою, ревностною католичкою Артемизіею Негрони, въ 1859 году. Управленіе имъ поручено „миссіонерскимъ священникамъ“. 8 питомцевъ его предназначаются для священническаго служенія въ діоцезахъ Лигуріи, а остальные (20—30)—для чужеземныхъ миссій.

13) *Сѣверо-Американскій коллегіумъ* основанъ въ 1859 году папою Піемъ IX, въ Римѣ, съ миссіонерскимъ назначеніемъ, на пожертвованія католиковъ, проживающихъ въ Сѣверной Америкѣ. Помѣщеніе ему отведено въ бывшемъ женскомъ салезіанскомъ монастырѣ. Коллегіумъ находится въ вѣдѣніи конгрегаціи пропаганды, которая назначаетъ для него префекта. Непосредственное управленіе возлагается на проректора, избираемаго изъ мірскихъ священниковъ. Въ 1899 году въ коллегіумѣ было 80 питомцевъ. Лекціи по философскимъ и богословскимъ наукамъ они слушаютъ въ Коллегіумѣ-Пропагандѣ. Способнѣйшіе изъ нихъ, даже и по окончаніи курса (7 лѣтъ), могутъ оставаться еще нѣкоторое время въ Римѣ для теоретическаго и практическаго усовершенствованія—главнымъ образомъ—въ католическомъ правѣ. Папскимъ посланіемъ Ubi primum отъ 25 октября 1884 г. сѣверо-американскій коллегіумъ объявленъ какъ Pontificium.

14) *Коллегіумъ Шеутвельдскій*, близъ Брюсселя, основанъ Θеофиломъ Вербистомъ въ 1863 году для питомцевъ Конгрегаціи непорочнаго сердца Маріи (Congregatio a Corde Immaculato B. M. V.) съ спеціально-миссіонерскимъ назначеніемъ. Главная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы обращать ко Христу невѣрующихъ и въ частности — китайцевъ. Области, въ которыхъ должны дѣйствовать питомцы

этого коллегіума, суть слѣдующія: Монголія, Конго и Китай. Въ настоящее время изъ питомцевъ этого коллегіума въ указанныхъ миссіяхъ состоятъ 82 священника и 68 мірянъ.

15) *Свято-Іосифовскій коллегіумъ св. сердца* основанъ бывшимъ епископомъ сальфордскимъ, а потомъ архіепископомъ вестминстерскимъ Гербертомъ Ваукганомъ, въ 1866 г., въ Милль-Гиллѣ, близъ Лондона, съ спеціально-миссіонерскимъ назначеніемъ. Въ него принимаются молодые люди, безъ различія національностей, для подготовленія миссіонерской дѣятельности среди негровъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, въ южной части Аукланда (въ Новой Зеландіи), въ Остъ-Индіи, въ Кашемирѣ, на островѣ Борнео.

16) *Семинарія въ Вероны* основана монсиньоромъ Даніилломъ Комбони въ 1867 году для подготовленія питомцевъ къ миссіонерской дѣятельности въ центральной Африкѣ, въ Капрѣ, Хелуанѣ, Гезирѣ и Суакинѣ. Число питомцевъ не велико: 10—15 человѣкъ.

17) *Польскій Коллегіумъ* или *Первосвященническій Коллегіумъ* (Collegio pontificio) основанъ папою Піемъ IX въ 1865 году на щедрыя пожертвованія поляковъ и находится подъ покровительствомъ Австріи. Его назначеніе, впрочемъ, не столько миссіонерское, сколько политическое, потому что, при самомъ открытіи его, папа сказалъ его польскимъ воспитанникамъ: „такъ какъ родина ваша раздѣлена теперь между державами, то я хочу быть вашимъ отцомъ“. Тѣмъ не менѣе коллегіумъ этотъ немноголюденъ; въ 1899 году въ немъ было лишь 32 питомца. Богословскія и философскія науки они изучаютъ въ Римскомъ Коллегіумѣ. Форменная одежда ихъ: черный таларъ и зеленый поясъ.

18) *Collegio* или *Istituto della Scuola Gregoriana* былъ открытъ при нѣмецкой церкви „Утѣшительницы скорбящихъ душъ“. Прямой миссіонерской цѣли онъ не имѣетъ. Но окончившіе въ немъ курсъ молодые люди часто встрѣчаются въ спискахъ лицъ, состоящихъ членами миссій и „апостольскихъ викаріатствъ“.

19) *Англійскій церковный коллегіумъ папы Пія* (Collegio ecclesiastico Pio Inglese) также имѣетъ не вполнѣ прямое миссіонерское назначеніе. Онъ былъ основанъ папою Піемъ IX, собственно, для пріюта англичанъ, оставившихъ протестантство и присоединившихся къ католической церкви для ихъ научнаго утвержденія въ ученіи послѣдней, въ особенности же — для бывшихъ англиканскихъ священни-

ковъ, желающихъ вступить въ число католическихъ священниковъ; поэтому какъ число питомцевъ этого коллегіума, такъ и способъ ихъ занятій носятъ случайный характеръ.

Наконецъ, изъ коллегіумовъ, основанныхъ въ Римѣ, въ разсматриваемый періодъ времени, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія:

20) *Испанскій Коллегіумъ.*
21) *Иллирійскій Коллегіумъ.*
22) *Collegio Sabino.*
23) *Collegio Piceno.*

Но эти коллегіумы предназначены къ миссіонерскому служенію лишь въ мѣстностяхъ Испаніи и Италіи, хотя ихъ воспитанники, вступая въ одинъ изъ монашескихъ орденовъ, почти всегда отправляются для служенія въ миссіяхъ своего ордена и въ самыхъ отдаленныхъ языческихъ странахъ.

Объ учрежденныхъ въ это время миссіонерскихъ обществахъ и братствахъ, конгрегаціяхъ и союзахъ я буду говорить нѣсколько позже. Но и изъ сказаннаго уже видно, что и послѣ французской революціи, въ періодъ времени отъ 1814 по 1870 годъ дѣятельность католической миссіи не уменьшилась, а развивалась съ не меньшею энергіею, чѣмъ и до революціи. Потребность открытія въ значительномъ числѣ новыхъ миссіонерскихъ школъ подтверждаетъ сказанное. Нельзя, однако же, не обратить вниманія на то, что характеръ и направленіе католическаго миссіонерства въ этотъ періодъ времени стали иными. На протестантовъ теперь меньше было обращаемо вниманія, чѣмъ раньше; протестанты, повидимому, со стороны католиковъ признаны „неисправимыми“, и на нихъ какъ бы махнули рукой. Только въ литературѣ теперь можно еще встрѣтить (и то не въ большомъ количествѣ) обличенія протестантскихъ лжеученій. Дальше этого католическіе миссіонеры по отношенію къ протестантству не идутъ, а враждебность между этими двумя западными исповѣданіями усилилась въ такой степени, что примиреніе ихъ немыслимо.

Въ разсматриваемый періодъ времени католическая миссія всѣ силы и средства свои употребляла для распространенія христіанства среди язычниковъ, желая новообращенными членами своей церкви какъ бы наполнить то убылое мѣсто, которое образовалось по причинѣ отпаденія многихъ католиковъ въ протестантство и невѣріе. И труды католическихъ миссіонеровъ въ этомъ отношеніи

были небезуспѣшны. Число обращенныхъ въ католичество дикарей быстро возросло во всѣхъ частяхъ свѣта.

Въ 1870 году Римъ былъ занятъ итальянскими войсками; свѣтская власть у папы отнята и, кажется,—навсегда. Это испытаніе однако же было тяжкимъ только для папства, но не для католичества. Нельзя не поставить (съ католической точки зрѣнія) въ вину итальянскому правительству лишь того, что оно наложило свою руку на нѣкоторыя католическія миссіонерскія училища. Напр., знаменитую Сапіэнцу оно обратило въ обыкновенный университетъ и при томъ даже безъ богословскаго факультета; у другихъ, напр., у Римскаго коллегіума и у Южно-Американскаго коллегіума оно отняло ихъ собственныя прекрасныя зданія; вслѣдствіе чего первый вынужденъ тѣсниться въ зданіяхъ германскаго коллегіума, а послѣдній хотя и помѣстился въ зданіяхъ, отведенныхъ ему итальянскимъ королемъ, но ежегодно уплачиваетъ за нихъ правительству по 25,000 франковъ. При всемъ томъ лишенія, причиненныя католичеству захватомъ Рима, можно сказать, ничтожны въ сравненіи съ тѣмъ, что оно испытало во время французской революціи. Съ увѣренностію можно утверждать, что католическая миссія (особенно внѣшняя) не сократила своей дѣятельности, а расширяла ее и усиливала ее съ прежнею энергіею и настойчивостію. Потребовалось даже основаніе новыхъ миссіонерскихъ школъ, ибо наличныхъ миссіонеровъ было недостаточно.

Изъ миссіонерскихъ учебно-воспитательныхъ учрежденій католической церкви, основанныхъ уже послѣ захвата Рима итальянцами (1870 г.) заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1. *Папская семинарія апостоловъ Петра и Павла* основана въ Римѣ римскимъ католическимъ священникомъ Петромъ Авайцини въ 1874 году по благословенію и съ утвержденія папы Пія IX. Цѣль ея—подготовлять способныхъ миссіонеровъ для распространенія католичества въ разныхъ языческихъ странахъ, а главнымъ образомъ—въ среднемъ Китаѣ. Общеобразовательныя, философскія и богословскія науки питомцы изучаютъ въ коллегіумѣ пропаганды, а въ своей семинаріи—китайскій языкъ вмѣстѣ съ исторіею и географіею Китая. Семинарія эта не многолюдна: ежегодно въ ней воспитывается 10—12 человѣкъ семинаристовъ. Въ настоящее время въ среднемъ Китаѣ числится въ миссіи 16 священниковъ, окончившихъ курсъ въ этой семинаріи.

2. *Коллегіумъ Массимо* (Collegio или Istituto Massimo) основалъ въ Римѣ въ 1875 году іезуитъ Максимиліанъ Массимо въ княжескомъ дворцѣ своего отца. Этимъ коллегіумомъ Массимо замѣнилъ только гимназическіе классы, закрытые въ Римскомъ коллегіумѣ за тѣснотою помѣщенія.

3. *Семинарія въ Стейлъ*, въ Голландіи, основана ревностнымъ голландскимъ католикомъ Арнольдомъ Янзеномъ въ 1875 году и содержится на средства „Голландскаго миссіонерскаго общества Божія слова". Цѣль основанія этой семинаріи—исключительно миссіонерская: она должна подготовить молодыхъ людей къ миссіонерской дѣятельности въ Китаѣ. Эта семинарія за время своего существованія успѣла уже открыть три коллегіума: одинъ—въ *Римѣ* S. Raphaelis Archangeli (съ 1888 г., въ немъ 11 питомцевъ); другой—при самой семинаріи въ *Стейлѣ* S. Michaelis Archangeli (питомцевъ 240) и третій—*Энгерсдорфскій* близъ Вѣны (съ 1889 г., питомцевъ 120). Въ настоящее время въ миссіяхъ дѣйствуютъ 68 священниковъ, окончившихъ курсъ въ коллегіумахъ этой семинаріи. Съ 1882 г. по 1901 г. ими окрещено въ Китаѣ свыше 25,000 однихъ китайскихъ языческихъ дѣтей. Семинарія, впрочемъ, уже не ограничиваетъ своей дѣятельности Китаемъ, но посылаетъ своихъ миссіонеровъ и въ южную Америку (въ Аргентину). Курсъ ученія въ семинаріи—12-лѣтній: 5 лѣтъ питомцы изучаютъ общеобразовательные предметы, 2 года—философскія науки и 5 лѣтъ—богословскія. Къ этой семинаріи католики относятся съ особеннымъ уваженіемъ.

4. *Коллегіумъ Памфилія* (Collegio Pamfili) былъ основанъ племянникомъ папы Иннокентія X, Джіанбаттистою Памфиліемъ для цѣлей внутренней миссіи и помѣщенъ въ родовомъ дворцѣ основателя. Высшія науки его питомцы изучали, впрочемъ, въ Римскомъ коллегіумѣ. Форменною одеждою ихъ былъ фіолетовый талàръ съ свѣтло-голубыми обшлагами. Въ 1877 году итальянское правительство отняло его дворецъ,—и коллегіумъ, по необходимости, пришлось перевести въ зданіе римской семинаріи.

5. *Свято-Іосифовская семинарія* и

6. *Коллегіумъ Богоявленія Господня.*

Эти учебно-воспитательные институты были основаны въ 1879 году вестминстерскимъ архіепископомъ Гербертомъ Ваугганомъ въ Бальтиморѣ съ цѣлію—подготовлять миссіонеровъ для распространенія католичества среди негровъ Сѣверной Америки. Семинарія имѣетъ характеръ высшаго учебнаго заведенія, коллегіумъ—средняго. Семи-

наріи подвѣдомственны два отдѣленія ея; одно—въ Роозендалѣ, въ Голландіи (открыто въ 1890 г.), другое—въ Брикссенѣ, въ Тиролѣ (открыто въ 1891 г.). Уставъ этихъ учебно-воспитательныхъ заведеній тотъ же, что и уставъ Свято-Іосифовскаго коллегіума св. сердца (близъ Лондона). Число питомцевъ въ нихъ невелико: отъ 80 до 100.

7. *Армянскій коллегіумъ* (Collegium Leonianum pro Armenis) былъ учрежденъ папою Львомъ XIII въ 1883 году съ назначеніемъ миссіонерскимъ—поддержать и усилить распространеніе католичества среди армянъ. Онъ помѣщается въ особомъ зданіи близъ церкви св. Николая Толентинскаго. Питомцы его слушаютъ лекціи по богословскимъ предметамъ въ коллегіумѣ пропаганды, отъ котораго они получаютъ, по окончаніи ученія, и академическія степени. Во главѣ его управленія стоитъ префектъ пропаганды. Число питомцевъ 80—120.

8. *Канадскій коллегіумъ* былъ основанъ въ Римѣ папою Львомъ XIII въ 1888 году. Цѣль его миссіонерская: подготовлять священниковъ и миссіонеровъ изъ жителей Канады для ихъ родины. Питомцы этого коллегіума изучаютъ науки въ коллегіумѣ-пропаганды. Въ 1899 г. всѣхъ ихъ было только 21.

9. Есть въ Римѣ и *духовная академія* (Accademia ecclesiastica или Pontificia accademia dei nobili ecclesiastici). Это—аристократическое заведеніе, въ которомъ преподается только дипломатика и иностранные языки и изъ которой, по окончаніи курса выходятъ нунціи и прелаты. Хотя отъ ватиканской дипломатіи сильно зависитъ положеніе миссій въ иностранныхъ владѣніяхъ, но заведеніе это *непосредственнаго* отношенія къ миссіонерству не имѣетъ, а потому и говорить о немъ нѣтъ нужды.

Пріятно отмѣтить, какъ отзываются католики о благовоспитанности и добропорядочности питомцевъ римскихъ католическихъ школъ вообще и миссіонерскихъ школъ въ частности. „Духъ благочестія господствуетъ въ этихъ коллегіяхъ“,—говоритъ Ветцеръ. „Дисциплина и выдержанность даютъ себя видѣть въ питомцахъ даже на улицахъ и для посѣтителей Рима останутся незабвенными тѣ впечатлѣнія, которыя производятъ на нихъ эти скромные молодые люди, вышедшіе изъ самыхъ различныхъ народностей, стройными группами прогуливающіеся въ своихъ разнообразныхъ и пестрыхъ костюмахъ. Но еще болѣе будетъ пріятно восхищенъ тотъ, кто имѣлъ случай хотя нѣкоторое время видѣть ихъ внутреннюю жизнь и обычное

обхожденіе между собою... Эти студенты нелицемѣрно питаютъ любовь и уваженіе къ своимъ начальникамъ и воспитателямъ. Но еще болѣе похвальны въ нихъ воодушевленіе и любовь къ своему будущему призванію и къ своему служенію церкви. Чѣмъ болѣе я ихъ узнавалъ, тѣмъ болѣе я имъ удивлялся". Конечно, легко встрѣтить и иной отзывъ о католическомъ, въ частности—іезуитскомъ, воспитаніи. Но нельзя во всякомъ случаѣ отрицать, что окончившіе въ этихъ школахъ миссіонеры съ рѣдкою энергіею, съ полною преданностію и любовію къ своей церкви, готовые на всякаго рода миссіи и жертвы, безъ страха предъ опасностію и трудностями, берутся за свое дѣло. А если принять во вниманіе, какое громадное количество такихъ борцовъ-миссіонеровъ можетъ выставить католическая церковь во всякое время (ибо, за исключеніемъ двухъ-трехъ изъ указанныхъ нами школъ, всѣ онѣ дѣйствуютъ еще и теперь), то положительно страшно становится за русскій народъ, при мысли о возможности предоставленія католикамъ правъ пропаганды среди православнаго населенія...

Итакъ, первое средство, какимъ пользуется католичество для поднятія и усиленія миссій какъ внутренней, такъ и внѣшней, это—его спеціально-миссіонерскія школы, которыхъ въ настоящее время не менѣе 50-ти и благодаря которымъ католическіе миссіонеры приступаютъ къ своей дѣятельности „во всеоружіи", напередъ хорошо изучивъ тотъ народъ, къ которому они идутъ,—его исторію, его географію, его количество, его религіозныя вѣрованія, его языкъ, его нравы и обычаи. Явившись на мѣсто, они прямо начинаютъ миссіонерствовать. И ихъ успѣхъ обезпеченъ, ибо недостатки самаго католичества, обойденные абсолютнымъ молчаніемъ миссіонерами, для новообращенныхъ долгое время будутъ оставаться неизвѣстными.

Но католическіе миссіонеры прекрасно знаютъ по многочисленнымъ опытамъ прежняго времени, что результаты проповѣди среди дикарей не могутъ быть устойчивыми сами по себѣ; нужно укрѣпить новообращенныхъ въ усвоенныхъ ими вѣрованіяхъ и оградить ихъ отъ вліяній враждебныхъ миссіи, ибо по слѣдамъ католиковъ идутъ протестанты, а кромѣ нихъ всегда найдутся и защитники оставленнаго язычества. Нужно строить среди новообращенныхъ церкви, капеллы, школы, госпитали, сиротскіе дома, богадѣльни; нужны на мѣстахъ миссіи постоянные причты, даже епископы, духовныя семинаріи и коллегіумы. А для этого нужны громадныя денежныя средства. Вотъ

тутъ-то на помощь миссіонерамъ и приходитъ католическое общество съ его безчисленными братствами, союзами, конгрегаціями и тому подобными учрежденіями, цѣль которыхъ состоитъ лишь въ томъ, чтобы изыскивать для миссій денежныя и другія матеріальныя средства. Такихъ обществъ, братствъ и конгрегацій *Бишарій* насчитываетъ въ своемъ спискѣ болѣе 300 (120 было вновь открыто только послѣ французской революціи въ прошломъ столѣтіи). Я не имѣю никакой возможности говорить въ настоящій разъ о каждомъ изъ этихъ обществъ. Но чтобы составить нѣкоторое представленіе о нихъ, я назову здѣсь, по крайней мѣрѣ болѣе извѣстныя.

1) *Ліонскій союзъ.* Онъ называется еще „*Обществомъ св. Ксаверія*“ или „*Обществомъ для распространенія вѣры*“. Цѣль его—молитвою и деньгами оказывать содѣйствіе католическимъ миссіонерамъ, отправляющимся въ далекія страны для проповѣдыванія слова Божія. Онъ былъ основанъ въ 1822 году; имѣетъ свой органъ въ Ліонѣ: Annales de la propagation de la foi, а въ Кельнѣ: „Jahrbücher zur Verbreitung des Glaubens“, въ которомъ публикуетъ свои отчеты и ежегодный отчетъ о дѣятельности своихъ миссіонеровъ. Денежныя средства его громадны: ежегодныя поступленія отъ его членовъ составляютъ сумму въ 5—5½ милліоновъ марокъ. По принятому обычаю, члены его каждую недѣлю жертвуютъ по 4 пфеннига (2,08 марокъ въ годъ). За это въ день основанія общества имъ объявляется отъ папы отпущеніе грѣховъ за 300 дней; на 100 дней получаетъ отпущеніе грѣховъ каждый, сдѣлавшій этому обществу какое либо доброе дѣло вообще. Члены Ліонскаго союза даютъ обѣтъ ежедневно читать молитвы: „Pater noster“ и „Ave, Maria“ съ установленными поклонами, оканчивая свои молитвы краткимъ призываніемъ: „Святой Францъ Ксаверій! молись за насъ“. Нарушившій этотъ обѣтъ искупаетъ свой грѣхъ новыми пожертвованіями въ пользу общества.

2) *Конгрегація св. Духа* основана въ 1703 году; на свои средства она содержитъ много миссій въ Азіи и западной Африкѣ [1]).

3) *Конгрегація св. Сердца Іисуса* содержитъ миссіи въ Новой Помераніи.

---

[1]) Католическія миссіонерскія общества, за исключеніемъ Ліонскаго союза, вообще не публикуютъ о своихъ *денежныхъ* средствахъ.

4) *Конгрегація св. Сердца Маріи*, основанная въ 1841 году прозелитомъ Либерманомъ, содержитъ миссіи въ Африкѣ и Индіи.

5) *Общество Божественнаго слова* содержитъ миссіи въ Землѣ императора Вильгельма.

6) *Бенедиктинское миссіонерское общество св. Оттиліи* (въ Баваріи, близъ Мюнхена) имѣетъ миссіи въ Восточной Африкѣ и Египтѣ.

7) *Общество св. Бенедикта* содержитъ миссіи въ Даккѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америкѣ, въ Индіи, въ Экуадорѣ.

8) *Общество лазаристовъ* (такъ называются они отъ Коллегіума св. Лазаря въ Парижѣ) содержатъ миссіи въ Абиссиніи, Персіи, Кіангси, Печели, Тсе-Кіангѣ, Сиріи, Болгаріи, Турціи и Америкѣ.

9) *Алжирское миссіонерское общество*, основанное въ 1868 г., содержитъ свои миссіи въ Алжирѣ, въ странѣ Кабиловъ и въ Сахарѣ; затѣмъ—въ Конго, Угандѣ, Уньяньембе и Ньяссѣ.

10) *Союзъ дѣтей* или *Общество св. дѣтства Іисуса*, основанное въ Парижѣ въ 1843 г., обладаетъ громадными денежными средствами и даетъ возможность католическимъ миссіонерамъ содержать и воспитывать тысячи сиротъ въ языческихъ странахъ. Членами этого общества состоятъ только дѣти. Они жертвуютъ ежемѣсячно по 5 пфениговъ,— что за 50 лѣтъ составило 66,000,000 марокъ. Какъ члены общества, дѣти должны оканчивать свои ежедневныя молитвы словами: „Пресвятая Дѣво, Маріе! молись за насъ и за бѣдныхъ язычниковъ дѣтей“...

12) *Кельнскій союзъ для поддержанія дѣтей бѣдныхъ язычниковъ*. Членами его могутъ быть какъ дѣти, такъ и взрослые. Союзъ обладаетъ также большими денежными средствами.

13) *Конгрегація св. Франца Салезскаго* или *Общество французскихъ салезіанцевъ* въ Аннесу содержитъ на свои средства миссіи въ Южной Америкѣ, въ Индіи, Китаѣ, въ Нагапорѣ и Вицагапатамѣ.

14) *Общество итальянскихъ салезіанцевъ* имѣетъ свою миссію въ Патагоніи.

15) *Общество облатовъ непорочнаго зачатія Маріи*, основанное въ Марселѣ въ 1815 году епископомъ Маценодомъ, имѣетъ свои миссіи въ Атабаскѣ-Маккензи, Колумбіи, Коломбо, Яффнѣ, Наталѣ, С. Альбертѣ, Трансваалѣ, у Оранжевой рѣки.

16) *Общество (Пикпусское) св. Сердца* содержитъ миссіи на Маркезскихъ и Сандвичевыхъ астровахъ и на о. Таити.

17) *Конгрегація Пallотинской миссіи* (Pia societas missionum) избрала для содержанія миссіонерскіе станы въ Западной Африкѣ.

18) *Конгрегація маристовъ* (т. е. „общество Маріи"),—основанная въ 1836 году въ Ліонѣ и Парижѣ,—содержитъ миссіи въ Новой Каледоніи, на островахъ Вити, въ центральной Океаніи, въ Велингтонѣ, Христхурхѣ и въ Архипелагѣ Пловцовъ.

19. *Общество миноритовъ* („меньшихъ братьевъ", т. е., францисканцевъ) имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ Палестинѣ, Сиріи, сѣверномъ Египтѣ.

20) *Общество миноритовъ изъ Обсерванціи* содержитъ миссіи францисканцевъ въ сѣверномъ Шантунгѣ, Шанси, сѣверномъ Шанси, Онанѣ, Гупе (въ Китаѣ), въ Марокко, Триполисѣ, Египтѣ, сѣверной Сиріи, на Филиппинахъ, въ сѣверной Африкѣ и въ Америкѣ.

21) *Конгрегація всесвятѣйшаго Искупителя* или *Общество редемптористовъ* („лигуріанцевъ"), учрежденная 25 февраля 1749 г., содержитъ миссію въ Суринамѣ.

22) *Капуцинское миссіонерское общество* содержитъ на свои средства миссіонеровъ-капуцинъ въ Индіи.

23) *Общество францисканскихъ конвентуаловъ* имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ Босніи, въ Молдавіи, въ Константинополѣ и Андріанополѣ.

24) *Кармелитское миссіонерское общество* или *Общество св. Августина* содержитъ свои миссіи въ Китаѣ и на Филиппинахъ.

25) *Общество школьныхъ учителей* содержитъ на свои средства апостольскую (т. е., миссіонерскую) префектуру въ сѣверномъ Ассамѣ.

26) *Общество траппистовъ* имѣетъ даже свои миссіонерскіе монастыри въ Англіи, Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ Босніи въ Баньялукѣ, въ Маріангиллѣ и въ Южной Африкѣ (Наталь).

27) *Миссіонерское общество св. Доминика* содержитъ миссіи въ Китаѣ, Тонкинѣ и Вестъ-Индіи.

28) *Леопольдовъ Союзъ*, основанный въ Вѣнѣ въ 1829 году, содержитъ католическія миссіи въ Сѣверной Америкѣ.

29) *Бельгійская Конгрегація непорочнаго сердца св. Дѣвы Маріи Шеутфельдской* содержитъ на свои средства миссіи въ Конго.

30) *Общество пассіонистовъ* (основано 1741 г.) имѣетъ миссіи въ Бухарестѣ Японіи и Кореѣ.

31) *Іезуитская Конгрегація* изъ членовъ своего ордена во всѣхъ пяти частяхъ свѣта въ настоящее время (1903 г.)

содержитъ 1728 священниковъ, 786 схоластиковъ и 1140 братьевъ-миссіонеровъ, не имѣющихъ священнаго сана.

32) *Баварскій миссіонерскій союзъ св. Людвига* имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, Японіи, Кореѣ, на многихъ островахъ Океаніи и въ Индіи.

33) *Общество иностранныхъ миссій*, основанное въ Парижѣ въ 1820 году, имѣетъ миссіи въ сѣверной Африкѣ, на о. Цейлонѣ, въ Бирмѣ, Сіамѣ и Тибетѣ.

34) *Сѣверо-Американскій союзъ* имѣетъ своихъ миссіонеровъ среди американскихъ негровъ.

35) *Китайскій миссіонерскій союзъ* имѣетъ миссіи только въ Китаѣ.

36) *Associazione del Buon Pastore*—содержитъ миссіи въ центральной Африкѣ.

37) *Клаверъ-Союзъ* имѣетъ миссіи среди сѣверо-американскихъ негровъ.

38) *Палестинскій миссіонерскій союзъ.*

Конгрегаціи, не содержащія опредѣленныхъ миссій, но ежегодно отсылающія значительныя суммы денегъ въ Конгрегацію Пропаганды на миссіонерскія нужды по ея усмотрѣнію:

39) *Священническая конгрегація Pii operarii миссіи* основанная въ Капуѣ и утвержденная папою Григоріемъ XVI въ 1833 году.

40) *Братья св. Семейства* — конгрегація, основанная въ 1841 году.

41) *Братья св. Петра* ad vincula,—конгрегація, основанная въ Марселѣ въ 1839 году.

42) *Священническая миссіонерская конгрегація общества св. Маріи*, основанная въ 1853 году.

43) *Милосердые братья* (Fratres B. M. V. de misericordia),—конгрегація, основанная въ Мехельнѣ въ 1857 году.

44) *Общество священниковъ воскресенія Іисуса Христа*, основанное въ 1842 году.

45) *Общество священниковъ конгрегаціи святѣйшаго Сердца іисуса и Маріи*, основанное въ 1816 году.

46) *Общество целлитовъ или милосердыхъ братьевъ*, основанное въ Ахенѣ въ 1870 году.

47) *Дщери Добраго Пастыря* (fieiae B. M. V. a caritate boni Pastoris),—конгрегація, основанная въ 1835 году.

48) *Сестры св. Іосифа Клюнійскаго*, основанная въ 1854 г.

49) *Милосердыя сестры Карла Борромея*, основанная въ Нанси въ 1841 году.

50) *Дщери Маріи* (осн. 1829).

51) *Христіанскія сестры* (Sorores christianae Instructionis), основ. 1827.

52) *Дщери Креста* (filiae S. Cricis), основ. въ 1833 г.

53) *Сестрицы бѣдныхъ*, осн. въ 1854 г.

54) *Сестры Маріи*, основ. въ 1857 г.

55) *Ирландскія милосердыя сестры* (1815).

56) *Дамы святѣйшаго Господа Іисуса* (1826).

57) *Бѣдныя служанки Іисуса Христа* (1848).

58) *Сестры христіанской любви, дщери пресвятой Дѣвы непорочнаго зачатія* (1863 г.).

59) *Англійскія Дѣвы* (1703).

60) *Сестры бѣднаго дитяти Іисуса* (1848) и мн. мн. др. Даже эти католички, эти сестры и дщери, ставившія задачею своихъ конгрегацій дѣла христіанской любви и милосердія, приносили католической миссіи какъ внутренней, такъ и внѣшней великую пользу, ухаживая за больными, за сиротами и т. п. Извѣстно, что самъ *Вольтеръ*— непримиримый врагъ католической церкви, — по поводу конгрегаціи салезіанокъ, основанной въ 1610 году Франциском Салезскимъ и поставившій своею цѣлію уходъ за больными, писалъ: „Быть можетъ, на землѣ нѣтъ ничего бо́льшаго, какъ та жертва, которую нѣжный полъ приноситъ вмѣстѣ съ своею красотою, юностію и часто высокимъ происхожденіемъ, чтобы въ госпиталяхъ смягчать тягость всякаго человѣческаго страданія, видъ котораго такъ смиряетъ нашу гордость и такъ возмущаетъ нашу безпечность".

Миссіонерская дѣятельность католической церкви, естественно, раздѣляется на два вида: миссію внутреннюю и миссію внѣшнюю. Подъ внутреннею миссіею разумѣется то или другое воздѣйствіе церкви на членовъ, отчуждающихся отъ ея ученія или отъ ея правилъ жизни, т. е., разумѣется борьба церкви съ невѣріемъ, лжеученіями, враждебностію къ ней и порочною или грѣховною жизнію людей въ предѣлахъ самой церкви. Подъ внѣшнею миссіею разумѣется дѣятельность особыхъ, уполномоченныхъ церковію лицъ, направленная къ пріобрѣтенію новыхъ членовъ ея изъ числа тѣхъ, которые къ ней еще не принадлежали (язычниковъ, магометанъ и евреевъ). Само собою разумѣется, что каждый изъ этихъ видовъ миссіонерской дѣятельности имѣетъ свою исторію и носитъ на себѣ особый характеръ.

Средства, которыми пользовалась католическая церковь въ области *внутренней* миссіи за все время своего мно-

говѣковаго существованія, также были двухъ родовъ: а) ординарныя, обыкновенныя, которыя можно назвать обычнымъ пастырскимъ воздѣйствіемъ на пасомыхъ; б) экстраординарныя, чрезвычайныя, вызываемыя обстоятельствами времени и состоящія уже въ воздѣйствіи не одного священника, но въ союзѣ съ нимъ и самихъ мірянъ.

Къ обычнымъ или ординарнымъ средствамъ внутренней миссіи принадлежатъ: проповѣдь, частныя наставленія, обличенія, запрещенія, увѣщеванія, пастырскіе совѣты, обученіе дѣтей закону Божію въ домахъ и школѣ, общественныя и частныя богослуженія, домашнія молитвы, соблюденіе церковныхъ заповѣдей, таинство покаянія (покаянная исповѣдь), епитеміи, книги и періодическія изданія духовно-нравственнаго содержанія, общественныя народныя чтенія, собесѣдованія и т. п. Всѣ эти средства, конечно, прекрасны; они требуются самою сущностію христіанства; къ нимъ съ одобреніемъ относится и Православная Церковь, рекомендуя своимъ пастырямъ пользоваться ими для благотворнаго воздѣйствія на пасомыхъ. Но вопросъ въ томъ, какъ пользоваться ими? Фактъ, который едва ли кто будетъ оспаривать: католическіе ксендзы на своихъ пасомыхъ — говоря вообще — оказываютъ болѣе сильное воздѣйствіе, чѣмъ какое оказываютъ православные священники на свою паству, хотя тѣ и другіе пользуются, повидимому, одними и тѣми же средствами. Отчего это зависитъ и въ чемъ тутъ секретъ?—Зависитъ это отъ способа пользованія средствами, а не отъ самыхъ средствъ. Зависитъ отъ людей. Слишкомъ сильное и продолжительное вліяніе на католичество имѣли іезуиты, чтобы отъ него не оставалось слѣдовъ. И въ католичествѣ, дѣйствительно, іезуитство нашло для себя удобную почву. Каждый католическій ксендзъ, вовсе не принадлежа формально къ ордену іезуитовъ, дѣйствуетъ, безусловно, по-іезуитски, вѣруя, что цѣль освящаетъ средства... Никто другой, какъ іезуиты научили патеровъ оказывать воздѣйствіе на пасомыхъ въ такой степени, что послѣдніе становятся ихъ послушнымъ орудіемъ. Кто не знаетъ, какъ ксендзы пользуются исповѣдію, семейнымъ и общественнымъ положеніемъ, даже болѣзнію и смертію пасомыхъ, чтобы достигнуть своей цѣли? И ложь, и лицемѣріе, и интриги, и искаженіе христіанской истины признаются въ католичествѣ дозволенными не одними іезуитами... Нельзя радоваться, если такимъ способомъ разрѣшаются задачи внутренней миссіи католической церкви.

Интереснѣе познакомиться съ экстраординарными и чрезвычайными средствами внутренней католической миссіи. Въ жизни католической церкви были такія эпохи, когда экстраординарныя средства борьбы были дѣломъ необходимости. Къ такимъ экстраординарнымъ средствамъ нужно, конечно, отнести прежде всего тѣ, которыя были указаны самою церковію: инквизицію и интердиктъ. Объ инквизиціи съ ея пылающими кострами, истреблявшими тысячи невинныхъ,—нѣтъ нужды и говорить: она осуждена исторіею, она противна совѣсти христіанина. Это — неизгладимое пятно на католичествѣ—и будемъ вѣрить, что ничего подобнаго уже никогда не повторится болѣе въ жизни человѣчества во имя ученія Христова. Но грозенъ былъ и интердиктъ, когда папы простирали его цѣлую страну. Конечно, иногда папы достигали и этими средствами поставленной цѣли. Но успокоеніе продолжалось немного времени. Исторія показываетъ намъ, какъ часто эти нехристіанскія средства, въ концѣ концовъ, только усиливали зло, которое ихъ вызвало.

Изъ экстраординарныхъ средствъ болѣе дѣйствительными и болѣе симпатичными должны быть признаны тѣ, которыя входятъ въ понятіе *народной миссіи*, когда къ участію въ борьбѣ со зломъ церковь привлекала и всѣхъ своихъ членовъ-мірянъ. Это участіе мірянъ въ дѣятельности внутренней миссіи, какъ мы видѣли, выражалось въ учрежденіи орденовъ, конгрегацій, обществъ, товариществъ, союзовъ, братствъ и т. п. Противъ общественнаго зла нужно дѣйствовать сообща,—вотъ какая мысль лежитъ въ основѣ всѣхъ этихъ организацій. Я не буду останавливать вашего вниманія на католическихъ монашескихъ орденахъ и на обществахъ, основанныхъ съ цѣлію поддержаніямъ внѣшней миссіи. Я отмѣчу лишь то, что изъ этихъ средствъ заслуживаетъ обсужденія въ исторіи внутренней католической миссіи.

Еще въ началѣ 17-го вѣка, когда особенно сильно воинствовалъ протестантизмъ и когда его идеи быстро распространялись во всѣхъ странахъ католическаго міра, возбуждая въ умахъ сомнѣнія и пораждая невѣріе, нѣкоторые изъ лучшихъ представителей католичества (напр., Yincenz von Paul) остановились на мысли основать „общество католическихъ священниковъ“ съ привлеченіемъ къ нему преданныхъ церкви клириковъ и мірянъ. Такъ, были посѣяны первыя сѣмена народной миссіи. Священники сплотились между собою и сообща стали обсуждать нужды

церкви, равно какъ и мѣры борьбы съ невѣріемъ, индифферентизмомъ въ дѣлахъ вѣры, упадкомъ нравственности. Къ 1660 году въ католическихъ странахъ Европы уже насчитывали свыше тысячи пастырскихъ кружковъ и союзовъ. Изъ ихъ представителей время отъ времени были составляемы пастырскіе съѣзды и конференціи. Тріентскій соборъ былъ ихъ завершеніемъ. Пробилъ часъ пробужденія и для католическаго общества. Тѣ безчисленныя конгрегаціи и общества съ благотворительною и миссіонерскою цѣлями, о которыхъ было уже сказано, были результатомъ этого „возрожденія католичества". Кромѣ ихъ заслуживаютъ вниманія во множествѣ открывавшіяся тогда общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія народовъ. Эти общества устроили множество народныхъ школъ, заводили свои типографіи, издавали безчисленное количество книгъ религіознаго содержанія, журналовъ, картинъ; устраивали торжественныя празднества и процессіи; они же содержали и своихъ проповѣдниковъ изъ даровитыхъ лицъ, получившихъ въ Римѣ богословско-философское образованіе, и отправляли ихъ для проповѣдыванія изъ села въ село, изъ города въ городъ. Впослѣдствіи образовался цѣлый институтъ проповѣдниковъ, которыхъ въ наше время назвали бы миссіонерами: были проповѣдники — ученые, городскіе, крестьянскіе, купеческіе, мѣщанскіе, дамскіе, былъ даже особый видъ проповѣдниковъ кухарокъ. Для кухарокъ совершали особую мессу, на которой бы онѣ могли присутствовать безъ ущерба своимъ обязанностямъ, устанавливали особыя недѣли для ихъ говѣнья, и въ это время произносили для нихъ особыя проповѣди. Образовался особый институтъ исповѣдниковъ, состоявшихъ обыкновенно изъ такихъ католическихъ священниковъ, которые славились своею способностію—быстро и властно подчинять своему вліянію людскую совѣсть. А рядомъ съ этимъ въ католическихъ странахъ появились еще особыя организаціи, которыя хотя состояли изъ людей свѣтскихъ, но душою своею имѣли священниковъ и членовъ какого-либо монашескаго ордена (чаще всего іезуитовъ),—организаціи, также ставившія своею цѣлію поднятіе религіозно-нравственной жизни народа. Это — такъ называемые „свободные союзы": союзы отцовъ и матерей, юношей и дѣвицъ, товарищей и учениковъ, купцовъ и ремесленниковъ. Образцомъ для нихъ служили союзы Викентіевскій и Елизаветинскій. Были союзы, которые ставили своею цѣлію спасать падшихъ женщинъ, предохранять семьи отъ разложенія, ре-

гулировать отношенія между бѣдными и богатыми, рабочими и работодателями, землевладѣльцами и крестьянами...

Указанныя средства, безъ сомнѣнія, много принесли пользы внутренней миссіи католической церкви и сдерживали въ значительной степени тотъ бурный потокъ, которымъ быстро разливалось по всей Европѣ не только протестантство, но и невѣріе, особенно въ эпоху, именуемую эпохою возрожденія наукъ и искусствъ, въ эпоху господства французскихъ энциклопедистовъ съ Вольтеромъ во главѣ, да и во все прошлое столѣтіе. Тѣмъ не менѣе, успѣхи внутренней католической миссіи никогда не были такъ осязательны, какъ успѣхи миссіи внѣшней. Мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для того, чтобы судить не только о томъ, сколько трудами внутренней миссіи спасено падшихъ женщинъ, сколько колеблющихся и индифферентистовъ пріобрѣла церковь, сколько грѣшниковъ исправили свою порочную жизнь, но и того, сколько перешедшихъ было въ протестантство снова возвратилось въ лоно католической церкви. Напротивъ, для оцѣнки внѣшней католической миссіи мы обладаемъ даже цифрами и опредѣленными статистическими выводами. Эти выводы и цифры весьма поучительны и онѣ заслуживаютъ того, чтобы на нихъ остановить вниманіе.

Католическая миссія въ настоящее время развиваетъ свою дѣятельность по всѣмъ частямъ свѣта. Миссіонеровъ католическихъ вы встрѣтите и въ Азіи, и въ Африкѣ, и въ Америкѣ, и на многочисленныхъ островахъ Океаніи. По этому пути послѣдуемъ и мы за ними. Къ сожалѣнію, я не имѣю нынѣ возможности представить вамъ, какъ бы слѣдовало, ни *обстоятельнаго* историческаго очерка внѣшнихъ католическихъ миссій, ни даже *подробныхъ* статистическихъ свѣдѣній о ихъ настоящемъ состояніи въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ каждой части свѣта. Скажу, что могу.

Въ передней Азіи католическіе миссіонеры появились уже въ началѣ 16-го вѣка. Путь имъ указали туда первые европейскіе мореплаватели-португальцы, которые въ то время уже заводили свои колоніи какъ на материкѣ южной Азіи (въ Индіи), такъ и на азіатскихъ островахъ— Цейлонѣ, Малаккѣ, Японіи. Первыми католическими „вѣропроповѣдниками“, какъ тогда называли миссіонеровъ, въ Азіи были францисканцы и доминиканцы. Но съ 1542 года, по свидѣтельству историковъ внѣшней католической миссіи, тамъ особенно много потрудился *Францъ Ксаверій*, причисленный церковію къ лику ея святыхъ. Онъ, вмѣстѣ съ

двумя своими помощниками, окрестилъ, говорятъ, болѣе 10,000 язычниковъ въ одной Индіи. Трудность обращенія индійцевъ состояла главнымъ образомъ въ томъ, что здѣсь католическимъ миссіонерамъ пришлось столкнуться съ миссіонерами браманскими и буддійскими, которые по своей ревности и общему развитію не уступали и самимъ католическимъ миссіонерамъ. Это затрудненіе могли преодолѣть только іезуиты, которые и появились здѣсь съ 1606 года. Между ними особенною ревностію отличался *Робертъ де Нобили*, обратившій въ католичество болѣе 30,000 исповѣдниковъ браманства. Впрочемъ, іезуиты охотнѣе миссіонерствовали въ сѣверной Индіи, гдѣ за короткое время они окрестили свыше 300,000 туземцевъ. Можно утверждать, что католическая миссіонерская дѣятельность въ Индіи стала особенно быстро развиваться съ того времени, какъ въ Римѣ была учреждена Конгрегація Пропаганды вѣры, которая направила туда въ большомъ количествѣ и денежныя средства, и новыя миссіонерскія силы. Въ странѣ брамановъ появились кармелиты и капуцины, которыхъ протестантскіе писатели не называютъ иначе, какъ католическими „циниками“ и „босоножками“. Босые, съ открытыми головами, въ грубомъ суконномъ одѣяніи, съ капюшенами, откинутыми на плечи, никогда не умывающіе ни лица, ни рукъ, не имѣющіе нижняго бѣлья, они напоминали индійскому населенію его брамановъ и факировъ и пріобрѣтали его расположеніе и довѣріе, а этимъ уже въ значительной степени былъ обезпеченъ и успѣхъ ихъ дѣятельности.

Въ Камбоджѣ, Аннамѣ и Тонкинѣ католическіе миссіонеры, именно іезуиты, также появились въ началѣ 17-го вѣка. Особенную память о себѣ, какъ о ревностномъ миссіонерѣ, въ этихъ мѣстностяхъ оставилъ іезуитъ *Александръ Родесскій*. Первоначальные успѣхи католической миссіи въ этихъ мѣстностяхъ были блестящи. Но не избѣжали здѣсь католическіе миссіонеры и тяжкаго испытанія: возбужденные туземцы однажды подняли на нихъ жестокое гоненіе, во время котораго они умертвили болѣе двухсотъ католическихъ миссіонеровъ.

Въ Китаѣ францисканскіе монахи, въ качествѣ католическихъ миссіонеровъ, появились еще въ началѣ XIV-го столѣтія. *Іоаннъ Монте Корвино* уже въ 1370 году обратилъ въ католичество болѣе 100,000 китайцевъ. Послѣ него здѣсь появился извѣстный намъ католическій миссіонеръ *Франц Ксаверій* съ громаднымъ числомъ іезуитовъ. Затѣмъ болѣе

30 лѣтъ миссіонерствовалъ въ Китаѣ *Матео Риччи*, которому приписываютъ многочисленныя обращенія китайцевъ въ католичество; его смѣнилъ *Адамъ Шаль* и т. д. Въ 1630 году на помощь іезуитамъ были присланы въ Китай францисканцы и доминиканцы, такъ что къ концу 17-го вѣка здѣсь, можно сказать, образовалась цѣлая армія католическихъ миссіонеровъ, которымъ удалось обратить въ католичество болѣе 300,000 китайцевъ. Въ Китаѣ также миссіонерамъ не разъ приходилось переносить тяжелыя испытанія: было время, когда китайское правительство ихъ совершенно изгнало изъ предѣловъ небесной имперіи, а иногда противъ нихъ поднимались и ужасныя преслѣдованія съ умерщвленіемъ многихъ членовъ миссіи. Такъ было въ наше время (1891 г.), а еще ужаснѣе — въ половинѣ XIX-го вѣка.

Въ Корею впервые католическіе миссіонеры появились только въ 1784 году. Блестящихъ успѣховъ они здѣсь никогда не достигали, а преслѣдованіямъ подвергались нерѣдко: такъ, — одинъ разъ раздраженные корейцы сразу умертвили трехъ католическихъ епископовъ, одиннадцать священниковъ и множество миссіонеровъ, не имѣвшихъ священническаго посвященія.

Въ Японіи первымъ католическимъ миссіонеромъ былъ все тотъ же *Францъ Ксаверій*, который оставилъ послѣ своей миссіонерской дѣятельности слѣды и въ передней Азіи, и въ Китаѣ. Онъ явился сюда еще въ 1549 году. Затѣмъ его дѣло продолжали здѣсь многочисленныя толпы іезуитовъ, августинцевъ, доминиканцевъ и францисканцевъ. Въ 1641 году они подверглись жестокимъ преслѣдованіямъ населенія и правительствомъ были изгнаны изъ страны. Послѣ этого болѣе двухъ вѣковъ Японія не допускала въ свои предѣлы не только католическихъ миссіонеровъ, но и европейцевъ вообще. Только съ 1854 года, когда японцы стали знакомиться съ европейскою жизнію и начали чрезъ англичанъ усвоять европейскую культуру, въ Японіи снова появились католическіе миссіонеры. Въ настоящее время (по отчету 1906 года) положеніе католической миссіи въ Японіи представляется въ такомъ видѣ: тамъ Ватиканомъ учреждены: одна архіепископія (въ Токіо) и три епископіи (въ Осакѣ, Нагасаки и Хакодате); въ нихъ числится: 86 миссіонерскихъ становъ, 174 миссіонера, имѣющихъ священническое посвященіе (въ томъ числѣ 121 европееецъ и 53 туземца), 196 миссіонеровъ, не имѣющихъ священническаго сана и принадлежащихъ къ различнымъ конгре-

гаціямъ (въ нихъ числѣ 56 братьевъ и 140 сестеръ, учительствующихъ въ школахъ и трудящихся въ сиротскихъ домахъ) школъ 39, учащихся 3,641 (въ томъ числѣ 2,328 дѣвушекъ), сиротскихъ домовъ — 23, живущихъ въ нихъ сиротъ 2,444, церквей и капеллъ 118, обращенныхъ въ католичество японцевъ 53,221. Католическая миссія въ Китаѣ своею численностію значительно превосходитъ японскую. По свѣдѣніямъ 1903 года, въ ней числилось: католиковъ— 720,540, миссіонерскихъ становъ — 734, патеровъ-миссіонеровъ—1,375 (въ томъ числѣ европейцевъ 904, туземцевъ— 471) школъ—3,584, учащихся въ нихъ—65,990, церквей и капеллъ—4,054, пастырскихъ семинарій—47, воспитанниковъ въ нихъ — 869, коллегіумовъ — 47, ихъ питомцевъ — 2,263, сиротскихъ домовъ — 239, живущихъ въ нихъ сиротъ — 26,825, сестеръ, ухаживающихъ въ госпиталяхъ за бѣдными больными—959 (въ числѣ нхъ—239 европеянокъ и 720 китаянокъ) [1].

Общее положеніе католической миссіи въ Азіи по свѣдѣніямъ 1906 года представляется въ такомъ видѣ: миссіонерскихъ становъ—1,938, миссіонеровъ-патеровъ—3,758 (въ томъ числѣ европейцевъ 2,359 и туземцевъ 1,399), школъ — 8,362, учащихся въ нихъ 509,341, церквей и капеллъ — 6,967, пастырскихъ семинарій — 79, учащихся въ нихъ 1,630, коллегіумовъ 79, живущихъ въ нихъ — 5,326, сиротскихъ домовъ — 783, живущихъ въ нихъ — 2,069,300, госпиталей — 406, ухаживающихъ за больными сестеръ — 2,034, орденскихъ братьевъ — 702, сестеръ — 983; обращенныхъ въ католичество туземцевъ—10,062,736.

Такихъ успѣховъ,—по свидѣтельству историковъ, особенно протестантскихъ,—католическіе миссіонеры достигли небезупречными средствами. Часто, пользуясь покровительствомъ европейскихъ правительствъ, они употребляли насиліе; иныхъ привлекали къ себѣ подарками и несбыточными обѣщаніями; а нерѣдко прибѣгали къ такимъ недостойнымъ христіанскаго миссіонера средствамъ, какъ ложь, обманъ, интриги. Разсказываютъ, напр., объ іезуитскомъ миссіонерѣ Робертѣ де Нобили, обратившемъ въ католичество болѣе 30,000 индійцевъ, что онъ все время выдавалъ себя имъ за брамана и подъ видомъ пятой книги Ведъ распространялъ между ними ученіе католической церкви. Объ этомъ знали и папа, и конгрегація пропаганды.

[1]) Привожу здѣсь эти статистическія свѣдѣнія для желающихъ сравнить состояніе нашихъ миссій въ Китаѣ и Японіи съ миссіями католическими въ настоящее время.

Маттео Риччи, около 30 лѣтъ миссіонерствовавшій въ Китаѣ, увѣрялъ новообращенныхъ, что китайцы, принявъ католичество, могутъ оставаться вѣрными культу предкопочитанія, могутъ приносить жертвы и поклоняться статуямъ Конфуція, котораго онъ причислилъ къ ветхозавѣтнымъ пророкамъ и даже отожествилъ съ Моисеемъ. Католическіе миссіонеры, скрывая свои цѣли отъ китайцевъ, обыкновенно выдавали себя только за художниковъ, часовыхъ мастеровъ, портныхъ, башмачниковъ, литейщиковъ пушекъ, картографовъ, составителей календарей. Такое поведеніе католическихъ миссіонеровъ, конечно, небезупречно; но скажите объ этомъ іезуитамъ,—и они отвѣтятъ вамъ словами ап. Павла, искаженно ими понятыми: „Что до того? Какъ бы ни проповѣдали Христа, притворно или искренно, я и тому радуюсь и буду радоваться“ (Филип. 1, 18).

Гораздо меньшихъ успѣховъ католическіе миссіонеры достигли *въ Африкѣ*. Было совершенно естественнымъ, что португальскіе мореплаватели изъ всѣхъ частей Африки раньше всего узнали ея западный берегъ. Разсказы ихъ объ обитающихъ въ Сенегамбіи и верхней Гвинеѣ язычникахъ, еще поклонявшихся своимъ фетишамъ, скоро увлекли и католическихъ миссіонеровъ. По крайней мѣрѣ, уже во второй половинѣ XV вѣка въ западной Африкѣ появляются францисканцы и доминиканцы,—и подъ покровительствомъ португальцевъ католичество быстро распространяется среди туземцевъ, Но это продолжалось только до тѣхъ поръ, пока эти земли находились во владѣніи португальцевъ. Правильное устройство въ западной Африкѣ католическая миссія получила, впрочемъ, лишь около 1765 года, когда ее приняла подъ свое покровительство Франція и когда извѣстный прозелитъ патеръ Либерманъ, основатель конгрегаціи непорочнаго сердца Маріи, изыскалъ достаточныя денежныя средства для ея обезпеченія. Въ настоящее время въ ней числится становъ 73, патеровъ-миссіонеровъ 185 (въ томъ числѣ 7 туземцевъ), братьевъ разныхъ конгрегацій 112, сестеръ 226, школъ—149, учениковъ—11,687 (въ томъ числѣ дѣвицъ 3,779); католиковъ—51,725.

Подъ защитою португальцевъ дѣйствовали католическіе миссіонеры въ центральной Африкѣ съ 1547 года. Но правильное устройство католическая миссія получила здѣсь только съ 1865 года, когда заботы объ ея содержаніи конгрегація пропаганды возложила на конгрегацію Св. Духа,

хотя множество церквей и монастырей здѣсь было устроено еще португальскими колонистами. Въ настоящее время въ центрально-африканской католической миссіи числится: миссіонерскихъ становъ—67, патеровъ-миссіонеровъ—204, орденскихъ братьевъ—130, сестеръ—127, школъ—84, учениковъ—4,070 (въ томъ числѣ дѣвицъ—940), католиковъ—39,015.

На южную Африку католическіе миссіонеры обратили вниманіе довольно поздно. Только въ Капландіи они появились въ 1837 году. Но результаты ихъ дѣятельности, особенно въ нѣмецкихъ колоніяхъ, стали замѣтны лишь съ 1892 года, когда тамъ поселились облаты непорочной Маріи, а съ 1900 года—салезіанцы. Въ настоящее время въ южной Африкѣ числится: миссіонерскихъ становъ—82, патеровъ-миссіонеровъ — 147, орденскихъ братьевъ — 369, сестеръ—425, школъ—161, учениковъ—7,493 (въ томъ числѣ дѣвицъ—3,565), католиковъ—12,200.

Въ восточной Африкѣ католическіе миссіонеры-іезуиты явились только въ 1879 году; тѣмъ не менѣе достигнутые ими успѣхи громадны. Въ настоящее время тамъ католическихъ миссіонерскихъ становъ—63, патеровъ-миссіонеровъ—162, орденскихъ братьевъ (простыхъ іезуитовъ—89), сестеръ—64, школъ—107, учениковъ—7,771 (въ томъ числѣ дѣвочекъ—3,578), католиковъ—69,288.

Въ сѣверной Африкѣ, въ качествѣ католическихъ миссіонеровъ, съ 1846 года дѣйствовали итальянскіе капуцины; но успѣхи ихъ были не блестящи; имъ оказывали сильное противодѣйствіе абиссинцы, изъ столкновеній съ итальянцами хорошо узнавшіе, что такое католичество; тогда на помощь итальянскимъ капуцинамъ въ 1863 году парижская семинарія прислала французскихъ капуцинъ; наконецъ, явились даже и лазаристы, какъ наиболѣе ревностные (послѣ іезуитовъ) и наиболѣе подготовленные миссіонеры. Но и они могли обращать въ католичество туземцевъ лишь на началахъ уніи, т. е., съ сохраненіемъ абиссинскихъ обрядовъ. Въ настоящее время въ этой части Африки числится: католическихъ миссіонерскихъ становъ—15, патеровъ-миссіонеровъ—45, орденскихъ братьевъ—14, сестеръ—24, школъ—18, учащихся—574 (въ томъ числѣ дѣвочекъ—175), католиковъ—108,930.

На африканскихъ островахъ первыми католическими миссіонерами были испанцы—сыны непорочнаго сердца Маріи. Но скоро нагрянули на Мадагаскаръ и іезуиты, и лазаристы (съ 1896 г.), и отцы Св. Духа (съ 1898 года). И

ихъ дѣятельность достигла, по крайней мѣрѣ, по статистическимъ даннымъ, весьма значительныхъ успѣховъ. Въ этой миссіи числится: миссіонерскихъ становъ—28, патеровъ-миссіонеровъ—90, орденскихъ братьевъ—82, сестеръ—61, школъ—863, учениковъ—148,503 (въ томъ числѣ дѣвочекъ—68,509), католиковъ—64,900.

Подводя теперь общій отчетъ указаннымъ статистическимъ даннымъ, мы видимъ, что въ африканской католической миссіи состоитъ нынѣ на лицо: миссіонерскихъ становъ—328, патеровъ-миссіонеровъ—833 (въ томъ числѣ только 13 туземцевъ), орденскихъ братьевъ—796, сестеръ—927, школъ—1,382, учащихся—181,105 (въ томъ числѣ дѣвочекъ—80,981), католиковъ—242,136.

Африканская католическая миссія стоитъ гораздо ниже азіатской. Это объясняется двумя причинами: 1) она несравненно моложе азіатской, а 2) въ Африкѣ католическіе миссіонеры столкнулись не только съ абиссинскимъ духовенствомъ, но и съ такими конкурентами, какъ миссіонеры протестантскіе. Послѣдніе, какъ будетъ показано въ свое время, вышли изъ борьбы даже побѣдителями.

Америка, со времени своего открытія, обратила на себя вниманіе папства и католическихъ миссіонеровъ. Католическая церковь направила на нее всѣ свои силы. Языческая жизнь несчастныхъ американскихъ негровъ была обрисовываема въ такихъ мрачныхъ краскахъ, что не могла не вызвать сочувствія среди вѣрующихъ католиковъ. Притокъ денежныхъ средствъ усилился до необычайныхъ размѣровъ. Папы объявляли отпущенія грѣховъ—и на нѣсколько лѣтъ и на всю жизнь—тѣмъ, кто своими средствами содѣйствовалъ развитію въ Америкѣ католической миссіонерской дѣятельности, а самимъ миссіонерамъ было разъяснено, что они идутъ на подвигъ, который несомнѣнно отверзетъ имъ двери рая. И вотъ уже съ половины 16-го вѣка двинулась въ Америку цѣлая рать католическихъ миссіонеровъ: тамъ во множествѣ появились и францисканцы, и доминиканцы, и августинцы, и капуцины, и, наконецъ, іезуиты. Не было въ Европѣ ни одного монашескаго ордена, ни одной конгрегаціи, которые не принимали бы живого и энергическаго участія въ успленіи и развитіи католической американской миссіи. И успѣхи миссіи, не ослабѣвающей и до нашего времени, превзошли ожиданія какъ папъ, такъ и конгрегаціи пропаганды. По отчету послѣдней, въ 1906 году въ Америкѣ (сѣверной и южной вмѣстѣ съ Мексикою, Антильскими островами, Гренадою,

Тобаго, Тринидадомъ, Гвіаною и Патагоніею) числится: миссіонерскихъ становъ — 426, патеровъ-миссіонеровъ — 618, орденскихъ братьевъ—442, сестеръ—910, школъ—366, учащихся—15,622; католиковъ—23,797,623 (въ сѣверной Америкѣ—10,351,783, въ южной—13,200.000 и на островахъ—245,840).

Позже всего—и это естественно—католическая церковь обратила вниманіе своихъ монашескихъ орденовъ и своихъ миссіонеровъ на *Австралію и острова Океаніи*. Два патера, распространявшіе католичество на островѣ Таити, по наущенію протестантскихъ миссіонеровъ, въ 1836 году были высланы изъ страны и до 1842 года, т. е. до протектората Франціи надъ этимъ островомъ, католическіе миссіонеры тамъ не появлялись. Въ средней Океаніи на островахъ Уолеса и Футаны въ качествѣ католическихъ миссіонеровъ дѣйствовали члены общества маристовъ въ 1837 году, и скоро все населеніе этихъ острововъ было обращено въ католичество. На Ново-Гебридскихъ островахъ миссіонеръ Вильямсъ былъ умерщвленъ языческими дикарями въ 1839 году. Съ его смертію католическая миссія на этихъ островахъ замолкла,—и только въ недавнее время тамъ появились маристы, въ числѣ 16 миссіонеровъ-патеровъ, для распространенія христіанства. Въ 1844 году учреждена католическая миссія на островахъ Маркезовыхъ и на о. Гаваи, а на островѣ Самоа—въ 1851 году. Еще позже появились католическіе миссіонеры на островахъ: Вити (въ 1863 г.), Новой Помераніи (въ 1889 г.), Соломоновыхъ и Гильбертовыхъ (въ 1897 г.).

На всѣхъ указанныхъ островахъ католическіе миссіонеры вынуждены были вести упорную борьбу съ миссіонерами протестантскими. Борьба эта тѣмъ болѣе была тяжелою, что сторону протестантскихъ миссіонеровъ большею частію поддерживали протестантскія правительства, которымъ принадлежатъ острова Океаніи, въ особенности—великобританское и германское. Французская республика не выражала намѣренія покровительствовать распространенію католичества и его усиленію. Обращенные въ христіанство дикари часто переходили изъ рукъ въ руки—отъ католиковъ къ протестантамъ и наоборотъ. Кромѣ того европейцы трудно сживались и съ климатическими условіями Океаніи: приходилось часто замѣнять однихъ миссіонеровъ другими, что не могло не отзываться неблагопріятно и на дѣлахъ миссіи. При всемъ этомъ успѣхи католической миссіи въ Австраліи и на островахъ Океаніи

за столь короткое время таковы, что имъ нельзя не удивляться. Напр., на Гильбертовыхъ островахъ католическіе миссіонеры появились только въ 1897 году,—и не прошло пяти лѣтъ, какъ тамъ уже было 11 миссіонерскихъ становъ, 67 школъ, 1,220 человѣкъ учащихся и 11,230 обращенныхъ въ католичество дикарей. Такіе же успѣхи миссіи были достигнуты и на всѣхъ другихъ островахъ Океаніи.

Въ настоящее время въ Австраліи и на островахъ Океаніи числится: миссіонерскихъ становъ—211, патеровъ-миссіонеровъ—271, орденскихъ братьевъ—246, сестеръ—431, школъ—429, учащихся—21,724, католиковъ—162,040.

Послѣ сказаннаго легко подсчитать и общій итогъ внѣшней католической миссіи, какъ онъ выражается въ цифровыхъ данныхъ. Оказывается, что въ католическихъ миссіяхъ въ четырехъ частяхъ свѣта [1]) въ настоящее время числится: миссіонерскихъ становъ—2,903, миссіонеровъ-патеровъ—5,480, миссіонеровъ свѣтскихъ (членовъ различныхъ орденовъ и конгрегацій)—2,186, миссіонершъ-сестеръ—5,285, школъ—10,542, учащихся въ нихъ—727,792, обращенныхъ въ католичество дикарей—34,264,535. Жалѣю, что въ настоящее время въ моемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ (за исключеніемъ католической миссіи въ Азіи), объ основаніи которыхъ можно было бы сказать, сколько католическими миссіонерами устроено въ странахъ обращенныхъ изъ язычества въ католичество дикарей—церквей, часовенъ, семинарій, коллегіумовъ, сиротскихъ домовъ и госпиталей, равно какъ жалѣю и о томъ, что не могу сказать, какія именно суммы денегъ тратитъ ежегодно на свою внѣшнюю миссію католичество, и лишенъ возможности сравнить его жертвы на это дѣло съ жертвами протестантства, о которыхъ располагаю точными свѣдѣніями.

Мнѣ остается сдѣлать выводъ изъ всего сказаннаго о сихъ поръ о католической миссіи... Но нуженъ ли онъ? Приведенныя цифры такъ краснорѣчиво и убѣдительно говорятъ сами по себѣ, что нѣтъ надобности ни въ какихъ выводахъ...

---

[1]) Въ Европѣ католическая миссія среди протестантовъ, грековъ, славянъ, русскихъ, магометанъ и евреевъ въ послѣднее время особеннаго успѣха не имѣла.

II.

Миссія протестантская.

Подобно миссіи католической, и протестантская миссія имѣетъ свою исторію, которая для насъ также можетъ быть довольно поучительною. Само собою понятно, что исторія протестантской миссіи несравненно моложе католической уже потому, что и само протестантство появилось только въ 16-мъ вѣкѣ. Но этого мало. И послѣ своего появленія на свѣтъ, протестантство долго не проявляло, склонности по крайней мѣрѣ, къ внѣшней миссіи. Причины этого интереснаго явленія довольно сложны.

Самые виновники протестантскаго движенія въ Европѣ были вовсе не таковы, чтобы со всею ревностію могли взяться за дѣло внѣшней миссіи. Желая причинить наибольшій вредъ папизму („расперечертовскому"—„ein-durch-überteufeltem" папѣ), они, безъ сомнѣнія, всячески старались о томъ, чтобы побольше привлечь католиковъ въ число своихъ послѣдователей, но были слишкомъ далеки отъ мысли о распространеніи христіанства среди язычниковъ.

Самъ Лютеръ былъ человѣкъ контрастовъ и противорѣчій. По природѣ крайне вспыльчивый, горячій, онъ былъ чрезвычайно самолюбивъ, деспотиченъ, грубъ, завистливъ, высокомѣренъ, безсердеченъ и въ то же время трусливъ, уступчивъ, безхарактеренъ и неустойчивъ. Желая быть возстановителемъ христіанства во всей его первоначальной чистотѣ, онъ въ дѣйствительности самъ былъ не только чуждъ чистой религіозности, но часто безбожничалъ, кощунствовалъ и богохульничалъ. Вспоминая о своей молодости, онъ говорилъ: „Я не любилъ Бога; нѣтъ, больше,—я ненавидѣлъ Его, негодовалъ на Него". „Я злился на Бога и отвергалъ Его". Но не лучшимъ былъ Лютеръ и къ старости. Когда онъ проживалъ въ Вартбурѣ и возбужденная имъ реформація достигала уже блестящихъ успѣховъ, онъ, занимаясь переводомъ Библіи, говорилъ: „Не разберешь: Богъ ли—дьяволъ, дьяволъ ли—Богъ!" Трудно предполагать, чтобы такой богохульникъ-реформаторъ могъ заботиться о распространеніи истинной вѣры въ Бога среди темныхъ язычниковъ!

Собственно говоря, Лютеръ самъ не зналъ, чего онъ хотѣлъ: оторвавъ уже цѣлыя сотни тысячъ католиковъ отъ ихъ церкви, онъ не разъ изъявлялъ готовность воз-

вратиться въ католичество, „если соборъ устранитъ злоупотребленія, допущенныя папами“. Онъ самъ не вѣрилъ въ силу своей проповѣди даже для обращенія католиковъ въ протестанство: „я привлекаю къ себѣ,—говорилъ онъ,—князей—отрицаніемъ власти папы, крестьянъ — мясцомъ (т. е. отрицаніемъ постовъ), а католическихъ поповъ и монаховъ—бабьемъ“ (т. е, дозволеніемъ духовенству вступать въ бракъ и отрицаніемъ монашества).

Лютеръ не давалъ себѣ яснаго отчета даже и относительно того, къ чему онъ стремился—къ церковной ли реформаціи или къ соціальной революціи,—кѣмъ онъ хотѣлъ быть—реформаторомъ или революціонеромъ. По крайней мѣрѣ, въ его жизни бывали такіе моменты, когда онъ больше увлекался политическою дѣятельностію, чѣмъ церковною. Но и здѣсь онъ неизбѣжно впадалъ въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собою. Сначала онъ хотѣлъ быть демагогомъ—врагомъ богатыхъ и власть имущихъ. „Мои предки—все настоящіе мужики“,—говорилъ онъ,—сынъ, дѣйствительно, рудокопа. И онъ хотѣлъ показать, что онъ другъ простого народа и заботится объ его интересахъ. „Лѣса, дичь, рыба,—говорилъ онъ,—общее достояніе, а не однихъ только аристократовъ и капиталистовъ; торговля не должна скопляться въ однѣхъ рукахъ болѣе, чѣмъ на 10,000 марокъ, лишнее должно отдавать въ казну за 4%, а она пусть ссужаетъ бѣдныхъ изъ 5%. Доходы папы, а также и всѣ церковныя имущества должны быть употребляемы прежде всего на бѣдныхъ, затѣмъ на порядочную школу, которую должно преобразовать, вмѣстѣ съ университетами, на началахъ гуманизма и практическихъ требованій. Одно земледѣліе—честный трудъ; крестьянъ во всѣхъ совѣтахъ должно быть не меньше, чѣмъ дворянъ купечество нужно сократить,—а въ городахъ не должны быть богачей; хлѣбъ и вино нужно продавать по самой дешевой цѣнѣ; всякая власть должна быть избирательной; подать нужно уменьшить до minimum'а“ Но немного прошло времени,—и Лютеръ-демагогъ сразу измѣнился въ Лютера-аристократа, сталъ другомъ князей и капиталистовъ, а когда имъ-же возбужденные крестьяне подняли революцію, требуя себѣ земли и свободы и грозя истребить князей и земледѣльцевъ, Лютеръ настойчиво указалъ правительству на необходимость принятія самыхъ жестокихъ мѣръ для усмиренія крестьянъ и подавленія революціи. Онъ написалъ даже извѣстный памфлетъ: „Противъ крестьянъ—разбойниковъ и убійцъ“. Здѣсь онъ внушалъ

фюрстамъ и землевладѣльцамъ, какъ поступить съ взбунтовавшимися крестьянами: „Поднимайтесь, ратуйте, спасайте, колите, бейте, душите, какъ можете, открыто или тайно: нѣтъ ничего болѣе ядовитаго, вреднаго, дьявольскаго, какъ бунтовщикъ; его убить—все равно, что убить бѣшеную собаку“. И незадолго до смерти, вспоминая объ этомъ времени, Лютеръ не раскаивался, что внушалъ князьямъ и помѣщикамъ такое безсердечное отношеніе къ крестьянамъ. „Да, — говорилъ онъ, — я перебилъ всѣхъ крестьянъ во время бунта; вся ихъ кровь на моей шеѣ; но я сваливаю ее на Господа, Который повелѣлъ мнѣ говорить такъ“. Понятно, что увлекшись политическою дѣятельностію, Лютеръ, очевидно, уже не могъ думать о миссіонерской дѣятельности. „Что намъ за дѣло до индійцевъ и негровъ,—разсуждалъ онъ публично въ своей проповѣди,—среди насъ самихъ язычниковъ много“. Подъ язычниками онъ, разумѣлъ, очевидно католиковъ и всѣхъ, кто только не былъ согласенъ съ его ученіемъ.

Выдавая себя за глашатая просвѣщенія, Лютеръ въ дѣйствительности не любилъ школъ—ни низшихъ, ни высшихъ. Въ одной изъ своихъ проповѣдей онъ откровенно высказалъ, что „слѣдуетъ взорвать порохомъ всѣ университеты, ибо не было на свѣтѣ и не будетъ ничего болѣе дьявольскаго“. Между тѣмъ, главное мѣсто въ тогдашнихъ университетахъ занимали богословскіе факультеты, откуда только и могли выходить хорошо подготовленные миссіонеры для распространенія христіанства среди дикарей.

Больше всего Лютеръ поносилъ папъ за ихъ насиліе надъ совѣстію людей, за учрежденіе инквизиціи, за костры и тюрьмы для еретиковъ и иномыслящихъ. Но самъ онъ отличался нетерпимостію не меньшею, чѣмъ папы и католики вообще. „Не могу молиться, такъ стану проклинать!“ воскликнулъ онъ однажды. Папу онъ никогда не называлъ иначе, какъ „антихристъ“, „чортъ—расчортъ“, а папство—„дьявольщиной“; изъ-за фразы онъ готовъ былъ „погубить міръ“, а когда задѣвали его самолюбіе онъ становился лютымъ врагомъ не только оскорбителя, но и его убѣжденій. „Ему была ненавистна всякая идея, исходившая не отъ него: особенно не выносилъ онъ соперничества другихъ реформаторовъ“. Къ евреямъ онъ относился съ такою враждебностію, что требовалъ жечь ихъ синагоги. Трудно допустить, чтобы такой фанатикъ могъ прійти къ мысли о мирномъ распространеніи Евангелія среди язычниковъ, евреевъ и магометанъ.

Наконецъ, и по самой жизни своей Лютеръ не могъ питать симпатій къ миссіонерской дѣятельности. Аскетъ въ молодости, изможденный, худой и неуклюжій, Лютеръ, оставивъ католичество, любилъ жить сибаритомъ, разжирѣлъ и растолстѣлъ до безобразія. Онъ самъ о себѣ выразился однажды такъ: „я жру, какъ богемецъ, а пью, какъ нѣмецъ“. Мало того, бросивъ августинскій монастырь и ставъ церковнымъ реформаторомъ, отвергавшимъ посты и монашескіе подвиги, онъ сдѣлался любителемъ товарищескихъ пирушекъ, пѣсенъ, музыки, шутокъ, даже игры въ кости. Но особенно любимымъ удовольствіемъ его была охота: даже когда папа, англійскій король и парижскій университетъ требовали его сожженія, онъ, въ полномъ довольствѣ проживая въ Вартбургѣ, охотился на оленей и дикихъ звѣрей. Конечно, такому человѣку никогда не могла прійти въ голову мысль о миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ въ отдаленныхъ новооткрытыхъ странахъ.

Впрочемъ, Лютеръ отрекался отъ миссіи среди язычниковъ будто бы на основаніи своихъ догматическихъ и эсхатологическихъ убѣжденій. Онъ охотно признавалъ за христіанствомъ универсальное значеніе и утверждалъ даже, что оно должно быть міровою религіею. Но, по его убѣжденію, евангеліе уже будто бы было возвѣщено всѣмъ народамъ и безъ него. Апостольскую проповѣдь онъ сравниваетъ съ камнемъ, брошеннымъ въ воду. Такой камень образуетъ въ томъ мѣстѣ, на которое онъ упалъ, кругъ, а волны отъ этого круга расходятся въ разныя стороны и, погоняя одна другую, доходятъ такимъ образомъ до берега. Міряне и частные проповѣдники могутъ, конечно, распространять христіанство и среди язычниковъ; это ихъ частное дѣло. Но проповѣдь епископовъ и пресвитеровъ строго опредѣлена епархіями и приходами. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что скоро наступитъ конецъ міра. Богъ повсюду имѣетъ Своихъ избранниковъ, которыхъ Онъ ведетъ къ вѣрѣ различными путями, но какъ Онъ это совершитъ, это есть дѣло Его Господней благости; только— не чрезъ человѣческое миссіонерство. Замѣчательно, что лютеране еще болѣе ста лѣтъ, отрицая миссію, повторяли доводы Лютера. Конечно, были и защитники миссіи, какъ, напр., лютеранскій богословъ Адріанъ Саравія (1531—1613), Ѳеодоръ Беза (въ Женевѣ), Іоаннъ Гергардъ (въ Іенѣ), которые старались обосновать свое мнѣніе ссылкою на слова Спасителя: „идите, научите всѣ народы“. Но защитники

Лютера утверждали, что эти слова относились только къ апостоламъ и что апостолы несомнѣнно исполнили повелѣніе Господа (иначе и быть не могло) они пошли во весь міръ и проповѣдывали Евангеліе всей твари, т. е., и дикарямъ, что если въ настоящее время еще есть дикари, не знающіе ученія Христова, то въ этомъ виноваты ихъ предки, не сохранившіе для потомства того, что слышали отъ апостоловъ, и теперь они дадутъ за это отвѣтъ на страшномъ судѣ. Но когда же апостолы проповѣдывали американскимъ неграмъ?—спрашивали противники.—Этого мы не знаемъ,—отвѣчали единомышленники Лютера,—потому что апостолы для проповѣдыванія Евангелія были переносимы изъ одной страны въ другую чудеснымъ образомъ на облакахъ и не нуждались въ корабляхъ и плаваніи по океану. Защитники миссіи указывали на то, что заповѣдь Спасителя: „идите, научите всѣ народы“ нужно понимать въ связи съ слѣдующими словами Его: „Я буду съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“, и тогда ясно становится, что заповѣдь Спасителя о миссіи къ язычникамъ должна быть относима не къ апостоламъ только, а ко *всѣмъ* вѣрующимъ вообще. Защитники Лютера отвѣчали на это, что такое пониманіе словъ Спасителя есть абсурдъ, такъ какъ нельзя же думать, чтобы Спаситель хотѣлъ *всѣхъ* вѣрующихъ обратить въ языческихъ миссіонеровъ, чтобы *всѣ* европейскіе христіане оставили свою Европу и отправились въ Америку обращать въ христіанство языческихъ негровъ. Апостольское служеніе,—говорили они,—есть личная привиллегія только апостоловъ, которые для того въ день Пятидесятницы получили и особые дары, какъ, напр., даръ языковъ, чего не удостоены *всѣ* вѣрующіе; а такъ какъ апостолы уже возвѣстили Евангеліе во всемъ мірѣ, то вмѣстѣ съ ними прекратилось и апостольское (т. е., миссіонерское) призваніе Церкви. За пастырями осталась лишь церковная проповѣдь, цѣль которой—не возвѣщеніе ученія Христова, а только разъясненіе его, — да управленіе жизнію церкви. Нужно вѣрить тому, что говорятъ евангелисты; а Маркъ ясно говоритъ объ апостолахъ: „они пошли и проповѣдали *вездѣ*“ (Мр. 16, 20). Ап. Павелъ также свидѣтельствуетъ, что на апостолахъ исполнилось въ точности пророчество Давида: „По всей землѣ прошелъ голосъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ“ (Рим. 10, 18). Что же касается послѣдующихъ и нынѣшнихъ пастырей, то предѣлы ихъ дѣятельности опредѣлены ясно: „пасите Божіе стадо, *какое у васъ*, надзирая за нимъ“ (1 Петр. 5, 2). На возраженіе

Беллярмина, что если протестантство не должно распространяться по вселенной, то оно не имѣетъ самаго существеннаго признака церкви—*быть вселенскимъ*, а, слѣдовательно, оно не есть церковь, защитники Лютера отвѣчали, что распространеніе по всему свѣту не есть признакъ церкви, что первенствующая апостольская церковь не переставала быть истинною церковію и тогда, когда ограничивалась предѣлами одного Іерусалима; что же касается нашего времени, то церкви прилично не распространять себя по всему развращенному міру, а, подобно апокалипсической женѣ, бѣжать въ пустыню, гдѣ приготовлено для нея мѣсто отъ Бога, чтобы питали ее тамъ тысячу двѣсти шестьдесятъ дней (Апок. 12, 6). Воспитывать дикарей-язычниковъ въ вѣрѣ Христовой, по мнѣнію Лютера и его вѣрныхъ послѣдователей, теперь—обязанность правительства, которую оно можетъ и должно осуществлять не чрезъ спеціальныя миссіи, а чрезъ свои обычныя школы, подобно тому, какъ обязанность воспитывать въ христіанской вѣрѣ дѣтей лежитъ нынѣ на родителяхъ. Такой ходъ мыслей, крайне невыгодный для внѣшней миссіи, господствовалъ въ оффиціальномъ лютеранствѣ почти до начала 19-го столѣтія. Правда, начиная съ конца 17-го вѣка, среди лютеранскихъ богослововъ появлялись и убѣжденные защитники внѣшней миссіонерской дѣятельности, какъ, напр., Преторій, Мейснеръ, Калликстъ, Скультетусъ, Дуреусъ, Дангауэръ, Гавеманъ, Скриверъ и Шпенеръ; но они не достигли никакихъ практическихъ результатовъ.

Другіе вожаки реформаціи — Цвингли и Кальвинъ — также были не расположены къ внѣшней миссіи. *Ульрихъ Цвингли*, подобно Лютеру, больше увлекался свѣтскою, веселою жизнію, чѣмъ церковною. Обладая прекраснымъ голосомъ, онъ любилъ выступать передъ обществомъ въ качествѣ артиста-пѣвца, игралъ на нѣсколькихъ инструментахъ, любилъ шутки, былъ связанъ большою семьею и пѣлъ дѣтскія пѣсни у колыбели своихъ ребятъ; кромѣ того, онъ любилъ общество женщинъ, гостей, развлекалъ всякаго веселою бесѣдою и музыкой. Церковь для него была простою „республиканскою общиною благочестивыхъ“, съ выборными свѣтскими представителями и съ епископами, которые, какъ избираемые общиною, могутъ быть ею же и низлагаемы. Пріемы его миссіонерской дѣятельности были чрезвычайно просты и конкретны: видя, что его проповѣдь не дѣйствуетъ на современныхъ ему анабаптистовъ, онъ переполнилъ ими тюрьмы, безсердечно предавалъ ихъ жестокимъ казнямъ,

въ расположеніи духа—высылалъ ихъ изъ предѣловъ Швейцаріи. Понятно, что такіе миссіонерскіе пріемы были бы мало пригодны при обращеніи дикихъ язычниковъ въ христіанство.

Кальвинъ былъ слишкомъ раздражителенъ, грубъ, деспотиченъ, самолюбивъ и отличался крайнею нетерпимостію къ чужимъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ. Увѣренный, что онъ пророкъ, посланный отъ Бога, или только представлявшійся таковымъ, онъ объявилъ, что произноситъ свои проповѣди по непосредственному Божественному откровенію и что каждое слово его исходитъ отъ Бога. Вотъ почему онъ выходилъ изъ себя, неистовствовалъ на своей церковной каѳедрѣ и, даже, заявилъ, что „не посѣщающіе его проповѣдей — звѣри, собаки, волки". Говоря о Кальвинѣ и его фанатической дѣятельности, историкъ Трачевскій пишетъ (стр. 45): „Не только жизнь, но и помыслы гражданъ были подчинены консисторіи, судившей по-библейски. Отступленіе отъ „Устава" (составленнаго Кальвиномъ для его послѣдователей), богохульство и колдовство считались государственными преступленіями, точно такъ же, какъ непосѣщеніе церквей, танцы, театръ, чтеніе Амадиса, наряды, смѣхъ въ храмѣ и т. п. Пастыри надзирали по домамъ за словами, мыслями, даже минами и жестами согражданъ. Много народу было сожжено, четвертовано, пытано, изгнано. Одну невѣсту бросили въ тюрьму за то, что она распустила на свадьбѣ длинную косу; одного посадили въ тюрьму за чтеніе Поджіо, другого—за наименованіе сына Клавдіемъ, а не Авраамомъ, третьяго—за съѣденіе трехъ дюжинъ пирожковъ за завтракомъ; нѣкоторые пострадали за то, что смотрѣли на танцы „за три недѣли" до изданія закона противъ послѣднихъ. Кальвинъ особенно преслѣдовалъ туземцевъ, запретилъ даже носить платье и бороду по-швейцарски. Хранившихъ добрые старые нравы либертиновъ онъ смѣшалъ съ одною шайкой развратниковъ, такъ что это имя стало позорнымъ". Самое основное ученіе Кальвина о предопредѣленіи не благопріятствовало развитію внѣшней протестантской миссіи. По ученію всѣхъ протестантовъ, человѣкъ оправдывается предъ Богомъ только вѣрою. Но вѣра,—училъ Кальвинъ,—есть особый даръ Божій, не зависящій отъ проповѣди человѣческой. Даже проповѣдь Христа не могла убѣдить ни книжниковъ, ни фарисеевъ, ни саддукеевъ, ни большинства Его слушателей—іудеевъ. Что же значитъ, безъ предопредѣленія Божія, наша проповѣдь? Но спасающая вѣра, — продолжаетъ Кальвинъ, —

даруется Богомъ лишь Его избранникамъ, еще отъ сложенія міра предопредѣленнымъ ко спасенію, безъ всякой связи съ ихъ личными добродѣтелями и достоинствами. Послѣ этого ясно, что проповѣдь христіанскаго вѣроученія среди язычниковъ, съ точки зрѣнія кальвинистовъ, не имѣетъ никакого существеннаго значенія.

Кромѣ того, протестантство долго не могло посвятить свои силы внѣшней миссіонерской дѣятельности еще и потому, что ему потребовалось много времени для приведенія въ порядокъ своихъ собственныхъ дѣлъ. Ему сначала нужно было установить норму своихъ собственныхъ вѣрованій и правилъ нравственной жизни, выработать форму богослуженій, позаботиться о внѣшнемъ устройствѣ своего новообразовавшагося общества, перевести на народные языки Библію и т. д. Затѣмъ, что совершенно естественно,—внутри самаго протестантства появились несогласія, споры, враждебность, секты, уклоненія. Вожди протестантскаго движенія жили между собою какъ собаки. Лютеръ не терпѣлъ Цвингли, Цвингли — анабаптистовъ, пресвитеріане—квакеровъ, реформаты—піэтистовъ и т. д. Само собою понятно, что протестанты должны были сначала покончить свои домашніе споры, уничтожить свои собственныя неурядицы, и только потомъ уже могли думать о пропагандѣ своего ученія среди язычниковъ.

Протестантскіе историки и апологеты указываютъ еще на одно обстоятельство, которое будто бы препятствовало протестантамъ своевременно предпринять миссіонерскую дѣятельность среди языческихъ дикарей. Говорятъ, что новооткрытыя страны, въ которыхъ-то именно и была потребность въ миссіи, принадлежали католическимъ государствамъ—Португаліи и Испаніи, правительства которыхъ не только находились всегда подъ сильнымъ вліяніемъ папъ — естественныхъ враговъ протестантства, но и сами по себѣ были крайне враждебно настроены по отношенію къ протестантскому движенію, и что будто бы не позволили бы протестантскимъ миссіонерамъ появиться въ новооткрытыхъ языческихъ странахъ. Это предположеніе мнѣ представляется не вполнѣ основательнымъ. Испанское правительство не всегда покровительствовало и католическимъ миссіонерамъ и часто проявляло къ нимъ крайнюю враждебность. Причиною этого нужно считать папъ и ихъ неблагоразумную политику. Папы Юлій III и Павелъ IV вели упорную войну съ императоромъ Карломъ V и ради этого вступили даже въ союзъ съ турками и *лютеранскими*

ландскнехтами. Павелъ IV проклялъ императора Карла V и отлучилъ его отъ церкви, а послу его кричалъ, что *испанцы* вообще—„жидовское сѣмя“, „подонки міра“ и т. д. Несомнѣнно, что въ это — по крайней мѣрѣ — время *испанское* правительство скорѣе покровительствовало бы въ своихъ новоприобрѣтенныхъ странахъ миссіи протестантской, чѣмъ католической, которая, по мнѣнію многихъ, своею цѣлію имѣла больше величіе папы, чѣмъ славу Божію. Это — во-первыхъ. А — во-вторыхъ, владычество испанцевъ въ ново-открытыхъ странахъ языческихъ дикарей было непродолжительно и скоро должно было уступить свое мѣсто народамъ протестантскимъ—датчанамъ, голландцамъ, шотландцамъ и даже нѣмцамъ [1]).

Какъ-бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію тотъ историческій фактъ, что протестантство, послѣ своего появленія, долго не обнаруживало склонности къ внѣшней миссіи или къ пропагандѣ своего ученія среди язычниковъ, евреевъ и магометанъ, и даже принципально противилось этого рода дѣятельности. Оффиціальные представители протестантства оставались вѣрными себѣ и во все послѣдующее время. Иниціатива протестантской миссіи среди язычниковъ и вообще нехристіанъ принадлежитъ частнымъ лицамъ и должна быть отнесена только къ концу 17-го вѣка или даже къ началу 18-го. Раньше бывшія попытки почти не заслуживаютъ и упоминанія. Такъ, протестантскіе писатели утверждаютъ, что еще въ 1557 году изъ Женевы была будто-бы отправлена протестантская миссія въ Бразилію; но она, по всей вѣроятности, окончилась полною неудачею и не оставила послѣ себя никакихъ слѣдовъ, такъ что о ней ни слова не говоритъ даже такой историкъ протестантскихъ миссій, какъ профессоръ Варнекъ. Такое значеніе имѣла и полумиѳическая миссія шведскихъ протестантовъ среди языческихъ лапландцевъ. Остается упомянуть о любекскомъ юристѣ *Петрѣ Гейлинѣ*, который въ 1635 году отправился въ Абиссинію съ цѣлію „воскресить замершее тамъ христіанство“. Двадцать лѣтъ прожилъ онъ въ этой, и безъ него бывшей уже христіанской, странѣ, но не имѣлъ совершенно никакого успѣха.

---

[1]) Подробнѣе по затронутому мною вопросу можно читать въ брошюрѣ Каверау: «Warum fehlte der deutschen evangelischen Kirche des 16 und 17 Jahrhunderts das volle Verständniss für die Missionsgedanken der heiligen Schrift? Breslau 1896. Срв. Zeitschrift für pract. Theol 1897, 1, стр. 193—289 статью Drews'a—Die Anschauungen reformatorischer Theologen über die Heidenmission.

Памятникомъ его миссіонерскихъ трудовъ осталась только Библія, переведенная имъ на амарійскій языкъ. Никакихъ преемниковъ у этого абиссинскаго пропагандиста протестантскаго вѣроученія не было. Самъ Варнекъ отказывается назвать затѣю Гейлинга „миссіонерскою попыткою", а называетъ ее просто „путешествіемъ, предпринятымъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ Гуго Гроціуса и носящимъ совершенно индивидуалистическій отпечатокъ". Въ подобномъ родѣ бывали дѣлаемы попытки и нѣкоторыми англичанами, но никакого успѣха онѣ не имѣли. Есть писатели (напр. *Гроссель* въ сочиненіи „Justinianus von Weltz, der Vorkämpfer der lutherischen Mission", Leipzig, 1891 и *Фаберъ*—„Der Missionsweckruf des Baron Justinian von Weltz in treuer Wiedergabe der Originaldruckes vom 1664", Leipzig, 1890), которые передовымъ протестантскимъ борцомъ и инціаторомъ внѣшней протестантской миссіи называютъ *Вельтца*. Но это едва-ли справедливо. Баронъ Іустиніанъ фонъ-Вельтцъ, родившійся въ Хемницѣ (въ 1621 г.), по происхожденію своему — австрійскій дворянинъ, получилъ воспитаніе въ Ульмѣ, но за свою крайнюю враждебность къ католичеству и увлеченіе міровоззрѣніемъ близкимъ къ піэтизму былъ выгнанъ изъ Австріи безъ права возвращенія въ ея предѣлы. Въ 1664 году онъ издалъ брошюру—„Христіанское и сердечное увѣщаніе ко всѣмъ правовѣрующимъ христіанамъ аугсбургскаго исповѣданія, относительно особаго общества, благодаря которому, при помощи Божіей, могла бы быть распространяема наша евангелическая религія". Въ частности, обращаясь въ своей брошюрѣ ко всѣмъ евангелическимъ правительствамъ, баронамъ и дворянамъ, къ докторамъ, профессорамъ и проповѣдникамъ, къ студентамъ богословія въ особенности, къ студентамъ юриспруденціи и медицины, къ купечеству и всѣмъ сердцамъ, любящимъ Іисуса, и опровергая всѣ возраженія, которыя были сдѣланы ортодоксальными богословами противъ постояннаго миссіонерскаго института, а съ другой стороны ссылаясь на заповѣдь Спасителя, исторію первенствующей церкви, протестантскія церковныя молитвы и примѣръ католической церкви, онъ старался привлечь своихъ читателей къ принятію въ дѣлѣ миссіи живого участія основаніемъ „Общества Іисуса" (іезуиты) среди протестантовъ съ исключительною миссіонерскою цѣлію. Послѣ этого Вельтцъ выпустилъ еще двѣ брошюры въ такомъ же духѣ. Но дѣло кончилось лишь тѣмъ, что оффиціальные представители протестантства, во главѣ съ

регенсбургскимъ суперъ-интендентомъ І. Г. Урзинусомъ, его осмѣяли, а другіе остались глухими къ его призыву. Въ качествѣ миссіонера онъ отправился въ Суринамъ,—и тамъ вскорѣ умеръ.

По изслѣдованію *Шлята* (Die Missionsgedanken des Freiherrn von Leibnitz, Berlin, 1869), еще извѣстный философъ Лейбницъ, видя успѣхи іезуитской миссіи въ Китаѣ, настаивалъ на необходимости и для протестантовъ имѣть свою миссію въ Китаѣ, для которой разработалъ даже особый проектъ. Мало того, по его предложенію, Берлинская академія наукъ въ своихъ статутахъ (1700 г.) признала „насажденіе истинной вѣры“ даже одною изъ своихъ прямыхъ задачъ. Но проекту Лейбница, какъ оказывается, суждено было осуществиться не скоро.

Первыми протестантскими миссіонерами среди дикихъ язычниковъ можно было бы назвать *голландцевъ*, по крайней мѣрѣ — относительно южнаго берега Индіи, Бирманіи и восточно-азіатскихъ острововъ Малайскаго архипелага. Колоніальное правительство, желая удержать за собою туземцевъ, само заботилось о распространеніи между ними христіанства. Первыми и долгое время единственными миссіонерами здѣсь были пасторы голландской государственной церкви, которыхъ правительство просто заставило взяться за миссіонерскую дѣятельность, пока изъ миссіонерской семинаріи, основанной профессоромъ Валеусомъ въ Лейденѣ еще въ 1622 году, хотя въ небольшомъ количествѣ не выходили молодые люди, достаточно подготовленные для служенія миссіи. Голландская миссія была устроена по образцу обыкновенныхъ католическихъ миссій, не исключая даже ихъ метода и ихъ тактики. Отъ католическихъ миссіонеровъ голландскіе протестанты отличались лишь тѣмъ, что принесли дикарямъ Библію, переведенную на ихъ языкъ, и изъ обращенныхъ туземцевъ избирали себѣ помощниковъ. Но голландской миссіи не суждено было пустить среди этихъ язычниковъ глубокіе корни. Въ 1634 году прекратила свое существованіе лейденская миссіонерская семинарія, — и силы миссіи ослабѣли; а затѣмъ Голландія скоро утратила свои колоніи и ея миссія вмѣстѣ съ ними окончилась, почти не оставивъ послѣ себя слѣдовъ.

Болѣе счастливою оказалась Англія. Но и въ Англіи за дѣло внѣшней миссіи взялись не представители государственной церкви—англиканской или епископальной, а сектанты и отщепенцы—*пуритане* и *квакеры*. Пуритане это—

крайніе пресвитеріане, отвергавшіе въ культѣ всякую обрядность и внѣшность. Иногда они достигали въ Англіи сильнаго вліянія даже на ходъ политической жизни. При Іаковѣ I они гремѣли противъ двора, по выраженію современниковъ, какъ пророки противъ Вавилона. При Стюартахъ они, можно сказать, пользовались уже государствомъ, какъ средствомъ для осуществленія своихъ религіозно-соціалистическихъ идеаловъ. „Они даже утратили черты" „старой веселой Англіи", стали фанатиками ханжами; уже въ то время, когда они подали Іакову I свою петицію, скончалось жизнерадостное, полуязыческое, героическое возрожденіе этого острова и началась почти ветхозавѣтная, угрюмая, неумолимая, но свободная и строго-нравственная Англія. Новый „образецъ" состоялъ изъ „святыхъ" въ „конвенантѣ съ Господомъ". Въ палатѣ общинъ молились предъ началомъ засѣданій; называли себя библейскими фразами („Возрожденный", „Пребывай твердъ въ вѣрѣ" и т. д.); на столѣ лежала Библія. Пуританинъ сыпалъ ветхозавѣтными изреченіями, говорилъ въ носъ, возводилъ глаза къ небу", корчилъ презрительныя мины, стригся въ кружокъ, одѣвался почти по-монашески, давалъ дѣтямъ еврейскія имена, называлъ воскресенье „субботой", а латынь—„язычествомъ". Отрекаясь отъ праздничной стороны жизни изъ-за страшныхъ „невидимыхъ вещей", добрый, нѣжный къ своимъ, „святой" сталъ жесткимъ къ нечестивому міру. По волѣ „ревниваго Бога", первымъ дѣломъ „Долгаго парламента" было воспретить не только чревоугодіе, блудъ и божбу, но даже „веселое Рождество", музыку и пѣсни, пирожныя и варенья: были низвергнуты статуи, сожжены нескромныя картины, закрыты театры, преслѣдовались философствованія во вкусѣ Сиднея. Жизнь покрылась трауромъ, но каждый „благочестивый" не задумался бы положить за него свою душу: о силѣ идеализма, геройства и геніальности пуританства свидѣтельствуетъ „великая революція" [1]). Но если пуритане старались перестроить на свой ладъ всю государственную жизнь Англіи, то съ другой стороны изъ всѣхъ 16-ти появившихся тогда протестантскихъ англійскихъ сектъ, ни одна не отличалась такимъ безпредѣльнымъ чувствомъ патріотизма, какъ они и отчасти родственные имъ квакеры. Интересамъ государства, преобразованнаго въ ихъ духѣ, они готовы были приносить самыя тяжелыя жертвы. Этимъ именно объяс-

[1]) Трачевскій, Новая Исторія, т. I. стр. 489.

няется то обстоятельство, что изъ всѣхъ англичанъ пуритане первые рѣшились съ рѣдкою энергіей посвятить себя миссіонерской дѣятельности въ англійскихъ колоніяхъ. Имъ хотѣлось навсегда сплотить эти колоніи съ Англіей; а этого они надѣялись достигнуть лишь тогда, когда бы имъ удалось ввести и въ колоніяхъ такой же строй жизни, какой они ввели въ Англіи. Предоставляю другимъ судить о томъ, какими мотивами больше руководились въ этомъ случаѣ пуритане—религіозными или политическими, а я отмѣчу лишь тотъ историческій фактъ, что какъ только англійскимъ мореплавателямъ въ 1584 году удалось основать въ Сѣверной Америкѣ колонію, названную ими въ честь королевы Виргиніей, туда не замедлили въ большомъ количествѣ двинуться и пуритане въ качествѣ миссіонеровъ для обращенія въ христіанство сѣверо-африканскихъ негровъ. Вмѣстѣ съ ними отправились въ Америку и родственные имъ протестантскіе сектанты въ Англіи *квакеры* или *трясуны*, также выдѣлившіеся изъ индепендентовъ первоначально въ видѣ „Общества Друзей“, во главѣ съ ихъ „кожаннымъ“ (одѣвавшимся въ кожу, копируя Илію или Іоанна Крестителя), косматымъ пророкомъ, сапожникомъ Фоксомъ. Впрочемъ, какъ пуритане, такъ и квакеры были слишкомъ фанатичны для того, чтобы ихъ миссіонерская дѣятельность могла быть благотворною и успѣшною. Они такъ грубо и такъ безцеремонно принялись обращать негровъ въ число своихъ послѣдователей, что дѣло не обошлось безъ кроваваго столкновенія. Возмущенные дикари потеряли всякое терпѣніе и взялись за оружіе, чтобы усмирить своихъ „апостоловъ“ и смягчить ихъ неразумную ревность. Дѣло миссіи измѣнилось къ лучшему, когда ее взялъ въ свои руки пасторъ *Джонъ Эліотъ* (съ 1646 года). *Фритцель* (Geschichte der christlichen Missionen unter Indianern Nordamerikas im 17 und 18 jahrhunderten, Nürnberg, 1870) описываетъ его дѣятельность весьма симпатичными чертами. Онъ явился къ дикимъ индѣйцамъ съ Библіею, уже переведенною на ихъ языкъ, на которомъ и всегда бесѣдовалъ съ ними; въ обращеніи былъ кротокъ, не допускалъ не только насилія, но даже грубости, легко переносилъ оскорбленія и обиды, крестилъ только тѣхъ, которые, послѣ предварительныхъ наставленій, сами просили его о томъ, имѣлъ у себя помощниковъ изъ туземцевъ, хорошо подготовленныхъ имъ же къ миссіонерской дѣятельности, заботился объ улучшеніи условій жизни новообращенныхъ, для чего

устроилъ среди нихъ 13 церковно-политическихъ общинъ, названныхъ имъ „общинами молящихся индійцевъ“, помогалъ часто и тѣмъ, которые не хотѣли слушать его проповѣди объ оставленіи язычества и т. д. Англичане внимательно слѣдили за миссіонерскою дѣятельностію Эліота и радовались его успѣхамъ. Скоро свое сочувствіе американской миссіи они выразили и въ осязательной формѣ. Въ 1647 году, по постановленію „Долгаго парламента“, было учреждено „Общество распространенія Евангелія въ Новой Англіи“ (Corporation for the propagation of the Gospel in New England) съ цѣлью собиранія средствъ для поддержанія миссіи. Впослѣдствіи въ Англіи явились и еще два подобныхъ общества: одно—въ 1695 году, другое—въ 1705 (подробнѣе о нихъ ниже).

Большую поддержку протестантскимъ внѣшнимъ миссіямъ оказали такъ называемые *піэтисты*, или „благочестивые“. Учредителемъ общества піэтистовъ былъ извѣстный эльзасскій писатель—авторъ сочиненія Pia Desideria (Благочестивыя желанія)—*Шпенеръ*, основатель университета въ Галле. Но душею и наилучшимъ представителемъ этого общества былъ профессоръ *Франке*, знаменитый проповѣдникъ и гуманистъ. Основною задачей этого общества было духовное просвѣщеніе, нераздѣльное отъ того, что разумѣется обыкновенно подъ внутреннею и внѣшнею миссіями. Средствами для достиженія этой цѣли въ рукахъ піэтистовъ служили проповѣдь, бесѣды и распространеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Одинъ Франке издалъ до двухъ милліоновъ священныхъ книгъ. Но что особенно важно было для дѣла миссіи, такъ это основанный имъ миссіонерскій институтъ, извѣстный подъ именемъ Универсальной семинаріи (Seminarium universale). Въ этой семинаріи Франке подготовилъ 60 миссіонеровъ для одной только протестантской миссіи въ Америкѣ. Чтобы оцѣнить эту заслугу Франке, не надо забывать, что оффиціальные представители протестантства упорно продолжали отстаивать свое отрицательное отношеніе къ миссіямъ и въ числѣ миссіонеровъ, поэтому, совсѣмъ не было ученыхъ протестантскихъ богослововъ. Франке показалъ примѣръ, какъ можно приготовлять хорошихъ миссіонеровъ помимо церковно-учебныхъ заведеній. Вскорѣ въ протестантской Европѣ было открыто множество миссіонерскихъ семинарій по образцу семинаріи Франке съ 4-хъ или 6-тилѣтнимъ курсомъ и съ преподаваніемъ учебныхъ предметовъ, знаніе которыхъ необходимо для успѣшной миссіонерской дѣятельности.

Данія имѣла свои колоніи въ Остъ-Индіи (съ 1620 г.) и въ Вестъ-Индіи (съ 1672 г.). По желанію датскаго короля Фридриха IV (1699—1730) съ 1706 года тамъ была учреждена миссія. Но гдѣ было взять миссіонеровъ? Въ Даніи ихъ не было. Обратились къ Франке, который и далъ двухъ учениковъ своей семинаріи—*Варѳоломея Цигенбальга* и *Генриха Плюшау*. Нѣмецкій писатель *Германъ* (въ своемъ сочиненіи: Ziegenbalg und Plütschau, Die Gründungsjahre der Trankebarschen Mission, Erlangen, 1868) довольно обстоятельно описываетъ ихъ миссіонерскую дѣятельность. Но еще обстоятельнѣе изложена она въ книгѣ *Фенера*—Geschichte der Trankebarschen Mission (переводъ съ датскаго, въ 1845 г.). Цигенбальгъ и Плючау прибыли въ Остъ-Индію, въ городъ Транкебаръ, и начали проповѣдывать язычникамъ-дикарямъ ученіе Христа. Проповѣдь ихъ скоро увѣнчалась успѣхомъ: они окрестили 35 язычниковъ. Обрадованный извѣстіемъ объ этомъ Фридрихъ IV выстроилъ въ Транкебарѣ прекрасный соборъ (въ 1711 г.), назначилъ для него постоянный клиръ и снабдилъ его всѣмъ необходимымъ, а чтобы имѣть своихъ постоянныхъ миссіонеровъ на будущее время, онъ основалъ (въ 1714 г.) въ Копенгагенѣ собственный миссіонерскій коллегіумъ (Collegium de cursu evangelii promovendo)—по образцу „универсальной семинаріи“ Франке, подъ непосредственнымъ руководительствомъ послѣдняго. Въ 1739 году, когда въ датской остъ-индійской колоніи число обращенныхъ въ христіанство дикарей увеличилось, датскій король Христіанъ VI значительно расширилъ и благоукрасилъ транкебарскій соборъ. Къ 1718 году число окрещенныхъ дикарей въ Транкебарской области достигало до 15,743 человѣкъ. Впослѣдствіи изъ этой миссіи выдѣлились еще четыре: Куддалорская, Калькутская, Мадрасская и Трихинополійская. Кромѣ того,—датскіе миссіонеры распространяли христіанское ученіе также и на островахъ, принадлежавшихъ Даніи въ Вестъ-Индіи,—св. Ѳомы, св. Креста и св. Іоанна, и многихъ негровъ-невольниковъ обратили въ христіанство. Почти одновременно съ этимъ датчане учредили миссію и въ Гренландіи. Здѣсь, при чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, пятнадцать лѣтъ трудился норвежскій пасторъ *Гансъ Эгеде* (съ 1721 по 1736 г.), имѣя незначительную поддержку со стороны правительства и колонистовъ. Особенныхъ успѣховъ онъ однако-же не достигъ. Шведскій король Фридрихъ I хотѣлъ распространить христіанство въ Лапландіи, для чего въ Дронтгеймѣ была устроена даже

особая миссіонерская школа. Но шведскіе миссіонеры употребляли слишкомъ жестокія мѣры для того, чтобы привлечь къ себѣ язычниковъ-лапландцевъ. Достаточно упомянуть только о томъ, что Фридрихъ приказалъ всѣмъ лапландцамъ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, посѣщать церкви и пріобщаться. Говоря объ этомъ, я невольно припоминаю разсказъ нашего историка Карамзина о томъ, какъ лапландскіе поморяне сами просили нашего великаго князя Василія Іоанновича прислать къ нимъ русскихъ православныхъ священниковъ и какъ затѣмъ, нѣсколько лѣтъ спустя, пожелали принять крещеніе отъ нашихъ же православныхъ священниковъ также и отдаленнѣйшіе дикари—кольскіе лапландцы. Разсказавъ объ этомъ, Карамзинъ сдѣлалъ заключеніе: „Такъ россіяне, отъ самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ, насаждали вѣру Спасителеву, *не употребляя ни малѣйшаго принужденія*".

Развитію и усиленію протестантской миссіи, въ особенности—среди дикарей Сѣверной Америки, много содѣйствовали *методисты* и *гернгутеры*. Объ этомъ очень обстоятельно говорятъ *Шпанненбергъ* (Leben Zinzendorfs, 1772 — 1775), *Шрауттенбахъ* (Graf Zinzendorf und die Brüdergemeine seiner Zeit, 1817), *Ремеръ* (Nik. Ludw. Graf von Zinzendorf. Sein Leben und Wirken, Gnadau, 1900), *Кельбингъ* (Uebersicht der Missionsgeschichte der evangelischen Brüderkirche in ihrem I Jahrhunderte, Gnadau, 1833) и *Девитцъ* (In Dänisch-West-Indien. Die erste Streiterzeit in des Grafen von Zinzendorfs Tagen, Niesky, 1882). Методисты составляютъ самую популярную протестантскую секту, начавшуюся небольшимъ кружкомъ бѣдныхъ студентовъ, а въ настоящее время насчитывающую болѣе двадцати милліоновъ своихъ членовъ. Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, методистовъ было до 100,000 (въ 1790 г.); во главѣ ихъ стоялъ долгое время извѣстный ученый богословъ, восторженный ораторъ, вдохновенный пѣснопѣвецъ и неутомимый общественный дѣятель—*Уэсли* (Wesley). Своей задачей методисты поставили самымъ энергичнымъ образомъ поддерживать дѣло внутренней и внѣшней миссій. Ихъ можно было видѣть вездѣ съ проповѣдью и увѣщаніями—и въ трущобахъ падшихъ женщинъ, и въ смрадныхъ вертепахъ алкоголиковъ, и въ ночлежныхъ пріютахъ лондонскаго пролетаріата,—однимъ словомъ,—тамъ, гдѣ гнѣздятся порокъ, развратъ, нищета и недугъ. Но они выслали также и цѣлую рать своихъ миссіонеровъ въ Сѣверную Америку для распространенія евангельскаго ученія среди грубыхъ

язычниковъ - дикарей. Результаты ихъ миссіи оказались блестящими: еще и теперь очень много негровъ, исповѣдывающихъ христіанскую вѣру, принадлежатъ къ сектѣ методистовъ. Методистовъ ненавидятъ только англиканская государственная церковь да капиталисты, часто ими обличаемые за притѣсненія бѣдняковъ и рабочихъ.

Въ главѣ *гернгутеровъ* стоялъ основатель этой общины знаменитый гуманистъ, поэтъ и ораторъ графъ *Цинцендорфъ*. Гернгутеры—это подвергшіеся гоненію со стороны австрійскаго правительства „чешскіе братья“ (бывшіе гусситы или табориты), которымъ Цинцендорфъ далъ пріютъ въ своемъ силезскомъ имѣніи *Гернгутъ* (отсюда и названіе самой секты); онъ написалъ имъ уставъ и ввелъ особое богослуженіе, состоящее главнымъ образомъ изъ сочиненныхъ имъ же гимновъ и проповѣди. Цинцендорфъ, заслужившій у протестантовъ имя миссіонерскаго генія, проявлялъ въ теченіи всей своей жизни необычайное усердіе къ распространенію христіанства среди язычниковъ и къ борьбѣ съ пороками и развратомъ современниковъ. Ради миссіонерства онъ отказался даже отъ блестящей служебной карьеры; женился онъ на простой, но доброй дѣвушкѣ—дочери каретника и въ самый день свадьбы онъ заключилъ „договоръ“ съ своей новобрачной супругою: „по знаку Господа во всякую минуту взять въ руки палку и идти къ язычникамъ“. Кромѣ того, его сотрудниками были и многіе изъ гернгутеровъ. Такимъ образомъ, окруженный своими единомышленниками и единовѣрцами, Цинцендорфъ отправился въ Америку отыскивать по плантаціямъ невольниковъ-негровъ, чтобы возвѣщать имъ Христово ученіе и облегчать ихъ тяжелую жизнь.

Если въ это время протестантскіе миссіонеры еще не могли похвалиться блестящими результатами своей дѣятельности, то одною изъ важнѣйшихъ причинъ этого нужно назвать то нерасположеніе правительствъ и—въ частности англійскаго правительства, съ которымъ приходилось считаться имъ. Англійское правительство въ своихъ колоніяхъ болѣе покровительствовало магометанству и идолопоклонству, чѣмъ христіанству. Такое поведеніе англійскаго правительства объясняется тѣмъ, что христіанскіе миссіонеры—особенно методисты и гернгутеры (послѣднихъ еще при жизни Цинцендорфа было 226) не могли одобрять тогдашней колоніальной политики и открыто порицали обращеніе дикарей въ рабство, торговлю неграми и жестокое обращеніе фермеровъ съ невольниками.

Успѣхи протестантскихъ миссій среди язычниковъ въ различныхъ частяхъ свѣта быстро стали увеличиваться только въ XIX вѣкѣ, послѣ французской революціи, когда негровъ и другихъ дикарей, не исключая даже кафровъ и папуасовъ, европейцы стали признавать людьми, а не порожденіями діавола,—когда была запрещена торговля неграми и другими невольниками и когда сами европейцы стали болѣе и болѣе воодушевляться началами истинно-христіанской гуманности. Кромѣ того, развитію протестантской миссіонерской дѣятельности въ это время много содѣйствовали открытія *Кука* (James Cook), который познакомилъ европейцевъ со многими странами и островами, остававшимися до тѣхъ поръ для нихъ совершенно неизвѣстными. Впрочемъ, и въ XIX вѣкѣ объ обращеніи язычниковъ въ христіанство заботились не правительства, а лишь частныя лица. Во множествѣ и подъ различными наименованіями появились миссіонерскія общества среди протестантовъ всего міра, которыя поставили своей цѣлью собирать денежныя средства и на нихъ снаряжать миссіи во всѣ части свѣта, гдѣ только можно было найти дикарей, еще не знавшихъ христіанскаго ученія. Такъ какъ эти общества дѣйствуютъ еще и въ настоящее время, то я считаю умѣстнымъ отмѣтить здѣсь хотя важнѣйшія изъ нихъ, располагая ихъ по протестантскимъ государствамъ и по возможности въ хронологическомъ порядкѣ ихъ открытія [1]).

I. *Англійскія миссіонерскія общества.*

1) Еще въ 1701 году, какъ уже было упомянуто раньше, въ Лондонѣ было основано „*Общество для распространенія Евангелія въ чужихъ странахъ*“ (Society for the Propogation of the Gospel in foreign parts). Оно содержитъ на свои средства 544 миссіонеровъ, которые трудятся для распространенія христіанства въ Сѣверной Америкѣ, Вестъ-Индіи, Гвіанѣ, южной и западной Африкѣ, Австраліи, на многихъ островахъ Океаніи, въ Новой Зеландіи, на островѣ Мадагаскарѣ, Цейлонѣ, Борнео, въ Остъ-Индіи, Китаѣ и Японіи. Кромѣ миссіонеровъ въ собственномъ смыслѣ, оно содержитъ еще епископовъ съ ихъ свитами въ Китаѣ,

[1]) Свѣдѣнія объ этихъ обществахъ мною заимствованы: 1) изъ сочиненія *Варнека*: Abriss einer Geschichte der protestantischen Missionen von der Reformation bis auf die Gegenwart, Berlin, 1901; 2) *его же*: Protestantische Mission unter den Heiden (въ Realencyklopädie Герцога 1903, т. XIII); 3) *Калькара* Geschichte der christlichen Mission unter den Heiden, Gütersloh, 1877 и статьи: Mission (въ Kirchenlexicon Ветцера и Вельте, 1883. т. VIII).

Японіи, Борнео, Тинневели, Гавайи и Мадагаскарѣ. Ежегодные членскіе взносы его составляютъ громадную сумму. Чтобы судить о ростѣ этого общества, достаточно указать на то, что оно въ 1791 г. располагало только 52,160 марками, въ 1821 году имѣло уже 257,160 марокъ, въ 1884 г.— 2,200,795 марокъ, въ 1900 году — могло израсходовать на нужды миссіи 3,108,240 марокъ. Его постоянными органами служатъ The Mission Field (Нива миссіи) и Quarterly Papers (Четырехмѣсячникъ).

2) Въ 1792 году англійскіе баптисты основали свое миссіонерское общество подъ названіемъ—*Baptist Society for propagating the Gospel amongst the Heathen.* Оно содержитъ на свои средства 147 ординарныхъ миссіонеровъ (въ томъ числѣ 54 изъ туземцевъ), 213 евангелистовъ, распространяющихъ христіанское ученіе, въ формѣ баптизма, въ Вестъ-Индіи, въ Остъ-Индіи, передней Индіи, на Цейлонѣ, Ямайкѣ и другихъ западно-индійскихъ островахъ, въ Конго, въ западной Африкѣ, въ Японіи и Китаѣ. Ежегодныя средства, расходуемыя имъ на нужды миссіи—1,555,000 марокъ; органомъ его служитъ Missionary Herald (Миссіонерскій Вѣстникъ). Въ Бенгаліи англійскіе баптисты имѣютъ хорошо устроенную миссіонерскую школу.

3) По примѣру баптистовъ и вскорѣ послѣ нихъ,— именно—въ 1795 году и индепенденты основали свое миссіонерское общество—*London Missionary Society* (Лондонское миссіонерское общество). Оно имѣетъ даже свой собственный пароходъ и содержитъ на свои средства 166 миссіонеровъ и 42 миссіонерши, которые трудятся надъ распространеніемъ христіанства въ южной и восточной Африкѣ, на островахъ южнаго океана, въ Британской Гвіанѣ, а съ 1871 года—и въ Новой Гвинеѣ. На Мадагаскаръ это общество имѣетъ 29 ординарныхъ миссіонеровъ, 69 миссіонерскихъ помощниковъ изъ туземцевъ и 3,663 туземныхъ проповѣдника; въ Индіи—43 миссіонера при 25-ти миссіонерскихъ станахъ; въ Китаѣ—25 миссіонеровъ при 9-ти станахъ. Ежегодно расходуется обществомъ на нужды его миссій 2,474,873 марки. Органъ его: The Chronicle of the London Missionary Society (Лѣтопись Лондонскаго Миссіонерскаго Общества).

4) Въ 1799 году было основано миссіонерское общество— *Church Missionary Society* (Церковное Миссіонерское Общество)— членами англиканской или епископальной церкви. Нынѣ это — одно изъ самыхъ богатыхъ денежными средствами и самыхъ дѣятельныхъ миссіонерскихъ обществъ. Чтобы

судить о его быстромъ ростѣ и популярности, для этого достаточно обратить вниманіе на его средства: въ 1805 году оно израсходовало на нужды миссіи всего только 23,640 марокъ; въ 1855 г. — уже 2,286,860 марокъ, въ 1884 г. — 4,630,820 марокъ; съ 1878 по 1887 г. въ общей суммѣ 43,380,000 (болѣе, чѣмъ по 5,000,000 марокъ въ годъ), а въ 1900 году — 7,639,200 марокъ. Въ послѣднее время оно содержитъ на свои средства 228 миссіонерскихъ становъ, 412 миссіонеровъ, 38 помощниковъ ихъ. Первоначально общество предполагало имѣть своихъ миссіонеровъ только „въ Африкѣ и на Востокѣ“, а теперь его миссіонеры трудятся надъ распространеніемъ христіанства во всѣхъ частяхъ свѣта: въ Сѣверной Америкѣ (преимущественно въ Канадѣ), западной и восточной Африкѣ, Мавританіи, Египтѣ, Палестинѣ, Персіи, Индіи, Китаѣ, Японіи, Новой Зеландіи и на островѣ Цейлонѣ. Въ Ислингтонѣ оно имѣетъ многолюдную собственную миссіонерскую школу и „миссіонерскій домъ“ въ Салисбюрійскомъ скверѣ. На подготовленіе своихъ миссіонеровъ, а также на выдачу пенсій какъ бывшимъ миссіонерамъ, такъ и ихъ женамъ и дѣтямъ, оно расходуетъ ежегодно до 1,000,000 марокъ. Его органъ: Church Missionary Intelligencer.

5) Одновременно съ „Церковнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ“ (1799) было основано въ Лондонѣ *Religious Tract Society*. Общество это своихъ миссіонеровъ не имѣетъ; но оно поставило своей цѣлью оказывать поддержку внѣшней миссіи распространеніемъ среди дикарей книгъ религіозно-нравственнаго содержанія или безплатно, или за самую незначительную плату; въ 1884 году оно, напр., распространило такихъ книгъ на многихъ языкахъ 79,379,350. Ежегодный расходъ его до 5 милліоновъ марокъ (въ 1884 г.— 4,025,315 марокъ).

6) Въ 1801 году епископалами было основано миссіонерское общество подъ названіемъ *Mackenzie Memorial Fund*; оно поставило своей задачею — при посредствѣ своего органа Net (сѣтка) — собирать пожертвованія на миссіонерскія нужды; такихъ пожертвованій у него бываетъ ежегодно отъ 70-ти до 80-ти тысячъ марокъ.

7) *Британское Библейское Общество* основано въ 1804 году съ цѣлью содѣйствовать дѣлу внѣшней миссіи распространеніемъ Библіи на всѣхъ извѣстныхъ наукѣ языкахъ; въ 1884 году оно распространило путемъ продажи и даровой раздачи 4,161,032 экземпляра Библіи. Общество ежегодно расходуетъ свыше 5 милліоновъ марокъ (въ 1884 году— 5,075,318 марокъ).

8) Въ 1698 году основано, но въ 1805 году реформировано *Society for promoting Christian Knowledge* (Общество распространенія христіанскаго знанія). Первоначально оно отдавало всѣ свои денежныя средства только на одну Галльскую миссію въ Остъ-Индіи, а теперь поддерживаетъ всѣ вообще миссіи, имѣющія своей задачею обращеніе язычниковъ въ христіанство. Ежегодно оно расходуетъ до 300,000 марокъ.

9) Въ 1810 году и методисты основали свое общество для служенія прямымъ цѣлямъ миссіи — *Primitive Methodist Missionary Society* (Первоначальное Методистское Миссіонерское Общество), которое имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ Австраліи, Новой Зеландіи, а съ 1843 года — и въ южной Африкѣ. Ежегодно расходуетъ оно до 500,000 марокъ (въ 1884 г.—383,780 марокъ).

10) *Baptist Zenana Mission,* основанная въ 1812. году, содержитъ въ Индіи 42 миссіонерши и около 100 женщинъ, распространяющихъ Библію. Расходуетъ эта миссія до 150,000 марокъ въ годъ (въ 1884 г.—124,180 марокъ).

11) *Уэслинское Методистское Миссіонерское Общество* (Wesleyan Missionary Society) основано въ 1814 году, содержитъ на свои средства 468 миссіонерскихъ становъ, 532 миссіонера, 2,059 помощниковъ, распространяющихъ христіанство въ южной и западной Африкѣ, Вестъ-Индіи, Австраліи, Полинезіи, на о. Цейлонѣ, въ средней Америкѣ и Китаѣ; ежегодно расходуетъ на нужды своихъ миссій свыше 3,000,000 марокъ (въ 1884 г. — 2,926,160 марокъ). Въ мѣстахъ своихъ миссій это общество имѣетъ 103,801 школу. Его органъ: Wesleyan Missionary Notices (Уэслинскія Миссіонерскія Замѣтки).

12) *General Baptists.* Это общество баптистовъ основано въ 1861 году; въ Ориссѣ и Китаѣ содержитъ 7 миссіонерскихъ становъ, на которыхъ ежегодно расходуетъ до 155,000 марокъ (въ 1884 году — 153,890 марокъ). Оно имѣетъ свой органъ—General Baptists Magazine and Missionary Observer.

13) *Колоніальное Миссіонерское Общество* (Colonial Missionary Society), основанное въ 1826 году, оказываетъ вспомоществованіе миссіямъ, находящимся въ Канадѣ и Новой Зеландіи, на что ежегодно расходуетъ свыше 70,000 марокъ.

14) *Миссія христіанъ или плимоутскихъ братьевъ* основана въ 1827 году, имѣетъ 119 миссіонеровъ въ Вестъ-Индіи, Остъ-Индіи, Китаѣ и центральной Африкѣ; ежегодно расходуетъ на нужды миссіи 385,000 марокъ.

15) Въ 1840 году кальвинистскіе методисты основали свое общество—*Welsh Calvinist Methodist Society*,— которое нынѣ на свои средства содержитъ въ Ассамѣ 18 миссіонеровъ, учредило 66 кальвинистскихъ общинъ и имѣетъ около 3.500 школъ, — на что ежегодно расходуетъ около 150,000 марокъ (въ 1884 году только—80,000 марокъ).

16) *Общество распространенія женскаго воспитанія на востокѣ*, основанное въ 1834 году, между прочимъ, преслѣдуетъ и чисто миссіонерскія цѣли, заботясь о распространеніи христіанства среди язычницъ, для чего оно содержитъ на свои средства 37 миссіонершъ и 1,654 учительницы въ Китаѣ, Японіи, Индіи, Мавританіи и въ другихъ мѣстахъ. Его органъ: Female Mission Intelligencer.

17) *Church of England Zenana Missionary Society* основано епископалами въ 1840 году, какъ отдѣленіе Лондонскаго Церковнаго Миссіонерскаго Общества; расходуетъ ежегодно до 500,000 марокъ (въ 1884 году—441,020 марокъ).

18) Въ 1844 году въ цѣляхъ распространенія христіанства среди негровъ въ южной Америкѣ, англійскими епископалами было учреждено въ Лондонѣ *Южно Американское Миссіонерское Общество* (South American Missionary Society), имѣющее нынѣ 16 миссіонеровъ въ Арауканіи, южной Америкѣ и на Огненной Землѣ съ епископами во главѣ. Это общество ежегодно расходуетъ на свои миссіи до 340,000 марокъ. Его органъ: South American Missionary Magazine (Южно-Американскій Миссіонерскій Магазинъ).

19) Пресвитеры англиканской церкви въ 1847 году остановились на мысли учредить свое миссіонерское общество подъ названіемъ—„*Миссіонерское Общество Пресвитеровъ*“. Въ настоящее время это общество на свои средства содержитъ 19 миссіонеровъ въ Индіи, Китаѣ, Формозѣ, Сингапурѣ. На нужды этихъ миссій оно расходуетъ ежегодно до 480,000 марокъ.

20) Въ 1849 году англиканскій епископъ Selwyn основалъ *Меланезійскую миссію* въ Новой Зеландіи; ея миссіонеры, въ числѣ 23, распространяютъ христіанство на многихъ островахъ. Ежегодные рессурсы этой миссіи простираются до 200,000 марокъ (въ 1884 году миссія израсходовала 171,057 марокъ).

21) Съ 1852 года въ Лондонѣ существуетъ — *Lebanon-Schools Society* (Общество ливанскихъ школъ), — которое поставило своей цѣлью содѣйствовать не только обученію въ школахъ дѣтей, живущихъ въ Сиріи, но и распростране-

нію христіанства среди арабовъ. Общество это ежегодно расходуетъ до 80,000 марокъ.

22) Въ томъ же (1852) году было основано въ Лондонѣ и другое подобное общество—*Indian female Normal Scool Society* (Общество индійской женской нормальной школы); въ настоящее время оно содержитъ хорошо устроенную женскую учительскую семинарію, затѣмъ школу для дѣвочекъ, 38 миссіонершъ и 114 разнощицъ Библіи по Индіи; кромѣ того, оно имѣетъ тамъ же нѣсколько миссіонерскихъ больницъ, расходуетъ ежегодно до 250,000 марокъ (въ 1884 г.—206,000 марокъ).

23) *Turkish Missions Aid Society* (Общество вспомоществованія турецкимъ миссіямъ), основанное въ 1855 году, поставило своей цѣлью оказывать поддержку миссіи среди магометанъ; ежегодные расходы его 50—80 тысячъ марокъ

24) Въ 1857 году было учреждено въ Лондонѣ *United Methodist Free Churches home and foreign Missions* (Союзъ методистскихъ свободныхъ церквей дома и въ чужестранныхъ миссіяхъ); нынѣ оно содержитъ 53 миссіонера въ восточной и западной Африкѣ, Ямайкѣ, Новой Зеландіи, имѣетъ много школъ и благотворительныхъ учрежденій; ежегодно расходуетъ оно до 320,000 марокъ (въ 1884 году—226,142 марки)

25) *Universities Mission* (Миссія университетовъ) была основана въ Лондонѣ въ 1858 году. Поводомъ къ ея основанію послужили лекціи д-ра Ливингстона въ различныхъ англійскихъ университетахъ. Въ настоящее время она содержитъ 38 миссіонеровъ въ восточной Африкѣ и Занзибарѣ; расходуетъ ежегодно до 740,000 марокъ (въ 1884 г.—только 280,731 марку); ея органомъ служитъ ежемѣсячный листокъ—Central Africa.

26) *Ladies Auxiliary*, съ 1858 года составляя какъ бы женское отдѣленіе Уэслинскаго миссіонерскаго общества, содержитъ на свои средства миссіонершъ и распространительницъ Библіи въ Африкѣ, Индіи и на о. Цейлонѣ; ежегодно расходуетъ она до 120,000 марокъ (въ 1884 году—110,580 марокъ).

27) *Christian vernacul Education Society for India* основано въ 1858 году; нынѣ оно имѣетъ въ Индіи, а именно—въ Диндигалѣ, Амеднагарѣ и Амритзарѣ,—свои учительскія семинаріи и множество школъ; въ цѣляхъ распространенія христіанскихъ понятій оно издало болѣе 10.000,000 различнаго рода сочиненій на 18-ти языкахъ; расходуетъ ежегодно до 250,000 марокъ (въ 1884 году—196,000 марокъ).

28) *Methodist New Connexion foreign Mission* было учреждено въ 1860 году; заботы его направлены исключительно на Китай; оно ежегодно расходуетъ въ 250,000 марокъ (въ 1884 году только 212,142 марки).

29) Извѣстная англійская гуманистка, г-жа Томпсонъ въ 1860 году основала въ Лондонѣ общество для попеченія о сирійскихъ школахъ и распространенія Библіи въ Малой Азіи—*Britichy Syrian Scools and Bible Mission*; общество это ежегодно расходуетъ до 120,000 марокъ.

30) *Moslem Missionary Society* (Мусульманское Миссіонерское общество) было учреждено докторомъ Мюлейзеномъ-Арнольдомъ въ 1861 году; оно дѣйствуетъ на о. Явѣ и въ Капландіи; расходуетъ ежегодно до 8,000 марокъ.

31) *Армія спасенія* основана въ 1865 году извѣстнымъ генераломъ Бутсомъ, имѣетъ около 220 миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ Индіи, Китаѣ, Японіи, южной Африкѣ, южной Америкѣ, Вестъ-Индіи и даже въ Россіи среди легкомысленныхъ нашихъ интеллигентовъ; она расходуетъ ежегодно до 500,000 марокъ.

32) Въ 1865 году англійскіе пресвитеріанцы учредили свое общество—*Presbyterian Church in England foreign Mission* (Пресвитеріанская церковь въ англійскихъ колоніальныхъ миссіяхъ),—которое на свой счетъ содержитъ нынѣ въ Индіи и Китаѣ (на о. Формозѣ) 28 миссіонеровъ и нѣсколько миссіонерскихъ врачей; оно расходуетъ ежегодно около 350,000 марокъ (въ 1884 г.—310,500 марокъ), имѣетъ свой собственный органъ: Record of the Presbyterian Church in England (Лѣтопись Пресвитеріанской церкви въ Англіи).

33) Гудисонъ Тэйлоръ въ 1865 году основалъ общество *China Inland Mission* (Китайская внутренняя миссія); въ настоящее время въ 14-ти внутреннихъ провинціяхъ Китая это общество содержитъ на свои средства 46 миссіонерскихъ становъ, до 150 миссіонеровъ, 49 миссіонершъ, 284 миссіонерскихъ помощника изъ китайцевъ, 36 евангелистовъ и 37 проповѣдниковъ; расходуетъ ежегодно до 1.000,000 марокъ (въ 1884 г. только 359,171 марку). Органъ его: China's Missions.

34) *Friends' foreign Mission* (Друзья чужестранной миссіи). Это общество было основано квакерами въ 1866 году для распространенія христіанства среди язычниковъ въ Индіи, Китаѣ, на Мадагаскарѣ, въ Сиріи и Палестинѣ. Нынѣ оно содержитъ на свои средства 27 миссіонеровъ, въ Палестинѣ — два миссіонерскихъ стана и семь школъ; расхо-

дуетъ оно ежегодно до 420,000 марокъ (въ 1884 г. только 260,000 м.).

35) *Congo Inland Mission* (внутренняя миссія въ Конго)—основана въ 1872 году; имѣетъ два органа: Illustrated Mission News и Regions beyond (Дальнія страны).

36) *Missionary Leaves Association*—учреждено въ 1879 году; расходуетъ оно по-преимуществу на обращеніе въ христіанство и воспитаніе языческихъ дѣвицъ ежегодно до 230,000 марокъ (въ 1884 г.—203,052 м.); имѣетъ свой органъ Missionary Leaves.

37) Въ томъ же 1879 году майоръ Маланъ основалъ въ Лондонѣ общество—*The Native African Missions Aid Association* (Общество вспомоществованія туземнымъ Африканскимъ миссіямъ). Общество, цѣль котораго ясно опредѣлена самимъ его названіемъ, имѣетъ свой органъ: Африка.

38) Въ 1881 году въ Лондонѣ было открыто другое, подобное предшествующему, общество подъ именемъ *Сѣверо-Африканской миссіи*; нынѣ оно содержитъ на свои средства въ Сѣверной Африкѣ 28 миссіонеровъ; расходуетъ ежегодно на миссіонерскія нужды до 180,000 марокъ.

39) Въ томъ же (1881) году была основана *Оксфордская миссія* (Oxford Mission); въ Калькуттѣ она имѣетъ свой миссіонерскій домъ, называемый „Братствомъ св. Павла". Миссіонеры этого общества, по уставу, должны быть безбрачными.

40) *Zenana Mission* существуетъ съ 1882 года и имѣетъ въ Индіи свою женскую учительскую семинарію.

41) Zenana and Medical Mission Home and Fraining Scool for Ladies, основанное въ 1887 году, какъ показываетъ и самое его названіе, поставило своею задачею подготовлять для странъ, въ которыхъ распространяется христіанство, и для миссіи внутренней, женщинъ-врачей, пожелавшихъ посвятить себя миссіонерской дѣятельности.

42) *London Medical Missionary* преслѣдуетъ ту же цѣль, что и предшествующее общество, хотя оно не исключаетъ и мужчинъ, пожелавшихъ трудиться на пользу миссіи.

43) *Миссіонерская унія отдаленныхъ странъ* (Regions beyond Missionary Union) основана въ 1889 году; нынѣ содержитъ на свои средства 34 миссіонера въ Конго, Индіи и южной Америкѣ; расходуетъ ежегодно на нужды миссіи до 500,000 (470,000) марокъ.

Къ этимъ англійскимъ миссіонерскимъ обществамъ, по словамъ Варнекка, нужно прибавить еще двадцать меньшихъ, но также самостоятельныхъ миссіонерскихъ общинъ,

принадлежащихъ частію къ англиканской церкви (5), частію—къ баптистамъ (1), частію—къ методистамъ (4), частію—къ пресвитеріанамъ (3), частію—къ унитаріямъ (2), а частію—отрицающихъ вообще конфиціональность (интерденоминаціоналисты) и множество миссіонерскихъ вспомогательныхъ союзовъ (именно—женскихъ), которые оказываютъ миссіямъ значительную помощь, поставляютъ миссіонеровъ и особенно—миссіонершъ. Въ общемъ же должно сказать, что Англія доставляетъ христіанской миссіи среди язычниковъ 2,700 миссіонеровъ ординарныхъ (въ это число не входятъ миссіонеры—туземцы, помощники, неординарные и женщины) и ежегодно расходуетъ на нужды миссіи до 30 милліоновъ (по Варнекку 29 милліоновъ) марокъ. Чтобы судить о ростѣ миссіонерскаго дѣла въ Англіи, достаточно принять во вниманіе то обстоятельство, что въ 1884 году всѣ англійскія миссіонерскія общества (числомъ 70) на нужды миссій израсходовали только 1.216,535 фунтовъ стерлинговъ или 24.330,700 марокъ.

II. Шотландскія и ирландскія миссіонерскія общества.

1) *Glasgow Mission Society* (Глазговское миссіонерское общество) было основано въ 1796 году для распространенія христіанства въ западной и южной Африкѣ.

2) *Scotish Mission Society* основано въ 1801 году съ цѣлію поддержанія миссіонерской дѣятельности на Ямайкѣ.

3) Въ 1824 году изъ двухъ предшествующихъ обществъ было образовано одно подъ названіемъ *Established Church of Scotland*. Въ Индіи оно уже устроило три коллегіи (Colleges)—въ Вомбаѣ и Пунѣ—въ 1835 году, и въ Мадрасѣ—въ 1837 году. Во многихъ городахъ Индіи, а также въ Китаѣ и восточной Африкѣ оно содержитъ на свои средства болѣе 30 миссіонеровъ; не упускаетъ изъ виду и заботъ объ обращеніи въ христіанство евреевъ. Ежегодно расходуетъ это общество до 800,000 марокъ (въ 1884 г.—650,674 марки); органомъ его служитъ: The Church of Scotland home and foreign Missions Record (Лѣтопись шотландской церкви дома и въ чужестранныхъ миссіяхъ).

4) Въ 1825 году было учреждено общество—*Ladies Society for female Education in India and Sout Africa*—общество женщинъ, поставившихъ своею цѣлію—заботу о воспитаніи язычницъ въ Индіи и южной Африкѣ; оно содержитъ на свои средства 12 миссіонершъ; расходъ его въ годъ достигаетъ 200,000 марокъ (въ 1884 году—156,721 м.).

5) Въ 1829 году пресвитеріане учредили „*Миссію соединенныхъ свободныхъ церквей Шотландіи*“. Въ настоящее время

эта миссія содержитъ на свои средства 26 миссіонеровъ въ Британской центральной Африкѣ, Индіи и Китаѣ; расходуетъ это общество ежегодно на нужды миссіи около 965,000 марокъ.

6) *United Presbyterian Church* (союзъ пресвитеріанской церкви) появился въ 1835 году; на его средства содержатся 76 миссіонерскихъ становъ и 82 миссіонера въ южной Африкѣ, Ямайкѣ, Тринидадѣ, Индіи, сѣверномъ Китаѣ и Японіи; ежегодный расходъ его до 900,000 марокъ (въ 1884 г.—786,380 м.); органъ: The Mission Record of the United Presbyterian Church (Миссіонерская лѣтопись союза пресвитеріанской церкви).

7) Въ 1838 году было учреждено общество—*Ladies' Association for the Advancement of female Education in India* (Общество женщинъ для поднятія женскаго воспитанія въ Индіи). Цѣль его — устройство въ Индіи сиротскихъ домовъ и школъ для воспитанія дѣвицъ, обращенныхъ въ христіанскую вѣру, на что ежегодно расходуетъ оно до 60,000 марокъ; органъ его: News of female Missions (новости женской миссіи).

8) *Zenana Missionary Society* на свои средства содержитъ 8 миссіонершъ (въ томъ числѣ есть и женщины-врачи) и 66 помощницъ; ежегодный расходъ его до 100.000 марокъ (въ 1884 году—96,720 марокъ.

9) *Irish Presbyterian Church's Mission* (Ирландская пресвитеріанская церковная миссія) основана въ 1840 году; въ Гуцаратѣ, Китаѣ и Сиріи, она содержитъ на свои средства 25 (въ 1884 г.—только 8) миссіонеровъ; въ 1884 году израсходовала 249,260 марокъ; ея органъ: Missionary Herald of the Presbyterian Church in Ireland (Миссіонерскій Вѣстникъ Пресвитеріанской церкви въ Ирландіи).

10) *Reformed Presbyterian Church's Mission*, учрежденная въ 1842 году, имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ Канадѣ, Новой Зеландіи и на Гебридскихъ островахъ.

11) *Livingstone Central African Trading Company*—хотя и торговое учрежденіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и миссіонерскимъ интересамъ.

12) *Free Church of Scotland Mission* (Миссія шотландскихъ свободныхъ церквей) была основана пресвитеріанами въ 1843 и значительно реформирована въ 1900 году; на свои средства она содержитъ 129 миссіонерскихъ становъ, 110 ординарныхъ миссіонеровъ, 315 миссіонерскихъ помощниковъ, 6 коллегіумовъ, 250 школъ въ Индіи, южной и восточной Африкѣ, Китаѣ, Новой Гебридѣ, Ямайкѣ и въ

южной Аравіи. Расходы ея были: въ 1844 году—128,060 марокъ, въ 1885 году—1,228,740 марокъ, въ 1902 году—2,510,000 марокъ. Органъ ея: Free Church Monthly and Mission Record.

III. *Нѣмецкія миссіонерскія общества.*

1) *Братская община* (Brüdergemeinde) была основана графомъ Цинцендорфомъ въ 1732 году; когда въ 1882 году она праздновала свой 150 лѣтній юбилей, то оказалось, что за это время она содержала 1,201 миссіонера, въ настоящее время она содержитъ 203 миссіонера (въ 1884 г. — 145), болѣе 1000 миссіонерскихъ помощниковъ (въ 1884 г—951), 248 школъ, 19 миссіонерскихъ становъ—въ Лабрадорѣ, на Аляскѣ, въ сѣверной и средней Америкѣ, Вестъ-Индіи, Суринамѣ, южной и восточной Африкѣ, Австраліи и Гималаѣ,—расходуетъ на нужды миссій ежегодно свыше милліона (въ 1900 г.—1,023,165) марокъ, органъ ея: Missionsblatt aus der Brüdergemeinde.

2) *Евангелическое миссіонерское общество въ Базелѣ* (Evangelische Missionsgesellschaft zu Basel), считаемое матерью всѣхъ послѣдующихъ нѣмецкихъ миссіонерскихъ обществъ, было основано Ф. Штейнкопфомъ и Хр. Блюмгардтомъ въ 1815 году въ Вюртембергѣ, и состояло первоначально изъ небольшого кружка вюртембергскихъ піэтистовъ. Въ то время вся дѣятельность его ограничивалась лишь заботою объ открытой при немъ миссіонерской школѣ. Число членовъ этого общества и вмѣстѣ съ тѣмъ средства его стали быстро увеличиваться только съ 1839 года, когда во главѣ его сталъ дѣятельный инспекторъ миссіонерской школы Вильг. Гофманъ, въ 1844 году на средства этого общества была открыта еще одна миссіонерская школа для подготовленія хорошихъ миссіонеровъ. Вскорѣ послѣ того въ Базелѣ былъ устроенъ большой миссіонерскій домъ. Около 1869 года были основаны миссіонерское торговое общество и нѣкоторыя промысловыя учрежденія,—что составляетъ особенность базельскй миссіи. Въ настоящее время Базельское миссіонерское общество на свои средства содержитъ 38 миссіонерскихъ становъ, 178 школъ, 102 миссіонера и 339 миссіонерскихъ помощниковъ въ западной Африкѣ, Китаѣ и Индіи; расходуетъ оно ежегодно большія суммы на нужды миссіи: въ 1884 году—772,824 марки, а въ 1900 году—1,300,893 марки. Органъ его: Evangelischer Heidenbote и Evangelisches Missionsmagazin.

3) *Первое Берлинское миссіонерское общество* (Berliner Missionsgesellschaft I) основано въ 1824 году; въ 1830 году

оно открыло собственную миссіонерскую семинарію, а въ 1834 году отправило въ южную Африку первыхъ своихъ миссіонеровъ, которые въ томъ же году обратили въ христіанство 1218 язычниковъ. Въ настоящее время въ южной и восточной Африкѣ оно содержитъ на свои средства 102 миссіонерскихъ стана, 336 миссіонеровъ (въ томъ числѣ 230 туземцевъ) и 170 школъ, да въ Китаѣ—38 миссіонеровъ, расходуетъ ежегодно до 700,000 марокъ (въ 1884 г.—356,349 м., а въ 1900 г.—624,400 марокъ). Его органомъ служитъ Berliner Missionsberichte.

4) *Рейнское* (*Барменское*) *Миссіонерское Общество* (Rheinische Mission). Еще въ 1799 году въ Эльберфельдѣ образовался небольшой кружокъ лицъ, сочувствовавшихъ распространенію христіанства среди язычниковъ, и сталъ издавать журналъ „Nachrichen von der Ausbreitung des Reiches Iesu insbesondere unter den Heiden“ (Извѣстія о распространеніи царства Іисуса въ особенности среди язычниковъ“). Затѣмъ въ Барменѣ образовалась уже община, вступившая въ сношенія съ Базельскимъ миссіонерскимъ обществомъ, а когда, въ 1825 году въ Барменѣ былъ открытъ миссіонерскій институтъ, тогда (въ 1828 году) чрезъ соединеніе небольшихъ миссіонерскихъ общинъ Барменской, Эльберфельдской, Кельнской, Везельской, Равенсбергской и др. возникло большое Рейнское миссіонерское общество. Въ 1829 году оно въ первый разъ отправило въ южную Африку своихъ миссіонеровъ. Въ настоящее время это общество содержитъ на свои средства: 1) въ южной и югозападной Африкѣ—39 миссіонерскихъ становъ, 46 миссіонеровъ, 121 миссіонерскаго помощника; 2) въ Нидерландской Индіи—66 миссіонерскихъ становъ, 36 миссіонеровъ, 192 миссіонерскихъ помощника; 3) въ Китаѣ—7 миссіонерскихъ становъ въ Фукуангѣ и другихъ мѣстахъ, 9 миссіонеровъ, 16 миссіонерскихъ помощниковъ; а всего—112 миссіонерскихъ становъ, 91 миссіонера и 329 миссіонерскихъ помощниковъ. На нужды миссіи общество расходуетъ до 900,000 марокъ въ годъ (въ 1884 г.—336,709 марокъ, въ 1900 году—866,667 марокъ). Органомъ его служитъ: Bericht der Rheinischen Missionsgesellschaft.

5) *Сѣверо-нѣмецкое* (*Бременское*) *Миссіонерское Общество* (Norddeutsche Missionsgesellschaft), подобно предшествующему, образовалось въ 1836 году изъ небольшихъ миссіонерскихъ кружковъ, въ 1837 году оно открыло въ Гамбургѣ собственную миссіонерскую школу, а въ 1842 году отправило въ Новую Зеландію и своихъ миссіонеровъ. Нынѣ оно со-

держитъ на свои средства въ западной Африкѣ 4 миссіонерскихъ стана, 19 (въ 1884 году—только 8) миссіонеровъ, 27 миссіонерскихъ помощниковъ. Расходуетъ оно до 150,000 марокъ въ годъ (въ 1884 только 80,710 марокъ; въ 1900 году—140,030 марокъ). Органъ его: Monatsblatt der Norddeutschen Missionsgesellschaft.

6) *Госснеровское Миссіонерское Общество въ Берлинѣ II* (Gossner'sche Mission) основано въ 1836 году Іоганомъ Госснеромъ. Госснеръ находилъ недостойнымъ высокаго миссіонерскаго служенія то, что другія миссіонерскія общества содержали своихъ миссіонеровъ на жалованьѣ, т. е., платили деньги за обращеніе язычниковъ въ христіанство. По его убѣжденію, христіанскіе миссіонеры, подобно ап. Павлу, должны были жить отъ трудовъ своихъ, а для этого нужно только, чтобы они знали какое-либо ремесло. Вотъ почему онъ готовилъ къ миссіонерству лишь даровитыхъ ремесленниковъ. Такимъ образомъ еще въ 1839 г. онъ послалъ такихъ ремесленниковъ-миссіонеровъ 80 человѣкъ въ Австралію, Индію, Сѣверную Америку и западную Африку; черезъ десять лѣтъ онъ отправилъ, въ качествѣ миссіонеровъ, простыхъ рабочихъ 25 человѣкъ на Индійскій Архипелагъ и 33 человѣка на Гангъ и Кальсъ. Впрочемъ, послѣ его смерти (1858 г.) основанное имъ общество стало развивать свою дѣятельность на обычныхъ началахъ и теперь содержитъ на свои средства въ Индіи 18 миссіонерскихъ становъ, 45 миссіонеровъ и 229 миссіонерскихъ помощниковъ. Оно расходуетъ на нужды миссіи до 250,000 марокъ въ годъ (въ 1884 г.—только 149,643 марки; въ 1900 г.—225,403 марки). Его органъ: Die Biene auf dem Missionsfeld (Пчела на миссіонерскомъ полѣ).

7) Въ 1834 году пасторомъ Фишеромъ было основано миссіонерское общество—*Ostfriesische;* ежегодный расходъ его отъ 15 до 18 тысячъ марокъ. Въ 1884 году пасторъ Янзенъ открылъ при немъ особую школу для приготовленія миссіонеровъ—преимущественно—для Индіи.

8) *Евангелическо-лютеранское Миссіонерское Общество въ Лейпцигѣ* (Evangelisch-lutherische Missionsgesellschaft zu Leipzig). Еще въ 1819 году въ Дрезденѣ существовала небольшая миссіонерская община, находившаяся въ общеніи съ Базельскою. Въ 1832 она открыла въ Дрезденѣ миссіонерскую школу, а чрезъ четыре года—и миссіонерскую семинарію, при чемъ сама община преобразована была въ Евангелическо-лютеранское Миссіонерское Общество. Въ 1846 году д-ромъ Граулемъ общество это было переведено въ Лейп-

цигъ, и здѣсь его дѣятельность значительно расширилась. Уже въ слѣдующемъ году оно приняло на свои средства содержаніе датскаго миссіонерскаго коллегіума въ Транкебарѣ послѣ того, какъ этотъ городъ былъ купленъ у Даніи Англіею, а въ 1879 году оно открыло въ Лейпцигѣ еще новую миссіонерскую семинарію, а другую болѣе обширную—въ Порейрѣ, близъ Транкебара. Въ настоящее время это общество содержитъ 58 миссіонеровъ въ Индіи и въ восточной Африкѣ; расходуетъ на нужды миссіи до 550,000 марокъ въ годъ (въ 1884 г.—308,802 марки; въ 1900 г.—548,754 марки). Органъ его: Evangelish-lutherisches Missionsblatt.

9) *Германсбурское Лютеранское Миссіонерское Общество* было основано въ 1849 году пасторомъ Л. Гармсомъ. Въ 1850 г. на собственномъ кораблѣ „Candace“ оно отправило своихъ миссіонеровъ въ Наталь, въ 1866 году—въ Индію, въ 1875 году—въ Австралію и въ Новую Зеландію и въ 1880 году—въ Персію. Въ настоящее время оно содержитъ на свои средства а) въ Наталѣ—51 миссіонерскій станъ и 60 миссіонеровъ, б) въ Индіи—10 миссіонерскихъ становъ, 11 миссіонеровъ и 27 миссіонерскихъ помощниковъ; в) въ Австраліи и Новой Зеландіи 3 миссіонерскихъ стана и 7 миссіонеровъ; г) въ Персіи—5 миссіонеровъ; а всего 64 миссіонерскихъ стана, 83 миссіонера и 27 миссіонерскихъ помощниковъ; расходуетъ оно на нужды миссіи до 400,000 марокъ въ годъ (въ 1884 г.—356,873 марки; въ 1900 году—392,258 марокъ). Органъ его: Hermannsburges Missionsblatt.

10) *Шлезвиг-Голштинское или Брекклюмское Миссіонерское Общество* (Schleswig-Holsteinische oder Brecklumer Missionsgesellschaft) было основано пасторомъ Іензеномъ въ 1876 году; одновременно же съ нимъ былъ учрежденъ миссіонерскій домъ въ Брекклюмѣ, въ двухъ миляхъ на сѣверъ отъ Хузума. Въ 1881 году это общество въ первый разъ отправило своихъ четырехъ миссіонеровъ на Суматру и въ Бастарландъ. Въ настоящее время оно содержитъ на свои средства 13 (въ 1884 г. только 4) миссіонеровъ въ Индіи. Расходъ его: свыше 160,000 марокъ въ годъ (въ 1884 г.—36,400 марокъ; въ 1900 г.—160,613 марокъ). Его органъ: Schleswig-Holsteinisches Missionsblatt.

11) *Нейкирхенское Миссіонерское Общество* (Neukircher Missionsanstalt), основано Л. Доллемъ въ 1881 году; на Явѣ и въ англійской восточной Африкѣ содержитъ 18 миссіонеровъ; въ 1882 году учредило миссіонерскій домъ. Расходъ

его въ 1900 году—70,829 марокъ. Его органъ: Missions-und Heidenbote.

12) *Всеобщій Евангелическо-протестантскій Миссіонерскій Союзъ* (Allgemeiner evangelisch-protestantischer Missionsverein), основанный въ 1853 году во Франкфуртѣ кружкомъ протестантовъ, подъ покровительствомъ великаго герцога Веймарскаго, поставилъ своей задачею—заботиться о распространеніи христіанской культуры среди цивилизованныхъ языческихъ народовъ (китайцы и японцы) и о возбужденіи въ соотечественникахъ сочувствія къ нимъ. Первый миссіонеръ былъ отправленъ этимъ Союзомъ въ Японію въ 1885 году. Въ настоящее время Союзъ содержитъ на свои средства въ Японіи и Китаѣ 8 миссіонеровъ. Его расходъ въ 1900 году—81,380 марокъ. Его органъ: Missionsblatt des allgemeinen evangelisch-protestantischen Missionsvereins.

13) *Евангелическое Миссіонерское Общество для нѣмецкой восточной Африки въ Берлинѣ III* основано въ 1886 году; нынѣ имѣетъ 19 миссіонеровъ въ нѣмецкой восточной Африкѣ. Въ 1900 году оно израсходовало на нужды миссіи 136,536 марокъ.

14) *Лютеранское Миссіонерское Общество въ Нейдеттельсау* основано въ 1886 году при институтѣ того же наименованія, существующемъ съ 1843 года и имѣющемъ своей задачею приготовлять миссіонеровъ для Америки и Австраліи. Въ настоящее время общество содержитъ 14 миссіонеровъ въ Новой Гвинеѣ и Австраліи; его расходъ въ 1900 г.: 36,345 марокъ.

15) *Пилигримская миссія* (Pilgermission) основана въ 1848 г. Шпиттлеромъ для распространенія христіанства среди іудеевъ и коптовъ въ Египтѣ и Палестинѣ; нынѣ она имѣетъ двухъ миссіонеровъ въ Шоа; расходъ ея не великъ: въ 1884 году—2,032 марки. Основанный ею нѣкогда сирійскій сиротскій домъ въ Іерусалимѣ теперь сталъ самостоятельнымъ учрежденіемъ и даже самъ содержитъ особую миссію, расходуетъ на нее до 38,000 марокъ.

16) *Іерусалимская миссія* основана въ 1852 году и находится подъ покровительствомъ прусскаго королевскаго дома. Она содержитъ 2 миссіонерскихъ стана, 1 миссіонера, 6 миссіонерскихъ помощниковъ и 3 школы. Ея расходъ въ 1884 году—26,340 марокъ.

17) *Женская миссіонерская община для Китая* основана въ 1850 году пасторомъ Кнакомъ; въ Гонгконгѣ имѣетъ сиротскій домъ; ея расходъ въ 1884 году—15,091 марка.

18) *Женская община для воспитанія лицъ женскаго пола на востокѣ* въ 1842 году была открыта въ домѣ жены министра Эйхгорна; отправляетъ въ Индію и другія страны учительницъ, которыя большею частію дѣйствуютъ только совмѣстно съ англійскими миссіями. Расходъ общины въ 1901 году: 14,180 марокъ. Органъ ея: Missionsblatt des Frauenvereins.

19) *Діаконисскій институтъ* былъ основанъ въ 1851 году для приготовленія діакониссъ въ больницы и сиротскіе дома въ Египтѣ, Смирнѣ, Сиріи и Палестинѣ. Въ Іерусалимѣ въ школѣ для дѣвочекъ и больницѣ „Талиѳа Куми“ служатъ отъ этого института 110 арабскихъ дѣвицъ.

Оставляемъ не отмѣченными восемь менѣе значительныхъ нѣмецкихъ миссій, хотя онѣ содержатъ на свои средства свыше 50 миссіонеровъ и расходуютъ на нужды ихъ до 550,000 марокъ. Но подводя общій итогъ, мы должны сказать, что всѣ нѣмецкія миссіонерскія общества, вмѣстѣ взятыя, содержатъ 915 миссіонеровъ и расходуютъ на нужды миссіи среди язычниковъ почти 6.000,000 марокъ. Здѣсь опять, чтобы судить о ростѣ миссіонерскаго дѣла у нѣмцевъ, я прошу обратить вниманіе на то, что въ 1883 году всѣ нѣмецкія миссіонерскія общества содержали только 520 миссіонеровъ и на нужды миссій расходовали лишь до $2^1/_2$ милліоновъ марокъ (точнѣе 2.707,812).

IV. Нидерландскія миссіонерскія общества.

1) *Нидерландское миссіонерское общество* (Nederlandsche Zendeling Genootschap vor voortplanting en bevordering van het christendom bijzonderen onder de heidenen). Съ мыслью о необходимости правильнаго устройства миссіи среди язычниковъ Ант. Валеусъ еще въ 1622 году основалъ въ Лейденѣ особую миссіонерскую семинарію; но сама по себѣ семинарія миссіи создать не могла: для этого нужны были постоянныя и достаточныя денежныя средства. Только піэтисты въ 1797 году основали миссіонерское общество и такимъ образомъ нашли средства и для содержанія миссіонерской семинаріи, и для устроенія миссіи среди язычниковъ-дикарей. Въ настоящее время это общество содержитъ въ Индіи 12 миссіонеровъ. Но по средствамъ его замѣтно, что сочувствіе нидерландцевъ къ нему падаетъ; расходъ его на нужды миссіи: въ 1860 г.—163,720 марокъ; въ 1884 году — 120,000 марокъ; въ 1900 году — 105,000 марокъ. Органы его: Maandberigten и Mededeelingen van Nederlandsche Zendeling.

2) Въ 1840 году меннониты учредили свой *Миссіонерскій союзъ* или *„единеніе* (De doopsgezinde Vereeniging tot bevordering van Evangelie verbreiding) для распространенія Евангелія среди языческихъ дикарей нидерландской Индіи; въ настоящее время онъ содержитъ на свои средства 5 миссіонеровъ на Явѣ и Суматрѣ. Расходы его на нужды миссіи: въ 1884 году—25,000 марокъ; въ 1900 году—61,000 марокъ.

3) *Явскій Комитетъ* (Het Java Comité) былъ основанъ въ 1851 году для поддержанія внутренней и внѣшней миссіи; въ 1855 году онъ слился съ подобнымъ же комитетомъ Амстердамскимъ. Въ настоящее время онъ содержитъ въ нидерландской Индіи 6 миссіонеровъ. Расходъ его: въ 1884 году—около 25,000 марокъ; въ 1900 г.—до 45,000 марокъ. Его органы: Geillustreerd Zendingblad и Java Cent.

4) *Союзъ или единеніе для распространенія Евангелія на Явѣ и въ Египтѣ* среди коптовъ (De Ermelosche Zending Genootschap) основанъ въ 1856 году пасторомъ Виттевсемъ; нынѣ содержитъ 2 миссіонеровъ. Его расходы на миссію: въ 1884 году — около 20,000 марокъ; въ 1900 году — только 11,400 марокъ. Органы его: Ermelosche Zendingblad.

5) *Нидерландскій Миссіонерскій Союзъ* (Der Nederlandsche Zendigvereenging) основанъ въ 1856 году; нынѣ имѣетъ 10 миссіонеровъ на западной Явѣ; расходы его на миссію: въ 1884 году — около 80,000 марокъ; въ 1900 году — до 95,000 марокъ; его органъ: Orgaan der Nederlandsche Zendingsvereenging.

6) *Утрехтскій Миссіонерскій Союзъ* (De Utrechtsche Zendingsvereeniging) основанъ въ 1859 году; содержитъ на свои средства 14 миссіонеровъ въ Новой Гвинеѣ; расходы его на миссію: въ 1884 году — 89,109 марокъ; въ 1900 году— 131,500 марокъ; органъ его: Berigten van de Utrechtsche Zendingsvereeniging.

7) *Нидерландскій реформатскій церковный союзъ* (De Nederlandsche gereformeerde Zendigvereeniging) основанъ въ Амстердамѣ въ 1860 году; содержитъ 5 миссіонеровъ на средней Явѣ; расходъ его на миссію: въ 1884 году—свыше 20,000 марокъ; а въ 1900 году—до 70,000 марокъ; его органы: Heidenbote и Heidenpening.

8) *Союзъ христіанской реформатской церкви* (De Zendig der christelijk gereformeerde Kerk) основанъ въ 1839 году для поддержанія христіанской миссіи въ Батавіи и Сурабайѣ; расходъ его на миссію до 4,000 марокъ въ годъ.

9) *Het Zendinggenootschap der Broedergemeente te Zeist* — есть ничто иное, какъ отдѣленіе гернгутерской Братской Общины; расходъ его на миссію до 36,000 марокъ въ годъ.

10) *Нидерландское Евангелически-лютеранское Миссіонерское Общество* (Evang.-lutrer. Genootschap voor In-en Uitwendige Zending) основано въ Амстердамѣ въ 1882 году; на Сматрѣ содержитъ двухъ миссіонеровъ: расходъ его на миссію до 11,000 марокъ въ годъ.

Въ общемъ всѣ нидерландскіе миссіонерскіе союзы содержатъ на свои средства 56 миссіонеровъ; расходъ ихъ на нужды миссій: въ 1884 году — 540,000 марокъ; а въ 1900 году—529,900 марокъ (меньше онѣ 1884 года на 10,000 марокъ).

V. Скандинавскія Миссіонерскія Общества:

1) *Датское Миссіонерское Общество* (Danske Missions Selskap) основано въ 1821 году и до 1864 года дѣйствовало совмѣстно съ Базельскимъ Обществомъ; нынѣ содержитъ на свои средства въ Индіи и Китаѣ 16 миссіонеровъ; расходъ его: въ 1884 году—до 30,000 марокъ; а въ 1900 году—до 190,000 марокъ.

2) *Шведское Миссіонерское Общество* (Svenska Mission Sällskapet). Еще при Карлѣ IX, въ 1599 году шведы старались устроить миссію среди лапландскихъ язычниковъ, затѣмъ въ XVII вѣкѣ Густавъ-Адольфъ II обратилъ свое вниманіе на сѣверо-американскихъ индѣйцевъ,—и въ Новой Швеціи, на рѣкѣ Делаварѣ была основана шведская миссія; для поддержанія ея въ Готенбургѣ было открыто небольшое миссіонерское общество, занимавшееся преимущественно изданіемъ миссіонерскихъ книгъ; въ 1835 году оно было преобразовано въ „Шведское Миссіонерское Общество“, поддерживавшее только Базельскую миссію и Братскую общину гернгутеровъ; въ 1874 году общество это было утверждено королемъ и съ тѣхъ поръ находится подъ управленіемъ шведскаго архіепископа. Въ Упсалѣ оно открыло миссіонерскій институтъ; въ южной Африкѣ содержитъ 5 миссіонерскихъ становъ и 17 миссіонеровъ; въ 1900 году расходъ его на нужды миссіи выразился въ суммѣ 43,000 марокъ. Органъ его: Миссіонерская газета Шведскаго Миссіонерскаго Общества.

3) *Евангелическое Отечественное Учрежденіе* (Evangeliska Fosterlands Stiftelsen) сначала было основано пасторомъ Ляндебергомъ только для внутренней миссіи; но съ 1861 года имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ восточной Африкѣ и центральной Индіи; въ настоящее время оно содержитъ на

свои средства 27 миссіонеровъ (въ 1884 году — только 7); расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 году — до 157,000 марокъ; въ 1900 году — до 330,000 марокъ. Органъ его: Миссіонерская Газета.

4) *Шведскій Миссіонерскій Союзъ* открытъ въ 1878 году для Лапландіи и Конго; въ Кристинегамнѣ имѣетъ свою миссіонерскую семинарію; нынѣ содержитъ на свои средства въ Конго, Китаѣ и Малой Азіи 28 миссіонеровъ; на нужды миссіи въ 1900 году израсходовалъ 216,000 марокъ.

5) *Женскій союзъ для миссій въ Китаѣ* открытъ въ 1850 г. въ Стокгольмѣ; ежегодный расходъ его до 2,000 марокъ и онъ, собственно, только оказываетъ вспомоществованіе Базельской миссіи въ Китаѣ, не имѣя собственной.

6) *Іенкетпингенскій союзъ*, учрежденный въ 1853 году, расходуетъ на нужды христіанскихъ миссій только до 2,000 марокъ въ годъ.

7) *Норвежское Миссіонерское Общество* (Norske Missions Selskap) основано въ 1842 году; нынѣ содержитъ въ южной Африкѣ, на Мадагаскарѣ и въ Китаѣ 42 миссіонера; имѣетъ свой собственный пароходъ; расходы его на нужды миссіи: въ 1884 году — 375,750 марокъ; въ 1900 году — до 600,000 марокъ. Органъ его: Norsk Missionstidende.

8) *Миссія Шведской Церкви* основана въ 1874 году; имѣетъ своихъ 15 миссіонеровъ въ Индіи и Южной Африкѣ; расходъ ея въ 1900 году 121,000 марокъ.

9) *Союзъ спасенія въ Нерике* основанъ въ 1890 году; содержитъ 10 миссіонеровъ въ Китаѣ и южной Африкѣ; расходъ его на нужды миссіи въ 1900 году — до 50,000 марокъ.

10) *Финское Миссіонерское Общество* (Finska Missions Sällskapet) учреждено въ Гельсингфорсѣ въ 1859 году; нынѣ содержитъ въ Овамболандѣ 9 миссіонеровъ; расходы его на нужды миссіи: въ 1884 году—79,561 марка; въ 1900 г.— до 120,000 марокъ.

11) *Лютеранско-русская миссія* учреждена въ Ревелѣ въ 1881 году; въ 1882 году открыта собственная миссіонерская семинарія *для распространенія лютеранства въ Россіи. Сегодня (27 марта 1908 г.), какъ сообщаетъ телеграфъ, баптисты открыли свою миссіонерскую семинарію въ Ревелѣ же.*

Сверхъ указанныхъ остаются неотмѣченными въ скандинавскихъ государствахъ еще 6 миссій свободныхъ церквей, двѣ миссіи лютеранскія и два миссіонерскихъ союза, поддерживающіе индійскую Сактальскую миссію; всѣ эти послѣднія миссіонерскія учрежденія содержатъ на свои

средства 45 миссіонеровъ, расходуя на нужды миссіи до 250,000 марокъ. Такимъ образомъ взятыя всѣ вмѣстѣ скандинавскія миссіонерскія общества содержатъ 190 миссіонеровъ и расходуютъ на нужды миссій 1,850,000 марокъ. Въ 1884 году они израсходовали всего 849,311 марокъ.

VI. *Французскія миссіонерскія общества:*

1) *Парижское Евангелическое Миссіонерское Общество* (Société des Missions évangéliques) составилось въ 1823 году изъ небольшихъ миссіонерскихъ кружковъ, оказывавшихъ вспомоществованіе Базельской миссіи; нынѣ оно содержитъ на свои средства 56 собственныхъ миссіонеровъ въ Сенегамбіи, французскомъ Конго, южной Африкѣ, на островахъ — Мадагаскарѣ, Таити, Марѣ. На нужды миссіи оно жертвовало въ 1884 году 251,143 марки, а въ 1900 году—880,000 марокъ. Органъ его: Journal des Missions évangéliques.

2) *Миссіонерское Общество свободныхъ церквей Швейцаріи* (Mission Romande) основано въ 1874 году, нынѣ оно содержитъ 18 миссіонеровъ въ южной Африкѣ; расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 году—43,000 марокъ; а въ 1900 году—до 145,000. Органъ его: Bulletin Missionnaire.

VII. *Американскія миссіонерскія общества:*

1) *American Board* (доска, столъ) *of Commissioners for foreign* (иностранныхъ) *Missions*, просто называемый *Board*, былъ учрежденъ индепендентами въ 1810 году и носитъ характеръ конгрегаціоналистическій, находится въ Бостонѣ. Сначала учредители его только хотѣли примкнуть съ своими пожертвованіями къ Лондонскому Миссіонерскому Обществу; но въ 1872 году, когда средство его изъ 4,000 марокъ возросли до 54,445 марокъ, члены его рѣшили открыть свою собственную, самостоятельную миссію въ Индіи, затѣмъ немного спустя—на о. Цейлонѣ, среди индѣйцевъ Сѣверной Америки, въ Смирнѣ, на о. Гаваи, въ Китаѣ, Японіи, на о.о. южнаго океана, въ Мексикѣ, въ западной и южной Африкѣ, Арменіи, Палестинѣ, Австріи, Испаніи и Турціи. Въ настоящее время это общество содержитъ на свои средства 823 миссіонерскихъ стана, 163 миссіонера, 369 миссіонерскихъ помощниковъ, 154 туземныхъ пастора, 296 общинъ, 10 врачей и 107 дѣвицъ, ухаживающихъ за больными, 973 школы. Въ это число не вошли 45 миссіонерскихъ становъ, 341 миссіонеръ и 945 миссіонерскихъ помощниковъ, содержащихся съ 1873 года на средства *Гавайскаго евангелическаго Общества* (Hawaian

Evang. Association), которое есть только отдѣленіе Board'a. Board израсходовалъ на нужды миссіи: въ 1884 году—2,039,692 марки; а въ 1900 году—2,570,000 марокъ; Гавайское Общество: въ 1884 году—1,800,000; въ 1900 году—1,842,000 марокъ. Органъ его: Mission Herald.

2) Въ тѣсной связи съ предшествующимъ обществомъ находится и его женское отдѣленіе: *Women's Board of Missions,* основанное въ 1869 году; въ настоящее время оно содержитъ 89 женщинъ, находящихся въ служеніи христіанской миссіи среди язычниковъ. Расходъ общества въ 1884 году—531,000; въ 1900 году—586,270 марокъ. Органъ его: Life and Light for Women (Жизнь и свѣтъ для женщинъ).

3) *Американская Баптистская Миссіонерская Унія* (American Baptist Missionary Union) основана въ Филадельфіи въ 1814 году; нынѣ она имѣетъ 208 миссіонеровъ и 1720 туземныхъ проповѣдниковъ въ Индіи, Ассамѣ, Китаѣ, Японіи, Конго, Бирмѣ,—затѣмъ—въ Греціи, Испаніи, Германіи, Швеціи *и у насъ—въ Россіи.* Хотя американскіе баптисты, безъ сомнѣнія, проявляютъ весьма энергичную миссіонерскую дѣятельность, но справедливость требуетъ отмѣтить, что многія даже протестантскія миссіонерскія общества высказываютъ часто совершенно законныя жалобы на ихъ нетактичное поведеніе въ смыслѣ ихъ небезупречнаго вторженія въ чужія, протестантскія же, области. Баптистская унія израсходовала на нужды миссіи: въ 1884 году—1,582,97 марокъ, а въ 1900 году—2,300,000 марокъ. Ея органъ: Baptist Missionary Magazine.

4) Въ тѣсной связи съ предшествующею уніею находится ея женское отдѣленіе: *Women's Baptist Missionary Union,* расходующее на нужды христіанской миссіи 224,528 марокъ (въ 1884 г.).

5) *Чужестранныя Миссіи южной баптистской конвенціи.* (Foreign Missions of the Southern Baptist Convention). Общество это было основано въ 1845 году; въ настоящее время оно содержитъ 35 своихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, Японіи, западной Африкѣ, Мексикѣ и Бразиліи. Расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 году—325,158 марокъ; въ 1900 году—до 480,000 марокъ. Органъ его: Foreign Mission Journal.

6) *Миссіонерское Общество протестантской епископальной церкви въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.* (Protestant Episcopal Church in the U. St.) основано въ 1820 году; имѣетъ 37 миссіонеровъ въ Китаѣ, Японіи, Сѣверной Аме-

рикѣ, въ западной Африкѣ и Гаити. Расходъ его: въ 1884 году—450,000 марокъ; въ 1900 году—910,000 марокъ. Органъ его: Spirit of Missions. Существующее при этомъ обществѣ *женское отдѣленіе* израсходовало на нужды миссіи въ 1884 году—до 80,000 марокъ.

7) *Миссіонерское Общество методистской епископальной церкви сѣвера*—Methodist Episcopal Church (North)—было основано въ 1819 году; нынѣ содержитъ на свои средства 210 миссіонеровъ, 48 миссіонершъ, 260 пасторовъ изъ туземцевъ—въ Либеріи, Китаѣ, Кореѣ, Японіи, южной Индіи, въ Болгаріи, Германіи, Швейцаріи, Швеціи, Норвегіи, Мексикѣ и Уругваѣ. Его расходы: въ 1884 году—на внутреннюю миссію 1,200,000 марокъ и на внѣшнюю—1,724,500 марокъ; а всего—2,924,500 марокъ; въ 1900 году на одну внѣшнюю миссію—1,850,000 марокъ. Его органъ: The Gospel in all Lands.

8) Съ предшествующимъ обществомъ въ весьма тѣсной связи находится *Методистское Епископальное женское Общество иностранныхъ миссій.*—Methodist Episcopal Women's foreign Missions Society,—оно содержитъ на свои средства 46 миссіонершъ, 220 женщинъ для распространенія Библіи, 6 госпиталей, 15 миссіонерскихъ школъ и 156 обыкновенныхъ и 3 сиротскихъ дома. Въ 1884 году оно израсходовало 431,730 марокъ. Его органъ: Heathen Women's Friend (Другъ угнетенныхъ женщинъ).

9) *Миссіонерское Общество Методистской Епископальной церкви юга.*—Methodist Episcopal Church (South)—было основано въ 1846 году; нынѣ оно содержитъ 45 миссіонеровъ въ Китаѣ, Японіи, Кореѣ и Сѣверной Америкѣ; расходы его на нужды миссіи: въ 1884 году—134,082 марки; въ 1900 году—до 800,000 тысячъ.

10) Женское отдѣленіе предшествующаго общества—*Women's Missionary Society*—содержитъ 5 миссіонершъ, 5 распространительницъ Библіи и 10 школъ; расходъ его въ 1884 году—100,438 марокъ.

11) *Миссіонерское Общество иностранныхъ миссій пресвитеріанской церкви въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.*—Board of foreign Missions of the Presbyterian Church in the U. St. of America—въ 1837 году составилось изъ небольшихъ миссіонерскихъ кружковъ; въ настоящее время оно содержитъ на свои средства 228 миссіонеровъ и 209 миссіонерокъ въ западной Африкѣ, Индіи, Сіамѣ, Китаѣ, Японіи, Кореѣ, Сиріи, Персіи и Сѣверной Америкѣ. Расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 году—2.799,182 марки;

въ 1900 году—до 3.000,000 марокъ. Органъ его: The foreign Missionary.

12) Женское отдѣленіе этого общества—*Presbyterian Women's Board of foreign Missions*—содержитъ въ услуженіи миссій 127 женщинъ и расходуетъ до 520,000 марокъ въ годъ.

13) *Миссіонерское Общество соединенной пресвитеріанской церкви Сѣверной Америки.* — Board of foreign Missions of the United Presbyterian Church of North America — основано въ 1859 году; въ настоящее время содержитъ на свои средства 38 миссіонеровъ и 27 туземныхъ проповѣдниковъ въ 28 общинахъ—въ Египтѣ и сѣверной Индіи; Расходъ его на нужды миссіи въ 1884 году—305,918 марокъ; въ 1900 г.—556,000 марокъ.

14) *Миссіонерское Общіство чужеземныхъ миссій пресвитеріанской церкви въ Южныхъ Соединенныхъ Штатахъ.*—Foreign Mission of the Presbyterian Church (South)—основано въ 1861 г.; поставило своей задачею оказывать содѣйствіе какъ внутренней, такъ и внѣшней миссіямъ; въ настоящее время содержитъ на свои средства 46 миссіонеровъ въ Китаѣ, Японіи, Кореѣ, Конго, среди индѣйцевъ Сѣверной Америки и въ западной Африкѣ. Расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 году—549,728 марокъ; въ 1900 году—530,000 марокъ. Его органъ: The Missionary.

15) *Общество для чужеземныхъ миссій реформатской* (Dutch) *церкви Америки.*—Foreign Missions of the reformed (Dutch) Church of America—основано въ 1832 году (1857 году ?); нынѣ оно имѣетъ въ Китаѣ, Индіи, Японіи и Аравіи—146 миссіонерскихъ становъ, 37 общинъ, 108 школъ, 5 семинарій (въ нихъ 162 воспитанника), 32 миссіонера, 179 миссіонерскихъ помощниковъ, 11 лазаретовъ и 3 сиротскихъ дома. Расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 г.—352,524 марки; въ 1900 году—690,000 марокъ.

16) Женское отдѣленіе этого общества—*Women of the Reformed* (Dutch) Church—въ 1884 году на нужды миссіи израсходовало—6,236 марокъ.

17) *Миссіонерское Общество лютеранскихъ генеральныхъ синодовъ* основано въ 1841 году; въ настоящее время оно содержитъ 15 миссіонеровъ въ Индіи и Либеріи. Расходъ его на миссіи: въ 1884 году—242,307 марокъ; въ 1900 г.—180,000 марокъ; его органъ: Lutheranischer Missionsjournal.

18) Женское отдѣленіе этого общества—*Women of the Evang. Lutheran General Synod*,—основанное въ 1861 году, въ 1884 году на нужды миссіи израсходовало 12,687 марокъ.

19) Въ 1867 году отъ лютеранскаго генеральнаго синода (строго церковнаго) отдѣлились многіе члены и образовали свое собственное самостоятельное общество—*General Council*,—которое нынѣ имѣетъ въ Телугуландѣ 9 миссіонеровъ; въ 1884 году на нужды миссіи оно израсходовало до 30,000 марокъ.

20) Въ 1853 году методисты учредили *Миссіонерское Общество Союза Братьевъ* (United Brethren Missionary Society) въ Дайтонѣ (Огіо); нынѣ оно содержитъ на свои средства 16 миссіонеровъ въ Японіи, Китаѣ и западной Африкѣ; расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 году—51,135 марокъ; въ 1900 году—85,000 марокъ.

21) *Женское отдѣленіе этого общества* въ 1884 году на миссіонерскія нужды выдало до 20,000 марокъ.

22) *Миссіонерское общество учениковъ Христа* (Disciples of Christ или Foreign Christian Mission Society) основано въ 1874 году; нынѣ имѣетъ 9 миссіонерскихъ становъ и 38 миссіонеровъ въ Китаѣ, Японіи, Индіи, Турціи и Вестъ-Индіи. Расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 году—105,264 марки; въ 1900 году—до 400,000 марокъ.

23) Женское отдѣленіе этого общества—*Women of Disciples of Christ* или *Christian Women's Board of Missions*—въ 1884 году на миссіонерскія нужды израсходовало 29,934 марки.

24) *Американскій Миссіонерскій союзъ*—American Missionary Association—основанъ въ 1846 году въ Альбани, а потомъ переведенъ въ Нью-Іоркъ; нынѣ имѣетъ 83 миссіонера, 279 учителей и учительницъ, 8 университетовъ—исключительно для негровъ, 12 высшихъ и 43 обыкновенныхъ школы, учительскую семинарію, 97 общинъ. Миссіи его находятся въ Америкѣ, западной Африкѣ, въ Китаѣ и Японіи. Въ 1884 году онъ израсходовалъ на нужды миссіи только—1.247,806 марокъ; а въ 1900 году 2.100,700 марокъ. Органъ его: American Missionary. Онъ имѣетъ и женское отдѣленіе—Women's Home Mission Association.

25) *Миссіонерское общество свободныхъ баптистовъ*. (Freewill Baptist) основано въ 1833 году; особенность этого общества состоитъ въ томъ, что оно, подобно Госенеру, отрицаетъ „наемную систему платныхъ миссіонеровъ“; миссіонеры—всѣ члены общества безъ исключенія; впрочемъ, въ послѣднее время въ 8 миссіонерскихъ станахъ они имѣютъ уже 18 помощниковъ миссіонерскихъ изъ туземцевъ; членскіе взносы ихъ и пожертвованія частныхъ лицъ въ 1884 г. составили сумму въ 72,000 марокъ, которыя они и употребили на нужды миссіи.

26) *Миссіонерское Общество баптистовъ седьмого дня* (Seventh day Baptist) основано въ 1843 году; имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ Китаѣ, Персіи и Россіи; въ 1884 году на нужды миссіи оно израсходовало до 18,000; а въ 1900 году—39,126 марокъ.

27) Въ 1866 году баптисты основали общество подъ названіемъ *Baptist foreign Missionary Society of Ontario and Quebec*; въ настоящее время въ передней Индіи оно имѣетъ уже 11 становъ и 23 миссіонера; расходъ его на нужды миссіи: въ 1884 году—около 40,000 марокъ; въ 1900 году—51,060 марокъ.

28) Женское Миссіонерское Общество Канадской баптистской церкви—*Women of the Canadian Baptist Church*—въ 1884 году на миссіонерскія нужды израсходовано 9,800 марокъ.

29) *Миссіонерское Общество пресвитеріанской иностранной миссіи* (Presbyterian foreign Mission Society) или—какъ оно раньше называлось—*Общество западныхъ иностранныхъ миссій* (Western foreign Miss. Society) основано въ 1845 году; нынѣ имѣетъ 7 миссіонеровъ въ Либеріи; расходъ его въ 1900 году простирался до 11,000 марокъ.

30) *Миссіонерское Общество реформатскихъ пресвитеріанъ въ Соединенныхъ Штатахъ* (Reformed Presbyterians in the U. St.) учреждено въ 1859 году; нынѣ оно содержитъ на свои средства 28 миссіонеровъ—въ Сиріи, Китаѣ и южной Америкѣ; въ 1884 году на нужды миссіи израсходовало—51,919 марокъ. Органъ его: Our Banner for Christ's crown and covenant, Philadelphia.

31) Въ 1876 году, въ С. Луи, было основано миссіонерское общество—*Cumberland Presbyterian Church*; своей задачею оно поставило служеніе внутренней и внѣшней миссіи; нынѣ имѣетъ 19 своихъ миссіонеровъ въ Индіи и Японіи; въ 1884 году оно израсходовало на внутреннюю миссію—67,965 марокъ и на внѣшнюю—62,390 марокъ; а на обѣ миссіи вмѣстѣ—130,355 марокъ; въ 1900 году его расходъ на миссіи простирался до 210,000 марокъ. Органъ его: Missionare Record.

32) Женское отдѣленіе этого общества—*Women's Board of foreign Missions of the Cumberland Presbyterian Church*,—основанное въ 1879 году, израсходовало на нужды миссіи въ 1884 году 23, 926 марокъ. Кромѣ того, оно приготовляетъ въ миссіонерскія школы учительницъ, а въ госпитали—сидѣлокъ.

33) Въ 1878 году въ Гаррисбургѣ реформатами было открыто миссіонерское общество—*Board of Commissioners for foreign Missions of the reformed Church in the U. St.*; оно имѣетъ своихъ миссіонеровъ преимущественно въ Японіи.

34) *Миссіонерское Общество пресвитеріанской церкви въ Канадѣ* (Presbytherian Church in Canada) основано въ 1844 году; содержитъ 38 миссіонеровъ на о. Формозѣ, Новой Гебридѣ, Китаѣ, Остъ-Индіи и Вестъ-Индіи; имѣетъ свой миссіонерскій пароходъ — «John Knox»; въ 1884 году на нужды миссіи израсходовало 147,000 марокъ, а въ 1900 году—590,000 марокъ.

35) *Reformed Presbyterian Church of Nova Scotia* содержитъ миссію на ново-гебридскихъ островахъ; въ 1884 году израсходовало на нужды миссіи 43,704 марки.

36. *Миссіонерское общество методистской церкви въ Канадѣ* (Methodist Church of Canada) основано въ 1824 году; въ настоящее время оно содержитъ на свои средства 45 миссіонеровъ въ Индіи, южной Африкѣ, Канадѣ и Японіи; расходы его на нужды миссій: въ 1884 году—до 200,000 марокъ; въ 1900 году—до 650,000 марокъ. Органъ его: Canadian Methodist Missions Notices.

37. *Evangelical Association*, раньше называвшееся *Обществомъ братьевъ Альбрехта*,—основано въ 1876 году; имѣетъ своихъ миссіонеровъ въ Японіи. При немъ существуетъ и его *женское отдѣленіе*.

38) *Methodist Protestant Church*—основано въ 1880 г., имѣетъ миссію въ Японіи.

39) Женское отдѣленіе его—*Women of the Methodist Protestant Church*—въ 1884 году на нужды миссіи израсходовало 5,520 марокъ.

40) *Нѣмецко-евангелическое миссіонерское общество* основано въ 1883 году; содержитъ на свои средства миссіонеровъ въ центральной Индіи.

41) Женское миссіонерское общество — *Women's Union Mission Society* — содержитъ 52 женщины въ услуженіи миссіямъ въ Индіи, Китаѣ, Японіи, Кипрѣ, Египтѣ и въ другихъ мѣстахъ; въ 1884 году оно израсходовало—116,000 марокъ.

42) *American Commission on Native Missions*. Общество это основано въ 1883 году и состоитъ исключительно изъ туземцевъ.

43) Въ 1873 году квакеры основали *Миссіонерское Общество друзей;* въ настоящее время оно содержитъ 14 миссіонеровъ (неординарныхъ) въ Китаѣ, Японіи, Индіи, Сиріи

и на Ямайкѣ; въ 1900 году оно израсходовало на нужды миссіи 160,000 марокъ.

44) *Христіанскій Миссіонерскій Союзъ* вмѣстѣ съ *Скандинавскимъ Миссіонерскимъ Союзомъ въ Америкѣ* основаны въ 1897 г.; имѣютъ 62 миссіонера въ центральной Африкѣ, Индіи, Китаѣ, Тибетѣ, Японіи, Сиріи, Аравіи и Вестъ-Индіи; въ 1900 году расходъ на эти миссіи простирался до 500,000 марокъ.

Если принять во вниманіе еще *пять* небольшихъ миссіонерскихъ обществъ или—точнѣе—кружковъ, о которыхъ, по ихъ незначительности, я ничего не сказалъ, то всѣхъ американскихъ миссіонерскихъ обществъ оказывается 49; они содержатъ около 1,700 ординарныхъ миссіонеровъ и ежегодно расходуютъ на нужды миссій до 19,000,000 марокъ. Здѣсь кстати отмѣтить фактъ, упоминаемый Варнеккомъ и дѣлающій честь американцамъ. Дѣло въ томъ, что не только пожилые американцы, но и молодежь—американскіе *студенты* принимаютъ живое и дѣятельное участіе въ распространеніи христіанства среди язычниковъ. „Евангелизація міра въ настоящемъ поколѣніи"—вотъ лозунгъ американской молодежи нашего времени. Еще въ 1886 году американскіе студенты основали особое миссіонерское общество—„*Student volunteer missionary union*" („Студенческая добровольная миссіонерская унія"). Въ послѣднее время число членовъ этого оригинальнаго миссіонерскаго общества возросло до 4,000 слишнимъ.

VIII. *Колоніальныя миссіонерскія общества:*

1) *Миссія Голландской реформатской церкви южной Африки*, состоящая изъ четырехъ синодовъ, основана въ 1857 г.; имѣетъ 67 миссіонеровъ; ежегодно расходуетъ до 250,000 марокъ.

2) *Миссія Кап-голландцевъ въ Ньясѣ* основана въ 1886 году; имѣетъ 5 миссіонеровъ; ежегодно расходуетъ до 85,000 марокъ.

3) *Конгрегаціоналистическая унія* и *Миссіонерское Общество въ южной Африкѣ* основаны въ 1877 году; имѣютъ 21 миссіонера и ежегодно расходуютъ до 17,000 марокъ.

4) *Южно-африканское Миссіонерское Общество Уэслинской методистской церкви* основано въ 1883 году, содержитъ 40 миссіонеровъ и расходуетъ до 175,000 марокъ.

5) *Австралійское Миссіонерское Методистское Общество*, основанное въ 1855 году, содержитъ 20 миссіонеровъ и ежегодно расходуетъ на нихъ до 266,000 марокъ.

6) *Миссія пресвитеріанской церкви Викторіи*, основанная въ 1859 году, содержитъ 11 миссіонеровъ и ежегодно расходуетъ до 75,000 марокъ.

7) *Реформатская церковь въ Нидерландской Индіи* имѣетъ 26 миссіонеровъ.

8) *Санирская миссія*, основанная въ 1885 году, содержитъ 8 миссіонеровъ.

9) *Индійская Сантальская миссія*, основанная въ 1867 г., содержитъ 3 миссіонера и ежегодно расходуетъ до 70,000 марокъ.

10) *Бетельская Сантальская миссія*, основанная въ 1875 г., имѣетъ 2 миссіонера и ежегодно расходуетъ до 25,000 марокъ.

11) *Индійская сельская миссія*, основанная въ 1893 году, ежегодно расходуетъ до 200,000 марокъ.

12) *Баптистская унія на Ямайкѣ*, основанная въ 1849 г., содержитъ 24 миссіонера и ежегодно расходуетъ до 180,000 марокъ.

13) *Баптистское Миссіонерское Общество на Ямайкѣ*, основанное въ 1856 году, содержитъ 6 миссіонеровъ и ежегодно расходуетъ до 34,000 марокъ.

14) *Конгрегаціоналистическая унія на Ямайкѣ*, основанная въ 1876 году, содержитъ 7 миссіонеровъ и ежегодно расходуетъ до 36,000 марокъ.

15) *Уэслинская методистская церковная миссія востока*, основанная въ 1884 году, содержитъ 42 миссіонера и ежегодно расходуетъ до 118,000 марокъ.

16) *Уэслинская методистская церковная миссія запада*, основанная въ 1884 году, содержитъ 16 миссіонеровъ и ежегодно расходуетъ до 330,000 марокъ.

Я не отмѣтилъ здѣсь еще восьми менѣе значительныхъ, хотя и самостоятельныхъ колоніальныхъ протестантскихъ миссіонерскихъ обществъ, такъ что всѣхъ ихъ считается 24. Необходимо имѣть въ виду затѣмъ, что въ протестантствѣ существуетъ множество вспомогательныхъ обществъ, которыя на дѣло миссіи ежегодно жертвуютъ до 2,000,000 марокъ. Такимъ образомъ, по подсчету Варнекка, колоніальныя миссіонерскія общества содержатъ около 370 миссіонеровъ и ежегодно жертвуютъ на нужды миссій среди язычниковъ до 4,000,000 марокъ. Кромѣ того, я долженъ былъ бы указать Вамъ еще на цѣлыхъ *девятнадцать* протестантскихъ обществъ, которыя поставили своей спеціальной цѣлью—обращеніе евреевъ въ христіанство. Годовой расходъ этихъ обществъ достигаетъ 1,400,000 марокъ. Въ 1880 году миссіонерами этихъ обществъ было окрещено 630 евреевъ; а въ теченіе всего XIX столѣтія въ протестантство перешло 100,000 евреевъ.

Подводя же общій итогъ всѣмъ вообще протестантскимъ миссіонерскимъ обществамъ, мы должны прійти къ слѣдующему заключенію: всѣхъ протестантскихъ самостоятельныхъ миссіонерскихъ обществъ—166; миссіонерскихъ тружениковъ 11,000 человѣкъ (въ томъ числѣ: 4,700 ординарныхъ миссіонеровъ, болѣе 2,000—неординарныхъ или помощниковъ миссіонерскихъ; 3628 миссіонерокъ; врачей миссіонерскихъ: мущинъ — 496, женщинъ — 223; однѣхъ англичанокъ, служащихъ миссіи въ разныхъ званіяхъ—3300); ежегодныхъ расходовъ на нужды миссіи до 65,000,000 марокъ. Мнѣ припоминается при этомъ, какъ 24 августа 1892 года на миссіонерскомъ столѣтнемъ юбилеѣ въ Штуттгартѣ протестантскій миссіонеръ *Гессе* самодовольно говорилъ: „Теперь мы можемъ подвести итогъ своей дѣятельности: четыре миссіонерскихъ общества въ началѣ этого столѣтія теперь превратились въ 140; 150 миссіонеровъ—въ 3,000; ½ милліона годовыхъ доходовъ — въ 40 милліоновъ; 50,000 обращенныхъ — въ 3,000,000; 10 туземныхъ проповѣдниковъ—въ 3,000; 300 туземныхъ помощниковъ въ 30,000. На 386 языкахъ нынѣ читается св. Евангеліе. Только въ прошломъ году нами было окрещено болѣе 90,000 язычниковъ“ (Staats-Anzeiger f. Würtemberg, 1892, № 198 стр. 1321). Въ этихъ словахъ нѣмецкаго миссіонера много скорѣе недосказаннаго, чѣмъ пересказаннаго.

Кромѣ того, у протестантовъ есть еще многое множество союзовъ, братствъ, обществъ, товариществъ, которыя они признаютъ однимъ изъ радикальныхъ средствъ для борьбы съ общественными недугами и для достиженія благотворныхъ результатовъ *внутренней* христіанской миссіи. Эти учрежденія у нихъ соотвѣтствуютъ потребностямъ всякаго возраста, пола, званія и общественнаго положенія. Таковы, напр., у нихъ первоначально появившіяся „ясли“, „воскресныя школы, исправительные пріюты, сиротскіе дома, дѣтскія убѣжища, союзы призрѣнія нищенствующихъ дѣтей, рабочія колоніи, дома трудолюбія, союзы подругъ юныхъ дѣвицъ, образовательные институты служанокъ, школы домоводства, Божіи сундуки (Cotteskasten), пріютъ для падшихъ и брошенныхъ, пріютъ подкидышей; а есть множество такихъ обществъ, названіе которыхъ почти не поддается переводу на русскій языкъ, напр., Kellnermission („миссія половыхъ“!), Soldatenmission („миссія солдатъ“!), Eisenbahnmission, Kanalmission, Bahnhofsmission, Seemannsmission и т. д. Есть у нихъ благотворительныя общества, которыя ставятъ своей цѣлью въ пользу бѣдныхъ собирать

негодныя и никому ненужныя вещи: кости, тряпки, старыя газеты, окурки папиросъ, сургучныя печати на конвертахъ и т. п. Есть различныя „общества вспомоществованія“ (Fürsorge für Flusschiffer, Sachsengänger, Ziegelardeiter, Kanalarbeiter, Eisenbahnarbeiter), общества народныхъ кофеенъ, столовыхъ, ночлежныхъ домовъ, дешевыхъ квартиръ и т. д. и т. д.

Въ учрежденіи такого рода товариществъ и союзовъ которые могутъ быть дѣломъ простой гуманности, сказалась вся особенность протестантизма, который съ самаго начала своего существованія болѣе вперялъ свой взоръ къ землѣ, чѣмъ къ небу, и болѣе интересовался жизнью соціально-политической, чѣмъ религіозно-церковной, хотя въ этомъ именно и состоитъ та магнетическая сила, которая влечетъ къ нему лицъ, не возвышающихся надъ мелочными потребностями временной жизни. Протестантской внутренней миссіи и мы обязаны многими извращеніями христіанскаго ученія о любви къ ближнимъ. Иначе,— откуда у насъ могли взяться заботы объ устроеніи театральныхъ представленій и танцовальныхъ вечеровъ *съ благотворительной цѣлью?* Какъ у насъ могла явиться мысль о *копѣечной благотворительности* и т. п?..

Не станемъ, впрочемъ, разсуждать здѣсь о томъ, насколько протестантскія воззрѣнія на благотворительность уклонились отъ истинно-христіанскаго ученія, по которому добрыя дѣла оцѣниваются не количественнымъ критеріумомъ, а качественнымъ, т. е., внутреннимъ настроеніемъ благотворящаго и тяжестію приносимой имъ жертвы, равно какъ не будемъ высказывать своего мнѣнія и о томъ, какую благотворительность, съ христіанской точки зрѣнія, слѣдуетъ ставить выше—частную или общественную. Въ настоящій разъ насъ интересуетъ главнымъ образомъ вопросъ о внѣшней миссіи протестантства и—въ частности—вопросъ о тѣхъ способахъ, которыми пользовались и пользуются протестанты при распространеніи христіанства среди дикарей. Мы обратимъ здѣсь свое вниманіе прежде всего на то, какимъ вообще характеромъ отличается внѣшняя миссіонерская дѣятельность протестантовъ.

Не только по своему характеру, но и по самому существу своему протестантская внѣшняя миссія рѣзко отличается отъ миссіи католической. Въ католической церкви царятъ желѣзная дисциплина и централизація внѣшней миссіи. Congregatio de Propaganda fide тамъ является такимъ центральнымъ учрежденіемъ, въ рукахъ котораго

сосредоточиваются всѣ нити внѣшней католической миссіи: отъ него исходятъ существенныя указанія всѣмъ миссіонерскимъ обществамъ, конгрегаціямъ и орденамъ, въ него же восходятъ всѣ рѣшительно свѣдѣнія о состояніи миссій—о всѣхъ благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условіяхъ миссіонерской дѣятельности, о способностяхъ, поведеніи и трудахъ миссіонеровъ, о соціальной и политической жизни дикарей, объ отношеніи къ нимъ правительствъ, о дѣятельности *протестантскихъ* миссіонеровъ и т. п. Вслѣдствіе этого католическая миссія отличается единствомъ и обдуманностію плана, цѣлесообразностью, соотвѣтствіемъ миссіонерскихъ силъ потребностямъ дикарей; современною поддержкою ватикана устраняются внѣшнія препятствія; равномѣрно и сообразно нуждѣ распредѣляются денежныя средства. Ничѣмъ подобнымъ не можетъ похвалиться протестантская миссія. Она не имѣетъ никакого объединяющаго центра и потому всѣ протестантскіе миссіонеры дѣйствуютъ врозь; они не находятся въ непосредственной связи даже съ оффиціальными представителями своего вѣроисповѣданія — лютеранскими консисторіями или суперъ-интендентами и пасторами; ихъ дѣятельность зависитъ исключительно отъ тѣхъ миссіонерскихъ обществъ, которыя имъ платятъ жалованье; а потому ихъ положеніе чрезвычайно разнообразно; въ дѣятельности ихъ нѣтъ никакого плана и никакого единства: въ однихъ мѣстахъ ихъ слишкомъ много (напр., въ излюбленныхъ протестантскими миссіонерами странахъ—Японіи и Китаѣ), въ другихъ они отсутствуютъ; подготовка миссіонеровъ неодинакова; обезпеченіе ихъ—то-же. Далѣе. Католическіе миссіонеры проповѣдуютъ языческимъ дикарямъ только одно ученіе своей церкви. Истинно ли это ученіе или въ нѣкоторыхъ пунктахъ ошибочно,—это—другой вопросъ, главное,—что всѣ дикари, обращенные въ католичество, вѣруютъ одинаково, молятся Богу одинаково, руководствуются въ своей нравственной жизни одними и тѣми же правилами. Протестантство, какъ это и свойственно человѣческому ученію, распалось на множество сектъ и вѣроисповѣданій (въ одной Америкѣ ихъ до 30-ти). Какъ мы видѣли, вожаки протестантскихъ сектъ, еще при жизни Лютера, враждовали между собою до непримиримости. Такъ же враждебно по отношенію другъ къ другу держатъ себя протестантскіе сектанты и въ настоящее время. Ихъ вѣроученія чрезвычайно различны и доходятъ до того, что отрицаютъ одно другое. И протестантскіе миссіонеры ви-

новны въ томъ, что христіанское ученіе нынѣ распространено по всей землѣ въ искаженномъ видѣ, въ противорѣчивомъ изложеніи, часто съ отрицаніемъ существенныхъ своихъ догматовъ, такъ что „Сынъ Человѣческій, пришедъ, найдетъ ли вѣру на землѣ?“ Извѣстно, что швейцарскіе пасторы на своемъ съѣздѣ постановили не называть болѣе Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ. Неудивительно послѣ этого, что протестантскіе миссіонеры, раскрывъ предъ дикарями ложь идолопоклонства и язычества, не обратили ихъ въ христіанство, а только толкнули ихъ на путь религіознаго индифферентизма и даже атеизма. Иначе чѣмъ объяснить то обстоятельство, что въ тѣхъ областяхъ, гдѣ дѣйствовали протестантскіе миссіонеры разныхъ конфессій, теперь среди бывшихъ языческихъ дикарей царятъ грубый атеизмъ и крайняя нравственная распущенность? Лучшіе изъ протестантовъ съ самаго начала сознавали, какой вредъ приносятъ ихъ миссіонеры, распространяя ученіе многоразличныхъ, противорѣчивыхъ и другъ друга взаимно исключающихъ вѣроисповѣданій,—и потому не разъ на своихъ конгрессахъ выставляли требованія, чтобы протестантская миссія среди язычниковъ носила характеръ чуждый конфессіонализма, чтобы она была интерденоминціональною, чтобы ученіе Христа было распространяемо среди язычниковъ въ такой формѣ, на которой бы не отражался отпечатокъ сектантскаго пониманія его. Разумѣется, что такое требованіе было невыполнимо. Въ лучшихъ случаяхъ оно привело къ тому, что многіе протестантскіе миссіонеры совсѣмъ перестали лично проповѣдывать, а заводили лишь школы и грамотнымъ язычникамъ раздавали сотни тысячъ экземпляровъ Евангелія, переведеннаго на ихъ родной языкъ, предоставляя каждому понимать его, какъ онъ находитъ истиннымъ.

Первоначально распространеніе протестантства шло рука объ руку съ колонизаціей тѣхъ новооткрытыхъ странъ, которыя были захватываемы протестантскими государствами—Даніею, Англіею, Голландіею, Германіею и Швеціею. Въ эти страны (особенно въ Америку) во множествѣ переѣзжали европейскіе поселенцы, а вмѣстѣ съ ними появлялись здѣсь пасторы и протестантскіе миссіонеры. Дѣятельность первоначальныхъ протестантскихъ миссіонеровъ была небезукоризненна, особенно—въ тѣхъ странахъ, которыя сначала принадлежали католическимъ государствамъ—Португаліи и Испаніи, а потомъ тѣмъ или инымъ путемъ перешли въ руки протестантовъ. Питая къ като-

личеству не только враждебность, но прямо фанатическую ненависть и нетерпимость, протестанты, подстрекаемые своими пасторами и миссіонерами, воздвигали въ колоніяхъ настоящія гоненія на все, что носило на себѣ отпечатокъ католическаго воздѣйствія: разрушали католическіе храмы и часовни или обращали ихъ въ свои кирки, насильственно изгоняли католическихъ миссіонеровъ и католическое духовенство, а туземцевъ-католиковъ перечисляли въ протестантовъ всевозможныхъ вѣроисповѣданій. Въ тѣхъ же колоніяхъ, въ которыхъ еще не было католическихъ прозелитовъ, дикарямъ просто приказывали быть протестантами и—только. Никакого предварительнаго наставленія въ истинахъ христіанской вѣры, за незначительными исключеніями языческіе дикари не слыхивали. Поэтому нерѣдко происходили кровавыя столкновенія, оканчивавшіяся съ одной стороны умерщвленіемъ многихъ протестантскихъ миссіонеровъ, а съ другой—истребленіемъ цѣлыхъ поселковъ языческихъ дикарей. Не говорю уже о многочисленныхъ случаяхъ возвращенія крещенныхъ дикарей къ прежнему язычеству.

Иной характеръ приняла протестантская миссія съ тѣхъ поръ, какъ была уничтожена торговля невольниками, отмѣнено рабство и негры объявлены „свободными гражданами“. Съ этого времени и протестантскіе миссіонеры начали видѣть въ дикаряхъ человѣческое достоинство, стали признавать ихъ своими *братьями*. На первомъ мѣстѣ теперь была поставлена забота объ улучшеніи условій внѣшней жизни „меньшихъ братьевъ“. На помощь шли протестантскіе европейцы и разбогатѣвшіе американскіе фермеры. Появилось множество указанныхъ уже мною миссіонерскихъ, въ сущности — благотворительныхъ только, обществъ съ громадными капиталами. Сущность христіанства, согласно ученію многихъ европейскихъ раціоналистовъ и гуманистовъ, была усматриваема только въ морали и благотворительности; а потому и протестантская миссія поставила своей задачею — главнымъ образомъ — устроеніе благотворительныхъ заведеній: школъ, сиротскихъ и вдовьихъ домовъ, больницъ и госпиталей, богадѣленъ, „яслей“, ночлежныхъ пріютовъ, безплатныхъ и дешевыхъ столовыхъ, Божіихъ сундуковъ, народныхъ читаленъ и библіотекъ, народныхъ театровъ, различныхъ попечительствъ, обществъ, товариществъ и т. п. Такъ какъ протестантство не требуетъ отъ своихъ исповѣдниковъ никакихъ подвиговъ и жертвъ, никакихъ лишеній и ограни-

ченій, не требуетъ даже постовъ и не обременяетъ своими богослуженіями, то указанныя благотворительныя заведенія протестантовъ служили, да и нынѣ служатъ, для языческихъ дикарей чрезвычайно сильною приманкой; дикари переходятъ въ протестантство ежегодно десятками тысячъ и, конечно, предпочитаютъ его католичеству. Жаль только, что, *записываясь* въ число протестантовъ въ громадномъ числѣ, дикари не перестаютъ быть язычниками и не могутъ быть называемы, собственно, христіанами. Не говорю о тѣхъ, которые, подъ вліяніемъ протестантскихъ миссіонеровъ, стали равнодушными къ религіи и вѣрѣ въ Бога вообще.

Здѣсь мѣсто указать на количественные результаты протестантской миссіонерской дѣятельности среди язычниковъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Для этого мы послѣдуемъ тѣмъ же путемъ, какимъ шли и для ознакомленія съ дѣятельностію миссіонеровъ католическихъ.

Въ *Азіи* протестантскіе миссіонеры раньше всего направили свое вниманіе на магометанъ, проживающихъ въ Турціи и Персіи, и потому поселились-было въ Константинополѣ, Іерусалимѣ и Бейрутѣ. Но турецкое правительство не отнеслось къ ихъ дѣятельности съ особеннымъ сочувствіемъ; а потому здѣсь они почти не достигли никакихъ результатовъ. Въ такъ называемой Британской Индіи въ качествѣ первыхъ протестантскихъ миссіонеровъ, какъ мы знаемъ уже, въ 1706 г. появились посланцы датскаго короля—Варѳоломей Цигенбальгъ и Гейнрихъ Плючау, а затѣмъ и Швартцъ. Съ 1793 года англійскіе баптисты прислали сюда своихъ миссіонеровъ. Затѣмъ, когда англичане захватили въ свои руки чуть ли не всю Индію, въ ней начали распространять христіанство миссіонеры всѣхъ англійскихъ миссіонерскихъ обществъ. Съ 1840 года Индія стала страной открытой для пропаганды всѣхъ вѣръ и исповѣданій не только христіанскихъ, но и языческихъ. Тогда прибыло сюда много и нѣмецкихъ миссіонеровъ. Въ Китаѣ протестантскіе миссіонеры, американцы, стали распространять христіанство съ 1807 года; за ними послѣдовали англичане (Морризонъ, Мильне, Г. Тэйлоръ) и нѣмцы (Лехлеръ). Грубое обращеніе ихъ съ китайцами нерѣдко вызывало кровавыя возстанія; но европейская гуманность сглаживала допущенныя шероховатости миссіонеровъ. Въ Японіи только съ 1853 года былъ открытъ доступъ какъ европейцамъ вообще, такъ и протестантскимъ миссіонерамъ въ частности. Въ настоящее время состояніе протестант-

ской миссіи *въ Азіи* представляется въ такомъ видѣ: а) миссіонерскихъ становъ—1,632, миссіонеровъ—8,441 (европейскихъ—2,632, туземныхъ—5,809); школъ—10,768, учащихся въ нихъ—413,428; дикарей обращенныхъ въ протестантство—1.758,000 (а именно: въ западной Азіи—75,000, въ Британской Индіи съ Цейлономъ—1.000,000, задней Индіи—6,000, въ Малайскомъ Архипелагѣ—390,000, въ Китаѣ съ Кореею—222,000 и въ Японіи—65,000). — Насколько, впрочемъ, трудно довѣрять этимъ *округленнымъ* числамъ,—можно судить по слѣдующему: въ одной и той же статьѣ проф. Варнекка на стр. 165 (Realencyklopädie von Herzog, 1903, т. XIII) сказано, что всѣхъ обращенныхъ въ протестантство въ Азіи нынѣ состоитъ на лицо 1.758,000, а на стр. 118 ихъ оказывается уже 1.583,796. Разница всего только на 174,204 человѣка! Чему же вѣрить?

Африка, благодаря непроходимымъ пустынямъ Сахары на сѣверѣ, Аравіи и Еѳіопіи—на востокѣ, малоизвѣстная, при незначительномъ развитіи мореплаванія, со стороны своихъ южныхъ предѣловъ, долгое время въ представленіи европейцевъ казалась миѳической стороной, населенной исчадіями сатаны—полуживотными, полулюдьми. Въ первый разъ христіанскіе миссіонеры, снаряженные парижскимъ миссіонерскимъ обществомъ, появляются здѣсь только въ 1804 году. Но за то двадцать лѣтъ спустя сюда стеклось такъ много всевозможныхъ миссіонеровъ, что Африка обратилась, можно сказать, въ настоящую толкучку, на которой встрѣчались представители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Восточная и центральная Африка, сѣверная Африка, восточно-африканскіе острова съ Мадагаскаромъ во главѣ,—мѣстности западной Африки: Сенегамбія, Сіерра Леоне, Либерія, Золотой берегъ, Нигерія, Камерунгъ, Конго, Ангола—все это превратилось въ арену дѣятельности христіанскихъ миссіонеровъ—методистовъ, пресвитеріанъ, анабаптистовъ, квакеровъ, пуританъ, гернгутеровъ и т. п. Какъ и въ другихъ мѣстахъ обитанія дикарей, протестантская миссія достигла здѣсь осязательныхъ результатовъ только послѣ уничтоженія торговли невольниками и рабовладѣнія, а особенно — во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Въ настоящее время состояніе протестантской миссіи въ Африкѣ представляется въ такомъ видѣ: она имѣетъ — 1,070 миссіонерскихъ становъ, 1,275 миссіонеровъ-европейцевъ и 890 миссіонеровъ-туземцевъ, 4,718 школъ и 307,357 учащихся въ нихъ (въ томъ числѣ 98,766 дѣвицъ) и 1.127,000 обращенныхъ въ проте-

стантство дикарей (а именно въ западной Африкѣ—180,000, въ южной Африкѣ—610,000, на Африканскихъ островахъ—254,000, въ восточной центральной Африкѣ—60.000 и въ сѣверной Африкѣ—23,000). Здѣсь Варнекъ впадаетъ еще въ большее самопротиворѣчіе, чѣмъ въ статистикѣ миссіи азіатской. Здѣсь, въ одномъ мѣстѣ (стр. 158) онъ утверждаетъ, что дикарей Африки, обращенныхъ въ протестантство, на лицо состоитъ 1.127,000, а въ другомъ мѣстѣ (стр. 111) насчитываетъ ихъ только 699,899. Разница, какъ видите, незначительная: на 327,101 человѣка!..

Какъ первоначально распространялось христіанство *въ Америкѣ*,—это достаточно извѣстно. Его принесли сюда колонисты, явившіеся заселить и эксплуатировать новооткрытую страну, о которой мореплаватели, открывшіе ее, распространяли въ Европѣ баснословные разсказы. Первыми христіанскими миссіонерами въ Америкѣ были католики. Изъ протестантскихъ миссіонеровъ знакомый намъ уже англичанинъ *Джонъ Эліотъ* прибылъ въ Сѣверную Америку въ 1646 году. Онъ-то обратилъ вниманіе своихъ земляковъ на необходимость христіанской миссіи въ этой странѣ, послѣдствіемъ чего было учрежденіе въ Лондонѣ Англиканскаго миссіонерскаго общества (въ 1747 году. Датскій пасторъ Гансъ Эгеде отправилъ миссію въ Гренландію въ 1721 г.; продолжателемъ его былъ Матѳей Стахъ, открывшій миссію братской общины (въ 1733 году). Въ это же время (съ 1732 года) протестантскіе миссіонеры, отправленные „Обществомъ братьевъ“ (см. выше), весьма энергично распространяли христіанство на принадлежавшихъ Даніи малыхъ Антильскихъ островахъ (о. св. Ѳомы и др.). Съ 1771 года въ Америку прибываетъ цѣлая армія методистовъ и пуританъ, которые, въ качествѣ христіанскихъ миссіонеровъ, дѣйствовали съ фанатической ревностью; съ 1786 тамъ уже появились гернгутеры, съ 1813 года—анабаптисты и пресвитеріане. Здѣсь, какъ и въ другихъ языческихъ странахъ, успѣхи протестантской миссіонерской дѣятельности стали быстро увеличиваться опять-таки лишь со времени уничтоженія рабовладѣнія. Въ 1860 году въ одной южной Америкѣ *баптистскіе* миссіонеры насчитывали 525,000 индѣйцевъ, обращенныхъ ими въ христіанство и существовавшихъ въ то время на лицо. Въ настоящее время, какъ увѣряетъ Варнеккъ, все населеніе Америки исповѣдуетъ христіанскую вѣру, при чемъ дикари, проживавшіе въ сѣверной Америкѣ, за исключеніемъ Мексики, обращены преимущественно въ протестантство, а въ южной—

почти исключительно — въ католичество. Что же касается современнаго состоянія протестантской миссіи въ Америкѣ, то оно представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: миссія имѣетъ 861 миссіонерскій станъ, 463 миссіонера, 517 школъ, 58,707 учащихся въ нихъ и 8,375,000 чел, обращенныхъ изъ язычества въ протестантство (а именно: въ Гренландіи, Лабрадорѣ и Аляскѣ—20,000, въ Канадѣ—42,000, индѣйцевъ въ С. Штатахъ—75,000, негровъ въ С. Штатахъ—7.225,000, китайцевъ и японцевъ въ С. Штатахъ — 3,000, въ Вестъ-Индіи — 810,000 и въ центральной и южной Америкѣ — 200,000). Здѣсь Варнекъ также впадаетъ въ самопротиворѣчіе, допустивъ въ указаніи числа обращенныхъ въ протестантство разницу на 336,300 человѣкъ!

Путь въ *Океанію*, какъ я и сказалъ уже, протестантскимъ миссіонерамъ проложилъ извѣстный мореплаватель Кукъ въ 1779 году. Но первые шаги протестантскихъ миссіонеровъ здѣсь были неувѣрены и ошибочны. Лондонское миссіонерское общество отправило своихъ вѣропроповѣдниковъ на о.о. Товарищества и Таити въ 1797 году; за ними вскорѣ послѣдовали туда и методисты. На о.о. Гаваи и Сандвичевыхъ протестантство распространяли съ 1820 года миссіонеры Американскаго Board'а; черезъ 50 лѣтъ (въ 1870 году) они объявили, что на ихъ островахъ не осталось ни одного язычника и что имъ тамъ нечего было уже дѣлать; но они жестоко ошиблись: неутвержденные въ христіанской вѣрѣ островитяне тотъ часъ же возвратились къ своему прежнему язычеству, какъ только убѣдились, что миссіонеры оставили ихъ острова. Въ Меланезіи христіанство распространяли вѣропроповѣдники меланезійской миссіи (см. выше) уже съ 1849 года. Впрочемъ, тамъ дѣйствовали и другія миссіи, напр., Утрехтская. На всѣхъ трехъ архипелагахъ Микронезіи (Гильбертовомъ, Маршальскомъ, Каролинскомъ) еще съ 1852 года трудились надъ обращеніемъ язычниковъ въ христіанство миссіонеры Американскаго Board'а и Лондонскаго Общества; въ Австраліи — Гагенауэръ и другіе члены Общества братьевъ; въ Новой Зеландіи — методисты, сѣверо-нѣмецкіе миссіонеры, пресвитеріане и вѣропроповѣдники Германсбургской миссіи. Въ настоящее время состояніе протестантской миссіи въ Океаніи представляется въ такомъ видѣ: миссія имѣетъ— 207 миссіонерскихъ становъ, 122 миссіонера, 2,917 школъ, 71,437 учащихся въ нихъ, 303,500 обращенныхъ въ протестанство островитянъ (а именно: въ Полинезіи—198,000, въ Меланезіи — 55,000, въ Микронезіи—22,000 въ Австраліи—

3,500 и въ Новой Зеландіи—25,000). Здѣсь Варнекъ опять впадаетъ въ противорѣчіе самому себѣ, утверждая (на стр. 125), что всѣхъ обращенныхъ въ протестантство островитянъ въ настоящее время — 278,000 (вмѣсто 303,500), т. е., допускаетъ разницу на 25,500 человѣкъ!..

Подведемъ теперь итогъ всѣмъ указаннымъ нами статистическимъ даннымъ относительно современнаго состоянія внѣшней протестантской миссіи: всѣ протестантскія миссіонерскія общества ежегодно расходуютъ на различныя миссіонерскія нужды — до 65.000,000 марокъ; протестантская внѣшняя миссія имѣетъ: 3,770 миссіонерскихъ становъ, 10,301 миссіонера, 18,920 миссіонерскихъ школъ, 850,929 учащихся въ нихъ и 11.563,500 обращенныхъ въ протестантство язычниковъ!

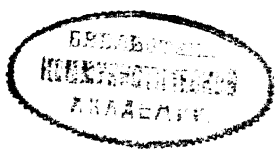
Пусть эти цифры не совсѣмъ вѣрны; пусть онѣ будутъ даже нѣсколько преувеличены (мы имѣемъ основаніе утверждать это); во всякомъ случаѣ внѣшняя протестантская миссія представляетъ громадную матеріальную и нравственную силу, съ которой считаться не легко. А къ этому нужно прибавить еще, что не только наша интеллигенція, но и низшіе слои населенія, особенно городскіе жители, не исключая ни мѣщанъ, ни прислуги, ни фабричныхъ мастеровыхъ, почти въ большинствѣ, живутъ и мыслятъ уже по-протестантски и настроены въ пользу протестантскаго ученія, которое, какъ ученіе человѣческое, легко примиряется и съ раціоналистическими воззрѣніями, и съ похотливою чувственностію, не требуя отъ своихъ послѣдователей ни жертвъ, ни подвиговъ, ни лишеній. Не надо закрывать глазъ, чтобы не видѣть того, что у насъ уже очень и очень многіе, именующіеся пока православными, легкомысленно относятся къ уставамъ Церкви Православной, къ ея заповѣди о постахъ, къ ея обрядности и богослуженіямъ. Не надо затыкать ушей, чтобы не слышать того змѣинаго шипѣнія, которое все чаще и громче раздается со стороны нашей интеллигенціи, а еще болѣе со стороны нашей атеистической и вакханальствующей печати противъ католическаго строя нашей церкви, противъ нашего церковнаго управленія, противъ церкви „синодской“. Такое настроеніе немалой части нашего общества можетъ только облегчать путь протестантству къ намъ, какъ оно же содѣйствовало у насъ распространенію толстовщины, пашковщины, штунды, баптизма, духоборчества и другихъ подобныхъ имъ сектъ протестантскаго пошиба... Но рядомъ съ протестантствомъ стоитъ вѣдь и другой нашъ непри-

миримый врагъ — пропаганда католичества, — врагъ, какъ мы видѣли, не менѣе могущественный, не менѣе энергичный, не менѣе опасный, чѣмъ и миссія многоголоваго протестантства.

Съ чѣмъ же и какъ мы встрѣтимъ этихъ враговъ, если имъ дано будетъ право свободной пропаганды среди православнаго русскаго населенія?

Ставлю этотъ вопросъ не для того, чтобы запугивать трусливыхъ, а для того, чтобы возбудить борцовъ неустрашимыхъ... Если, какъ сказано, мы не должны закрывать глазъ и затыкать ушей, то не должны опускать и рукъ. Не хорошо закидывать голову назадъ, но и не слѣдуетъ опускать ее на грудь. „Хочешь міра, готовься къ войнѣ“! Этотъ афоризмъ можетъ имѣть свое значеніе не только по отношенію къ политикѣ, но и по отношенію къ воинствующей Церкви Христовой. Насталъ часъ, когда нужно бодрствовать и готовиться къ борьбѣ. „У кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ (Лк. 22, 36).

Прот. Т. И. Буткевичъ.



Спб., 27 марта 1908 г.